

MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY

УДК 347.91/.95

На правах рукописи

САТАЕВА АЙЖАН БАЙМУРЗИЕВНА

**Раскрытие доказательств в гражданском процессе: опыт
зарубежных стран и пути совершенствования правового
регулирувания в Республике Казахстан**

8D04201 - Право

Диссертация на соискание степени доктора философии (PhD)

Научный консультант:
кандидат юридических наук
Конусова В.Т.

Зарубежный научный консультант:
Doctors der Rechte
Manuchehr Kudratov

Республика Казахстан
Астана, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	4
НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ	5
ВВЕДЕНИЕ	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В НАУКЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	18
1.1 Принцип формальной истины и состязательность: раскрытие доказательств как их процессуальная гарантия	18
1.2 Доктринальные подходы к раскрытию доказательств в гражданском судопроизводстве	36
1.3 Теоретические аспекты сущностных характеристик, задач раскрытия доказательств. Классификация раскрытия доказательств в науке гражданского процессуального права	58
Выводы по разделу I	82
2 ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СТРАНАХ АНГЛО-САКСОНСКОЙ И РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ СИСТЕМ ПРАВА	85
2.1 Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии: становление и современная практика	85
2.2 Гражданское процессуальное уложение Германии: особый порядок представления доказательств («получение независимых доказательств»)	107
2.3 Опыт внедрения и порядок функционирования раскрытия доказательств в гражданском процессе Японии	129
Выводы по разделу II	148
3 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	151
3.1 Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики раскрытия доказательств в Республике Казахстан	151
3.2 Раскрытие доказательств в Суде Международного финансового центра «Астана»	175
3.3 Рекомендации по совершенствованию правового регулирования раскрытия доказательств в Республике Казахстан	194
Выводы по разделу III	208

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	212
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	224
ПРИЛОЖЕНИЕ А	
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

WJP	World Justice Project
ALI/UNIDROIT	American Law Institute/ Institut international pour l'unification du droit privé
Суд МФЦА	Суд Международного финансового центра «Астана»
UK	United Kingdom
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
РК	Республика Казахстан
ГП РК	Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан
ИЗПИ	Институт законодательства и правовой информации
КазНУ	Казахский национальный университет имени Аль-Фараби
РФ	Российская Федерация
США	Соединенные Штаты Америки
ГПК РФ	Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
ГСР	Главное судебное разбирательство
ст.	статья
п.	пункт
CPR	Civil Procedure Rules
AI	Artificial Intelligence
IDC	International Data Corporation
AD	Advanced disclosure
ИИ	Искусственный интеллект
ФРГ	Федеративная Республика Германия
ZPO	Zivilprozessordnung
ЖССР	Japanese Code of Civil Procedure
ФЗ	Федеральный Закон
ТОО	Товарищество с ограниченной ответственностью
СМИ	Средства массовой информации
г.	город
КСК	Кооператив собственников квартир
ОСИ	Объединение собственников имущества
AIFC	Astana International Financial Centre
AIFC CR	Astana International Financial Centre Court Rules

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

Oxford University Standard for the Citation of Legal Authorities (OSCOLA), 4-е изд., Faculty of Law, University of Oxford, 2012.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Качество отправления правосудия по гражданским делам является одним из ключевых показателей уровня верховенства права и эффективности судебной системы в целом. По данным World Justice Project (WJP) Казахстан демонстрирует устойчивую положительную динамику с 2014 года. В 2024 году страна заняла 35-е место среди 142 государств и 1-е место в регионе Восточной Европы и Центральной Азии по показателю гражданского судопроизводства, что подчеркивает важность и значимость достигнутых улучшений¹.

Тем не менее, несмотря на данные достижения, текущая модель гражданского правосудия требует дальнейших реформ. Как указано в Национальном плане развития Республики Казахстан до 2029 года, одной из ключевых задач является повышение индекса верховенства права с 0,54 до 0,60 в рейтинге WJP к 2029 году². Достижение данных показателей возможно также через совершенствование процессуальных механизмов, укрепляющих действие принципа равенства и состязательности сторон, а также через повышение эффективности рассмотрения гражданских дел.

В этом контексте важнейшее значение приобретает процедура раскрытия доказательств, которая была имплементирована в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан в декабре 2021 года³. Законодательные новеллы ввели раскрытие в структуру представления доказательств, а также закрепили институт досудебного протокола. Подобные изменения свидетельствуют о попытке заимствования зарубежного опыта, в частности института *disclosure* из английского права, с целью повышения качества отправления правосудия. Однако нельзя утверждать, что попытка частичной имплементации привела к значительному улучшению существовавшего порядка представления доказательств в суде. Исследование показывает, что определенные проблемы с должным функционированием процедуры раскрытия доказательств в гражданском процессе все же имеются.

Необходимо отметить, что имплементация раскрытия доказательств носит фрагментарный и усеченный характер, вследствие чего раскрытие нельзя признать полноценным правовым

¹ World Justice Project, 'Rule of Law Index 2024: Kazakhstan – Civil Justice' (2024) <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/country/2024/Kazakhstan/Civil%20Justice/> доступ получен 25 июля 2025.

² Указ Президента Республики Казахстан 'Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан' (Указ Президента Республики Казахстан от 30 июля 2024 г. № 611) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000611#z13> доступ получен 25 июля 2025.

³ Закон Республики Казахстан, 'О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства и развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров' (Закон от 20 декабря 2021 года № 84-VII ЗРК) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000084> доступ получен 25 июля 2025.

институтом гражданского процесса. В определенной степени это влияет на применение норм о раскрытии доказательств, в частности на практике стороны и представители продолжают использовать тактику откладывания предоставления ключевых доказательств на финальные стадии процесса. В контексте данной проблематики необходимо отметить ограниченность понимания сущности такого явления как раскрытие доказательств, поскольку по результатам социологического опроса, проведенного среди практикующих юристов, лишь 39,2% из 102 опрошенных были осведомлены о существовании данного института в англо-саксонском праве⁴.

Актуальность исследования усиливается и теоретическими пробелами. В науке гражданского процессуального права отсутствует единая позиция по вопросу необходимости процедуры раскрытия в гражданском судопроизводстве, еще большую дискуссию вызывают такие моменты, как пределы и объем раскрытия, поскольку данные аспекты не получили должное правовое регулирование в действующем гражданском процессуальном законодательстве. Вместе с тем, необходимо признать, что Казахстан не единственная страна континентальной системы права, которая предприняла попытку заимствования процедуры раскрытия доказательств. На сегодняшний день данное правовое явление вышло за рамки своего исконного права и в той или иной степени проникает в законодательство таких стран как Германия и Япония. Большинство юрисдикций видят в этом инструменте средство для повышения качества правосудия и обеспечения равенства участников судебного процесса. Второй аспект заключается в том, что острая международная научная полемика в странах континентальной системы права разгорается лишь в отношении досудебного раскрытия доказательств и объема раскрытия⁵.

В качестве подтверждения важности данного института можно привести «Принципы транснационального гражданского процесса ALI/UNIDROIT»⁶ («*Principles of Transnational Civil Procedure*»), которые также закрепляют право сторон и суда на раскрытие доказательств. Тем самым подтверждается, что доступ к информации, обеспеченный

⁴ Айжан Сатаева, 'Результаты социологического опроса по теме "Раскрытие доказательств в гражданском процессе"' (2024) Google Forms <https://docs.google.com/forms/d/1RzUV8G9JJC9Nz2vJluBUD-jL7JL4DiRXMs1sCyzGMhw/edit#responses> доступ получен 25 июля 2025.

⁵ См., например: Peter Bert, 'Pre-Trial Discovery under the Hague Evidence Convention: Is Germany's Position Softening?' (Dispute Resolution Germany, 26 August 2013) <<https://www.disputeresolutiongermany.com/2013/08/pre-trial-discovery-under-the-hague-evidence-convention-is-germanys-position-softening/>> доступ получен 25 июля 2025; DLA Piper, 'Disclosure and Discovery in Germany' (DLA Piper Global Litigation Guide) <<https://www.dlapiperintelligence.com/litigation/insight/index.html?t=04-disclosure-and-discovery&c=DE>> доступ получен 25 июля 2025; TELFA, 'Comparison of the Discovery Process in Civil Litigation in the U.S. and Germany – An Introduction' (TELFA) <<https://www.telfa.law/comparison-of-the-discovery-process-in-civil-litigation-in-the-u-s-and-germany-an-introduction/>> доступ получен 25 июля 2025.

⁶ ALI/UNIDROIT, *Principles of Transnational Civil Procedure* (2004) <https://www.unidroit.org/instruments/civil-procedure/ali-unidroit-principles/> доступ получен 25 июля 2025.

раскрытием доказательств, улучшает качество судебного разбирательства на международном уровне для всех стран независимо от принадлежности к той или иной системе права.

Нельзя не отметить, что в отечественном гражданском процессе, широко распространен один из тактических приемов, суть которого сводится к тому, чтобы «придержать козырь в рукаве» – представлять важные доказательства в последний момент, иногда вплоть до удаления судьи в совещательную комнату. По результатам социологического опроса, проведенного через шесть месяцев после вступления в силу поправок о раскрытии доказательств, лица, осуществляющие представительство, продолжают прибегать к подобной тактике⁷. Интерес представляет то, что подобное поведение недопустимо по умолчанию не только в странах общей системы права, но и в странах континентальной системы права, таких как Франция, Германия, Япония.

Еще одним подтверждением необходимости совершенствования правового регулирования раскрытия доказательств является внедрение досудебного протокола как инструмента для досудебного раскрытия. Однако исследование показало, что законодательно досудебное раскрытие и раскрытие во время судебного разбирательства не имеют четкого разграничения, отсюда возникает существенный пробел в правовом регулировании и отсутствие эффективности внедренных норм о раскрытии доказательств.

Особый интерес представляет правовая регламентация процесса в Суде Международного финансового центра «Астана» (далее Суд МФЦА), где внедрена усовершенствованная адаптированная модель английского раскрытия доказательств. Несмотря на специфику юрисдикции, опыт показывает, что данный инструмент может эффективно функционировать на территории Казахстана, если он обеспечен достаточной нормативной базой и поддержкой со стороны правоприменителей.

В этой связи можно предположить, что у процедуры раскрытия доказательств имеется большой потенциал, который, может способствовать преодолению в отечественном судопроизводстве исторически сложившейся модели представления суду доказательств, при которой сторонам и их представителям допускается представлять новые доказательства вплоть до прений⁸, а также выступит своего рода процессуальной гарантией принципа состязательности.

Современные тенденции цифровизации также усиливают актуальность рассматриваемой проблематики. В Англии и других странах системы общего права уже активно используются платформы

⁷ Результаты социологического опроса по теме "Раскрытие доказательств в гражданском процессе" (п 4).

⁸ Михаил Треушников (ред), *Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие* (2-е изд, перераб. и доп, ОАО «Издательский дом «Городец» 2005) 268.

на базе искусственного интеллекта для автоматизации процесса анализа и отбора доказательств, что способствует упрощению процедуры раскрытия при больших объемах документов⁹. С учетом того, что в Казахстане цифровизация государственных услуг признана стратегическим направлением, интеграция подобных технологий может способствовать существенному повышению качества отправления гражданского судопроизводства.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов: позитивной динамикой судебных реформ и необходимостью достижения новых поставленных задач по улучшению качества отправления правосудия; недостаточной эффективностью действующей модели раскрытия доказательств; необходимостью устранения теоретического пробела в отношении процедуры раскрытия доказательств, а также востребованностью в правоприменительной практике. Все вышеизложенное подтверждает необходимость дальнейшего изучения и совершенствования правового регулирования раскрытия доказательств в науке гражданского процессуального права Республики Казахстан.

Цели и задачи диссертационного исследования

Целью диссертационного исследования является комплексное теоретико-правовое осмысление сущности и содержания института раскрытия доказательств и выработка научно-обоснованных предложений по совершенствованию его правового регулирования в гражданском процессе Республики Казахстан с учетом зарубежного опыта.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо разрешить ряд следующих научных задач:

- проанализировать соотношение раскрытия доказательств с принципами состязательности и формальной истины, исследовать возможность закрепления обязанности по раскрытию доказательств в качестве процессуальной гарантии;
- обобщить доктринальные подходы к определению термина «раскрытие доказательств», установить связь раскрытия доказательств с институтом доказывания и институтом подготовки дела к судебному разбирательству в гражданском процессе;
- проанализировать научные подходы к определению раскрытия доказательств с выявлением его сущностных характеристик;
- сформулировать научное определение для процедуры раскрытия доказательств в отечественном гражданском процессе;

⁹ NODE Magazine, 'AI and UK legal disclosure' (14 May 2025) <https://www.node-magazine.com/thoughtleadership/ai-and-uk-legal-disclosure> доступ получен 25 июля 2025.

- классифицировать виды раскрытия доказательств, проанализировать взаимосвязь с особенностями правового регулирования;
- разработать научное определение для процедуры досудебного раскрытия доказательств в контексте правового регулирования в Республике Казахстан;
- изучить опыт современного правового регулирования раскрытия доказательств в Англии, и опыт заимствования раскрытия доказательств в гражданское процессуальное законодательство Германии и Японии;
- выявить проблемные вопросы правового регулирования раскрытия доказательств в гражданском процессуальном законодательстве Республики Казахстан;
- проанализировать порядок раскрытия доказательств в Суде МФЦА с изучением судебной практики, установить особенность правового регулирования раскрытия доказательств и возможность его функционирования на территории Казахстана;
- разработать рекомендации по совершенствованию правовой регламентации раскрытия доказательств в отечественном гражданском процессе в виде проекта системных изменений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Объект и предмет исследования

Под объектом настоящего исследования следует понимать совокупность общественных отношений, возникающих в ходе раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве.

Предметом исследования являются как гражданско-процессуальные нормы, регламентирующие цели, задачи, содержание, условия и процессуальный порядок применения раскрытия в законодательстве Англии, Японии и Германии, так и нормы гражданского процессуального законодательства в Республике Казахстан, а также научные исследования и материалы отечественной судебной практики.

Теоретическая база исследования

За теоретическую основу диссертационного исследования были взяты научные труды ученых общей теории права, доказательственного права, гражданского и арбитражного процессов. Кроме того, были использованы труды теоретиков гражданского процессуального права Англии, Германии и Японии.

В качестве научной основы были использованы труды следующих ученых: Г.О. Аболонина, С.С. Алексеева, З.Х. Баймолдиной, О.В. Баулина, А.Т. Боннера, Э. Брэя (E. Bray), Е.В. Васьковского, Р. Давида, А.Г. Давтян, Дж. Джейкоба (J. Jacob), М. Ёшидо (M. Yoshido) С.З. Зиманова, О.С. Иоффе, Дж.А. Йоловича (J.A. Jolowicz), К.И. Комиссарова, В.Ю. Кулаковой, Х. Малека (H. Malek)

Д.Я. Малешина, П. Мэтьюса (P. Mathews), И.В. Решетниковой, М.К. Сулейменова, М.К. Треушникова, А. Хиггинса (A. Higgins), К. Хуанга (K. Huang) А. Цукермана (A. Zuckerman), М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, Н. Эндрюса (N. Andrews), К.С. Юдельсона, В.В. Яркова и других.

Эмпирическая база исследования

В основе эмпирической базы исследования лежат материалы правоприменительной практики судов общей юрисдикции Республики Казахстан, зарубежных судов, а также решения Суда МФЦА. В диссертации был проведен анализ эмпирических данных, полученные в рамках исследования диссертантом на основе социологического опроса 102 лиц, имеющих высшее юридическое образование и осуществляющих представительство в судах Республики Казахстан.

Нормативная база исследования

В качестве нормативной базы исследования были использованы международно-правовые акты, нормативно-правовые акты Республики Казахстан, Англии, Японии, Германии, а также нормативные акты, регулирующие деятельность Суда МФЦА.

Методология исследования

В исследовании использованы как качественные, так и количественные методы исследования. Одним из основных способов любого научного исследования является общенаучный диалектический метод. Феномен раскрытия доказательств нельзя постигнуть, минуя метод познания закономерностей объективной действительности, основу которого составляет единство познавательной, рациональной и практической деятельности.

Закон перехода количества в качество в контексте данного исследования мы применяем, когда отмечаем институциональность раскрытия доказательств в праве Англии. На сегодняшний день заявления о том, что раскрытие в гражданском процессе Казахстана существует как институт науки гражданского процессуального права преждевременны. Необходимо количественное накопление норм, регулирующих раскрытие в полной мере для того, чтобы правовое регулирование было более эффективным. Исследование в этом направлении поможет провести этот качественный переход в более быстрые сроки.

Системный подход в науке гражданского процесса заключается в том, что все этапы гражданского процессе выстроены в определенном порядке и строгой очередности, соблюдение которых обеспечивает формальность процесса. Все элементы процесса взаимосвязаны и взаимообусловлены. Нельзя поменять местами стадии в гражданском процессе либо процессуальную последовательность действий. Без подготовки не состоится разбирательство, а без доказывания не состоится решение.

Раскрытие доказательств относят к этапу доказывания наряду с представлением доказательств, однако, нельзя не отметить, что раскрытие доказательств возможно только на этапе подготовки к судебному разбирательству.

Деятельностный подход в гражданском процессе рассматривает все процессуальные действия сторон и суда в виде деятельности. Отсюда нам близка позиция ученых, раскрывающих понятие раскрытия доказательств прежде всего как деятельность.

В рамках исследования проведен социологический опрос, нацеленный на лиц, имеющих отношение к данной сфере. Опрос касался процедуры раскрытия доказательств и досудебного протокола, и был проведен в электронной форме через платформу «Google Forms».

Сравнительно-правовой метод пронизывает полностью диссертационное исследование. Метод сравнительного анализа позволит нам провести анализ между нормами английского права, регулирующими гражданский процесс и нормами ГПК РК, для демонстрации значимости и важности института раскрытия в гражданском процессе.

Формально-юридический метод используется для отражения текущего состояния правового регулирования раскрытия доказательств, с интерпретацией воли законодателя.

Для обоснования практической значимости исследуемого явления приводятся кейсы по гражданским делам, с использованием качественного метода исследования: кейс-стади.

Помимо указанных методов были использованы общенаучные формально-логические методы, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция.

Научная новизна исследования

В классическом понимании институт раскрытия общей системы права стал предметом теоретических изысканий в трудах следующих ученых: Э. Брея, Дж. Джейкоба, Дж. А. Йоловича, Х. Малека, П. Мэтьюса, А. Хиггинса, А. Цукермана, Н. Эндрюса и других. Проблематике заимствования раскрытия доказательств в право Германии посвящены труды М. Ёшидо, Дж.С. Шерпе (J. C. Scherpe), в право Японии К. Хуанга и других.

Интерес к теме исследования также был проявлен российскими теоретиками гражданского процессуального права в рамках своих диссертационных исследований: Ю.В. Архиповой, Ю.В. Кайзер, А.Д. Лозовицкой. В свою очередь вышеуказанным исследованиям предшествовали фундаментальные труды следующих авторов: Г.О. Аболонина, О.В. Баулина, Е.В. Кудрявцевой, А.А. Лим, В.К. Пучинского, И.В. Решетниковой, В.В. Яркова и других ученых.

В науке гражданского процессуального права Казахстана в настоящее время какие-либо фундаментальные исследования по

теме исследования отсутствуют. Тем не менее, о раскрытии доказательств в контексте научной полемики упоминалось в статьях: А.А. Ахметовой, З.Х. Баймолдиной, А.К. Калдыбаева, А.Т. Кенжебаевой, А.Н. Шайкенова, В.Ж. Шайкенова.

Настоящая диссертация является первым комплексным исследованием, посвященным проблематике раскрытия доказательств в науке гражданского процессуального права Казахстана. Впервые дается научное определение раскрытия доказательств для казахстанского гражданского процессуального права, приводится классификация видов раскрытия, впервые исследуется опыт Японии и Германии по заимствованию досудебного раскрытия доказательств, а также опыт правового регулирования раскрытия доказательств в Суде МФЦА.

Основные положения выносимые на защиту

1. В диссертационном исследовании обоснован вывод о том, что предпосылкой возникновения и развития раскрытия доказательств в системе общего права стало сочетание принципов состязательности и формальной истины. Данный историко-правовой опыт свидетельствует о том, что при уменьшении активной роли суда и свободе в выборе процессуальных действий сторон, раскрытие доказательств будет служить гарантией равноправия сторон в условиях состязательности. В этой связи предлагается корректировка статьи 15 ГПК РК «Состязательность и равноправие сторон» путём закрепления обязанности сторон по раскрытию доказательств, что будет способствовать обеспечению реализации принципа состязательности в отечественном гражданском процессе в полной мере.

2. В работе обоснован тезис о том, что раскрытие доказательств носит межинституциональный характер в гражданском процессе, являясь одновременно элементом двух институтов: доказывания и предварительной подготовки к судебному разбирательству. Дуальность природы процедуры раскрытия доказательств закономерно требует закрепления норм о раскрытии в главе 16 ГПК РК, регулирующей подготовку дела к судебному разбирательству.

3. В диссертационном исследовании предложено авторское определение понятия «раскрытия доказательств». Под раскрытием доказательств в гражданском процессе следует понимать процессуальную деятельность сторон и иных лиц, обладающих доказательственной информацией по делу, осуществляемую на стадии подготовки к судебному разбирательству в установленный судом срок, заключающуюся в предъявлении друг другу и суду письменных доказательств, а также доказательств на любых материальных и электронных носителях с целью обеспечения

состязательности и равенства сторон, сокращения сроков рассмотрения дела и содействия примирению.

4. В исследовании обоснована необходимость классификации раскрытия доказательств, которая позволит структурировать многообразие видов данной процедуры, определить их правовую природу и особенности. В работе выделены и аргументированы следующие классификации раскрытия доказательств в зависимости:

- от факта подачи иска — досудебное раскрытие и раскрытие доказательств на этапе судебного разбирательства;
- от субъекта, осуществляющего раскрытие — раскрытие сторонами и раскрытие, осуществляемое лицами, не являющимися сторонами разбирательства;
- от объема раскрытия — стандартное и особое раскрытие;
- от способа осуществления — традиционное (раскрытие на «бумажном» носителе) и электронное раскрытие.

Приведенные классификации имеют методологическое значение для науки гражданского процессуального права, поскольку обеспечивают систематизацию имеющихся форм раскрытия, задают основу для сравнительного анализа и последующего улучшения правовой регламентации.

5. На основе разработанной классификации раскрытия доказательств обосновано выделение досудебного раскрытия в качестве самостоятельного вида наряду с раскрытием на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. С учетом этого дана следующая дефиниция: «досудебное раскрытие доказательств — деятельность потенциальных сторон судебного разбирательства, обеспечиваемая судебным актом, направленная на получение или предоставление доказательств до подачи иска в целях устранения недостаточности информации о доказательствах, содействия досудебному урегулированию спора, надлежащей подготовки иска и обеспечения справедливого судебного разбирательства». На основе анализа опыта заимствования досудебного раскрытия в законодательство Германии и Японии, предлагается нормативное закрепление досудебного раскрытия в виде отдельной статьи, регламентирующей его порядок и пределы, что исключает необходимость сохранения действующего института досудебного протокола в его нынешнем виде.

6. Обосновано, что правовое регулирование раскрытия доказательств требует уточнения его пределов и закрепления изъятий, аналогичных привилегиям в английском праве, при этом механическое заимствование недопустимо: адаптация института раскрытия должна учитывать особенности правовой культуры и исторические традиции гражданского процесса Казахстана. В этой связи предлагается законодательно закрепить основания для отказа в

раскрытии доказательств и ограничить использование раскрытых доказательств, полученных при досудебном раскрытии исключительно рамками судебного разбирательства.

7. Обосновано, что правовое регулирование раскрытия доказательств в Суде МФЦА представляет собой отличную от английской модели *disclosure* процедуру, адаптированную к континентальной правовой системе: раскрытие не связано с автоматической обязанностью представлять доказательства, негативно влияющие на позицию стороны, и согласуется с традиционным распределением бремени доказывания. Данный механизм способен полноценно функционировать в системе континентального права при условии его комплексного нормативного закрепления и процессуального обеспечения со стороны суда — посредством контроля сроков раскрытия, разъяснения обязанностей сторон и применения санкций за их неисполнение.

8. В диссертационном исследовании разработан и предложен проект системных изменений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, а именно в статьи 15, 46, 72, 73, 73-1, 109, 149, 150, 163, 165, 172, 202, направленный на расширение нормативного регулирования института раскрытия доказательств (см. приложение А). Предлагаемые изменения включают положения о досудебном и судебном раскрытии доказательств, установление обязанностей сторон по раскрытию, процессуальных сроков и последствий их нарушения, а также оснований освобождения от раскрытия. Реализация данных предложений обеспечит улучшение правового регулирования процедуры раскрытия доказательств, будет содействовать реализации принципов состязательности и равноправия сторон, а также повышению эффективности гражданского судопроизводства.

Теоретическая и практическая значимость исследования

В рамках настоящего исследования была предпринята попытка систематизировать имеющиеся научные взгляды на институт раскрытия доказательств, как в науке общей системы права, так и континентальной системы права. Впервые обращается внимание на опыт стран, которые в той или иной степени реципировали раскрытие доказательств в собственное законодательство. Исследование служит демонстрацией потенциала института раскрытия для последующего формирования правильного понимания его сущности, целей и задач. В целях недопущения негативного восприятия чужеродного элемента гражданского процесса, а также ввиду возможности его дальнейшего совершенствования в контексте существования в отечественном гражданском процессе исследуются существующие проблемы правоприменительной практики, касающейся процедуры раскрытия, а также предлагаются возможные пути их решения. Сформулированные в диссертации выводы,

предложения и рекомендации направлены на поэтапное совершенствование процедуры раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве Республики Казахстан.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы как в научно-исследовательской деятельности в контексте дальнейшего развития научных представлений о раскрытии доказательств, так и в законотворческой деятельности с целью совершенствования правовой регламентации раскрытия. Также работа будет представлять интерес для представителей судейского корпуса, для юридических консультантов и адвокатов, способствуя улучшению качества отправляемого правосудия в Республике Казахстан.

Апробация результатов исследования

Некоторые теоретические выводы и практические рекомендации по результатам исследования были апробированы в двух рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных результатов научной деятельности.

В частности, в рамках исследования опубликованы следующие статьи:

1. «Досудебный протокол в гражданском процессе Англии и Казахстана: сравнительный анализ». Вестник Института законодательства и правовой информации №4 (71), дата публикации 30 декабря 2022 г.;

2. «О некоторых аспектах правового регулирования представления документов в Суде Международного финансового центра «Астана». Вестник КазНУ. Серия юридическая. №1(105) 2023, дата публикации 15 марта 2023 г.;

3. «О некоторых теоретических и правовых аспектах раскрытия доказательств в гражданском процессе Англии и Казахстана». Вестник Института законодательства и правовой информации № 2 (73), дата публикации 30 июня 2023 г.

Кроме того, во время научного изыскания по теме диссертационного исследования были опубликованы следующие научные статьи в международных рецензируемых журналах:

1. «Disclosure in civil proceedings in the UK and Kazakhstan: Comparative analysis», журнал «Statute Law Review» Volume 44, Issue 3, December 2023 (Q3);

2. «Comparative analysis of disclosure of documents in the AIFC court and English courts: Impact on legal certainty in commercial disputes», журнал «Social & Legal Studios», 2025. Vol.8, №2, July 2025 (Q3).

Некоторые проблемные вопросы по теме научного исследования были озвучены в качестве докладов на следующих научно-практических конференциях:

1. «XXVIII International Multidisciplinary Conference «Prospects and Key Tendencies of Science in Contemporary World», Madrid, Spain, 6 марта 2023 г., тема доклада: «Pre-action protocol in civil proceedings in England»;

2. Международная научно-практическая конференция «75 лет Всеобщей Декларации прав человека» Минск, Беларусь (Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 8 декабря 2023 г.), тема доклада: «Раскрытие доказательств в контексте права на справедливое судебное разбирательство»;

3. Международная научно-практическая конференция «Законотворчество и правовая информация: достижения и перспективы», Астана, Казахстан, 29 сентября 2024 г., тема доклада: «О некоторых проблемах заимствования процедуры раскрытия доказательств в гражданский процесс Республики Казахстан»;

4. XVII International scientific conference «Development of science in the XXI century», Dortmund, Germany, 07–08 ноября 2024 г., тема доклада: «On some issues of borrowing the disclosure procedure into the civil process of the Republic of Kazakhstan»;

5. XXI International scientific conference «Challenges and problems of modern science», London, Great Britain, 17–18 апреля 2025 г., тема доклада: «The future of disclosure and artificial intelligence in civil litigation»;

6. «Международная научно-практическая конференция «Искусственный интеллект и инновации: новые вызовы и возможности для науки и общества», Астана, Казахстан, 24-25 апреля 2025 г., тема доклада: «Раскрытие доказательств и искусственный интеллект в гражданском процессе: реалии и перспективы» (опубликован в «Известия Университета «Туран-Астана», №1/2025).

Кроме того, результаты проведенного исследования прошли апробацию в законотворческой плоскости: в Мажилис Парламента Республики Казахстан было направлено обращение с рекомендацией по внесению поправок в действующее гражданское процессуальное законодательство. По результатам рассмотрения был получен официальный ответ о том, что рекомендованные поправки приняты для дальнейшей работы над реформированием Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.

Структура исследования

Настоящее исследование состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и двух приложений.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В НАУКЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

1.1 Принцип формальной истины и состязательность: раскрытие доказательств как их процессуальная гарантия

Раскрытие доказательств, как этап судебного доказывания, не было свойственно странам континентальной правовой семьи, более того, его существование в гражданском процессе государств, не принадлежащих к странам общего права, является следствием заимствования данного института, в той или иной степени, из права Англии. Нахождение в подданстве у Российской империи, а затем в составе союзных республик СССР, обусловило принадлежность Казахстана к континентальной системе права, а, следовательно, институт раскрытия доказательств является чуждым структурным элементом для национального гражданского судопроизводства. Тем не менее, внесенные поправки в ГПК РК от 20 декабря 2021 года¹⁰, демонстрируют попытку заимствования отдельных элементов английского права, касающихся раскрытия доказательств. Несмотря на фрагментарность введения в систему национального гражданского процессуального права процедуры раскрытия доказательств, нельзя отрицать тот факт, что процедура заимствования в определенной степени состоялась.

Заимствование является составным элементом рецепции права. Понятие «рецепция» имеет древнеримское происхождение, в переводе с латинского *reception* означает принятие, прием. Под рецепцией права подразумевается «заимствование и приспособление к условиям какой-либо страны права, выработанного в другом государстве или в предшествующую историческую эпоху... представляет собой восприятие более развитых правовых форм в силу исторической преемственности и связи правовой культуры государств, социально-экономические условия которых сходны»¹¹. Еще Р. Давидом, на основе сравнительного анализа, было верно подмечено, что любая реформа в праве, подтвердившая свою целесообразность, с некоторыми модификациями могла появиться в праве другой страны. В качестве примера он приводит ряд заимствований правовых институтов Англии и Бельгии в правовую систему Франции¹². Параллельно отмечается исключительная важность сравнительного правоведения при

¹⁰ Закон Республики Казахстан, 'О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства и развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров' (п 3).

¹¹ Большая советская энциклопедия: в 30 т., 3-е изд. (Советская энциклопедия 1969–1986) <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/096/772.htm#:~:text=Рецепция%20права,п>, доступ получен 25 июля 2025.

¹² Рене Давид, *Основные правовые системы современности* <http://lib.ru/PRAWO/rene.txt> доступ получен 25 июля 2025.

внедрении того или иного элемента иностранного права. При этом необходимо помнить, что в сфере права компаративистика является собой в большей степени метод, позволяющий обнаружить непосредственные связи с действующим правом, нежели познание неизвестного посредством описания¹³. Нельзя не признать, что ценность изучения иностранного процессуального права при проведении реформы гражданского процесса, состоит в возможности использования передового зарубежного опыта правового регулирования судопроизводства при помощи имплементации. Другим немаловажным аспектом является то, что у государства, которое планирует заимствование, есть возможность «присмотреться» к иностранному правовому элементу с точки зрения возможности его «приживания» в национальное законодательство и последующего функционирования с учетом культурных и социальных факторов, а также исторически сложившихся правовых традиций. Поскольку современная методология компаративистики берет за основу идею о том, что, если право представляет собой культурное явление, то важно при сравнительном исследовании рассматривать соответствующий культурный фон, включая социальную мораль, религию и историю страны¹⁴. При этом заимствование всегда должно быть целесообразным, взвешенным, системным, а также основываться на детальном изучении не только правового регулирования институтов в исконной системе права, но и опыта иностранных государств, которые осуществили имплементацию того или иного элемента права.

В научных кругах нет единства во мнении о том, как обозначить современные процессы заимствования из иностранных правовых систем, встречаются такие понятия как «трансплантация», «аккультурация», «ассимиляция»¹⁵. Также нельзя оставить без внимания точку зрения о том, что рецепция может быть и «негативной» либо безрезультатной¹⁶. В этой связи необходимо помнить, что одним из основополагающих аспектов рецепции является достижение цели, результат, ради чего проводилось заимствование. Поскольку, одно лишь нормативное закрепление зарубежного правового института априори не означает, что оно будет эффективно в процессе правоприменения и достигать поставленных целей в той системе права, в которую оно было заимствовано. Как справедливо, было отмечено Д.Я. Малешиним, одной из причин создания декларативных,

¹³ Манучехр Кудратов и Денис Печегин, 'О немецкой науке толкования и построения сравнительно-правовых исследований' (2021) 8(4) *Российский журнал правовых исследований* 61 <https://doi.org/10.17816/RJLS88179> доступ получен 25 июля 2025.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Владимир Рыбаков, 'Рецепция права: проблемные вопросы' (2008) 3 Вестник ОмГУ. Серия. Право <https://cyberleninka.ru/article/n/retsepsiya-prava-problemnye-voprosy> доступ получен 25 июля 2025.

¹⁶ Ирина Шаркова, 'Понятие рецепции права: неизменная сущность и новое содержание в эпоху глобализации' (Электронный ресурс) <https://ir.kneu.edu.ua/server/api/core/bitstreams/c22d949a-af0c-456a-937d-57df7bd1359a/content> доступ получен 25 июля 2025.

недействующих норм может послужить игнорирование методологического обоснования¹⁷.

С процессом внедрения процедуры раскрытия доказательств в отечественный гражданский процесс обнажилась определенная проблематика механического заимствования институтов иностранного права в национальное законодательство¹⁸. Существующий постулат о том, что любая рецепция иностранного права, как добровольная, так и принудительная, служит способом совершенствования национального права¹⁹, не может быть воспринят всеобъемлюще в контексте данной проблематики.

Настоящее исследование рассматривает проблему качественной рецепции института именно английского права, под которым принято понимать право Англии и Уэльса. Данной позиции придерживается М.К. Сулейменов, который считает, что также нельзя ожидать должного эффекта от механического переноса институтов английского права ввиду отсутствия полной независимости судов²⁰. В то же время заслуживает внимания точка зрения Н.С. Ешниязова о том, что для нового Казахстана будет весьма полезной рецепция принципов английского права схожих с принципами обычного права казахов, как в контексте мировой интеграции, так и в целях позиционирования Казахстана как носителя самобытной правовой культуры²¹.

Полагаем, что заимствование тех или иных институтов из гражданского процесса Англии не должно рассматриваться как некое табу в законотворческом процессе Казахстана, особенно если это может повлиять на качество отправления правосудия. Тем не менее, придерживаемся точки зрения, согласно которой заимствование должно быть взвешенным, системным и поступательным, соответствующим уровню правовой культуры и сложившимся традициям отправления правосудия. Предполагаем, что попытка частичного внедрения института гражданского процесса Англии в национальное законодательство без должных научных изысканий и адаптации заимствованных институтов под нормы отечественного права, не приведет к достижению заявленных целей. Тем не менее выражаем надежду на то, что нижеприведенное исследование позволит усовершенствовать правовое регулирование процедуры

¹⁷ Дмитрий Малешин, *Методология гражданского процессуального права* (Статут 2010) 5.

¹⁸ Айжан Сатаева, 'О некоторых теоретических и правовых аспектах раскрытия доказательств в гражданском процессе Англии и Казахстана' (2023) 2 (73) Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotoryh-teoreticheskikh-i-pravovyh-aspektah-raskrytiya-dokazatelstv-v-grazhdanskom-protseesse-anglii-i-kazahstana> доступ получен 25 июля 2025.

¹⁹ Малешин (n 17) 172.

²⁰ Майдан Сулейменов, 'Английское право и правовая система Казахстана' (Электронный ресурс) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34332948&pos=6;-106#pos=6;-106 доступ получен 25 июля 2025.

²¹ Нуржан Ешниязов, 'Туман в степи: о праве, применимом к частноправовым отношениям в Международном финансовом центре «Астана»' (2016) 3 (72) *Право и государство* 87.

раскрытия и довести процесс заимствования до его логического завершения.

Прежде, чем приступить к непосредственному исследованию института раскрытия доказательств, в контексте имеющихся отличительных особенностей между отечественным и английским судопроизводством, полагаем, что имеется необходимость рассмотреть факторы, предположительно, обусловившие существование раскрытия доказательств в общем праве и его отсутствие в континентальном праве.

В целом, раскрытие в английском праве представляет собой начальный этап доказывания, который может возникнуть как на начальной стадии судебного разбирательства, так и до подачи иска между сторонами. Основной целью раскрытия является представление имеющихся письменных документов по делу, на которые стороны намерены опираться в поддержку своих доводов в суде. Нераскрытые документы по делу не принимаются судом во время разбирательства и не приобретают статус доказательств. Тем самым, устанавливается непосредственная связь между тем, как будет произведено раскрытие и вынесением решения, поскольку утаенные либо забытые доказательства не будут иметь никакого значения для суда, так как требование о раскрытии обязательно для сторон. Будучи первоначальным этапом доказывания, раскрытие также способствует установлению истины по делу. Прямая связь раскрытия доказательств с принципом состязательности очевидна, но настоящее исследование призвано также продемонстрировать, что именно симбиоз принципа формальной истины и состязательности оказали влияние на появление и развитие правового института раскрытия в английском праве. Важность данной научной гипотезы заключается в том, что при заимствовании элемента из процесса, где господствует принцип формальной истины в процесс, во главу угла которого ставится принцип объективной истины, нельзя не учитывать особенности теоретических подходов к истине в зависимости от принадлежности к той или иной системе права.

В контексте данного исследования мы будем придерживаться классической классификации, предложенной Р. Давидом, в которой выделяют романо-германскую, семью общего права и социалистического права²². Нельзя не отметить, что иные классификации правовых семей²³ не рассматриваются, поскольку фокус научного исследования сосредоточен на континентальной (романо-германской) и семье общего права (англо-саксонской). Обе эти системы в равной мере имеют гражданское судопроизводство, направленное на осуществление правосудия, представляющие собой

²² Давид (п 12).

²³ Конрад Цвайгерт и Хайн Кетц, *Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права*, т. 1 (Москва, 1995) 108.

нечто общее для двух правовых систем мира. В то же время, гражданский процесс каждой из них имеет исключительные особенности, которые позволяют отличить порядок отправления правосудия одной правовой системы от другой.

Российская правовая система относится к правовой семье континентального (романо-германского) права²⁴. Казахстан, находившийся в составе Российской Империи, а затем Советского союза, начиная с 1917 года и заканчивая 1991 годом²⁵, также относится к странам континентальной правовой семьи²⁶. Вполне закономерно, что гражданское судопроизводство Казахстана с обретением независимости переняло в качестве прообраза советскую модель отправления правосудия.

Сравнительному анализу романо-германского и общего права посвящено немало трудов ученых-компаративистов, которые приводили классификации правовых систем по различным основаниям. Обращаясь к теории гражданского процессуального права, нельзя не отметить различность подходов не только к реализации правосудия, но и отношения к истине.

Раскрытие доказательств, будучи отличительной чертой общего права, представляет собой институт, тесно связанный с процессом доказывания, а следовательно, с установлением истины по делу. В качестве подтверждения можно привести, мнение Е.В. Васьковского, согласно которому доказывание имеет своей целью «установить, что утверждение тяжущегося истинно»²⁷. По справедливому замечанию К.И. Малышева, большая часть труда судей уходит на решение вопросов об истинности и ложности фактов, а истина необходима для суда в той же степени, как и справедливость²⁸. Таким образом, можно констатировать неразрывную связь доказывания в гражданском процессуальном праве с такими философскими категориями, как истина и справедливость.

Суждения римского юриста Д. Ульпиана о справедливости, как о постоянном и вечном стремлении к возданию каждому своего²⁹, были восприняты теоретиками англо-саксонской системы права в той же мере, как и в романо-германской правовой семье³⁰. Иная ситуация наблюдается к подходу установления истины по делу в гражданском процессе в вышеуказанных правовых семьях.

Речь идет об условном делении истины, устанавливаемой в гражданском процессе, на «формальную» и «объективную». Исторически сформировалось два основных подхода в зависимости от

²⁴ Глеб Аболонин, *Гражданское процессуальное право США* (Москва, Волтерс Клувер, 2010) 25.

²⁵ Салык Зиманов, *Казахский суд биев — уникальная судебная система* (Алматы, Атамұра, 2008) 6.

²⁶ Сулейменов (п 20).

²⁷ Треушников (п 8) 362.

²⁸ Треушников (п 8) 345.

²⁹ Иосиф Новицкий, Исаак Перетерский, *Римское частное право* (Юридическая литература 1994) 34.

³⁰ Jack Jakob, *The Fabric of English Civil Justice* (Stevens and Sons 1987) 86.

цели судебного рассмотрения дела: установление истины либо разрешение спора согласно установленной процедуре.

Как бы удивительно это не звучало, но в Древнем Риме перед судами не стояла задача в установлении истины обо всех фактах, имеющих значение по делу. Об этом свидетельствует известное высказывание древнеримского юриста Гая, демонстрирующее излишнюю формализованность судебного процесса на примере иска о вырубленных виноградных лозах, именовать которые требовалось не иначе как деревьями по требованию закона XII таблиц. Подавший иск, должен был именовать лозу винограда, не иначе, как деревом, не отступая от текста закона. Допустивший такую оплошность истец обрекался на проигрыш в суде³¹.

С течением времени в праве европейских стран сложилось два подхода к порядку разрешения спора судом. Первый из них преследовал цель – установление истины, назначением второго служило разрешение спора³². Представляется, что разграничение между двумя указанными процессами было обусловлено ментальными различиями, поскольку в обеих системах суды в равной мере были ориентированы на установление истины и справедливое разрешение спора по существу. При этом нельзя однозначно утверждать, что одна из этих систем является более совершенной, а другая – менее. Результат правосудия один. Разница заключается лишь в способах его достижения, которые обуславливают вектор развития. Обе системы находятся в процессе совершенствования и постепенного сближения³³.

Интересна позиция Дж. Джейкоба, который полагает, что противоборствующие стороны находятся в споре, в конфликте, и в этой борьбе они используют принципиально разные способы для его рассмотрения, разрешения или иного урегулирования. Он полагает, что различность способов вытекает из принципиально разных концептуальных критериев и, возможно, также разных социальных, культурных и политических представлений о том, что такое гражданский процесс, для чего нужны суды и как они должны работать. При этом каждая система права обладает своим собственным механизмом осуществления правосудия, совершенствуя имеющиеся способы. Не исключено, что при рассмотрении дела по существу с одними и теми же фактами, суды инквизиционного и состязательного процесса, придут к одинаковому решению³⁴. Возможно, в этом и есть феномен установления истины по делу в суде, когда две разные системы, используя свои приемы и методы, приходят к единой истине.

³¹ Дмитрий Дождев, *Римское частное право. Учебник для вузов*, под ред. В. С. Нерсесянца (М., 1996) 90.

³² Артем Никифоров, 'Проблема истины при рассмотрении дел судом' // *Финиковый Компот* 2019, №14 <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-istiny-pri-rassmotrenii-del-sudom> доступ получен 25 июля 2025.

³³ Айгуль Кенжебаева, 'Совершенствование гражданского процесса в Казахстане' // *Казахстанская Юридическая Ассоциация* <https://kazbar.org.kz/sovershenstvovanie-grazhdanskogo-proczessa-v-kazahstane/> доступ получен 25 июля 2025.

³⁴ Jackob (n 30) 8.

Абсолютно нормально и то, что, функционируя, эти две системы находятся в состоянии взаимопроникновения. Нельзя утверждать, что одна система или один процесс лучше другого; это скорее вопрос ценностных предпочтений, чем юридических аргументов.

Известно, что системы права складывались исторически и человечество всегда находилось в поиске приемлемых способов разрешения споров³⁵. Так сложилось, что у каждой системы права гражданское судопроизводство имело свои отличительные особенности. Это позволило выделить два типа процесса, которые с течением времени развивались и совершенствовались. Доказательственное право в свою очередь подчинено общим началам соответствующей системы и типа процесса³⁶.

Первый тип процесса – континентальный, известный также как «инквизиционный» (от латинского *«inquisitio»* – расследование), в основе своего существования имел цель – установление всех фактических обстоятельств по делу всеми участниками по делу, все остальное выступало лишь средством для этого. В таком процессе верховенство отдавалось принципу объективной истины³⁷. Принцип объективной истины является фундаментальной основой континентального гражданского процесса. Главной задачей суда и других участников является установление всех обстоятельств по делу, даже тех, о которых сторонами не заявляется. Суд вправе, а в определенной степени обязан решать за стороны вопросы, которые в состязательном процессе могут решать только стороны, в целях выполнения того, о чем стороны ему не заявили или не сказали³⁸. Таким образом, дело будет считаться разрешенным по существу лишь в том случае, когда в процессе достигнуто знание, максимально четко отражающее действительное положение вещей.

Состязательный или англо-саксонский подход, напротив, подразумевает не стремление к выяснению того, что же произошло на самом деле, а к разрешению спора согласно установленной формальной процедуре. Тем самым, предпочтение отдается принципу формальной истины, с акцентом на соответствие выводов суда формальным процедурам³⁹.

В советский период такой подход к истине в капиталистических странах рассматривался крайне негативно и представлялся преградой в доступе к правосудию. По мнению М.С. Шакарян: «В буржуазном процессе господствует принцип формальной истины. Действительное значение принципов буржуазной диспозитивности и состязательности в сочетании с формальной истиной определяется тем, что пользование

³⁵ Ирина Решетникова, *Доказательственное право Англии и США* (3-е изд., перераб и доп., Издательский Дом "Городец" 2021) 23.

³⁶ Ibid, 41.

³⁷ Никифоров (n 32).

³⁸ Кенжебаева (n 33).

³⁹ Никифоров (n 32).

«услугами» буржуазного суда... доступно только для лиц имущих...»⁴⁰. Отсюда можно сделать вывод, что именно сочетание формальной истины и состязательности уже тогда представлялось для советских ученых явлением, которое отсутствует в гражданском процессе СССР.

Ряд авторов под руководством К.И. Комиссарова исходили из позиции, что в основе различных подходов к истине лежат разные философские концепции о познаваемости окружающей действительности: «В буржуазной юридической науке и судебной практике вопрос об истинности судебного решения рассматривается в иной плоскости. Прежде всего, идеалистическая философская концепция о непознаваемости окружающего мира препятствует правильной постановке вопроса. Поэтому и в юриспруденции провозглашен принцип формальной истины, в силу которого от суда требуется только формально-логическое соответствие его выводов представленным сторонами доказательствам. Принцип формальной истины в буржуазном гражданском судопроизводстве связан также с тем обстоятельством, что за редким исключением, суд решает дела лишь по доказательствам, представленным сторонами»⁴¹. Отсюда можно сделать вывод о непосредственной связи формальной истины и представлением сторонами доказательств, включая процедуру раскрытия.

К.С. Юдельсон также утверждал, что в основе формальной истины лежит реакционный философский агностицизм: «Решение считается формально истинным если оно логически соответствует материалам, представленными самими сторонами. Отрицание возможности достижения объективной истины является отражением реакционного философского агностицизма»⁴².

Если обратиться к современным научным взглядам, то они также отражают связь доказывания и формальной истины. К примеру, одни ученые, рассуждая о сущности судебного доказывания в английском правосудии, отмечают, что оно определено целью гражданского процесса по конкретному делу, которая сводится к убеждению суда в существовании либо отсутствии значимых для дела обстоятельств и, как следствие, в обоснованности заявленных требований либо возражений против иска. Существование такого подхода объясняется специфическим содержанием принципа состязательности и формальной истины в английском праве⁴³. Другие исследователи принцип формальной истины усматривают в том, что суд занимается исследованием лишь тех доказательств, которые ему представляют стороны и основывает свое решение лишь на тех нормах права,

⁴⁰ Мария Шакарян (ред.), *Советский гражданский процесс: Учебник* (Юридическая литература 1985) 53.

⁴¹ Кузьма Комиссаров (ред.), *Советский гражданский процесс* (Юридическая литература 1978) 48.

⁴² Карл Юдельсон, *Советский гражданский процесс* (Госюриздат 1956) 47.

⁴³ Виктория Кулакова (ред.), *Гражданский процесс зарубежных стран (Франция и Англия): учебное пособие для аспирантов* (Прспект 2021)182.

которые были приведены сторонами⁴⁴. Некоторые же придерживаются позиции, что формальная истина обусловлена наличием трех факторов:

- суд исследует обстоятельства дела в пределах доказательственной информации, предоставленной сторонами;
- суд не собирает по своей инициативе доказательства;
- при отказе стороны предоставить по требованию суда доказательство либо при уклонении стороны от прохождения экспертизы суд вправе считать соответствующий факт установленным либо опровергнутым⁴⁵.

До реформы гражданского процесса в Англии 1998 года английские ученые отмечали, что поведение сторон, приведшее к рассмотрению гражданского дела в суде, не является «случайным» (в нашем понимании беспричинным). Иными словами, спорное правоотношение и соответственно поведение сторон обусловлено определенными факторами. Используя законы «мягкого детерминизма» или причинно-следственных связей, суд может сделать выводы на основе имеющихся фактов, либо наоборот установить новые обстоятельства, основываясь на имеющиеся результаты поведения сторон. Однако, нельзя отрицать факт ограниченности человеческого знания в области причинно-следственных связей, а также недостаточность и искаженность информации в суде в определенной степени, что препятствует установлению абсолютной истины. Суд выносит решение только на основе тех доказательств, что ему были представлены. Как следствие, истина не может быть абсолютно установлена в суде⁴⁶. Суд в англо-саксонском праве не преследует цель – установить «то, что произошло на самом деле», а разрешить спор по заранее установленным процедурным правилам. Таким образом, принцип формальной истины исходит в первую очередь, из соответствия выводов суда в решении формальным процедурам, а вероятностное знание достаточно. Стандарт доказывания в Англии и США не ставит своей целью установление истины. Скорее, это лишь определенная мера того, насколько успешно бремя доказывания было исполнено сторонами⁴⁷.

В этой связи, интересна статья Р.С. Саммерс (R.S. Summers), посвященная формальной истине. По его убеждению, все функции суда сводятся к самому главному — установлению истины. При этом он разделяет истину на «формальную юридическую» и «фактическую».

«Формальная юридическая истина» представляет собой все, что суд признает фактом, независимо от того, соответствует это

⁴⁴ Аболонин (n 24) 74.

⁴⁵ Аболонин (n 24) 408.

⁴⁶ Kenneth W Graham Jr, 'Evidence, Proof and Probability by Richard Eggleston' (1978) 66 (5) *California Law Review* 1149, 1150.

⁴⁷ Jakob (n 30) 184.

«фактической» (материальной) истине или нет⁴⁸. Заслуживает внимания его позиция в отношении того, что в хорошо продуманной судебной системе, как правило, «формальная юридическая истина» совпадает с «материальной» или объективной. Для обычного гражданского дела факты против ответчика могут быть доказаны через «баланс вероятностей», что является наименьшим из стандартов (критериев) истинности⁴⁹. По его мнению, одно и то же доказательство может быть признано истинным в одном деле, но в другом случае не может быть принято в качестве такового. Истина зависит от стандартов доказательства, а стандарты зависят от того, что поставлено на карту. Существование небольшого расхождения между «формальной» и «материальной» истинами в англо-американской системе права допустимы, однако, по мнению автора, такие расхождения должны быть обоснованными в каждом конкретном случае⁵⁰.

О стандартах доказывания и их связи с подготовкой сторонами доказательств отмечается в научных трудах Н. Эндрюса. Прежде, чем приступить к раскрытию, стороны самостоятельно принимают решение об использовании тех или иных доказательств⁵¹.

Таким образом, в англо-саксонском праве прежде, чем обращаться с иском в суд, инициирующая сторона должна оценить степень последствий, причиненных деликтом либо степень значимости нарушения норм договора, с той целью, чтобы определить для себя стандарт доказывания. О важности этого этапа свидетельствует то, что именно исходя из стандарта доказывания, обуславливаются объекты раскрытия доказательств между тяжущимися. Принимая во внимание то, что гражданский процесс в Англии является деятельностью системной и строго регламентированной, то можно предположить, что неверное определение стандарта доказывания и критерия истинности по тому или иному делу, может повлечь ошибочное представление об объектах и пределах раскрытия доказательств. В подтверждение вышеуказанного довода можно привести высказывание В.Ю. Кулаковой, которая отмечает влияние на судебное доказывание специфичности содержания не только принципа состязательности, но и формальной истины⁵².

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что принцип формальной истины и принцип состязательности будучи неразрывно связанными представили собой предпосылку для развития института раскрытия доказательств. В свою очередь раскрытие доказательств выступает своего рода гарантией, поскольку обеспечивает полноту

⁴⁸ Robert Summers, 'Formal Legal Truth and Substantive Truth in Judicial Fact-Finding: Their Justified Divergence in Some Particular Cases' (1999) 18(5) *Law and Philosophy* 497–511, 498.

⁴⁹ Ibid, 506.

⁵⁰ Ibid, 510.

⁵¹ Нил Эндрюс, *Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж* (Р.М. Ходыкин ред, пер с англ, Инфотропик Медиа 2012) 33.

⁵² Юдельсон (42) 182.

функционирования принципа состязательности. Это ярко выражается в том, что стороны обязаны раскрыть доказательства на этапе подготовки, не прибегая к тактике затягивания процесса, либо представления новых доказательств для того, чтобы заставить оппонента врасплох. Данный аспект крайне важен в условиях, когда стороны активны, а суд является лишь арбитром без активного вмешательства.

Как было отмечено выше, в общем праве суд не стремится установить полную объективную истину, как это было принято в советском гражданском процессуальном праве, поскольку англосаксонский подход заключается в том, что полное установление абсолютной истины по делу невозможно. Возможно, философские взгляды на теорию познания Д. Юма вкупе с состязательностью гражданского процесса, оказали влияние на формирование принципа формальной истины в английском праве. Иными словами, установление абсолютной истины в гражданском процессе невозможно, но при этом возможно достижения высокого уровня вероятности того, что выводы по делу являются правильными⁵³.

Подобный подход подвергался резкой критике ученых процессуалистов советского периода, признающих принцип объективной истины единственным возможным для справедливого разрешения спора. Так, в частности, В.А. Рязановский еще в 20-х гг. прошлого столетия отмечал: «Плохо то правосудие, которое ограничивает свои задачи достижением формальных результатов, такое положение граничит с сознательным допущением неправосудия. Суд должен установить право действительно существующее, а не формальное право. Формальная истина есть фикция истины, принимаемая за таковую предписанием закона — при невозможности или крайней затруднительности раскрытия материальной истины»⁵⁴.

Нельзя не отметить, что философский аспект истины для марксистов был представлен в виде «правильного отражения в сознании людей, в положениях науки объективного мира, объективной действительности»⁵⁵. В науке гражданского процесса в советский период вопрос об объективной истине ставился во главу угла, более того, отмечалось, что вокруг него идет жесточайшая борьба «двух антагонистов» в философии — материализма и идеализма.

В рамках исследования, можно установить, что принцип формальной истины вкупе с состязательностью, явились возможными предпосылками появления и развития процедуры раскрытия доказательств в английском праве, которая в свою очередь выступает процессуальной гарантией этих двух принципов.

⁵³ Федор Поносов, 'Взаимосвязь истины и заблуждения в философии Возрождения и Нового времени' (2008) №70 *Известия РГПУ им АИ Герцена* <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-istiny-i-zabluzhdeniya-v-filosofii-vozrozhdeniya-i-novogo-vremeni> доступ получен 25 июля 2025.

⁵⁴ Валентин Рязановский, *Единство процесса* (Городец 1996) 32.

⁵⁵ Марк Розенталь и Павел Юдин (ред), *Краткий философский словарь* (Госполитиздат 1954) 414.

Не вызывает сомнения у ученых тот факт, что между состязательностью и раскрытием существует прямая связь⁵⁶, более того предполагается, что состязательность усиливает свои начала именно через раскрытие доказательств⁵⁷.

Интересен тот факт, что состязательность существовала и советском гражданском процессе, однако к появлению процедуры раскрытия в гражданском процессе после распада СССР это не привело. В подтверждение закрепления состязательности в гражданском судопроизводстве приводим выдержку из учебника советского гражданского процессуального права: «Принцип состязательности обеспечивает полноту фактического и доказательственного материала, необходимого для всестороннего и правильного рассмотрения и разрешения гражданских дел»⁵⁸.

Обращаясь к состязательности, нельзя не отметить прогрессивность дореволюционных взглядов на принцип состязательности в науке гражданского процессуального права России. Представляет интерес позиция по влиянию состязательности на процесс доказывания, дореволюционного ученого Е.В. Васьковского. В частности, он отмечает, что задача по собиранию доказательств и иных материалов может быть возложена:

- 1) исключительно на стороны;
- 2) на суд;
- 3) на суд и стороны вместе⁵⁹.

И именно эта концепция, по мнению ученого, лежит в основе классификации гражданского процесса на состязательный, инквизиционный и смешанный.

Отмечается, что в первом случае позиция суда пассивна, сторонам предоставлена свобода в выборе доказательств, на которых будет основана их позиция. Подготовка является ключевым этапом, фактический материал готовят стороны, а суд лишь дает ему оценку, принимая во внимание только то, что представлено тяжущимися, и в таком виде, как доставлено. Стороны самостоятельно несут ответственность за полноту и достоверность представленных доказательств, и если вследствие неполноты или недостаточности суд разрешит дело неверно, то винить проигравшей стороне будет некого, кроме самой себя⁶⁰.

В качестве плюсов состязательности, Е.В. Васьковский отмечает, что никто кроме сторон не знает лучше фактическую сторону дела,

⁵⁶ Антонина Лозовицкая, *Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии: диссертация ... канд юр наук: 12.00.15* (Москва 2021) 143.

⁵⁷ Марина Фокина, 'Раскрытие доказательств в арбитражном процессе: проблемы теории и практики' (2019) 6 *Российское правосудие* 7.

⁵⁸ Шакарян (n 40) 45.

⁵⁹ Евгений Васьковский, *Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия* (Статут 2016) 354.

⁶⁰ Ibid, 355.

только они знают какие доказательства и как их следует искать. И здесь нельзя не отметить созвучность этой идеи мыслям Р.С. Саммерса, что стороны – лучшие арбитры⁶¹. Характер гражданско-правовых отношений носит частный характер и вмешательство суда по собственной инициативе в семейные отношения в целях установления объективной истины нежелательно. В состязательном процессе суд не заинтересован в раскрытии материальной правды ни лично, ни в качестве представителя государственной власти, для него важно лишь, чтобы победа была одержана без нарушения правил процедуры. Сам принцип состязательности более соответствует сущности гражданского процесса. По мнению Е.В. Васьковского: «В уголовном процессе исследуется истинность самих фактов преступных деяний, с которыми связаны юридические последствия, в гражданском процессе – истинность заявлений сторон о фактах»⁶².

Сторонам предоставлена свобода посредством этого принципа и он побуждает их к проявлению инициативы, в то время как следственный принцип позволяет им полагаться на «опеку» суда, инертно двигаясь по ходу процесса. Однако, им отмечается, что состязательный принцип может быть вполне целесообразным, если стороны осуществляют свои права добросовестно. Но, если одна из сторон, скрывает невыгодные факты, заявляет ложные сведения, с целью запутывания дела, то добросовестной стороне трудно бороться с этим.

Исторически сугубо состязательный характер процесса Англии обуславливал пассивную роль суда, согласно которой суд лишь оценивал доказательства, представленные сторонами, и выносил по ним свое решение, при этом редко вмешиваясь в управление делом. Стороны сами определяли какие доказательства им необходимо представлять, кого вызывать в качестве свидетеля и экспертов. Суд не вмешивался в процесс сбора доказательств⁶³.

В связи с этим, полагаем, что раскрытие сторонами доказательств по делу как раз служило обеспечением добросовестности поведения сторон, предотвращая возможные попытки сокрытия неблагоприятных доказательств, затягивания сроков и предъявления новых «неожиданных» доказательств. Тем самым, мы находим подтверждение тому, институт раскрытия в гражданском процессе является гарантом обеспечения принципа состязательности и равенства сторон в процессе, когда судья не вмешивается в процесс сбора доказательств.

Оппоненты могут возразить тем, что в советском гражданском процессе также существовал принцип состязательности. Но нельзя не отметить, что тогда он был существенно ограничен принципом объективной истины и активной ролью суда. В подтверждение

⁶¹ Summers (n 48) 498.

⁶² Васьковский (n 59) 357.

⁶³ Эндрюс (n 51) IX.

приведем выдержку из курса доказательственного права: «В советский период развития гражданского процессуального законодательства состязательные начала в доказывании были сокращены, и сохранялись наряду с активной ролью суда»⁶⁴.

О том, что состязательность в советское время носила отличительный характер от состязательности в английском праве можно судить по позиции М.С. Шакарян: «Принцип состязательности в гражданском процессе заключается в праве и обязанности участвующих в деле лиц, и прежде всего сторон, при активной помощи суда представлять доказательства и участвовать в их исследовании в целях установления действительных обстоятельств дела, а также в состязательной форме гражданского процесса. Принцип состязательности включает в себя два компонента:

1) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается. Доказательства представляются сторонами и другими участвующими в деле лицами. Если представление доказательств недостаточно, суд предлагает сторонам и другим участвующим в деле лицам представить дополнительные или собирает их по своей инициативе.

2) вторая составная слагаемая принципа состязательности состязательная форма гражданского процесса; гражданское судопроизводство проходит в форме спора, состязания сторон и других участвующих в деле лиц»⁶⁵.

Под принципом объективной истины в советский период понималось то, что суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон. Установление объективной истины, действительных обстоятельств дела – задача гражданского судопроизводства, на это направлен весь строй гражданского процесса⁶⁶.

Полемика российских ученых-процессуалистов по вопросу установления объективной истины демонстрирует, что небольшие изменения в сторону ослабления следственного начала и усиления состязательности имеются⁶⁷. В частности, точечное внедрение раскрытия доказательств в гражданский процесс РФ является тому подтверждением, но о полном отказе от принципа объективной истины не может быть и речи.

Таким образом, на основании вышеизложенного, мы приходим к выводу, что раскрытие является исконным институтом английского

⁶⁴ Мария Фокина (ed), *Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс* (Статут 2014).

⁶⁵ Шакарян (40) 47.

⁶⁶ Шакарян (40) 39.

⁶⁷ Александр Боннер, *Избранные труды: в 7 т. Т. IV. Проблемы установления истины в гражданском процессе* (Проспект 2022) 37.

состязательного процесса, оно было чуждо праву континентальных стран, в том числе и праву Республики Казахстан. Его существование в том или ином виде в праве стран континентального права это результат имплементации в той или иной степени.

Возможными предпосылками его зарождения и функционирования послужили формальный подход к истине и принцип состязательности, поскольку стандарт доказывания в Англии по каждому конкретному делу определяется исходя из степени «тяжести» нарушения норм материального права. Исходя из принципа «баланса вероятностей» одни факты требовалось доказывать безусловно, а другие принимались судом исходя из степени вероятности существования того или иного события либо факта. Отталкиваясь от заданного стандарта, стороны самостоятельно определяли доказательства, которые подлежали раскрытию оппоненту, либо те, которые противоположная сторона была обязана раскрыть. Состязательность не в меньшей степени способствовала раскрытию доказательств, поскольку стороны самостоятельно без участия суда, должны были представить друг другу имеющиеся доказательства, с последующим возможным мирным урегулированием, а также с целью предотвращения «недобросовестного» поведения сторон, преследующих затягивание процесса. Основа состязательного процесса в том, что стороны равны, они состязаются, а суду отведена роль беспристрастного наблюдателя⁶⁸. Именно стороны несут обязанность по представлению доказательств. В нашем представлении, зарождение и развитие института раскрытия в праве Англии, изначально было обусловлено рядом факторов, но определяющими являются принцип формальной истины вкупе с состязательностью. Поскольку, отдельно принцип состязательности существует и в странах континентального права, тем не менее, это не привело к появлению процедуры раскрытия в гражданском судопроизводстве стран континентального права без имплементации.

Таким образом, принимая во внимание, что принципы гражданского процессуального права это основополагающие идеи о правосудии, фундаментальные его положения⁶⁹, то предположение о том, что принципы состязательности и формальной истины явились предпосылкой либо детерминировали появление и развитие раскрытия не лишено определенного смысла. Являясь основными руководящими положениями, они служат тем «камертоном», ориентируясь на который законодатель формулирует «рядовые» гражданские процессуальные нормы, вносит различного рода изменения и дополнения в действующие нормативные акты⁷⁰.

⁶⁸ Кенжебаева (п 33).

⁶⁹ Зауреш Баймолдина, *Гражданское процессуальное право Республики Казахстан: В двух томах. Том I. Общая часть (Темы 1-15)* (КазГЮА 2001) 67.

⁷⁰ Шакарян (п 40) 28.

К примеру, по мнению В.М. Шерстюка, существует парность правовых категорий в гражданском процессуальном праве, и любой принцип можно рассмотреть в качестве элемента парной категории. Продолжая рассуждение в этой плоскости, автор отмечает, что природу принципа можно понять только через ракурс его связи с антипринципом – противоположением⁷¹. В процессуальном праве и науке существуют как самостоятельные категории принцип и его противоположение, при этом их единство является парной категорией. И с точки зрения ученого элементы парной категории являются понятиями соотносимыми, которые обладают качественной определенностью и образуют единство через ряд взаимодействий⁷². Исходя из этого, В.М. Шерстюк, отмечает, парность таких категорий науки гражданского процессуального права как состязательность и следственность, которые являются противоположными правовыми процессуальными категориями, крайностями одной сущности⁷³. Используя метод аналогии, можно предположить, что принцип формальной истины и принцип объективной истины также являются противоположными правовыми категориями. Продолжая, идею парности, можно выдвинуть гипотезу, что состязательность и формальная истина как категории системы общего права неразрывны и связаны в той же мере, как следственность и принцип объективной истины. Симбиоз состязательности и принципа формальной истины изначально представлял ядро гражданского процесса в системе общего права, формирующие основные отличительные институты в англо-саксонском процессе, способствующих реализации правосудия, а сочетание следственного начала и принципа объективной истины предопределило вектор развития континентального гражданского процесса. При этом, на данном этапе наблюдается смешение начал следствия и состязательности, как в континентальном, так и в гражданском процессе общего права. Нет ни в одной системе права чистого следственного либо чистого состязательного процесса, происходит смешение типов процесса, в которых превалирует одно из этих начал. Состязательный тип процесса соотносили с юрисдикцией англо-саксонской системы права, а с романо-германской соотносили инквизиционный тип. На сегодняшний день эти два типа процесса рассматриваются, как некие «идеальные» формы, поскольку они отсутствуют в чистом виде в какой бы то ни было системе права⁷⁴.

Возвращаясь к сочетанному существованию формальной истины и состязательности в англо-саксонском гражданском процессе, хотелось бы отметить устойчивую, неразрывную связь между ними,

⁷¹ Владимир Шерстюк, *Категории диалектики в гражданском и арбитражном процессуальном праве* (Издательский Дом «Городец» 2022) 91.

⁷² Ibid, 94.

⁷³ Ibid, 100.

⁷⁴ Ibid, 34.

сложившуюся исторически. Подобное сосуществование предопределило многие механизмы и способы достижения целей правосудия, одним из которых является раскрытие доказательств в гражданском процессе.

Необходимо отметить, что о неразрывной связи состязательности и института раскрытия доказательств, упоминается в трудах А.Д. Лозовицкой⁷⁵. Однако, мы полагаем, что само помимо тех форм устойчивых связей между двумя этими явлениями, необходимо рассматривать состязательность, как предпосылку возникновения и развития института раскрытия, причем не обособленно, а вместе с принципом формальной истины. Поскольку состязательность, как принцип закреплена также в судопроизводстве стран континентальной системы права. Более того, принцип состязательности находил свое законодательное закрепление и в бытность СССР. Однако, ввиду специфичности принципа состязательности в советском гражданском процессе и доминирования принципа объективной истины, о появлении и функционировании института раскрытия доказательств не могло быть и речи.

Если говорить о сегодняшнем подходе к истине в гражданском процессе Казахстана, с одной стороны можно отметить, что сохраняется активная роль суда со стремлением установить полную объективную истину, даже, если стороны об этом не ходатайствуют. Как пример, приведем кейс, согласно которому истец оспаривал перерасчет суммы по расторгнутому договору услуг, а ответчик приводил свои доводы по рассчитанной сумме. Обе стороны не оспаривали факт конфликта между сотрудником ответчика и истцом, не заявляли конфликт в качестве основания иска. Тем не менее по завершению подготовки к главному судебному разбирательству суд дал указание ответчику о привлечении в качестве свидетелей сотрудников (участников конфликта) для участия в разбирательстве⁷⁶. При этом, в судебном решении допрос свидетелей не находит своего отражения⁷⁷. С другой стороны, некоторые судьи напротив отстраняются от полного исследования обстоятельств, ограничиваясь, только заявленными сторонами доводами, как например в деле между собственником и кооперативом собственников квартир и нежилых

⁷⁵ Елена Кудрявцева и Антонина Лозовицкая, 'Судебное управление делом и состязательная модель английского гражданского судопроизводства' (2023) 5 *Законодательство* <https://www.garant.ru/company/lawm/1623181/> доступ получен 25 июля 2025.

⁷⁶ Копия переписки между судом и представителем ответчика в чате "2/3054 гражданское дело по иску Аманбаевой", https://docs.google.com/document/d/1xNpLYfM3OMDJmjalLK9mEGWbe3XxFvS7z_8CruECJM/ed?usp=sharing доступ получен 25 июля 2025.

⁷⁷ Решение межрайонного суда по гражданским делам г. Астаны от 29 марта 2024 г., № 7142-24-00-2/3054, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 25 июля 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета).

помещений, где суд в решении указывает, что он ограничен заявленными требованиями сторон⁷⁸.

В рамках исследования можно прийти к выводу о том, что между состязательностью и формальной истиной существует диалектическая связь, которую можно обосновать тем, что состязательность создает равные условия для борьбы сторон в суде, а формальная истина определяет границы этой борьбы, ограничивая ее объемом раскрытых доказательств. Симбиоз формальной истины и состязательности можно представить в виде некоего эволюционного механизма, который направлен на эффективное разрешение спора с вынесением справедливого решения. Логичным результатом такой взаимосвязи явилось появление своего рода гаранта в виде раскрытия доказательств, который обеспечивает баланс между свободой сторон и процессуальной дисциплиной. Состязательность обеспечивает свободу сторон в выборе доказательств, формальная истина через стандарт доказывания требует определения круга доказательств именно на этапе раскрытия, для исключения умышленного затягивания и недобросовестного поведения сторон в процессе. Формальная истина требует соблюдения процедурных правил и рамок, чтобы состязательность не трансформировалась в хаос. Суд не может выйти за рамки представленных доказательств, также, как и стороны не смогут ссылаться на нераскрытые доказательства.

Подводя итог, можно сделать вывод, что возникновение института раскрытия доказательств в общем праве было обусловлено необходимостью процессуальной гарантии в условиях действия принципов состязательности и формальной истины, которое предопределило переход к модели, при которой именно стороны несут основную обязанность не только по представлению доказательств в обоснование своих доводов, но и заблаговременно раскрывать их друг другу.

В современных условиях, когда реформирование гражданского процесса в Республике Казахстан идет по пути снижения активной роли суда и предоставления сторонам большей свободы для реализации их процессуальных прав, возникает острая необходимость закрепления в качестве одного из аспекта принципа состязательности путем нормативного закрепления в статье 15 ГПК РК обязанности по раскрытию, что позволит обеспечить равенство сторон и повысит качество отправления правосудия.

⁷⁸ Решение специализированного межрайонного суда по экономическим делам г. Астаны от 28 октября 2020 г., № 7119-20-00-2/8574, <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 25 июля 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета).

1.2 Доктринальные подходы к раскрытию доказательств в гражданском судопроизводстве

Прежде, чем обратиться к существующим доктринальным подходам к определению раскрытия доказательств, необходимо отметить, что нельзя ставить знак равенства между английским раскрытием, как институтом, существовавшим на протяжении нескольких веков в гражданском процессе Англии, и с тем видом деятельности, который носит название раскрытия доказательств в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан. Полагаем, что было более уместным говорить об имплементированном раскрытии, поскольку раскрытие в гражданском процессе Англии однозначно не совпадает с раскрытием доказательств в нашем государстве⁷⁹. Ввиду того, что попытка внедрения состоялась не так давно, определенных научных понятийных исследований раскрытия в Казахстане нет. Тем не менее, ученые-процессуалисты Российской Федерации активно занимаются изысканиями по данному вопросу на протяжении нескольких лет. За этот период в науке гражданского процессуального права России уже выработались определенные научные подходы в области толкования сущности и содержания имплементированного раскрытия, поскольку законодательно были заимствованы лишь некоторые элементы раскрытия.

В этой связи, хотелось бы провести параллель между раскрытием, как институтом англо-саксонской системы права и имплементированным раскрытием доказательств. Поскольку раскрытие (*disclosure*) в английском праве представляет собой некий эталон, равняясь на который, мы пытаемся привнести в отечественный гражданский процесс качественные улучшения. Оно есть — то исконное начало, от которого произошли американское раскрытие (*discovery*), раскрытие в транснациональном гражданском процессе, а также иные виды раскрытия заимствованные странами континентальной системы права. У английской процедуры раскрытия имеются характеризующие ее признаки, позволяющие идентифицировать ее среди других процессуальных институтов, цели и задачи, а также механизм по обеспечению действенности. Рассматривая его в таком контексте, мы будем иметь ясную картину того, что мы можем получить от частичного внедрения данного института, каким способом сможем обеспечить эффективное функционирование в действующем законодательстве.

Необходимо начать с того, что гражданский процесс представляет собой систему поступательных действий, где одно процессуальное правоотношение в основном вытекает из другого, и имеется четкая

⁷⁹ Айжан Сатаева, ‘Досудебный протокол в гражданском процессе Англии и Казахстана: Сравнительный анализ’ (2022) *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан* (4(71)) 270.

последовательность и порядок совершения тех или иных действий, и не представляется возможным начало процесса, к примеру, с вынесения решения либо с оценки доказательств судом. Причем, нельзя не отметить, что это относится к гражданскому процессу как стран континентального, так и общего права. Данный факт не вызывает острых научных дискуссий. Иными словами системность присуща гражданскому процессу Англии, ровно в той же степени, как и присуща гражданскому процессу Казахстана. Так, Н.А. Чечиной отмечалось, что «системность процессуальных отношений, их зависимость друг от друга, обусловленность возникновения одного другим, как и невозможность обособленного существования, представляют собой характерную черту, специфичную для гражданских процессуальных правоотношений»⁸⁰.

Из этого следует, что системный подход вкупе с методом сравнительного анализа как нельзя лучше позволит раскрыть сущность раскрытия доказательств, как элемента гражданского процесса, а также определить его цели и задачи. Обращаясь к системному анализу, нельзя не отметить высокую степень его значимости для проводимого исследования, ввиду того, что, по мнению В.М. Шерстюка, систему гражданского процессуального права должно рассматривать как «обусловленную единством гражданских процессуальных отношений внутренне согласованную совокупность гражданских процессуальных норм, институтов и других относительно самостоятельных структурных подразделений этой отрасли права, закономерно взаимосвязанных в единое целое»⁸¹.

Гражданский процесс, как и любая система, состоит из двух частей: элементов и связей между ними. После установления элементов, определяются связи, которые отвечает за единство и целостность системы. Если связи расстроены, то происходит нарушение однородности в системе. Она становится разобщенной на отдельные элементы, а должна быть целостной⁸². Классическое понимание правовой системы в теории государства и права зиждется на том, что это совокупность отраслей, институтов и норм, отличающаяся внутренней согласованностью и единством норм⁸³. Поэтому следует избегать точечного, вырванного из контекста заимствования тех или иных элементов зарубежных правовых систем без адаптации под национальное законодательство. Необходимо отметить, что в 2023 году в одной из статей мы обращали внимание на проблему адаптированного заимствования процедуры раскрытия в национальное законодательство с учетом исторических и социально-культурных

⁸⁰ Надежда Чечина, *Избранные труды по гражданскому процессу* (Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета 2004) 74.

⁸¹ Владимир Шерстюк, *Система советского гражданского процессуального права* (М.: Изд-во МГУ, 1989) 12.

⁸² Малешин (n 17) 36.

⁸³ Малешин (n 17) 26.

факторов⁸⁴, и в этот же период об этой же проблеме, но уже в рамках гражданского процесса Испании пишет Х.Ф. Карлес (X.F. Carles)⁸⁵. Тем самым подтверждается тот факт, что страны континентальной системы права также исследуют вопрос о качественной имплементации процедуры раскрытия в гражданский процесс.

Не стоит забывать и о важности гражданской процессуальной формы, поскольку строго упорядоченное движение гражданского дела от одной стадии к последующей – это требование процессуального закона⁸⁶. Значение процессуальной формы для гражданского процесса сложно преувеличить, поскольку строгая регламентация законом процессуального порядка отличает судебную защиту от защиты прав иными органами⁸⁷.

Таким образом, раскрытие доказательств в гражданском процессе, представляя собой деятельность сторон, которая должна быть облечена в процессуальную форму, строго регламентирована с целью эффективного разрешения гражданских дел. На данном этапе можно наблюдать определенные пробелы в правовом регулировании процедуры раскрытия доказательств в отечественном гражданском процессе.

Раскрытие в гражданском процессе Англии регламентируется отдельным разделом, включающим порядка 23 статей⁸⁸, в которых закреплены сроки, субъекты, объекты раскрытия, основания освобождения от обязанности по раскрытию, а также меры ответственности. Это свидетельствует о сформированности и институциональной самостоятельности данного процессуального механизма.

Вместе с тем пока нет оснований признать институтом нормы ГПК РК, регулирующие отношения по раскрытию доказательств. Заявления об институциональности данного явления в контексте существующего правового регулирования преждевременны.

Справедливо отмечалось О.С. Иоффе, что «если иметь в виду обычное словоупотребление, то никаких погрешностей здесь нет, ибо «институт» означает «установление», и тогда все в области права можно называть институтом, начиная от самого права и кончая его единичными нормами. Но, если речь идет о юридическом институте как строго научном понятии, то оно должно обладать необходимой определенностью»⁸⁹. Иными словами, соответствовать определению

⁸⁴ Aizhan Satayeva, 'Disclosure in Civil Proceedings in the UK and Kazakhstan: Comparative Analysis' (2023) 44(3) *Statute Law Review* <https://doi.org/10.1093/slr/hmad010> доступ получен 25 июля 2025.

⁸⁵ Xènia Carles X, 'La Disclosure' (2023) *InDret* <https://doi.org/10.31009/indret.2023.i1.11> доступ получен 25 июля 2025.

⁸⁶ Баймолдина (n 69) 62.

⁸⁷ Юдельсон (n 42) 13.

⁸⁸ Civil Procedure Rules 1998 (SI 1998/3132) <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules> доступ получен 25 июля 2025.

⁸⁹ Олег Иоффе, 'Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права)' (1968) 14 *Ученые записки ВНИИСЗ* 15.

С.С. Алексеева: «Институт права — это сравнительно небольшая, устойчивая группа правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений. Если юридическая норма — «исходный» элемент, «живая» клеточка правовой материи, то правовой институт представляет собой первичную правовую общность»⁹⁰. Так, В.М. Шерстюк подчеркивает, что: «Одна правовая норма, какое бы важное правило она в себе бы не содержала, не может составить правового института»⁹¹. По мнению Д.А. Керимова: «Институт права представляет собой объективно сложившуюся внутри отрасли права в виде ее обособленной части группу правовых норм, регулиующую с требуемой детализацией типичное общественное отношение и в силу этого приобретающую относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования»⁹².

Среди признаков правового института обычно выделяют такие, как комплексность, наличие определенной сферы воздействия, систематизация норм по предмету регулирования, логическая структурированность и единство⁹³.

Все вышеизложенное дает четкое представление о том, какое явление может быть признано институтом гражданского процессуального права. Если обратиться к нормам, регулирующим раскрытие в ГПК РК, то законодательно оно выразилось в нескольких предложениях, в виде дополнений к некоторым статьям, относящимся к главе «Доказательства и доказывание».

Казахстанским нормам о раскрытии доказательств пока не присущ комплексный и систематизированный характер, следовательно, представление данного явления в качестве института гражданского процессуального права преждевременно. Вместе с тем размещение норм о раскрытии доказательств в главе «Доказательства и доказывание» ГПК РК свидетельствует о том, что раскрытие законодательно отнесено к институту судебного доказывания, представляя их его неотъемлемой частью.

Ранее гражданский процесс было принято условно подразделять на этапы, к примеру К.С. Юдельсон выделял 4 этапа, такие как:

- 1) обнаружение доказательства;
- 2) его процессуального закрепления (на стадии судебного заседания);
- 3) проверки доказательства;
- 4) оценки.

Взаимосвязь этих этапов совершенно очевидна и различие их не должно создавать ложного впечатления разорванности единого

⁹⁰ Сергей Алексеев, *Структура советского права* (Юридическая литература 1975) 119.

⁹¹ Шерстюк (п 71) 60.

⁹² Дагир Керимов, *Философские проблемы права* (Мысль 1972) 300.

⁹³ Елена Джалилова, 'Проблемы определения понятия и сущности института права' (2018) 2 *Вестник ВУиТ* <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-ponyatiya-i-suschnosti-instituta-prava> доступ получен 25 июля 2025.

процесса исследования и оценки как взаимосвязанных элементов единой познавательной деятельности⁹⁴.

Доказывание как деятельность, направленная на установление обстоятельств дела с помощью судебных доказательств, включает в себя действия по представлению, собиранию и исследованию доказательств, а также их оценку⁹⁵. Согласно нормам ГПК РК, представление доказательств включает в себя действия по раскрытию, представлению и обмену доказательств.

Процесс раскрытия связан непосредственно с доказательствами, отсюда следует, что его нельзя рассматривать в отрыве от института доказывания. Более того, многие придерживаются точки зрения, что это определенно этап судебного доказывания⁹⁶. В исследовании А.Д. Лозовицкой приводится ряд подходов представителей российской гражданско-процессуальной научной школы, согласно которой раскрытие может быть как принципом, этапом, элементом доказывания, либо средством представления доказательств⁹⁷.

В своем исследовании В. Твиллинг (W. Twiling) приводит точку зрения согласно, которой любая правозащитная деятельность носит динамический характер, соответственно это требует постоянного предварительного анализа последующего шага в судебном разбирательстве. Адвокат, представляющий интересы в суде, должен постоянно задавать себе вопросы такого плана как: кто я, на каком этапе разбирательства я нахожусь, что предстоит еще сделать. Поскольку в зависимости от ситуации и этапа разбирательства, задачи и стратегия адвоката могут меняться. Начиная с выбора тактики, процедуры раскрытия, предварительного разбирательства, заканчивая самим судебным разбирательством⁹⁸. Тем самым подтверждается, что раскрытие доказательств являлось неотъемлемой частью доказательственного права Англии.

И.В. Решетникова полагает, что не совсем справедливо полагать, что доказательственное право охватывает только лишь стадию судебного разбирательства, поскольку в общем праве оно охватывает регулирование этапов выявления, собирания, исследования и оценки доказательств, следовательно пронизывает все стадии гражданского процесса⁹⁹. Признавая совершенство системы англо-американского доказательственного права, она отмечает, что в первую очередь это было predetermined особенностями общего права, основу которого составляет судебный прецедент, требовавший специфического

⁹⁴ Карл Юдельсон, *Судебные доказательства в гражданском процессе* (Госюриздат 1956) 21.

⁹⁵ Комиссаров (n 41) 149.

⁹⁶ Олег Баулин, 'Раскрытие доказательств в новом процессуальном законодательстве' (2005) 4 *Арбитражный и Гражданский процесс. Законодательство* 73.

⁹⁷ Антонина Лозовицкая, 'Раскрытие: о сходствах и различиях российского и английского гражданского процесса' (2017) 4 *Закон и право*, 58.

⁹⁸ William Twining, *Rethinking Evidence: Exploratory Essays* (Northwestern University Press 1994) 321

⁹⁹ Решетникова (n 35) 100.

подхода к доказательствам¹⁰⁰. В общем праве доказательственное право принято разграничивать от процесса. Подчеркивается то, что доказательственное право носит междисциплинарный характер, более того отмечается его соприкосновение с нормами материального и процессуального права, а также и тот факт, что деятельность по доказыванию может быть начата до начала процесса. Таким образом, точка зрения, согласно которой доказательственное право нельзя ограничить только рамками судебного разбирательства, имеет довольно широкое распространение. В качестве подтверждения этой гипотезы можно привести тот факт, что деятельность по раскрытию в гражданском процессе Англии может быть инициирована до начала процесса, до подачи иска. Тем не менее указанная деятельность обладает исключительной значимостью и имеет далеко идущие последствия. Между тем только досудебное раскрытие завершается с подачей иска, при условии, что оно было инициировано сторонами до искового разбирательства, в дальнейшем на этапе разбирательства в рамках подготовки также происходит процедура раскрытия и обмена доказательствами.

Тем не менее, было бы ошибочно полагать, что раскрытие относится лишь к судебному доказыванию. Полагаем, что раскрытие может быть отнесено и к институту подготовки к судебному разбирательству в гражданском процессе. Поскольку оно осуществляется только на определенном этапе гражданского судопроизводства, именуемом подготовка к судебному разбирательству. Раскрытие доказательств не допустимо на этапе судебного разбирательства несмотря на то, что процесс доказывания достигает своего апогея именно на этом этапе. Раскрытие также невозможно на этапах пересмотра вынесенного судебного акта.

О том, что в английском гражданском процессе подготовительной стадии отведена особая роль, причина высокой степени важности, заключается в том, что от подготовки зависит качество судебного заседания, которое может быть только одно¹⁰¹.

Если обратиться к исследованиям отечественных ученых, то бесспорным является тот факт, что подготовка является самостоятельным институтом гражданского процессуального права, поскольку его регулятивная функция направлена на определенную группу процессуальных отношений. И эти отношения имеют специфическое свойство: они складываются только лишь на стадии подготовки дела¹⁰². Примечательно, что, практически за 12 лет до введения раскрытия в нормы ГПК РК, М.А. Манабаева отмечала тот факт, что существующее в американском гражданском процессе

¹⁰⁰ Ibid, 97.

¹⁰¹ Лозовицкая (п 97) 41.

¹⁰² Мараш Манабаева, *Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: проблемы теории и практики*. — Дисс. канд. юрид. наук. — Астана, 2010. — 177 с., 15.

раскрытие доказательств относится именно к стадии подготовки к судебному разбирательству и перенять этот опыт было бы целесообразно для улучшения качества подготовки по гражданскому делу¹⁰³. О том, что раскрытие является неотъемлемой частью досудебной подготовки, обладающей исключительной важностью, отмечает Дж. Джейкоб¹⁰⁴. В статье Г.М. Нам упоминается, что раскрытие доказательств осуществляется только на этапе подготовки к разбирательству в суде первой инстанции в гражданском процессе Республики Казахстан¹⁰⁵.

Полагаем, что важность отнесения раскрытия доказательств к тому или иному институту очевидна, поскольку это позволит сохранить единую логически выстроенную структуру процесса, а также будет способствовать достижению целей и задач раскрытия.

Вывод, к которому можно прийти на этом этапе исследования, состоит в том, что раскрытие не является самостоятельным институтом гражданского процессуального права в Казахстане, в то же время, нельзя сделать один однозначный вывод об отнесении его лишь к конкретному институту гражданского процесса: судебному доказыванию, как было определено законодательно, либо только к институту подготовки к судебному разбирательству. Отношение к первому обусловлено прямой связью с предметом раскрытия — доказательствами, с их относимостью, достоверностью и допустимостью, привязка ко второму институту продиктована тем, что раскрытие — деятельность, осуществляемая исключительно на стадии подготовки к разбирательству и преследующая с подготовкой единые цели. В английском гражданском процессе подобной дискуссии не возникает, поскольку раскрытие является полноценным институтом, на регулирование которого отводится целый раздел процедурных правил Англии. Исходя из этого, формируются научные взгляды, касательно раскрытия как неотъемлемого самостоятельного этапа гражданского процесса в странах общего права. Можно предположить, что в системе национального гражданского процессуального права раскрытие доказательств будет находиться на стыке двух институтов, являя собой начальную стадию деятельности по доказыванию, возможную лишь на этапе подготовки к судебному разбирательству, преследующее аналогичные с подготовкой цели в гражданском процессе. Все это подчеркивает дуальность природы и двойственный характер процедуры раскрытия доказательств. Понимание данной гипотезы позволит найти дефекты правового регулирования и усовершенствовать уже внедренную процедуру.

¹⁰³ Ibid, 103.

¹⁰⁴ Jakob (n 30) 93.

¹⁰⁵ Геннадий Нам, 'Процессуальные нормы в гражданском процессуальном праве Республики Казахстан: теория и практика' – Электронный ресурс. – Доступ: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37512553&pos=5;-106#pos=5;-106, доступ получен 25 июля 2025.

Прежде, чем обратиться к определению термина «раскрытие доказательств» в гражданском процессе, хотелось бы привести опыт соседнего государства. Несмотря на короткий срок существования в гражданском процессе Российской Федерации, попытки формулировки дефиниции раскрытия, принимались неоднократно. И здесь необходимо отметить существование различий по определению раскрытия доказательств в гражданском процессе.

В процессе исследования наше внимание было обращено на внедренный институт медиации. Сквозь призму этого нововведения, представляется интересным выделение концептуального и описательного подхода к определению понятия медиации в отечественной и зарубежной науке, которое применила С.И. Калашникова¹⁰⁶. Полагаем, что у раскрытия и медиации есть нечто общее, поскольку обе процедуры были заимствованы из англосаксонского права и обе были явлением новым и чуждым в гражданском процессе Казахстана. Более того, можно наблюдать вокруг процесса заимствования раскрытия доказательств такие сдерживавшие в свое время развитие института медиации факторы, как «недостаточная осведомленность о возможностях и особенностях процедуры, несовершенство законодательного регулирования, недостаточная реализованность отдельных норм законодательства»¹⁰⁷.

Согласно концептуальному подходу, определение понятия происходит сквозь призму основополагающих принципов, целей и задач процедуры раскрытия. Концептуальные определения носят теоретический характер и позволяют получить представление скорее об идеальной модели процедуры. Описательный подход приближен к практике. Такой подход часто используется при описании определенного вида процедуры. В качестве минусов выделяется невозможность выявления существенных признаков рассматриваемого явления¹⁰⁸.

Несмотря на то, что попытка имплементации раскрытия в ГПК РК состоялась в декабре 2021 года, проблема определения понятия раскрытия доказательств остается одной из неразрешенных. Законодательно дефиниция раскрытия доказательств отсутствует. Теоретические изыскания, касающиеся проблематики определения раскрытия доказательств, как нового элемента гражданского процесса в отечественной науке отсутствуют. Тем не менее, попытки к выработке единого понятия раскрытия доказательств предпринимаются учеными из Российской Федерации. И здесь необходимо отметить, что подходы к определению раскрытия в странах общего и континентального права

¹⁰⁶ Светлана Калашникова, *Медиация в сфере гражданской юрисдикции* (Инфотропик Медиа 2011) 1.

¹⁰⁷ Венера Конусова, Аяна Бекен, 'Развитие института медиации в Казахстане в контексте зарубежного опыта' (2016) 1(70) *Право и государство* 74–80, 74.

¹⁰⁸ Калашникова (n 106) 2.

разнятся. Интерес представляет тот факт, что определения раскрытия, имеющие место в теории гражданского процесса в англо-саксонских странах, носят в большей степени концептуальный характер.

Прежде, чем приступить к анализу имеющихся определений раскрытия доказательств, необходимо определиться с тем, что мы подразумеваем под понятием. Понятие представляет собой форму мысленного отражения объекта. Понятие — мысленное отражение класса индивидов или класса классов на основании общих признаков. Формой существования понятия является слово¹⁰⁹.

Понятия в юридической науке глобально подразделяются на два основных вида: законодательные и теоретико-правовые, или легальные и доктринальные. Сущность законодательных понятий отражена в рассуждениях Н.И. Панова, который отмечает, что они «...имеют особое юридическое значение, ибо они императивным путем определяют объем (круг) и содержание общественных отношений, выступающих предметом правового регулирования¹¹⁰». По мнению, Е.Г. Комиссаровой, что легальные понятия обладают специфическим свойством, а именно становятся таковыми по воле законодателя, оказываясь «частью законодательного «тела» без возможности их отделения от него, его системы и логики». При этом она отмечает необходимость учета этого не только в процессе толкования права, но и при проведении анализа влияния друг на друга понятий законодательных и понятий доктринальных. Законодатель не ставит собой цели дать исчерпывающее определение понятия. Одним понятиям может быть дано развернутое определение, другие же могут быть обозначены лишь термином¹¹¹. Именно такую ситуацию можно наблюдать с раскрытием доказательств в ГПК РК. Законодательно термин раскрытие был введен, однако его нормативное определение отсутствует. Интерес представляет и то, что в нормах гражданского процесса Англии также отсутствует легальное определение раскрытия. Тем не менее, научные подходы к определению раскрытия в Англии достаточно развиты и являются устоявшимися.

Доктринальные понятия в науке представляют собой результат познавательной деятельности, с помощью которых находят свое выражение учения о явлениях права и научные теории. Основным отличием теоретических понятий от легальных понятий является то, что они не столь ограничены определенной конструкцией и жесткими рамками сферы действия нормативно-правового акта, поскольку являются результатом мыслительной деятельности ученых.

¹⁰⁹ Зегет Вольфганг, *Элементарная логика* (Е.Б. Кузина (ed), Высшая школа 1985) 118–119.

¹¹⁰ Николай Панов, 'Методологические аспекты формирования понятийного аппарата' (2006) 4 *Правоведение* 18–28, 22.

¹¹¹ Елена Комиссарова, 'Методологические аспекты научно-понятийного аппарата в цивилистике' (2019) 1 *Методологические проблемы цивилистических исследований* <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-nauchno-ponyatiynogo-apparata-v-tsvivilistike> доступ получен 25 июля 2025.

Вполне справедливо мнение О.С. Иоффе о том, что легальное определение не приемлемо в процессе разработки научных понятий, поскольку «формулы» закона сами нуждаются в совершенствовании¹¹².

Нельзя умалить и важность правильного выбора методологии, с помощью которой будет возможно правильное образование понятий в теории. Как было отмечено А.Г. Диденко, истинность теории не всегда обеспечивается лишь соблюдением формально-логических законов, однако их нарушение приводит к браку в теории¹¹³. «Определение», или «дефиниция», означает то же, что и «ограничение». В то же время определение должно быть по возможности не просто «ограничением», «отличением», оно должно говорить не только о том, чем не является предмет. Оно должно быть отождествлением, т. е. должно говорить, чем этот предмет является. Идеальное определение отличает, отождествляя, и отождествляет, отличая¹¹⁴. В соответствии с правилами традиционной логики понятие должно определяться посредством своего родового понятия и видообразующего отличия¹¹⁵.

Мы уже упоминали выше о том, что легального понятия раскрытия доказательств, которое было бы закреплено нормативно в Англии, не существует. Тем не менее, словарь английских юридических терминов, содержит единое определение, выдержанное в рамках словарной стилистики, согласно которому в Англии под **раскрытием информации (disclosure)** подразумевают – *«передачу одной стороной противоположной стороне всей соответствующей информации и документов для того, чтобы обе стороны имели всю информацию об аргументах другой стороны»*¹¹⁶. К сожалению, данное понятие не в полной мере отражает сущность и отличительную особенность раскрытия, присущего гражданскому процессу в странах англо-саксонской системы права. По этой причине необходимо обратить внимание на теоретические подходы к понятию раскрытия в Англии.

Теория английского гражданского процесса отличается от науки гражданского процессуального права Казахстана и России. Будучи формой защиты материального права, процессуальное право носит больше вспомогательный характер. Некоторая часть фундаментальных исследований, касающихся раскрытия были проведены в 80-х годах прошлого столетия, до реформы английского гражданского процесса 1996 года, после которого оно стало именоваться «*disclosure*». Начиная с конца XIX-го столетия, раскрытие в Англии именовалось «*discovery*», что дословно означало «исследование» и подразумевало под собой обязательство стороны по

¹¹² Олег Иоффе, 'Обязательственное право', Избранные труды. В 4 т. Т. 3 (Юридический центр «Пресс» 2004) 56.

¹¹³ Александр Диденко, *Гражданское право. Общая часть: Курс лекций* (Нур-пресс 2006) 57.

¹¹⁴ Вольфганг (n 109) 217.

¹¹⁵ Вольфганг (n 109) 222.

¹¹⁶ *The Legal Dictionary* <https://www.claims.co.uk/dictionary#filter=.d> доступ получен 25 июля 2025.

раскрытию (disclosure) известных ей обстоятельств по делу, а также документов (письменных доказательств) по делу, которыми она обладает и которые могут помочь другой стороне в доказывании либо в защите¹¹⁷.

Необходимо отметить, что раскрытие доказательств находилось в фокусе многих ученых общей системы права, включая американских ученых. К.К. Лэнгделл (С.С. Langdell) отмечал, что не вызывает никаких сомнений, что процедура раскрытия отличает процесс в системе общего права от процесса в континентальном. Интерес представляет то, что на момент написания им статьи важнейшими условиями раскрытия было то, что до полного обмена состязательными бумагами, то есть иском и отзывом, ни о каком раскрытии речи и быть не могло, поскольку стороны должны быть ознакомлены с притязаниями и ответом противоположной стороны. Вторым условием являлось то, что раскрытие требовалось только по вопросам, по которым стороны не согласны, если сторона не оспаривала какой-либо факт противника, раскрытие по данному вопросу не требовалось. В-третьих, раскрытие не требовалось по общеустановленным фактам, а также по фактам, имеющим преюдициальную силу¹¹⁸.

По мнению Дж. Джейкоба, раскрытие играет главенствующую роль именно на этапе досудебной подготовки по гражданскому делу в Англии. Обобщающий термин **«раскрытие»** используется автором для описания *процесса предъявления до судебного разбирательства сторонами друг другу, а также лицами, не являющимся сторонами, всех материальных доказательств, имеющих отношение к иску или защите, включая документальные, устные или материальные доказательства*. Им подчеркивалось, что исторически раскрытие не было известно общему праву, это явление, появившееся из права справедливости¹¹⁹.

Процесс раскрытия информации является мощным процессуальным инструментом для обеспечения принципов справедливости, гласности и равенства сторон в механизме английского гражданского правосудия. Значимость раскрытия раскрывается автором сквозь призму выполняемых задач. Так, раскрытие в гражданском судопроизводстве Англии:

- обеспечивает информированность каждой стороны либо предоставляет возможность стороне быть осведомленным обо всех имеющихся доказательствах, независимо от того находятся ли они у противоположной стороны или нет;

¹¹⁷ Mark Wolfson, 'Addressing the Adversarial Dilemma of Civil Discovery' (1988) 36(1) *Cleveland State Law Review* 20 <https://engagedscholarship.csuohio.edu/clevstlrev/vol36/iss1/10/>, доступ получен 25 июля 2025.

¹¹⁸ Christopher Langdell, 'Discovery under the Judicature Acts, 1873, 1875. Part II' (1897) 11(4) *Harv L Rev* 205.

¹¹⁹ Jakob (n 30) 93.

- гарантирует, в пределах своих возможностей, отсутствие неожиданностей до или во время судебного разбирательства;
- обеспечивает процессуальное равенство сторон, раскрывая сторонам сильные и слабые аспекты их доказательственной базы;
- содействует мирному урегулированию спора, сокращению продолжительности судебного процесса, экономии расходов¹²⁰;
- помогает суду точно оценить факты при вынесении решения судом по гражданскому делу¹²¹.

Нельзя не отметить, что Дж. Джейкоб отдельно останавливается на процедуре раскрытия до подачи иска, отмечая, что раскрытие по распоряжению суда может состояться в отношении доказательства, имеющее отношение к предполагаемому иску, по заявлению потенциального истца либо ответчика. Этой же позиции придерживается и Н. Эндрюс¹²². Таким образом, можно прийти к выводу, что раскрытие до подачи иска и раскрытие на стадии подготовки к судебному разбирательству, две разновидности раскрытия доказательств в праве Англии.

Раскрытие доказательств рассматривается также, как гарантия реализации принципа справедливости, более того является третьей из шести стадий гражданского процесса в Англии, которая подразумевает подготовку, обмен и раскрытие доказательств¹²³.

И, если одни авторы видят в раскрытии строго формальную процедуру, с помощью которой одна из сторон может заставить оппонента либо иное лицо раскрыть любую информацию с использованием ее в процессе подготовки к разбирательству¹²⁴, то другие расценивают раскрытие как ценный способ выяснения истины, способствующего вынесению обоснованного решения по делу в системе общего права¹²⁵.

Такие положительные аспекты раскрытия, как получение доступа ко всем документам и ознакомление со всеми материалами, включая и те, что могут негативно повлиять на позицию оппонента, особую важность приобретают тогда, когда истцом выступает физическое лицо, а ответчиком большая корпорация по искам, к примеру, о взыскании материальной либо моральной компенсации за вред, причиненный здоровью либо имуществу¹²⁶.

Ряд авторов делает акцент на том, что раскрытие способствует мирному урегулированию спора, поскольку позволяет оценить сильные

¹²⁰ Jacob (n 30) 94.

¹²¹ Эндрюс (n 51) 120.

¹²² Эндрюс (n 51) 39.

¹²³ Эндрюс (n 51) 17.

¹²⁴ Wolfson (n 117).

¹²⁵ Tweed (Appellant) v Parades Commission for Northern Ireland (Respondents) (Northern Ireland) [2006] UKHL 53 <http://publications.parliament.uk/pa/ld200607/ldjudgmt/jd131206/tweed-1.htm> доступ получен 25 июля 2025.

¹²⁶ Adrian Zuckerman, *Zuckerman on Civil Procedure: Principles of Practice* (2nd edn, Sweet & Maxwell 2006) 539.

и слабые стороны дела, сужая предмет спора¹²⁷, другие отмечают, что раскрытие устраняет так называемую «информационную асимметрию», которая возникает при подаче иска и препятствует досудебному мирному урегулированию¹²⁸.

П. Мэттьюс отмечает, что изначально согласно историческим традициям термин раскрытие служил для обозначения одной или нескольких процедур, с помощью которых одна сторона гражданского процесса добивалась принудительного раскрытия данных и другой информации, относящейся к данному процессу, от другой стороны или, в исключительных случаях, от лица, не являющегося стороной, до начала судебного разбирательства¹²⁹. Главная цель раскрытия состоит в гарантии того, что стороны могут беспрепятственно получить все необходимые документы и другую информацию друг от друга или третьих лиц, тем самым обеспечив себе доказательства, подтверждающие их собственную позицию, одновременно подрывающие защиту оппонентов. Любая форма раскрытия должна исходить из одной единой цели гражданского процесса: справедливое и эффективное разрешение споров¹³⁰. Подобный теоретический подход к определению раскрытия и пониманию его сущности сквозь призму главной цели гражданского судопроизводства, которая едина для всех видов процесса и для всех правовых систем представляется наиболее верным и максимально доступным для уяснения.

Дж.А. Йолович рассматривает раскрытие сквозь призму этапов процесса и считает его промежуточным этапом¹³¹, ряд авторов придерживается позиции, что раскрытие представляет собой обязанность сторон в процессе доказывания по раскрытию всех существенных фактов «без утайки», не исключая тех, которые могут выступать против стороны их представляющей¹³², при этом корреспондирующим правом является право на защиту раскрытой информации от использования вне рамок судебного разбирательства¹³³. Еще один аспект, который заслуживает внимания: раскрытие должно быть завершено не менее, чем за 14 дней до слушания¹³⁴. Несмотря на то, что раскрытие происходит на этапе подготовки либо до начала разбирательства, отмечается, что обязанность информирования обо всех изменениях, связанных с раскрытыми документами, сохраняется на протяжении всего разбирательства¹³⁵.

¹²⁷ Ross Cranston, *How Law Works: The Machinery and Impact of Civil Justice* (OUP 2006).

¹²⁸ Lucian A. Bebchuk, 'Litigation and Settlement under Imperfect Information' (1984) 15(3) *Rand J Econ* 414.

¹²⁹ Paul Matthews and Hodge H. Malek, *Disclosure* (5th edn, Sweet & Maxwell 2017) 3.

¹³⁰ *Ibid.*, 4.

¹³¹ John Anthony Jolowicz, *On Civil Procedure* (CUP 2000) 41.

¹³² Stuart Sime, *A Practical Approach to Civil Procedure* (25th edn, OUP 2019) 87.

¹³³ Andrew Higgins, 'Open Door Disclosure in Civil Litigation' (1984) 16 *Int J Evidence & Proof* 298 <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1350/ijep.2012.16.3.406> доступ получен 25 июля 2025.

¹³⁴ Sime (n 132) 181.

¹³⁵ Sime (n 132) 269.

Нельзя не отметить, что все вышеприведенные теоретические подходы общего права определяют раскрытие через его функции, задачи, преследуемые цели. Всех их объединяет то, что каждое из определений подчеркивает значимость раскрытия для англосаксонского правосудия в целом. Дефиниция посредством определения сущности схватывает необходимое, относительно стабильное, общее в предмете, особенно присущие ему диалектические противоречия¹³⁶. В тесной связи с дефиницией посредством определения сущности является определение посредством указания основных признаков. Вышеприведенные определения характеризуются существующим подходом в гражданском процессе общего права, который разнится с научными подходами к дефинициям в науке стран постсоветского пространства. Понятие раскрывается через целеполагание, и все определения характеризуются тем, что выделяют несколько задач раскрытия в гражданском процессе. При этом в теории гражданского процесса в системе общего права нет существенных различий между задачами и целями, в данном контексте они являются синонимичными понятиями. Как правило, задачи раскрытия сводятся к процессуальной экономии, способствованию примирению сторон, обеспечению равенства сторон при получении информации по делу. Целью является эффективное и справедливое разрешение спора.

Обобщая доктринальные подходы представителей науки системы общего права, мы можем сделать вывод, что раскрытие доказательств (*disclosure of documents*) – это процедура, выступающая способом, при помощи которого сторонам гарантируется равенство до начала и во время разбирательства по получению доказательств и иной информации по делу, а также достигается процессуальная экономия времени во время разбирательства, обеспечивается возможность примирения до начала разбирательства, с установлением истины по делу через справедливое судебное разбирательство. Раскрытие доказательств служит одним из способов достижения справедливого процесса. Таким образом, установив основные задачи института раскрытия доказательств в странах общего права, мы сможем определить задачи для раскрытия доказательств в гражданском процессе Казахстана. Поскольку имплементация элементов зарубежного права в отрыве от исходных задач и функций является имитацией заимствования. Эффективность подобного имплементирования будет сведена к нулю.

Ниже будут приведены доктринальные подходы к понятию раскрытия в системе общего права российских ученых, изучавших гражданский процесс Англии и США. Определение раскрытия сквозь призму взгляда теоретиков континентального гражданского процесса

¹³⁶ Комиссарова (n 111) 227.

также позволит сравнить их с подходом ученых англо-саксонского права. Более того, нельзя не отметить, что определение раскрытию этими учеными дается как институту зарубежного гражданского процесса.

Обращение к взглядам российских ученых необходимо начать с трудов В.К. Пучинского, который одним из первых ввел понятие «раскрытие доказательств» в науке гражданского процессуального права СССР. В настоящее время существует научная дискуссия по поводу верности перевода и использования термина «раскрытие доказательств»¹³⁷, тем не менее, основа развития представлений взглядов о раскрытии в гражданском процессе СССР была заложена именно с трудами В.К. Пучинского. Ученый абсолютно не разделял восторга зарубежных коллег и весьма скептически относился к возможностям процедуры раскрытия. Наряду с такими плюсами как сохранение информации, облегчение рассмотрения сложных конфликтов, примирение, сокращение судебных издержек и продолжительности процесса¹³⁸, В.К. Пучинский отмечал, что побеждает не тот, кто ищет истину, а тот, кто комбинирует и лжет¹³⁹. Также он подтверждает тот факт, что основы процессуального раскрытия были заложены судами справедливости в Англии¹⁴⁰. Важно, что нормы раскрытия приводят в движение лишь заинтересованные лица, нередко без уведомления суда. Лишь, когда стороны не смогли прийти к консенсусу, на сцену выступает суд. Тем не менее, господствующая идеология в советском праве того времени, подразумевала критическое оценивание того или иного явления в западном гражданском процессе. Раскрытие, как явление чуждое советскому праву, было рассмотрено сквозь призму его недостатков. В.К. Пучинский, отмечая, влияние «состязательности буржуазного типа», писал, что возможности раскрытия хоть и довольно широки, но все же имеют границы, которые носят характер подвижности и зыбкости, и меняются в зависимости от интерпретации судами правил»¹⁴¹. По его мнению, раскрытие доказательств:

- увеличивает шанс на успех у сторон, которые не столь щепетильны и разборчивы в методах;
- позволяет сторонам отретировать ход судебного заседания заранее;
- позволяет устранить разногласия между показаниями собственных свидетелей и другими доказательствами, устранить слабости своей собственной позиции;
- помогает нащупать уязвимые места обороны противника;

¹³⁷ Лозовицкая (п 56) 3.

¹³⁸ Владимир Пучинский, *Гражданский процесс зарубежных стран* (В.В. Безбах ред, Зерцало 2008) 325.

¹³⁹ Ibid, 322.

¹⁴⁰ Ibid, 325.

¹⁴¹ Пучинский (п 138) 332.

- позволяет осуществить поиск в имеющихся у него документах оппонента с целью обнаружения какой-либо интересной информации для заявленного или даже будущих исков; выждать некоторое время и затем истребовать собранные оппонентом сведения;
- отнимает много времени, создает условия для затягивания процесса¹⁴².

Указанный подход интересен тем, что содержит критику в отношении института раскрытия доказательств, с указанием недостатков. Остальные теоретики, изучая природу раскрытия доказательств в гражданском процессе общего права, ограничились правовыми аспектами регулирования.

Ряд авторов придерживается позиции, что раскрытие состоит из этапов, первый из которых представляет собой составление стороной списка документов¹⁴³ и представления их друг другу до начала судебного разбирательства, второй этап заключается в инспекции (исследовании) представленных документов, показаний свидетелей и других доказательств¹⁴⁴. С тем, что раскрытие состоит из двух этапов соглашается и А.Д. Лозовицкая, но полагает, что оба этапа это представление: сначала представляется информация, связанная с объектами раскрытия, а потом представляется для ознакомления с ее содержанием¹⁴⁵. Ученый отмечает, что зарубежная модель раскрытия воспринята в гражданском процессе РФ неполно и непоследовательно. По ее мнению, проблематика раскрытия в арбитражном и гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации берет свое начало с отсутствия законодательного закрепления дефиниции раскрытия, а также отсутствия детальной регламентации самой процедуры. Отмечая, что в законодательстве США существует термин «*discovery*», в законодательстве Англии «*disclosure*», А.Д. Лозовицкая констатирует, что в российском законодательстве отсутствует не только дефиниция, но и сам термин «раскрытие доказательств». Обобщая исследование по раскрытию доказательств в науке гражданского процессуального права России, она приходит к выводу, что подходы к пониманию природы и сущности раскрытия доказательств можно представить следующим образом:

- как один из принципов доказательственного права;
- как независимый от представления, самостоятельный этап доказывания;
- образующий вместе с представлением доказательств единый этап доказывания;
- как элемент в процессе доказывания;

¹⁴² Пучинский (п 138) 357.

¹⁴³ Решетникова (п 35) 229.

¹⁴⁴ Аболонин (п 24) 208.

¹⁴⁵ Лозовицкая (п 56) 8.

- как самостоятельный этап сбора доказательств;
- как средство, при помощи которого осуществляется предоставление доказательств суду¹⁴⁶.

Нам близка точка зрения, согласно которой раскрытие образует с представлением единый этап доказывания, однако, на наш взгляд непосредственная связь с подготовкой к рассмотрению в главном судебном разбирательстве, также должна находить свое отражение.

Резюмируя свои научные изыскания по этому вопросу, А.Д. Лозовицкая приходит к выводу, что существующая регламентация не позволяет назвать раскрытие институтом гражданского или арбитражного процесса, по причине того, что в России еще не сформировалась совокупность взаимосвязанных норм, которые бы четко и исчерпывающе устанавливали порядок раскрытия. Однако, она выражает надежду, что в случае качественного реформирования, механизм раскрытия сможет приобрести статус института. На сегодняшний день раскрытие в гражданском процессе России – это элемент доказывания. Но тем не менее, она полагает, что определение раскрытия доказательств надлежит раскрывать, как «институт гражданского процессуального права, состоящий из совокупности норм, регулирующих порядок и срок представления лицом, участвующим в деле, имеющей у него информации об относящихся к делу письменных доказательствах, аудио- и видеозаписях, а также представление этих доказательств, находящихся под контролем указанного лица, для ознакомления лицам, участвующим в деле, осуществляющееся на стадии подготовки дела к судебному разбирательству»¹⁴⁷.

Интересна позиция В.Ю. Кулаковой, по мнению которой ***disclosure*** в английском процессе — это раскрытие доказательств перед стороной. Раскрытие и предоставление доказательств в суд это два направления представления доказательств, который является этапом доказывания. Раскрытие заключается в заявлении стороны о существовании и наличии определенных доказательств и представлении их другим заинтересованным участникам спора¹⁴⁸. Подобный подход представляется наиболее рациональным, поскольку гражданскому процессу присуща системность, где одно действие вытекает из другого. По этой причине, важно утверждение о том, что раскрытие — это составная часть судебного доказывания, в целом.

Под раскрытием подразумевается донесение до участников информации о доказательственном материале по делу — такой позиции придерживается О.В. Баулин, при этом он отмечает, что процедура в российском варианте подразумевает обмен копиями имеющихся только письменных доказательств. При этом акцентируется

¹⁴⁶ Лозовицкая (п 97) 58.

¹⁴⁷ Лозовицкая (п 56) 141.

¹⁴⁸ Кулакова (п 43) 183.

внимание на том, что никакие гарантии, обеспечивающие раскрытие доказательств в ГПК РФ, не закреплены. Что в свою очередь, приведет к тому, что процедура раскрытия без гарантирующих механизмов не будет выполняться и не достигнет поставленных целей¹⁴⁹.

Похожей позиции придерживается Ю.В. Архипова. В частности, ею отмечается, что раскрытие доказательств это процедура присущая исключительно состязательной модели производства¹⁵⁰. **Раскрытие (disclosure)**, по ее мнению, это неоспоримый приоритет в гражданском процессе Англии, первоначальная ступень доказательственной деятельности сторон¹⁵¹, главное предназначение которой – формирование надлежащей доказательственной основы судебного решения. Исследование автора представляет интерес с позиции того, что, по ее мнению, страны континентального права восприняли правила о заблаговременном представлении доказательственной информации сторонами, как пример, она приводит Германию¹⁵².

Дефиниция раскрытия доказательств в гражданском процессе РФ, предложенная Ю.В. Кайзер, представлена следующим образом: **«раскрытие доказательств — это деятельность лиц, участвующих в деле, по заблаговременному (своевременному), до начала основного судебного заседания, ознакомлению других лиц, участвующих в деле, со всеми состязательными документами и доказательствами, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений и которыми они намерены воспользоваться в ходе осуществления доказательственной деятельности, с целью рассмотрения и разрешения дела в одном судебном заседании»**¹⁵³. Таким образом, по мнению Ю.В. Кайзер в основе определения понятия раскрытия доказательств лежит концепция деятельностного подхода, и с этим сложно не согласиться, поскольку сам гражданский процесс представляет собой прежде всего деятельность¹⁵⁴.

Если обратиться к отечественной науке гражданского процессуального права, то, З.Х. Баймолдина отмечает, что зачатки института раскрытия доказательств появились с принятием нового ГПК РК в 2015 году, однако надлежащая реализация данной законодательной новеллы оказалась невозможной ввиду неполноты правового регулирования. Отмечено, что в отечественном гражданском процессе нет четкого разграничения между двумя видами раскрытия доказательств: досудебного и судебного, что порождает противоречия

¹⁴⁹ Олег Баулин, 'Определение допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве' <https://www.lawmix.ru/comm/1584> доступ получен 25 июля 2025.

¹⁵⁰ Юлия Архипова, *Раскрытие доказательств в арбитражном процессе (исковое производство)*: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (Москва, 2011) 9.

¹⁵¹ Ibid, 15.

¹⁵² Ibid, 22.

¹⁵³ Юлия Кайзер, *Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе*: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (Екатеринбург, 2012) 6.

¹⁵⁴ Треушников (n 8) 94.

в правовом урегулировании. Отдельно освещена проблематика внедрения досудебного протокола, поскольку в нормах гражданского процессуального законодательства не нашли отражение ответы на вопросы о сущности и характере данного процессуального документа, о том, кто должен составлять данный документ и на каком этапе. Отмечается осторожный подход законодателя при введении данного новшества, в частности отмечается отсутствие процессуальной обязанности по раскрытию доказательств и как следствие отсутствие ответственности. В качестве выводов обоснована необходимость существования данного института в судебном производстве по гражданским делам, при этом указывается на необходимость надлежащего урегулирования и полноценного внедрения¹⁵⁵.

Несмотря на то, что фундаментальные научные исследования по теме раскрытия доказательств в Казахстане отсутствуют, тем не менее, наблюдается острая полемика вокруг раскрытия доказательств, в контексте проблематики развития принципа добросовестности в гражданском процессе. В частности, в сносках к своей статье А.Н. Шайкенов, В.Ж. Шайкенов упоминают о раскрытии доказательств, которое существует в американском гражданском процессе (*discovery*), как об обязанности сторон по раскрытию доказательств по любому вопросу, в соответствии с правилами гражданского процесса. Обращаясь к процессуальной обязанности по раскрытию доказательств, предусмотренной английским гражданским процессом (*disclosure*), они отмечают, что она является схожей с американской, тем не менее, значительно более ограничена критерием разумности. Далее, они высказывают мысль, крайне полярную всем существующим теоретическим подходам, о том, что «по своей сути и *discovery*, и *disclosure* не что иное, как рудиментарная (от инквизиционного процесса) обязанность свидетельствовать против себя, на преодоление которой тратятся огромные усилия и время судебных юристов, делающие тяжбу в американских и английских судах чрезвычайно дорогостоящей процедурой... Обязанность по раскрытию доказательств, в свою очередь, возлагается не на судебного представителя, а на саму сторону в гражданском процессе»¹⁵⁶.

В контексте данной полемики было озвучено мнение А.Т. Кенжебаевой, которая подчеркивает отсутствие в чистом виде инквизиционного и состязательного процесса, и отмечает «...*discovery*

¹⁵⁵ См. например: Зауреш Баймолдина, 'Гражданское судопроизводство в Республике Казахстан: новеллы и тенденции' // *Правовое государство: теория и практика* [2023] 3 (73) <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-sudoproizvodstvo-v-respublike-kazahstan-novelly-i-tendentsii> доступ получен 25 июля 2025; Зауреш Баймолдина, 'Раскрытие доказательств в гражданском процессе: вопросы регулирования данного института' // *Научный Журнал Вестник Академии Правосудия* [2023] 3 (3) https://sta.edu.kz/wp-content/uploads/2024/06/akademiya_pravosudiya_3.pdf доступ получен 25 июля 2025.

¹⁵⁶ Арман Шайкенов и Валихан Шайкенов, 'Добросовестность и состязательность в гражданском процессе (отзыв на тезисы юристов фирмы «Дентонс» и профессора М. К. Сулейменова)' https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34224193&pos=215;3#pos=215;3 доступ получен 25 июля 2025.

и *disclosure* – это никакие не рудименты инквизиционной системы, а как раз те основные колонны, на которых держится именно состязательная система. *Discovery* и *disclosure* – это тот механизм, который призван балансировать систему: широкие права сторон в состязательной (в данном случае - англо-саксонской) системе в условиях минимальной активности суда ограничены именно строгими правилами по *discovery* и *disclosure* и строгим требованиям к юристам, возлагающим на них обязанность перед судом (*duty to the court*). Без этого состязательная система не может существовать»¹⁵⁷.

С этой позицией сложно не согласиться, поскольку автор приводит аргументы аналогичные тем, которых придерживаются теоретики англо-саксонского гражданского процесса. Если с мнением о дороговизне судебного разбирательства согласны большинство теоретиков общего права¹⁵⁸, то позиция о прямой взаимосвязи раскрытия и свидетельствования против самого себя не столь однозначна. Интерес вызывает тот факт, что до этого момента, раскрытие доказательств в системе общего права позиционировалось, как исключительная особенность состязательного процесса, отличающая его от инквизиционного. Выше были приведены различные доктринальные подходы к состязательному процессу и институту раскрытия в гражданском процессе стран общего права, в том числе мнение В.К. Пучинского, содержащее критику процедуры раскрытия доказательств, однако в контексте указанных недостатков данного явления отсутствовало указание на факт связи между инквизиционной обязанностью свидетельствовать против себя и раскрытием доказательств. Нельзя не отметить, что английский гражданский процесс четко регулирует пределы раскрытия, так, в частности, тайна исповеди не подлежит раскрытию, так же, как и адвокатская тайна. Помимо этого, существует ряд оснований для отказа от раскрытия, которые закреплены законодательно. Свидетельствование против самого себя относится в большей степени к уголовному процессу в английском праве, представители сторон и адвокаты в гражданском процессе Англии — это помощники судьи в установлении истины. Необходимо помнить, что состязательный тип процесса зиждется на том, что сторонам и их представителям вменена обязанность говорить только правду суду, не вводя его в заблуждение и не злоупотребляя правами. А.Т. Кенжебаева справедливо акцентирует внимание на том, что совершенствование процедуры раскрытия в американском гражданском процессе, привело к уменьшению количества дел, дошедших до судебного разбирательства. Поскольку эволюция раскрытия доказательств постепенно превратило его в «...такую эффективную систему по

¹⁵⁷ Кенжебаева (n 33).

¹⁵⁸ Jakob (n 30) 15.

установлению фактов дела»¹⁵⁹, которая приводит стороны к примирению до начала разбирательства. Тем не менее, возникшая дискуссия относительно процедуры раскрытия, позволяет взглянуть на проблему заимствования с двух разных ракурсов.

Точка зрения А.К. Калдыбаева сводится к тому, что раскрытие — это процедура в английском праве, состоящая из обязанности сторон спора перед началом судебного процесса раскрыть все те доказательства, которые подтверждают их требования и возражения, а также свидетельствуют против требований и возражений другой стороны. Ученый придерживается мнения о необходимости внедрения полного досудебного раскрытия доказательств в гражданском процессе Республики Казахстан¹⁶⁰. При этом нельзя не отметить критику в отношении введенного процессуального института досудебного протокола со стороны Н.И. Мамонтова. Действующая редакция нормы ч. 1 ст. 150, по его мнению, является нарушением конституционного права на судебную защиту, идет вразрез с институтом принятия иска, а также порождает множество вопросов и нестыковок¹⁶¹. Несмотря на то, что почетный судья Верховного Суда РК в отставке указывает на недостатки внедрения досудебного протокола, с которыми сложно не согласиться, официальные источники освещают информацию об успешности пилотного проекта¹⁶².

А.А. Асылбекова в своей статье о нововведениях в гражданском процессе отмечает факт применения казахстанскими судами процедуры раскрытия доказательств посредством досудебного протокола¹⁶³.

Анализ немногочисленных мнений среди казахстанских ученых позволяет прийти к следующему выводу: в основной своей массе исследований тема раскрытия не является фокусом научного внимания, о нем упоминается вскользь либо в контексте другой проблематики. Более того, ряд авторов и непосредственно представители судебной системы рассматривают процедуру

¹⁵⁹ Кенжебаева (п 33).

¹⁶⁰ Аскар Калдыбаев, 'Полное раскрытие доказательств сторонами в судебном разбирательстве Казахстане' https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37188482#sub_id=0 доступ получен 25 июля 2025.

¹⁶¹ Николай Мамонтов, 'Некоторые нюансы института подсудности суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве' https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34523934 доступ получен 25 июля 2025.

¹⁶² См. например: Кызылординский областной суд Республики Казахстан, 'Досудебный протокол – дополнительная возможность досудебного разрешения спора' <https://kzl.sud.kz/rus/news/dosudebnyy-protokol-dopolnitelnaya-vozmozhnost-dosudebnogo-razresheniya-spora%20accessed%2023%20March%202025> доступ получен 25 июля 2025; Жамбылский областной суд Республики Казахстан, 'Досудебный протокол – досудебное раскрытие доказательств' <https://zhmb.sud.kz/rus/news/dosudebnyy-protokol-dosudebnoe-raskrytie-dokazatelstv> доступ получен 25 июля 2025.

¹⁶³ Айгуль Асылбекова, 'Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексіне енгізілген кейбір өзгерістер мен толықтырулар' // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан [2022] 4 (71) <https://cyberleninka.ru/article/n/aza-stan-respublikasyny-azamatty-protsestik-kodeksine-engizilgen-keybir-zgerister-men-toly-tyrular> доступ получен 25 июля 2025.

раскрытия исключительно в контексте досудебного протокола¹⁶⁴, что на наш взгляд является ошибочным. Можно относиться с данному институту негативно, можно критиковать его как чуждый нашему праву механизм, но нельзя отрицать тот факт, что раскрытие может стать эффективным инструментом для улучшения качества отправления правосудия. Представляется, что золотая середина будет наиболее оптимальным вариантом. Неприемлемо умалять достоинства процедуры раскрытия и презентовать ее как средневековый пережиток, с другой стороны, не представляется возможным надсадить в национальное законодательство институт из другой системы права лишь посредством закрепления досудебного протокола, который в Англии не является документом по раскрытию доказательств.

Нельзя говорить о безусловном внедрении раскрытия доказательств без адаптации под национальное законодательство, эффективное заимствование возможно с определенными изменениями в правовой регламентации. Иначе подобная имплементация будет обречена на провал.

Обобщая все приведенные доктринальные подходы, можно прийти к нескольким выводам:

- раскрытие доказательств в системе общего права является полноценным функционирующим институтом гражданского процесса;
- нормативное закрепление дефиниции раскрытия в Англии отсутствует, а подходы к определению среди ученых процессуалистов Англии, США носят концептуальный характер и раскрывают сущность раскрытия через его задачи и цели;
- раскрытие доказательств в Казахстане заимствовано из права Англии фрагментарно, по этой причине нельзя ставить знак тождества между двумя этими процедурами;
- если процедура раскрытия доказательств в отечественном гражданском процессе будет максимально приближена к целям и задачам в англо-саксонской системе права, то это будет способствовать максимально эффективной имплементации зарубежного института в национальное законодательство.

В рамках настоящего исследования, принимая во внимание тот факт, что раскрытие в Казахстане заимствовано не в полной мере, хотелось бы привести определение раскрытия для науки гражданского процессуального права РК, которое могло бы стать своеобразным

¹⁶⁴ Алтай Абдыгали, 'Положительный опыт применения досудебного протокола в суде' (2022) № 7 (252) *Вестник права Республики Казахстан* https://krso.kz/storage/app/media/zanger/2022/zanger_7_2022.pdf доступ получен 25 июля 2025.

ориентиром в последующем для его совершенствования. Так, **под раскрытием доказательств в гражданском процессе следует понимать процессуальную деятельность сторон и иных лиц, обладающих информацией по делу, осуществляемую на этапе подготовки к главному судебному разбирательству по предъявлению друг другу и суду к ознакомлению письменных доказательств, а также доказательств на любых материальных и электронных носителях, с целью обеспечения состязательности и равенства сторон, сокращения срока разбирательства и примирения сторон.**

Данное определение включает следующие ключевые признаки:

- принимая во внимание деятельностный подход в науке Гражданского процессуального права, под раскрытием прежде всего следует понимать деятельность в рамках гражданского судопроизводства;
- основными субъектами раскрытия доказательств являются стороны, однако нельзя ограничиваться лишь лицами, участвующими в деле, поскольку субъектом раскрытия может быть любое лицо, обладающее доказательственной информацией по делу;
- ввиду того, что раскрытие доказательств осуществляется исключительно на этапе подготовки к судебному разбирательству необходимо обозначение временного этапа осуществления данной деятельности;
- суть самого раскрытия сводится к предъявлению доказательств сторонам и суду;
- объектами раскрытия являются письменные доказательства, а также доказательства на материальных и электронных носителях;
- целевые установки раскрытия – состязательность и равенство сторон, экономия времени и примирение.

Необходимо отметить, что данная дефиниция относится к процедуре раскрытия доказательств именно на стадии подготовки к судебному разбирательству. Указанное определение не претендует на звание «истины в последней инстанции», тем не менее оно содержит сущностные характеристики раскрытия, которые на наш взгляд позволяют отличить его от других видов процессуальной деятельности.

1.3 Теоретические аспекты сущностных характеристик, задач раскрытия доказательств. Классификация раскрытия доказательств в науке гражданского процессуального права

Перед освещением теоретических аспектов раскрытия доказательств, хотелось бы привести результаты проведенного нами в

рамках настоящего исследования социологического опроса среди юридических консультантов и адвокатов, а также лиц, участвующих в гражданском процессе в том или ином статусе (прокурор, работник юридического лица на должности юриста, специалист юридического департамента уполномоченного государственного органа) (см. рис. 1).

Вы являетесь:

102 ответа

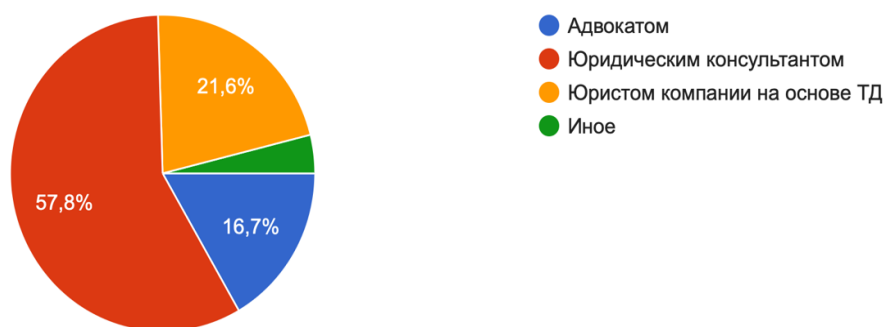

Рисунок 1 – Круговая диаграмма на основе данных социологического опроса с ответами на вопрос «Кем вы являетесь?»

Перед началом социологического опроса все участвующие лица были предупреждены об использовании их ответов в научном исследовании и продолжая участие в опросе, они подтверждали свое согласие на обработку их ответов (см. Приложение Б).

Данные опроса, по состоянию на июль месяц 2022 года: из 102 ответивших, 39,2 % было известно о раскрытии доказательств как института англо-саксонского права, 27,5 % стало известно о раскрытии после введения нормы ГПК РК о раскрытии, 19,6 % затруднились ответить, остальным неизвестно об этом институте ничего (см. рис. 2)¹⁶⁵.

¹⁶⁵ Результаты социологического опроса по теме “Раскрытие доказательств в гражданском процессе” (п. 4).

Известно ли вам о раскрытии доказательств, как об институте англо-саксонского права?

102 ответа

Рисунок 2 – Круговая диаграмма на основе данных социологического опроса с ответами на вопрос «Известно ли вам о раскрытии доказательств, как об институте англо-саксонского права?»

При этом, на вопрос (см. Приложение Б): «А вы знали, что раскрытие доказательств в английском праве представляет собой деятельность на этапе досудебной подготовки по обмену и представлению всех доказательств между сторонами? Цель: экономия времени, обеспечение равенства сторон, исключение «сюрпризов» на главном судебном разбирательстве, примирение сторон. Ответственность за нераскрытие: невозможность сослаться на доказ-ва на этапе главного судебного разбирательства, возложение части судебных издержек на Сторону», всего 44,1 % из ответивших респондентов ответили положительно остальным не было известно об этом либо они затруднились с ответом (см. рис. 3)¹⁶⁶.

А вы знали, что "Раскрытие доказательств" в английском праве представляет собой деятельность на этапе досудебной подготовки ...ложение части судебных издержек на Сторону.

102 ответа

¹⁶⁶ Сагаева (n 18).

Рисунок 3 – Круговая диаграмма на основе данных социологического опроса с ответами на вопрос «А вы знали, что раскрытие доказательств в английском праве представляет собой деятельность на этапе досудебной подготовки по обмену и представлению всех доказательств между сторонами? Цель: экономия времени, обеспечение равенства сторон, исключение «сюрпризов» на ГСР, примирение сторон. Ответственность за нераскрытие: невозможность ссылаться на доказательства на этапе ГСР, возложение части судебных издержек на сторону?».

Таким образом, допуская наличие небольших стандартных погрешностей в социологическом исследовании, можно прийти к выводу, что каждый второй представитель стороны в Казахстане не имеет четкого представления о том, что же в действительности должно подразумевать под собой раскрытие доказательств и какие цели оно преследует. Это может влиять на формирование неверных представлений о самой процедуре и ее значимости, а также отражаться в определенной степени на качестве и эффективности внедрения раскрытия в отечественный гражданский процесс¹⁶⁷. Возможно, это связано с отсутствием понимания сущности раскрытия доказательств, его задач и целей у практикующих юристов. Это вполне объяснимо, поскольку нормы ГПК РК не содержат дефиницию процедуры раскрытия, кроме того, отсутствует систематизированное научное исследование в рамках науки гражданского процессуального права Республики Казахстан, которое бы способствовало пониманию сущности заимствованного института.

В соответствии с нормами ГПК РК раскрытие доказательств является элементом представления доказательств, и осуществляется сторонами и лицами, участвующими в деле посредством оформления досудебного протокола (ст. 73 ГПК РК), при этом срок по принятию иска в случае составления досудебного протокола увеличивается до 15 рабочих дней (ст. 150 ГПК РК)¹⁶⁸.

Теоретический обзор доктринальных подходов к раскрытию доказательств подтверждает факт институциональности и высокую степень развитости раскрытия доказательств в Англии, демонстрирует значимость и фундаментальность самой процедуры для гражданского процесса и для доступа к правосудию. Можно отметить, что за процедурой раскрытия для гражданского процесса в Казахстане усматривается потенциал, с оговоркой на системное и научно-обоснованное устранение пробелов в правовом регулировании раскрытия¹⁶⁹.

¹⁶⁷ Satayeva (n 84).

¹⁶⁸ Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 августа 2022 года) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053#sub_id=0 доступ получен 25 июля 2025.

¹⁶⁹ Сагаева (n 18).

Сущность раскрытия доказательств. С самого начала исследования ставилась задача по уяснению сущности процедуры раскрытия доказательств, установлению ее отличительных признаков от любой другой процессуальной деятельности, с целью понимания того, что именно должна представлять из себя эта деятельность в итоге в гражданском процессе Республики Казахстан. Обращаясь к сущности раскрытия, нельзя не привести цитату Д.А. Керимова: «Сущность – это внутренняя субстанция в противоположность ее внешним формам, обобщаемым в понятии «явление», это «устойчивое отношение», нечто единое в многообразии явлений»¹⁷⁰. «Под сущностью следует понимать те внутренние и необходимые, общие и основные, главные и устойчивые свойства, признаки, черты правовых явлений, единство и взаимообусловленность которых определяют их специфику и закономерности развития. Сущность выражает внутреннюю сторону явления, а явление внешнюю сторону сущности»¹⁷¹.

Суть процедуры раскрытия в английском праве заключается в том, что это процессуальная деятельность на этапе подготовки к главному судебному разбирательству, а также в отдельных случаях деятельность до подачи иска, сторон либо иных лиц, обладающих письменными доказательствами или доказательствами на материальных носителях, имеющих отношение к иску, по предъявлению для ознакомления сторонам. Сторона или лицо не раскрывшее доказательство лишается возможности использования его в главном судебном разбирательстве, а также несет риск судебных издержек.

Раскрытие в системе общего права характеризуется рядом особенностей, отличающих его от других видов процессуальной деятельности:

- 1) раскрытие является процессуальной деятельностью, однако в праве Англии существует вид раскрытия, который возникает до подачи иска, так называемое досудебное раскрытие;
- 2) раскрытие осуществляется на этапе подготовки к главному судебному разбирательству в установленный судом срок;
- 3) раскрытие направлено на обеспечение принципов состязательности и равенства сторон в гражданском процессе;
- 4) раскрытие способствует примирению сторон, поскольку они могут заранее оценить свои шансы на победу или поражение в гражданском споре;
- 5) за счет процедуры раскрытия достигается процессуальная экономия времени во время разбирательства и обеспечивается принцип концентрации судебных доказательств¹⁷²;

¹⁷⁰ Керимов (п 92) 41.

¹⁷¹ Ibid, 42.

¹⁷² Тигран Алиев и Ольга Бегдан, *Концентрация доказательств в гражданском судопроизводстве: монография* (ИМЦ 2019) 210 с <https://readli.net/chitat-online/?b=1037390&pg=1> доступ получен 25 июля 2025.

- 6) раскрытие доказательств имеет двойственную природу, являясь этапом доказывания и элементом подготовки к судебному разбирательству;
- 7) субъектами раскрытия выступают стороны, однако обязанность по раскрытию может возникнуть и у иных лиц. Суд не является субъектом раскрытия, он выступает лишь как орган государственной власти, обеспечивая принудительное исполнение обязанности по раскрытию, если в добровольном порядке сторона не раскрывает доказательства;
- 8) объектом раскрытия могут быть лишь письменные доказательства, а также информация на каких-либо носителях;
- 9) раскрытие доказательств имеет пределы, установленные законом;
- 10) за отказ от выполнения распоряжения о раскрытии для стороны возникают негативные последствия (невозможность представления новых доказательств на главном судебном разбирательстве) или санкции;
- 11) список раскрытых доказательств облачается в процессуальный документ под названием «*list of documents*»;
- 12) раскрытие классифицируется на несколько видов по различным основаниям, поскольку правовое регулирование для каждого вида имеет свои отличия.

Задачи раскрытия доказательств. Представляя раскрытие как процессуальную деятельность, нельзя не упомянуть о цели данной деятельности, поскольку любая деятельность в гражданском процессе имеет определенную цель. Поскольку цель является неотъемлемым структурным элементом гражданско-процессуальной деятельности, и представляет собой мысленную модель того результата, который достигается посредством практики¹⁷³. В науке гражданского процессуального права существует точка зрения, что цели и задачи гражданского судопроизводства понятия синонимичные. Так, например, А.Т. Боннер придерживается подобной точки зрения, при этом он подразделяет задачи гражданского процесса на частные и общие. И если под частными задачами он подразумевает правильное и своевременное рассмотрение дел, то под общей задачей гражданского судопроизводства защита прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и организаций¹⁷⁴. В соответствии с требованиями методологии системного подхода необходимо, чтобы цели всех подсистем и их элементов были адекватны целям систем более высокого уровня¹⁷⁵. Иными словами, цели раскрытия должны

¹⁷³ Олег Баулин, *Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15* (М., 2005) 83.

¹⁷⁴ Боннер (п 67) 84.

¹⁷⁵ Владимир Кудрявцев и др, *Эффективность правовых норм* (Юридическая литература 1980) 15.

соответствовать целям гражданского судопроизводства и не должны им противоречить. Не вызывает сомнений, что цель раскрытия доказательств в широком смысле совпадает с задачами гражданского судопроизводства, которые закреплены ст. 4 ГПК РК:

- защита и восстановление нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, государства и юридических лиц;
- соблюдение законности в гражданском обороте;
- обеспечение полного, своевременного, справедливого рассмотрения и разрешения дела;
- содействие мирному урегулированию спора;
- предупреждение правонарушений;
- формирование в обществе уважительного отношения к закону и суду¹⁷⁶.

Если же говорить о конкретных задачах непосредственно самого раскрытия, то из вышеприведенных доктринальных подходов можно выделить четыре основные задачи раскрытия.

1. Первая из них это — обеспечение принципа состязательности и равноправия сторон в гражданском процессе. Законодательно принцип состязательности и равноправия сторон закреплен ст. 15 ГПК РК, и выражается в том, что стороны обладают равными возможностями, самостоятельно избирают свою позицию, способы и средства ее отстаивания¹⁷⁷. Суд лишь осуществляет руководство процесса, обеспечивая условия для реализации процессуальных прав. Суд основывает свое решение лишь на тех доказательствах исследование, которых было обеспечено на равных правах каждой стороне. Задача раскрытия заключается в обеспечении равных возможностей сторон в гражданском процессе в части исследования доказательств. Раскрытие доказательств позволяет каждой стороне представить свои аргументы и доказательства, а также иметь доступ к доказательствам, представленным противоположной стороной. Более того, с помощью раскрытия и принципа «все карты на стол» блокируется тактика затягивания процесса, которая осуществляется чаще всего путем представления важных доказательств к концу главного судебного разбирательства, лишая оппонента возможности привести свой контраргумент. Процессуальное равноправие сторон (*equality of arms*) — один из аспектов справедливого судебного разбирательства (*fair trial*), предполагающий — по смыслу п. 1 статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод — обеспечение «справедливого баланса прав сторон»¹⁷⁸. В этом контексте необходимо понимать, что

¹⁷⁶ ГПК РК (n 168) ст. 4.

¹⁷⁷ ГПК РК (n 168) ст. 15.

¹⁷⁸ Тамара Морщакова (ред), *Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики)* (Мысль, Санкт-Петербург 2009) 48-57.

закрепление принципа состязательности в ст. 15 ГПК РК, требует закрепления процессуальной обязанности по раскрытию доказательств в качестве гарантии равенства сторон в состязательном процессе.

2. Следующая задача раскрытия это — содействие качественной подготовке к судебному разбирательству. Согласно нормам статьи 163 ГПК РК¹⁷⁹ задачами подготовки по делу являются:

- уточнение обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела;
- определение правоотношений сторон и закона, которым суду следует руководствоваться;
- разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и надлежащее извещение их о времени и месте судебного заседания;
- определение доказательств, которые каждая сторона должна представить в обоснование своих требований или возражений;
- содействие примирению сторон.

В том, что раскрытие отсутствует в списке задач подготовки к судебному разбирательству, усматривается наличие дефекта правового регулирования раскрытия доказательств в отечественном гражданском судопроизводстве. Поскольку недостаточно «определить доказательства» на этапе подготовки, необходимо закрепить и раскрытие, так как в гражданском процессе важна системность и процессуальная форма. Нельзя не согласиться с мнением ряда авторов, согласно которому «поиск решения проблемы должен осуществляться с учетом закономерностей гражданской процессуальной формы, с учетом ограничений, вытекающих из общих принципов гражданского процессуального права и его системности» уровня¹⁸⁰.

Особенность процедуры раскрытия заключается в том, что она проводится исключительно до начала главного судебного разбирательства, кроме того, эта процедура невозможна на стадии пересмотра судебных актов. Задача раскрытия состоит в предоставлении сторонам всей информации о доказательствах, которые могут быть использованы в гражданском процессе. Это позволяет сторонам более полно и точно подготовиться к рассмотрению дела, оценить силу аргументов и доказательств, а также эффективно спланировать свою стратегию. Вполне логично, что полное и своевременное раскрытие доказательств на этапе подготовки будет способствовать объективному и всестороннему рассмотрению дела. О важности задач института подготовки к

¹⁷⁹ ГПК РК (n 168) ст. 163.

¹⁸⁰ Кудрявцев и др., (n 175) 15.

судебному разбирательству отмечала в своем исследовании М.А. Манабаева, так, по ее мнению, «одним из важных условий обеспечения задач гражданского судопроизводства является четкая организация и проведение подготовки гражданских дел к судебному разбирательству... Она создает необходимые условия для полного, всестороннего и объективного исследования в судебном заседании представленных сторонами доказательств...»¹⁸¹.

3. Третьей задачей теории системы общего права склонны обозначать содействие мирному урегулированию спора. По их мнению, вероятность того, что при полной и ясной картине имеющихся доказательств у оппонента, сторона, имеющая меньшие шансы на успешный исход дела, охотнее согласится на заключение мирового соглашения, тем самым избегая последующих материальных издержек по делу. Однако, нельзя забывать о разности подходов к гражданскому процессу и тактике представителей, кроме того, затраты на разбирательство в Казахстане несравнимо ниже, чем в Англии. Отсюда следует, что нельзя сделать однозначный вывод, что раскрытие доказательств кардинально увеличило число примирений в суде. Так, в январе 2022 года пресс-службой районного суда №2 Алмалинского района города Алматы отмечено о том, что досудебный протокол и обмен доказательствами помогает спрогнозировать исход дела, далее цитируем: «минимизировать свои расходы, время, а также моральные затраты, исчерпать конфликт и сохранить дружеские взаимоотношения»¹⁸². Интерес представляет и то, что в апреле 2022 года пресс-службой Аральского суда Республики Казахстан положительные отзывы об обмене и раскрытии доказательств повторили слово в слово пресс-релиз их коллег¹⁸³, о котором мы упомянули выше. Подобное использование клише лишь свидетельствует о некоторой натянутости положительного эффекта после внедренного элемента в систему национального гражданского процесса. Возникают сомнения, что подобные формулировки идентичные по своему содержанию будут способствовать формированию «положительного имиджа» раскрытия доказательств в обществе.

4. Обеспечение процессуальной экономии при рассмотрении гражданских дел. Несмотря на то, что отдельно принцип процессуальной экономии не закреплен в нормах ГПК РК, идея о существовании принципа процессуальной экономии не нова. Так, о том, что отложение разбирательства нарушает принцип процессуальной экономии указывал в своем исследовании Т.Т. Алиев.

¹⁸¹ Манабаева (п 102) 5.

¹⁸² 'Досудебный протокол' (Almaty.sud.kz) <https://almaty.sud.kz/rus/news/dosudebnyy-protokol> доступ получен 25 июля 2025.

¹⁸³ 'Досудебный протокол – дополнительная возможность досудебного разрешения спора' (Kzl.sud.kz) <https://kzl.sud.kz/rus/news/dosudebnyy-protokol-dopolnitelnaya-vozmozhnost-dosudebnogo-razresheniya-spora> доступ получен 25 июля 2025.

По его мнению, идея процессуальной экономии пронизывает гражданский процесс, при этом обязательным условием должно являться сочетание быстроты и правильности разрешения¹⁸⁴. Нельзя не отметить связь процессуальной экономии и раскрытия доказательств, поскольку своевременно раскрытые доказательства сведут к минимуму количество отложенных разбирательств по причине ознакомления стороной с незаявленными доказательствами на подготовке либо по причине приведения контраргумента оппонентом.

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность по раскрытию доказательств является процессуальной деятельностью, чьи общие задачи соответствуют задачам гражданского судопроизводства в целом, а частные задачи позволяют отграничить раскрытие от других видов деятельности, которые осуществляются при разбирательстве гражданских дел в суде. Отражение основных признаков раскрытия в настоящем исследовании направлено на устранение пробелов в понимании сущности и значимости процедуры для гражданского процесса, а также в целях улучшения правового регулирования в отечественном законодательстве.

Также необходимо отметить важность того, что раскрытие доказательств в английском гражданском процессуальном праве имеет свои разновидности и может быть классифицировано по нескольким основаниям. Нельзя умалять значение классификации при заимствовании элемента иностранного права в национальную систему права, особенно при частичном, фрагментарном внедрении раскрытия. Классификация, как средство позволит систематизировать научные взгляды о видах раскрытия, а также упорядочить и углубить познания об этом явлении права. Умение классифицировать и осознавать характер предметов, сравнивать и выявлять их сходства и различия через категории «общее», «единичное», «частное» составляет основу познания¹⁸⁵.

Классификация раскрытия доказательств. Анализируя нормы правил гражданского судопроизводства *Civil Procedure Rules* (далее – CPR) Англии, можно прийти к выводу, что есть несколько оснований классификации (см. Рисунок 4).

Первая классификация в качестве основания подразумевает факт подачи иска. Иными словами, существует раскрытие, которое может возникнуть до подачи иска – **досудебное раскрытие**, и которое возникает в суде до начала главного судебного разбирательства – **раскрытие на этапе судебного разбирательства**.

Досудебное раскрытие – камень преткновения в полемике ученых двух систем права: общей и континентальной, поскольку является

¹⁸⁴ Алиев (n 172).

¹⁸⁵ Малешин (n 17) 19.

неотъемлемой частью судопроизводства в одной и отсутствует в другой. Слово «досудебное» в данном конкретном случае нужно понимать буквально, то есть то, что возникло до суда, до процесса, до возбуждения иска.

В отличие от раскрытия на этапе подготовки к судебному разбирательству досудебное раскрытие не всегда обязательно предшествует подаче иска, этот механизм направлен на защиту интересов стороны, которая испытывает недостаток информации по доказательствам для подачи иска. Основным признаком, отличающим его от судебного раскрытия это то, что лицо, намеревающееся подать иск, вправе потребовать раскрытие документов от предполагаемого ответчика, если существуют основания полагать, что он обладает необходимыми доказательствами по спорному вопросу. Для этого ему необходимо обратиться в суд с соответствующим заявлением, с приложением доказательств, подтверждающих его доводы, и суд вынесет приказ о досудебном раскрытии документов. Можно отметить, что «досудебное раскрытие» составляет ядро процедуры раскрытия доказательств в Англии, этим оно отличается от представления доказательств в континентальном праве¹⁸⁶.

¹⁸⁶ Сагаева (n 18).

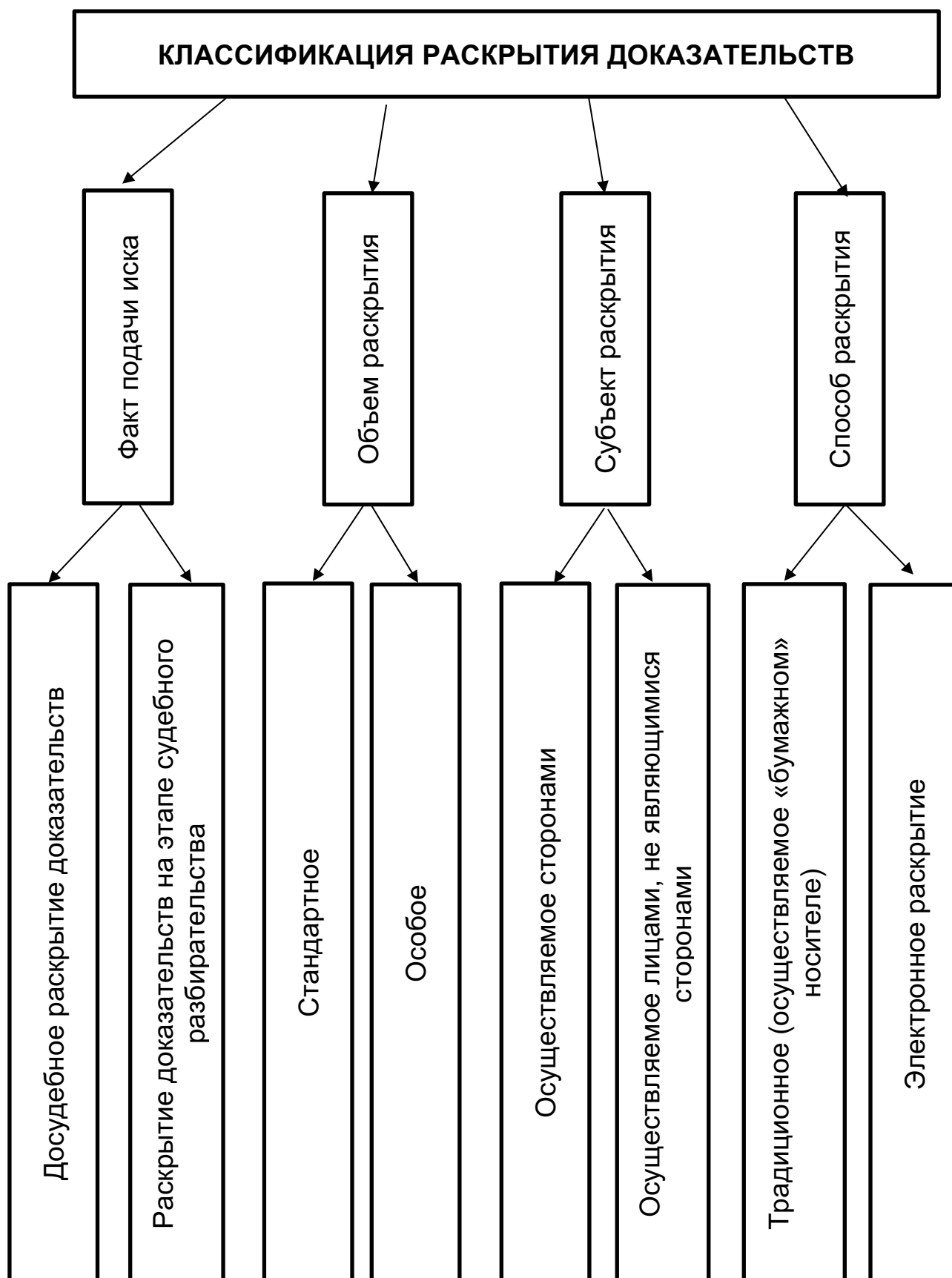

Рисунок 4 – Классификация раскрытия доказательств

Досудебное раскрытие само по себе может быть предметом отдельного исследования. В российской науке гражданского процессуального права именно этому виду раскрытия посвящены некоторые работы Ю.В. Кайзер. Так, ею отмечено, что порой стороны находятся в определенном доказательственном неведении на момент подачи иска. В свою очередь, целью досудебного раскрытия, по ее мнению, является оказание содействия сторонам с тем, чтобы решить вопрос о целесообразности подачи иска на основе имеющихся доказательств либо о предпочтении мирового урегулирования спора. А главными задачами досудебного раскрытия она определяет: способствование оценке сторонами шансов, урегулирование спора в досудебном порядке. Тем не менее, в законодательстве Российской Федерации отсутствует раскрытие вне процесса, что по мнению некоторых ученых является недостатком российской модели раскрытия. Ю.В. Кайзер рассматривает досудебное раскрытие как «деятельность потенциальных участников спорного правоотношения, осуществляемую до возбуждения производства по делу в суде, связанную с обменом необходимым доказательственным материалом» и полагает о необходимости введения досудебного раскрытия документов по определенным категориям гражданских дел в законодательство Российской Федерации, поскольку это позволит «сторонам до возбуждения производства по делу в суде собрать полную информацию о характере спора и имеющихся необходимых доказательствах». Ею отмечено: «Потенциальный истец вне рамок судебного разрешения спора в настоящее время не обладает правом истребования необходимых ему доказательств от потенциального ответчика, как и последний не обязан представлять данные доказательства, даже по требованию суда»¹⁸⁷.

В контексте правового регулирования досудебного раскрытия в праве Англии, хотелось бы отметить, что CPR, в отличие от ГПК РК, регулируют деятельность и отношения, которые возникают до возбуждения гражданского процесса, в частности сюда можно отнести деятельность по досудебному раскрытию и досудебные протоколы. Отсюда следует, что одним из главных отличительных признаков досудебного раскрытия, является его досудебный характер. Иными словами, оно возникает до подачи иска и до начала разбирательства, но его осуществления порядок регулируется правилами гражданского судопроизводства Англии.

В теории гражданского процессуального права полемика возникает по поводу имплементации или рецепции именно данного вида раскрытия, поскольку процессуальные кодексы стран континентального

¹⁸⁷ Юлия Кайзер, 'Досудебное раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе' (2010) № 337 *Вестник Томского государственного университета* <https://cyberleninka.ru/article/n/dosudebnoe-raskrytie-dokazatelstv-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protseesse> доступ получен 25 июля 2025.

права не регулируют деятельность вне гражданского процесса. Второй немаловажный аспект досудебного раскрытия заключается в том, что оно обеспечивается принудительной силой суда. По общему правилу раскрытие осуществляется сторонами самостоятельно, но в случае досудебного раскрытия необходим акт суда. Лица, не являющиеся сторонами конфликта или потенциальными сторонами в разбирательстве, не могут быть субъектами досудебного раскрытия. Таким образом, субъектный состав значительно сужен при досудебном раскрытии, а участие суда является обязательным в данной процедуре. При поступлении заявления о раскрытии доказательств от потенциального истца к предполагаемому ответчику суд проверяет основания и прикладываемые доказательства необходимости такого истребования. То есть, не все заявления о досудебном раскрытии удовлетворяются судом, а лишь те, у которых имеются основания и эти основания доказаны. п. 31.16 CPR устанавливает, что суд может удовлетворить требование только, если заявитель может быть стороной в последующем, а лицо, обладающее документами, может стать ответчиком по делу. Кроме того, предусматривается условие, что если представить, что разбирательство уже начато, то только те документы, которые ответчик был бы обязан предоставить в рамках стандартного раскрытия на этапе разбирательства подлежат досудебному раскрытию¹⁸⁸. Это делается в целях защиты от выуживания информации (*fishing*), которое рассматривается как недостаток не только досудебного раскрытия, но в целом всего раскрытия доказательств¹⁸⁹. В качестве задач для досудебного раскрытия нормы п. 31.16 CPR устанавливают следующее:

«раскрытие информации до начала судебного разбирательства желательно для того, чтобы:

- состоялось справедливое предполагаемое разбирательства;
- способствовать урегулированию спора без разбирательства;
- экономия затрат»¹⁹⁰.

Чаще всего первыми к процедуре досудебного раскрытия прибегают потенциальные истцы, то есть лица, чьи права и законные интересы были или могут быть нарушены. При этом судебный акт должен содержать указание на то, какие именно документы подлежат раскрытию ответчиком с указанием времени и места раскрытия. В случае, если документ более не находится в распоряжении потенциального ответчика, он обязан направить ответ суду и потенциальному оппоненту, с указанием на то, что документы у него больше не находятся, с объяснением о том, что стало с этими документами. Получив возможность ознакомиться с документами,

¹⁸⁸ CPR (n 88).

¹⁸⁹ Кайзер (n 187).

¹⁹⁰ CPR (n 88).

которые имеют отношение к делу, истец принимает решение о подаче иска либо предлагает мирное досудебное урегулирование ответчику. Говоря о досудебном раскрытии письменных доказательств Н. Эндрюс, подразумевает под ним полномочие суда принять приказ о раскрытии письменных доказательств до предъявления иска в отношении любой категории потенциальных ответчиков. Им отмечается, что данный вид раскрытия был введен в 1999 году с ожиданием, что получит большое распространение в судебной практике, однако спекулятивные ходатайства о досудебном раскрытии без соответствующих оснований пресекались в целях недопущения выуживания информации¹⁹¹. О том, что досудебное раскрытие применяется в ограниченном количестве случаев отмечает и П. Мэттьюс¹⁹². Можно сделать вывод, что досудебное раскрытие носит исключительный характер, и применяется лишь тогда, когда действительно имеются основания, подтверждающие наличие информационного дисбаланса между сторонами и получение данных документов невозможно другим путем. Досудебное раскрытие, в отличие от раскрытия на этапе подготовки к судебному разбирательству может и не возникнуть. Решающая роль в принятии решения по досудебному раскрытию отдается суду.

Процедура досудебного раскрытия не является обыденной, для английского процесса она является скорее исключением, тем не менее она остается единственным инструментом для устранения информационного дисбаланса. В этой связи необходимо наличие следующей совокупности факторов:

1. соблюдение потенциальными сторонами досудебных протоколов (инструкций по отдельным видам споров);
2. отсутствие документов у заявителя и наличие их у оппонента;
3. наличие спора о праве между потенциальными сторонами;
4. характер спора (к примеру, в спорах о возмещении вреда здоровью досудебное раскрытие удовлетворяется судом практически всегда, в коммерческих спорах с широкими запросами – реже);
5. основания возникновения иска;
6. точное определение запрашиваемых доказательств;
7. отсутствие доступа к документам у заявителя;
8. отсутствие возможности подать иск без раскрытия запрашиваемых доказательств;
9. отсутствие возможности получения документов альтернативными способами (через запросы к государственным органам).

¹⁹¹ Эндрюс (n 51) 124.

¹⁹² Matthews (n 129) 29.

До обращения с заявлением заявитель должен убедиться, что он выполнил требования соответствующего досудебного протокола (инструкции по отдельным видам спора) — в той части, в которой он регулирует вопросы досудебного раскрытия. Перед обращением в суд заявитель обязан изложить предполагаемому ответчику в письменном виде характер своих доводов и указать, что имеющаяся у него информация свидетельствует о наличии документов, которые не были предоставлены и тем самым лишают заявителя возможности принять взвешенное решение о предъявлении иска. Ключевым фактором в досудебном раскрытии представляет усмотрение суда, поскольку суд решает вопрос о необходимости досудебного раскрытия, оценивая возможность досудебного урегулирования спора мирным путем.

Исходя из контекста правового регулирования досудебного раскрытия можно сделать вывод, что **«досудебное раскрытие доказательств – деятельность потенциальных сторон судебного разбирательства, обеспечиваемая судебным актом, направленная на получение или предоставление доказательств до подачи иска в целях устранения недостаточности информации о доказательствах, содействия досудебному урегулированию спора, надлежащей подготовки иска и обеспечения справедливого судебного разбирательства».**

Идея справедливости не только занимает центральное место в теории гражданского процессуального права, но и является основополагающим принципом в системе общего права, пронизывая весь этап разбирательства от начала до конца. Так, Н. Эндрюс отмечает, что право на «справедливое судебное разбирательство» в Англии в широком смысле включает в себя следующий комплекс прав:

1. право присутствовать на состязательном процессе;
2. право на равные возможности;
3. право на равное представление доказательств;
4. право на перекрестный допрос свидетелей другой стороны;
5. право на обоснованное судебное решение¹⁹³.

Право на справедливое судебное разбирательство закреплено рядом международных актов, в частности ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 года¹⁹⁴, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года¹⁹⁵, п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁹⁶. Однако на сегодняшний день у

¹⁹³ Эндрюс (n 51) 53.

¹⁹⁴ Universal Declaration of Human Rights (adopted 10 December 1948 UNGA Res 217 A(III)) art 10 <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights> доступ получен 25 июля 2025.

¹⁹⁵ Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (adopted 4 November 1950, entered into force 3 September 1953) ETS No 5, art 6 https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf доступ получен 25 июля 2025.

¹⁹⁶ International Covenant on Civil and Political Rights (adopted 16 December 1966, entered into force 23 March 1976) 999 UNTS 171, art 14(1) <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights> доступ получен 25 июля 2025.

нас существует проблематика отражения справедливого судебного разбирательства в нормах ГПК РК¹⁹⁷. Так, В.Т. Конусова отмечает, что национальным гражданским процессуальным законодательством понятие «право на справедливое разбирательство» не воспринято в той мере, в котором оно закреплено в международных актах¹⁹⁸. Она отмечает, что «право на справедливое судебное разбирательство» носит комплексный характер и состоит из ряда процессуальных прав, которые должны обеспечиваться процессуальными гарантиями. Мнения о том, что справедливость судебного разбирательства должна быть закреплено в виде нормы-принципа, также придерживается З.Х. Баймолдина¹⁹⁹. В то же время такое качество раскрытия (в том числе и досудебного), как заблаговременность, выступает гарантией справедливости, поскольку в равной мере обеспечивает сторонам наличие достаточного времени для ознакомления с доказательствами противоположной стороны, формирования и изменения своей позиции по делу.

Другой аспект, на который стоит обратить внимание, стремительное развитие внесудебных форм разрешения споров, направленных на примирение сторон до возбуждения дела. В этих условиях нормативное закрепление досудебного раскрытия становится еще одним инструментом, способствующим повышению эффективности медиации, партисипативной процедуры и других внесудебных форм разрешения споров. Досудебное раскрытие не является разновидностью внесудебных форм разрешения споров, тем не менее их объединяет направленность на урегулирование конфликта без возбуждения дела в суде. Устранение информационной асимметрии с помощью досудебного раскрытия имеет большой потенциал для усиления эффективности альтернативных способов разрешения споров. Поскольку получение недостающих сведений и документов повышает осведомленность сторон и их представителей о фактических обстоятельствах дела, что делает позицию потенциальных сторон прозрачной и прогнозируемой. Это создает условия для урегулирования конфликта мирным путем без возбуждения судебного разбирательства.

Таким образом, досудебное раскрытие может способствовать усилению внесудебных форм разрешения споров, что будет

¹⁹⁷ Айжан Сатаева, «Раскрытие доказательств в контексте права на справедливое судебное разбирательство в Республике Казахстан» // Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 75-летию Всеобщей декларации прав человека (Минск, 2024 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amia.by/images/amiaby/activity/rio/materials/2024/75year.pdf>, доступ получен 25 июля 2025.

¹⁹⁸ Венера Конусова, «Категория справедливости в гражданском процессуальном законодательстве Республики Казахстан» // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2023. – № 1 (72) <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-spravedlivosti-v-grazhdanskom-protsessualnom-zakonodatelstve-respubliki-kazahstan>, доступ получен 25 июля 2025.

¹⁹⁹ Зауреш Баймолдина, «Принцип справедливости гражданского судопроизводства» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30198375, доступ получен 25 июля 2025.

положительно отражаться на индексе верховенства права в Казахстане.

Раскрытие на этапе судебного разбирательства. Если досудебное раскрытие осуществляется не всегда, а лишь при соблюдении условий, указанных в п. 31.16 CPR²⁰⁰, то судебное раскрытие является обязательным этапом при подготовке к судебному слушанию в английском гражданском процессе. Основное отличие от досудебного раскрытия заключается в том, что происходит оно после подачи иска, а, следовательно, между сторонами, а не потенциальными участниками процесса. Стороны в равной степени обладают правом по ознакомлению и несут процессуальную обязанность по раскрытию перед друг другом документов по делу. Субъектом раскрытия помимо сторон может стать любое лицо, обладающее доказательствами по делу. Суд, как сторонний арбитр, не принимает активного участия в раскрытии, он лишь осуществляет контроль за соблюдением норм при раскрытии, в случае нарушения или отказа одной из сторон от раскрытия суд выносит соответствующий приказ, обеспечивая раскрытие на этапе подготовки.

Если обратиться к правовому регулированию значения раскрытия доказательств в суде Англии, то ему посвящен п. 31.2 CPR²⁰¹, в котором говорится, что сторона раскрывает документ, заявляя, что он существует либо существовал, а далее п. 31.3²⁰² закрепляется право противоположной стороны на ознакомление с этим документом. Раскрытие во время судебного разбирательства также можно классифицировать по объему на **стандартное** (standard disclosure) и **особое** (specific disclosure).

В Англии **стандартное» раскрытие**, известное как *standard disclosure*, включает предоставление всех документов, на которые сторона планирует опираться в суде. Включая документы, которые могут поддержать позицию стороны либо ухудшить ее, так и те, которые могут повлиять на позицию противоположной стороны (как положительно, так и негативно) (п. 31.6 CPR)²⁰³. Кроме того, согласно п. 31.7 CPR²⁰⁴, стороны обязаны не только представить соответствующие документы, но и активно искать такие документы в пределах своих возможностей.

Помимо стандартного раскрытия, существует также **особое раскрытие**, известное как *specific disclosure*, которое применяется в случаях, когда одна из сторон считает, что противоположная сторона не раскрыла все необходимые документы. В таком случае, сторона

²⁰⁰ CPR (n 88) n. 31.16.

²⁰¹ CPR (n 88) n. 31.2.

²⁰² Ibid, n. 31.3.

²⁰³ Ibid, n. 31.6.

²⁰⁴ Ibid, n. 31.7.

имеет право обратиться к суду с просьбой о вынесении приказа об особом раскрытии конкретных документов.

В зависимости от субъекта раскрытие доказательств в суде можно подразделить на два вида: **раскрытие, осуществляемое сторонами, и раскрытие, осуществляемое лицами, не являющимися сторонами** в процессе.

Раскрытие доказательств, осуществляемое сторонами, представляет собой типичный вид раскрытия, где стороны в судебном процессе обязаны предоставлять друг другу доказательства, на которые они планируют опираться для подтверждения своих аргументов и позиций в деле. Обычно это различные документы, записи, электронные документы, заключения экспертов и т. д. В большинстве стран и юрисдикций стороны обязаны раскрыть все релевантные доказательства, как положительные, так и отрицательные, которые могут повлиять на исход дела.

Раскрытие доказательств, осуществляемое лицами, не являющимися сторонами (*non-party disclosure*). Иногда в судебном процессе возникает необходимость обращаться к лицам, не участвующим в деле в качестве сторон, для получения определенных доказательств или информации. Изначально данный вид раскрытия был закреплен п. 2.38 раздела 43 Закона о Верховном суде Англии 1981 года, который наделяет суд правом распорядиться о раскрытии информации лицом, не являющимся стороной иска, в любое время после начала разбирательства. В настоящее время она закреплена в CPR 31.16²⁰⁵. Соответственно, суд имеет право вынести судебный приказ о раскрытии информации в отношении такого лица до вручения иска, но на практике он чаще всего делает это на подготовке или даже позже. Это может быть связано с необходимостью получения информации, которой эти лица обладают: письменные документы, заключения экспертов, видеозаписи и др. Такими лицами могут быть свидетелями, экспертами, организациями или физическими лицами, которые обладают информацией по делу. Не являясь участниками процесса, данные лица могут обладать документами, имеющими значение для правильного разрешения дела, раскрытие таких документов также должно осуществляться на этапе подготовки к главному судебному разбирательству. В английском праве имеется ряд процессуальных механизмов, с помощью которых лица, не являющиеся сторонами судебного разбирательства, могут быть обязаны по судебному приказу представить документы для ознакомления — как суду, так и сторонам. В частности: повестка свидетелю (*witness summons*) – порядок раскрытия, согласно которому у лица, не являющегося стороной спора, может быть запрошен судом конкретный документ, имеющий значение для дела, иными словами лицо не

²⁰⁵ Ibid, n. 31.16.

обязано раскрывать все имеющиеся у него документы, которые не запрашиваются судом. Исполнение данного запроса осуществляется лицом непосредственно суду, а не сторонам.²⁰⁶

С развитием научно-технического прогресса, в общей системе права стали выделять еще одну классификацию в зависимости от способа раскрытия, согласно которой существует **электронное раскрытие (*electronic disclosure*)** и **традиционное (раскрытие на «бумажном» носителе)**. О том, что электронное раскрытие — это самостоятельный вид раскрытия отмечает в своих работах Н. Эндрюс²⁰⁷. Более того, большое распространение в настоящее время получает использование искусственного интеллекта по поиску и раскрытию информации, хранящейся на электронных носителях. Изначально правовое регулирование электронного раскрытия не было предусмотрено CPR Англии, но начиная с 2010 года, порядок электронного раскрытия стал регулироваться отдельным практическим руководством. Данное приложение регулирует раскрытие электронных документов в гражданском судопроизводстве, с обеспечением эффективного, пропорционального и экономически обоснованного управления электронными доказательствами. Ввиду того, что объектом электронного раскрытия являются электронные документы, то важно отметить, что под электронным документом подразумевается любой документ, хранящийся в электронной форме, включая электронную почту и другие электронные сообщения, а также текстовые сообщения и голосовая почта, текстовые документы и базы данных, а также документы, хранящиеся на портативных устройствах, таких как флешки памяти и мобильные телефоны. Помимо этого, документы, которые хранятся на серверах и системах резервного копирования, а также документы, которые были удалены. Также к электронным документам отнесены метаданные (данные о данных, к примеру дату и время создания или изменения файла обработки текстов или автора, а также дату и время отправки электронного письма) и другие данные системы, которые обычно не видны на визуальном экране или не могут быть распечатаны²⁰⁸. Необходимо отметить прямую обязанность сторон по сохранению электронных документов, которые могут быть удалены в рамках внутренней политики хранения документов компании или в процессе обычной деловой практики. Электронное раскрытие подразумевает, что до первого предварительного заседания (конференц-слушания) стороны должны встретиться и обсудить порядок электронного раскрытия с составлением списка электронных документов и информации о них, а также порядок предоставления

²⁰⁶ Matthews (n 129) 293-295.

²⁰⁷ Эндрюс (n 51) 29.

²⁰⁸ Practice Direction 31B – Disclosure of Electronic Documents, Civil Procedure Rules

https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part31/pd_part31b, п. 5, доступ получен 25 июля 2025.

доказательств суду²⁰⁹. Также в практическом руководстве детально урегулированы методы поиска и идентификации электронных документов, а также существует рекомендация по использованию нейтрального электронного хранилища на время разбирательства²¹⁰. Важно, что, если стороны не могут достигнуть соглашения о раскрытии, то на первой конференции суд самостоятельно разрешает вопрос о раскрытии с назначением отдельной конференции по раскрытию, и может обязать стороны произвести раскрытие электронных документов полностью или в части, требуемой оппонентом. В течение 14 дней стороны обязаны произвести раскрытие²¹¹. Еще одна особенность электронного раскрытия, это заполнение анкеты об электронном раскрытии, которая содействует эффективности процедуры раскрытия²¹². В целом, электронное раскрытие на данный момент находится в фокусе научных исследований в странах общей системы права²¹³, более того исследуются новые возможности ИИ для усовершенствования процесса электронного раскрытия доказательств²¹⁴.

Учитывая стремительную цифровизацию официального документооборота в Казахстане, полагаем, что направление электронного раскрытия потребует более детальной регламентации на законодательном уровне уже через несколько лет.

Подытоживая все вышеизложенное, можно прийти к выводу, что институт раскрытия доказательств в английском гражданском процессе настолько развит и детально урегулирован, что можно выделить несколько классификаций раскрытия доказательств.

Классификация позволяет систематизировать данное явление, упростить понимание предмета исследования, а также позволяет выявить внутренние связи между его элементами в их единстве. Критерии классификации позволяют наглядно увидеть пробелы в правовом регулировании, а также потенциальные направления совершенствования законодательного регулирования. Так, в частности

²⁰⁹ Ibid, п.8.

²¹⁰ Ibid, п.9.

²¹¹ Ibid, п.17-18.

²¹² Ibid, п.10.

²¹³ См. например: Hogan Lovells, *Disclosure of documents in civil proceedings in England and Wales* (May 2020) https://www.hoganlovells.com/~/_media/hogan-lovells/pdf/2020-pdfs/2020_05_28_disclosure-of-documents-in-civil-proceedings-in-england-and-wales.pdf доступ получен 25 июля 2025.; Practical Law, 'Electronic disclosure: what is it and how do I deal with it?' <https://content.next.westlaw.com/practical-law/document/Ib5554790e83211e398db8b09b4f043e0> доступ получен 25 июля 2025; Amy J. Semet, 'Electronic Discovery in Civil Litigation: Avoiding Surprises in Cost and Scope' (2014) 10 *Seton Hall Circuit Review* 45 https://scholarship.shu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1163&context=circuit_review доступ получен 25 июля 2025.

²¹⁴ См. например: Weijia Shi and others, 'Learning from Litigation: Graphs and LLMs for Retrieval and Reasoning in eDiscovery' (2024) *arXiv preprint* <https://arxiv.org/abs/2405.19164> доступ получен 25 июля 2025; Peng Shi and others, 'Probably Reasonable Search in eDiscovery' (2022) *arXiv preprint* <https://arxiv.org/abs/2201.12376> доступ получен 25 июля 2025.

пример классификации по критерию момента возникновения раскрытия, демонстрирует, что досудебное и раскрытие во время судебного разбирательства по своей правовой природе две разные процедуры. Одна может возникнуть до подачи иска и обеспечивается принудительной силой суда, другая проводится на этапе подготовки и обязательна для сторон. Раскрытие доказательств во время подготовки не является каким-либо новшеством в странах континентальной системы права, таких как Франция и Германия. Представление всех доказательств на этапе подготовке сторонам и суду является обязанностью сторон, и это требование строго соблюдается. Основная полемика разгорается вокруг досудебного раскрытия, но даже этот вид раскрытия с определенными ограничениями существует в судопроизводстве Германии. Аналитический обзор действующих норм гражданского процессуального законодательства Республики Казахстан позволяет констатировать, что нормы, регулирующие раскрытие доказательств, не различают эти формы и фактически смешивают их в рамках представления доказательств. Отсюда берет свое начало непонимание требований, отсутствие четкого уяснения как среди сторон и представителей, так и среди судей, как следствие норма остается бездействующей и теряет свое изначальное предназначение. В этой связи представляется необходимым нормативное разграничение досудебного и судебного раскрытия доказательств.

Классификация позволяет систематизировать исследуемое явление, упростить понимание предмета исследования, а также выявить внутренние связи между его элементами, их соотношение между собой. Используемые критерии классификации содействуют установлению имеющихся пробелы в правовом регулировании и определению путей его совершенствования.

Содержание гражданско-процессуальных отношений по раскрытию доказательств. Необходимо отметить, что в теории общего права, содержание гражданских процессуальных отношений в процессе раскрытия доказательств не является предметом научных дискуссий. В отличие от этого, в науке гражданского процессуального права постсоветских стран, вопрос о содержании гражданских процессуальных правоотношений носит дискуссионный характер. Из всего многообразия мнений, принято выделять три основные точки зрения:

- процессуальные права и обязанности участников процесса (суда и других субъектов);
- процессуальные действия участников процесса, совершаемые в соответствии с их процессуальными правами и обязанностями;

- процессуальные права и обязанности участников процесса, а также действия, ими совершаемые²¹⁵.

Учитывая, что большинством ученых поддерживается первая точка зрения, предполагается, что содержание правоотношений процедуры раскрытия доказательств следует понимать в контексте прав и обязанностей сторон. Тем не менее не представляется возможным применить единую форму содержания гражданско-процессуальных отношений ко всем видам раскрытия доказательств. В этой связи, нельзя не отметить взаимообусловленность классификации с содержанием. В теории гражданского процесса определено, что содержание гражданско-процессуальных правоотношений явление идеологического порядка, также отмечается, что сущность самого правоотношения — это всегда юридическая связь между носителями прав и обязанностей²¹⁶. Одни субъекты процессуальных отношений наделены субъективными правами, которым корреспондируют юридические обязанности других. Логично, что процессуальные права и обязанности закрепляются нормами статей процессуального кодекса, к примеру ГПК РК содержит статью с указанием прав и обязанностей сторон, Правила гражданского процесса Англии не закрепляет отдельной статье права и обязанности, каждое право или обязанность вытекает из диспозиции той или иной статьи. Тем не менее, если говорить о качественном, адаптивном внедрении раскрытия, необходимо уяснить содержание прав и обязанностей субъектов раскрытия, поскольку для нормативного закрепления раскрытия требуется четкое разграничение прав и обязанностей сторон при раскрытии, особенно явно данная проблематика будет проявляться в вопросе установления ответственности за неисполнение обязанностей по раскрытию. Поскольку нельзя требовать исполнения того, что не закреплено в качестве процессуального права или процессуальной обязанности, более того нельзя установить ответственность за их нарушение.

Под субъективным гражданским процессуальным правом понимается установленная гражданским процессуальным законодательством и гарантированная принудительной силой государства возможность одной из сторон правоотношения действовать определенным образом и требовать соответствующего поведения от другой стороны²¹⁷. А мера необходимого поведения, установленная нормами гражданского процессуального права и обеспеченная, в случае его неисполнения, возможностью мер государственного принуждения — это гражданская процессуальная обязанность²¹⁸.

²¹⁵ Баймолдина (п 69) 113.

²¹⁶ Ibid.

²¹⁷ Ibid, 114.

²¹⁸ Баймолдина (п 69) 115.

Применительно к институту раскрытия доказательств в английском праве, можно также предполагать, что субъекты раскрытия имеют процессуальные права и обязанности, однако их объем и содержание может различаться в зависимости от вида раскрытия. К примеру, раскрытие на этапе судебного разбирательства подразумевает, что у каждой из сторон есть обязанность по раскрытию имеющихся письменных документов и документов на иных материальных носителях, имеющих отношение к рассматриваемому на этапе подготовки к главному судебному слушанию. Более того эта обязанность вменяется и представителям сторон. Корреспондирующая обязанность к этому праву раскрыть и предоставить на обозрение (инспекция) оппоненту. При этом осуществляется процедура раскрытия сугубо между сторонами, без участия суда. Другим важным требованием является то, что данные прав и обязанности реализуются только в рамках подготовки к главному судебному разбирательству. Невозможно вменить требование о раскрытии на этапе главного судебного разбирательства или на стадии апелляции.

В отношении процедуры досудебного раскрытия содержание различается, поскольку процесс еще не инициирован. Имеется лицо, права которого нарушены и который имеет субъективное право обратиться с запросом в суд об издании соответствующего приказа о раскрытии к лицу, нарушившему эти права. При этом он обязан предоставить доказательства того, что лицо, к которому данный приказ должен быть адресован, является потенциальным ответчиком, обладает теми или иными документами по делу, которые потенциальному истцу недоступны, но ознакомление с которыми позволит ему обратиться в суд в последующем за защитой своих прав. И только в случае вынесения приказа о раскрытии, у потенциального ответчика возникает обязанность по раскрытию документов по делу. Суд при этом выступает как субъект государственной власти, при помощи которого обеспечивается гарантия от необоснованного запроса на раскрытие, а также обеспечивается принудительной силой судебного акта обязанности по раскрытию потенциальным ответчиком.

В случаях, когда субъектом раскрытия является третье лицо, не являющееся стороной процесса. Сторона, полагающая, что данное лицо обладает документами по делу, обязана обратиться в суд о вынесении соответствующего приказа, в данном заявлении сторона обязан указать основания, которые послужили причиной для подобного обращения. Суд, вынося приказ в отношении третьего лица вменяет ему обязанность по раскрытию имеющихся документов, а в случае невозможности предоставления документов, данному третьему лицу вменяется обязанность по разъяснению каким образом они были утрачены и где они в настоящий момент находятся.

Таким образом, наблюдается непосредственная связь между видами раскрытия и их содержанием. Тем не менее субъективное

право и корреспондирующая обязанность должны быть закреплены недвусмысленно, определенно, без возможности двойных интерпретаций и формулировок, поскольку установление ответственности возможно лишь при условии соблюдения данного требования.

Выводы по разделу I

Рецепция отдельных институтов из одной системы права в другую как отдельно взятый феномен оказывает влияние на взаимопроникновение, интеграцию правовых систем мира. Отрицание рецепции иностранного права в любом ее проявлении как основополагающая идея о «чистоте национального права», так же, как и чрезмерное механическое копирование иностранных элементов права в законодательство отдельного государства представляют собой две полярные точки зрения в научной полемике, ни одна из которых нам не близка. Представляется, что эти две крайности не могут привести к единому знаменателю, к которому стремится правовое государство, а именно: обеспечение прав и свобод человека. В условиях современных глобализационных процессов, континентальная правовая система и система общего права находятся в условиях постоянного взаимопроникновения, что в определенной степени влияет на их поступательное развитие и улучшение. Тем не менее, для успешной рецепции того или иного института права недостаточно прямого механического переноса, либо имитации рецепции путем заимствования терминологии. Рецепция в современных научных изысканиях представляется в различных формах: имплементация, заимствование, трансплантация, тем не менее всем этим формам проявления рецепции должно предшествовать научное обоснование необходимости данной процедуры, а также адаптация под особенности правовой культуры и сложившихся правовых традиций отдельного государства. Данный вывод подтверждает предположение о том, что точечное внедрение процедуры раскрытия доказательств рано или поздно потребует системного правового урегулирования и усовершенствования в рамках гражданского процессуального законодательства.

Имплементация института раскрытия доказательств из английского права в отечественный гражданский процесс состоялась в декабре 2021 года. Законодательно было принято решение о необходимости заимствования данного элемента в гражданский процесс, по этой причине в настоящем исследовании не приводятся основания необходимости рецепции раскрытия доказательств.

Исследование первого раздела начинается с описания имеющихся различий между континентальной системой права и общей системы права, различного подхода к пониманию философской

категории «истина». Суд при разрешении гражданско-правового спора стремится к установлению истины, только в системе континентального права он руководствуется принципом объективной истины, а в системе общего права принципом формальной истины. В этой связи нельзя не отметить деление процессов на инквизиционный и состязательный, которые на сегодняшний день в чистом виде практически не существуют. Сравнительный анализ правовых категорий демонстрирует, что каждая из них неразрывно связана с типом процесса: принцип объективной истины связан с инквизиционным процессом, а принцип формальной истины неразрывен с состязательным процессом. Симбиоз принципа формальной истины и состязательности в праве Англии послужил основой для возникновения института раскрытия доказательств. Данное положение корреспондирует с гипотезой о диалектической взаимосвязи принципов состязательности и формальной истины с раскрытием доказательств. Раскрытие доказательств служит определенной гарантией от недобросовестных действий одной из сторон по затягиванию и бесконечному представлению доказательств. Именно через задачи ученые Англии раскрывают сущность раскрытия доказательств, поэтому в большинстве своем нет единого теоретически выработанного понятия. В исследовании предпринимается попытка дефиниции раскрытия доказательств в контексте предлагаемого правового регулирования в отечественном законодательстве. Раскрытие доказательств обладает двойственной природой, оно непосредственно связано с институтом доказывания, а также с институтом подготовки к судебному разбирательству. В этой связи необходимо законодательное закрепление норм о раскрытии не только в разделе «Доказывание», но также и в главе, регламентирующей подготовку в гражданском процессе. Тем самым будет нивелирована некоторая ограниченность имплементации и повысится эффективность процессуального механизма.

Изначально отмечено, что имплементированное раскрытие в гражданский процесс Казахстана не равно раскрытию в праве Англии. Тем не менее раскрытие доказательств в Англии выступает неким «идеалом», равняясь на который, можно говорить об эффективности заимствования. Поскольку исследование проводится с целью совершенствования внедренного раскрытия доказательств, приводятся теоретические определения ученых общей системы права, а также теоретиков гражданского процесса Российской Федерации и Казахстана. Определены основные задачи, существенные признаки раскрытия доказательств, что помогло установить сущность данного явления. Помимо этого, приводится классификация раскрытия доказательств, которая имеет важное практическое и теоретическое значение для развития научных представлений о раскрытии доказательств. Будучи процессуальной формой раскрытие

доказательств обладает субъектным составом, имеет объект, свои пределы, а также меры ответственности за нарушение правил о раскрытии. В контексте исследования дается теоретическое определение раскрытия в целях дальнейшего совершенствования правового регулирования данной процедуры в рамках гражданского процессуального законодательства. В ходе исследования классификации раскрытия доказательств, установлено, что досудебное раскрытие является отдельным видом раскрытия, что потребовало формулирование определения для данного вида раскрытия доказательств. Его выделение в качестве самостоятельного вида позволяет уяснить четкую разницу между судебным раскрытием и раскрытием до начала процесса в целом. Внедрение данного правового элемента с учетом особенностей отечественного гражданского судопроизводства могло способствовать улучшению качества отправления правосудия по гражданским делам.

В условиях глобализации такой феномен как рецепция отдельных правовых институтов способствует взаимопроникновению и интеграции правовых систем. Полное отрицание рецепции в рамках концепции «чистоты национального права», равно как и механическое заимствование зарубежных правовых конструкций без адаптации представляют собой антагонистические позиции, каждая из которых чревата негативными последствиями при обеспечении защиты прав и свобод человека в правовом государстве.

2 ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СТРАНАХ АНГЛО-САКСОНСКОЙ И РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ СИСТЕМ ПРАВА

2.1 Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии: становление и современная практика

Прежде чем начать анализ современного правового регулирования института раскрытия доказательств зарубежными странами, необходимо отметить, что фокус исследования сконцентрирован именно на правовом регулировании Англии и Уэльса, поскольку Шотландия и Ирландия, входящие в состав Великобритании имеют собственное правовое регулирование гражданского судопроизводства, которые существенно отличаются от Правил гражданского судопроизводства Англии. В науке гражданского процессуального права также это разграничение считается устоявшимся, к примеру И.В. Решетникова в своих трудах отмечает, что процессуальные особенности раскрытия доказательств принято анализировать в рамках именно английской модели²¹⁹, также М.К. Сулейменов акцентирует внимание на том, что под термином «английское право» подразумевается лишь право Англии и Уэльса, поскольку оно не является правом Соединенного Королевства, а в сравнительных исследованиях надлежит отказываться от обобщающего термина «британское право»²²⁰.

Обращаясь к опыту зарубежных стран в правовом регулировании и практическом применении раскрытия доказательств, нельзя не отметить первостепенную значимость изучения именно английского права, поскольку именно оно является «колыбелью», истоком появления процедуры раскрытия. По мнению П. Мэттьюса, подлинная процедура раскрытия существуют в правовых системах общего права стран мира, и берет свое начало в Англии. Раскрытие изначально отсутствовало в системе континентального права, у истоков развития которого стояло римское право²²¹.

История возникновения уходит своими корнями в далекое прошлое, при этом институт продолжает свое существование и эволюционирует в условиях современного гражданского процесса. Тем не менее, процедура не лишена определенных недостатков, о которых продолжительное время дискутируют ученые общей системы права. Исследование в настоящем разделе направлено на отражение

²¹⁹ Ирина Решетникова, *Состязательность в гражданском судопроизводстве: опыт США, Англии, Франции, Германии и России* (ЮрИнфоР, 2004) 132.

²²⁰ Сулейменов (n 20).

²²¹ Matthews (n 129) 11.

комплексности, многогранности и исключительности английского раскрытия.

Будучи институтом гражданского судопроизводства, оно обладает признаками исключительности, поскольку на определенном историческом этапе только английский гражданский процесс имел такую процедуру как раскрытие. Существование механизма раскрытия в других правовых системах явилось рецепцией данного института в той или иной степени. Аспект обращения к опыту Англии в рамках настоящего исследования связан с изучением истории развития процедуры, а также в целях раскрытия сущности и особенностей этого института с целью последующего усовершенствования раскрытия доказательств в гражданском процессе Казахстана. Существующая модель правового регулирования в национальном гражданском процессуальном праве была заимствована фрагментарно, без учета определенной специфики различий континентального и англосаксонского гражданского процесса. Несмотря на это, процедура раскрытия имеет потенциал для обеспечения справедливого разбирательства и состязательности гражданского судопроизводства. Важность изучения первоисточников обуславливается тем, что они позволят рассмотреть институт раскрытия доказательств в динамике своего развития, с имеющимися изъянами и положительными аспектами.

А.Д. Лозовицкая в своем исследовании проводила четкую грань между раскрытием английского права и заимствованным раскрытием в право РФ. В ее трудах отмечается институциональный характер раскрытия в английском гражданском процессе. В качестве основания она приводит аргумент, согласно которому раскрытие в Англии являет собой совокупность норм, при помощи которых осуществляется регулирование отношений между участниками гражданского процесса, с целью предоставления информации о документах, находящихся во владении лица, включая проведение процедуры ознакомления с ними. О высоком уровне развитости этого института гражданского процесса Англии, по ее мнению, свидетельствует тот факт, что правовое регулирование распространяется не только на раскрытие на стадии судебного разбирательства, но и досудебного раскрытия²²².

О том, что истоки происхождения процедуры раскрытия в Англии имеют, несомненно, глубокие исторические корни пишет в своем исследовании П. Мэттьюс, при этом он подчеркивает, что ясность в вопросе о том, когда именно зародилось раскрытие, до сих пор отсутствует. Связано это с тем, что появление института раскрытия произошло на ранних этапах исторического развития Англии предположительно в церковных судах²²³. При этом существует

²²² Лозовицкая (n 56) 29.

²²³ Matthews (n 129) 8.

альтернативная точка зрения о том, что раскрытие было неизвестно английскому праву вплоть до XIX века²²⁴. Следует отметить, что раскрытие имело весьма ограниченный характер на раннем этапе своего развития в Англии. Об этом отмечает американский ученый С.Сабрин (S. Subrin), который отмечает, что гражданский процесс на раннем этапе развития общего права представлял собой не поиск и установление истины, а был скорее методом, при помощи которого общество выясняло, за чьей стороной Бог признает истину и справедливость. Среди этого «мира клятв, сражений и испытаний» раскрытие не имело смысла²²⁵. О том, что нельзя однозначно признать процесс в церковных судах единственной безусловной причиной зарождения раскрытия пишет в своих трудах А.Д. Лозовицкая. Тем не менее, общие начала канонического права в церковных судах заложили основы процедуры раскрытия. По ее мнению, каноническому праву была присуща идея о том, что раскрытие являет собой инструмент, с помощью которого риск того, что одна из сторон не может защитить себя из-за неожиданного представления доказательств другой стороной, будет сведен к нулю²²⁶. Тем самым можно предположить, что первоначальной целью для данного явления процесса все-таки была защита стороны от «припрятанного у оппонента козыря в рукаве». Ученым отмечается, что процедура плидирования явилась причиной появления особенностей раскрытия. Общему праву известны как положительные, так и отрицательные формы плидирования. Положительное плидирование было единственным видом плидирования, которое было присуще каноническому праву. Под этой процедурой подразумевалось заявление лица о существовании определенных фактов, в то время как под отрицательным плидированием, понималось заявление лица о том, что факты, заявленные противоположной стороной, отсутствуют. В нашем понимании, любое положительное плидирование одной стороны должно было быть опровергнуто отрицательным плидированием оппонента, вопрос факта исчерпывался и стороны переходили к следующему. Стороны в судах общего права обменивались состязательными документами до тех пор, пока их утверждения и опровержения фактов не приводили к выделению конкретного правового вопроса, который решался судьей, или вопроса факта, который решали присяжные. Если ответчик не возражал против фактов и требований истца, это считалось его согласием.

Если следовать точке зрения П. Мэттьюса, то первоначальные зачатки раскрытия появились в церковных судах, в которых постепенно развивались и совершенствовались. В дальнейшем в контексте

²²⁴ Лозовицкая (n 56) 49.

²²⁵ Stephen Subrin, 'Fishing Expeditions Allowed: The Historical Background of the 1938 Federal Discovery Rules' (1998) 39 *Boston College Law Review* 691 <https://ssrn.com/abstract=2067158> доступ получен 25 июля 2025.

²²⁶ Лозовицкая (n 56) 51.

развития права практика применения данной процедуры получила свое распространение в Судах справедливости (*Court of equity*), включая Канцлерский суд (*Court of Chancery*). О том, что такое явление, как раскрытие, едва ли было известно судам общего права, было отмечено Дж.А. Джейкобом, при этом он склонен полагать, что это «изобретение» права справедливости (право, применяемое в Судах справедливости)²²⁷. Поскольку взывание к совести ответчика являлось неотъемлемой составляющей «Билля о канцлерском праве». Дж. Флеминг (J. Fleming) также озвучивает версию о том, что исторически сложилось так, что суды общего права не обладали полномочиями, позволяющими обеспечить общее раскрытие показаний или представление и изучение документов до начала судебного разбирательства. Однако суды справедливости могли принять к рассмотрению билль о раскрытии информации в помощь судебному иску²²⁸. Исходя из этого можно предположить, что в Англии досудебное раскрытие также не вписывалось в процедуру основного судебного процесса, и лишь суды справедливости могли принять подобное ходатайство о раскрытии и вынести соответствующий приказ в качестве оказания поддержки лица для дальнейшей подачи иска в суд общего права. Иными словами, английское право изначально не обладало процедурой раскрытия в современной интерпретации. Можно наблюдать его определенную эволюцию без стагнации в состоянии зарождения. Даже несмотря на то, что раскрытие представляет именно ту отличительную черту английского гражданского процесса, которая, по сути, должна быть незыблемой, ему были присущи и развитие, и трансформация в соответствии с требованиями времени.

Таким образом, представители науки общего права склонны предполагать, что аспект раскрытия доказательств был заложен изначально. Суды общего права не имели права обязать сторону раскрывать доказательства вплоть до 1851 года, по этой причине стороне приходилось обращаться в суд справедливости – Канцлерский суд (*Court of Chancery*) с «биллем о раскрытии» (*bill of discovery*), ответчик в свою очередь также обладал правом использования «перекрестного билля» (*cross-bill*) с целью истребования информации от истца. Кроме того, П. Мэттьюс отмечает, что существовали косвенные вспомогательные методы получения информации о документах, такие как «*profert*» и «*oyer*»²²⁹. К примеру, «*profert*», представляет собой утверждение в иске или в протоколе о том, что заявитель предъявляет в открытом судебном заседании документ, на основании которого и в соответствии с которым осуществляется

²²⁷ Jakob (n 30) 93.

²²⁸ Fleming James, 'Discovery' (1929) 38 *Yale LJ* 746 <https://doi.org/10.2307/790073> доступ получен 25 июля 2025.

²²⁹ Matthews (n 129) 8.

судебное разбирательство²³⁰. Под термином «oyer» подразумевалась копия документа, заслушанного в суде, выдаваемая по ходатайству стороны. При этом Правила гражданского процесса Англии 1852 года не устанавливали обязанности по совершению «profert» в отношении каждого документа, упомянутого в разбирательстве либо имеющего отношение к нему. Но, если такая необходимость все же существует, это не дает противоположной стороне безусловное право заявлять безосновательный «oyer»²³¹. Помимо вышеуказанных инструментов применяли «*equitable jurisdiction*» (обязанность или доверие предоставить документы) и «*mandamus*» (документы публичного характера, такие как судебные протоколы и документы корпораций)²³². В случае, если общее право не предоставляло необходимой помощи, Истец имел право обратиться в канцелярию для получения информации, включая допросы, по своему иску. Следует отметить, что важные реформы произошли с принятием Акта о доказательствах 1851 года и Акта о процедуре общего права 1854 года. Эти законы заложили основы современной системы раскрытия информации в английском судопроизводстве. Впервые данные нормативные акты наделили суды общего права полномочиями по вынесению постановлений о раскрытии, и несмотря на то, что они основывались на практике Канцлерского суда (*Court of Chancery*), область их применения была несколько уже, нежели в практике Судов справедливости (*Court of equity*) и Канцлерского суда (*Court of Chancery*)²³³. Тем не менее, это означало, что тяжущимся по делам общего права больше не нужно было больше обращаться в Канцлерский суд для получения информации. По мнению И.В. Решетниковой доказательственное право Англии получило свое наибольшее развитие именно в этот период, оно создавалось преимущественно судьями в соответствии с требованиями принципов общего права²³⁴.

Закон о Верховном суде 1873 года стал отправной точкой в реформировании английской правовой системы, приведя к фундаментальным изменениям и унификации судебной системы. С его помощью был упразднен ряд традиционных судов, таких как суды общей юрисдикции общего права, Канцлерские суды (*Court of Chancery*), Суд Палаты казначейства и Апелляционный канцлерский суд. В качестве замены была представлена двухзвенная судебная система, состоящая из единого суда первой инстанции и единого суда по пересмотру — Апелляционного суда. Единый в данном контексте означает не количественное выражение, а то, что основной

²³⁰ Merriam-Webster, 'Profert' (*Merriam-Webster.com Dictionary*) <https://www.merriam-webster.com/dictionary/profert> доступ получен 25 июля 2025.

²³¹ *Common Law Procedure Act 1852*, s LV <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/15-16/76/section/LV/enacted> доступ получен 25 июля 2025.

²³² Matthews (n 129) 8.

²³³ Ibid, 9.

²³⁴ Решетникова (n 35) 93.

особенностью Высокого суда была его универсальная компетенция, которая позволяла рассматривать иски общего права и иски, которые были ранее подсудны Судам справедливости (*Court of equity*). Любой судья в этой судебной системе обладал компетенцией по рассмотрению споров, ранее подсудных судам справедливости либо судам общего права, независимо от того, в каком из них он ранее осуществлял правосудие. Порядок судопроизводства включая вопросы раскрытия доказательств, была изложен в Приложении к Закону 1873 года. Позднее данное приложение было заменено Правилами Верховного суда 1883 года. Сам основной Закон о Верховном суде правосудия 1873 года претерпевал дальнейшее изменения в 1925 г., а затем в 1981 г. Правила в редакции 1965 года существовали с незначительными изменениями вплоть до введения Правил гражданского судопроизводства в 1999 году. Отмечается, что лишь немногие положения были сохранены в новых Правилах гражданского судопроизводства ²³⁵. Касательно процедуры раскрытия, то с появлением единого суда первой инстанции правила для процедуры раскрытия были заимствованы в большей степени из практики Канцлерских судов (судов справедливости). Если возникали определенные пробелы в регулировании той или иной составляющей раскрытия, то судьи имели право обратиться к предшествующему опыту правового регулирования. Если практика судов общего права и практика судов справедливости различалась в той или иной степени по процедуре раскрытия, то судья мог выбрать по своему усмотрению практику какого суда применить. Но если обращаться к существованию права на раскрытие доказательств в принципе, то судьи обращаются только к практике судов справедливости ²³⁶.

Еще в 1994 году Н. Эндрюс в своем фундаментальном труде, посвященном принципам английского судопроизводства, рассматривал такой вид раскрытия как досудебный в качестве фундаментального принципа английской процедуры ²³⁷. Обобщая отличительные признаки раскрытия, автор отмечает, что по состоянию правового регулирования данной процедуры раскрытия на тот момент можно утверждать, что любая из сторон, пришедшая в суд в первый день, обладает достаточным объемом информации, каждой из них известно о намерениях, позиции, аргументах и контраргументах соперника. Образно выражаясь, каждый из тяжущихся должен «раскрыть свои карты», при этом отсутствие надлежащего раскрытия, по его мнению, сопоставимо с игрой в жмурки, когда одна из сторон играет вслепую, что является недопустимым. Ученые общей системы права единогласны в позиции, что, явившись в суда первый день судебного заседания стороны должны быть полностью осведомлены о

²³⁵ Matthews (n 129) 9.

²³⁶ Matthews (n 129) 10.

²³⁷ Neil Andrews, *Principles of Civil Procedure* (Sweet & Maxwell 1994) 18.

том, что их ожидает, за исключением фактов, полученных в ходе перекрестного допроса свидетелей, и вердикта судьи по делу. Раскрытие свое широкое распространение получило в 1980-х годах при пребывании лорда М.Р. Дональдсона (M.R. Donaldson) на своем посту. По его мнению, причина активной поддержки и продвижения политики раскрытия информации заключается в том, что это способствует улучшению ведения судебных процессов. В основе лежит идея, что сторона, осведомленная об аргументах и доказательствах оппонента, не сможет быть застигнута врасплох. Но основной аргумент в пользу раскрытия строится на том, что это повышает скорость и качество судебного урегулирования споров²³⁸.

Также в качестве важного преимущества раскрытия информации рассматривается способность устранения дисбаланса доказательств между сторонами. К примеру, компания ответчик обладает исключительным доступом к инструкции по технике безопасности своего сотрудника, который по халатности причинил вред истцу. Так, благодаря досудебному раскрытию, еще до подачи иска, лицо, которому причинен вред, сможет ознакомиться с данной инструкцией, обязав компанию раскрыть эту информацию, а также понять имела ли место халатность сотрудника.

Сущность принципа в понимании автора заключается в требовании сторон, участвующих в судебном разбирательстве, по обмену соответствующей информацией и доказательствами перед началом суда. В качестве целей раскрытия представлены: обеспечение справедливости, упрощение процедуры мирного урегулирования спора и содействие эффективности судебного процесса²³⁹.

Обращаясь к современным тенденциям в системе английского права, необходимо отметить сближение с континентальным правом, а также то, что гражданский процесс Англии претерпел существенные изменения за последние годы. 28 марта 1994 года лорд Дж. Маккей (J. MacKay) будучи лорд-канцлером поручил лорду Г. Вульффу (H. Woolf) разработать рекомендации для гражданского процесса с обозначением следующих задач:

- повышение доступности правосудия и уменьшение стоимости судебных расходов;
- упрощение правил судопроизводства;
- модернизация терминологии гражданского процесса;
- устранение коллизий между практикой и процессуальным законом²⁴⁰.

Осуществляя указанное поручение, лорд Г. Вульфф проделал большую работу и в 1995 году был опубликован промежуточный отчет, а в 1996 году окончательный, за которыми последовал ряд научных

²³⁸ Andrews (n 237) 18.

²³⁹ Andrews (n 237) 18.

²⁴⁰ Andrews (n 237) 3.

публикаций ученых. Необходимо отметить, что от момента возникновения идеи и до ее преткновения прошло практически 4 года, на протяжении которых проводились исследования по данной проблематике и только в 1998 году начались законодательные изменения в системе гражданского судопроизводства. Поэтому общепринято считать именно 1998 год отправной точкой для трех значимых реформ в гражданском процессе Англии. Первая реформа, названная в честь главного реформатора лорда Г. Вульфа, повлекла глобальный пересмотр всего комплекса процессуального права и принятия в 1998 году правил гражданского судопроизводства (*Civil Procedure Rules*)²⁴¹, которые представляют некое подобие кодекса континентального процесса. Н. Эндрюс так и отмечает в своих трудах эти правила как процессуальный кодекс²⁴² и сам лорд Г. Вульф использует термин кодекс, презентуя проект новых правил английского гражданского судопроизводства²⁴³. Отчет лорда Г. Вульфа «*Access to justice*» отражает чаяния английского общества того периода, поскольку целью новой правовой реформы было обеспечить равный доступ к правосудию с изменением культуры судебного разбирательства²⁴⁴. По сути, отчет содержал четкие выводы и рекомендации лорда по дальнейшему реформированию процесса. Так, в отчете указано, что в прилагаемом проекте содержатся правила, которые составят основу нового, объединенного кодекса правил гражданского судопроизводства, что было частью задачи, поставленной перед лордом Г. Вульфом. В разделе 7 отчета им указывается о необходимости переименования процедуры раскрытия доказательств с *discovery* на *disclosure*. При этом интерес представляет то, что, по его мнению, процессуальная деятельность по раскрытию, представляющая собой *discovery*, носит расширенный характер, и главной задачей реформы является ее сокращение, оставив только ядро процедуры, переименовав ее в *disclosure*. В качестве аргумента приводится то, что необходимо найти баланс между отсутствием процедуры раскрытия (или минимальным раскрытием) и существующей в английском праве процессуальной обязанностью по неограниченному раскрытию. Одним из путей решения сложившейся проблемы, лорд Г. Вульф видел в ограничении раскрытия только теми документами, которые релевантны по отношению к делу и о которых известно стороне. В качестве отрицательных аспектов данной реформы он усматривает те препятствия, которые могут возникнуть при реализации. В частности, то обстоятельство, что в корпоративном

²⁴¹ CPR (n 88).

²⁴² *Andrews* (n 237) 3.

²⁴³ Department for Constitutional Affairs, 'Further Reform of Civil Procedure: Part 8 – Alternative Procedure for Claims' (2002) <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/20060213222454/http://www.dca.gov.uk/civil/reform/ffreform.htm#part8> доступ получен 25 июля 2025.

²⁴⁴ Эндрюс (n 51) XII.

праве осведомленность компании, как стороны, «зависит от воспоминаний двух и более лиц»²⁴⁵. В дополнение он указывает на то, что документы, подлежащие раскрытию, должны проходить тест на релевантность, и здесь он также предупреждает о возможных трудностях отбора. Но полагает, что критерий осведомленности стороны, а также наличие права у сторон на ходатайство о раскрытии именно определенного документа позволит сузить существующее необъятное поле деятельности по раскрытию. Цель реформы сводится к обеспечению функционирования адекватной и жизнеспособной системы правосудия, а не к стремлению к теоретически безупречному идеалу недостижимому физически.

Помимо вопроса о создании единых правил для судов первой инстанции, рассматривалась необходимость сохранения состязательного начала с отсеиванием существующих отрицательных сторон этого явления. Английские судьи получили расширенные полномочия по управлению ходом гражданских дел, в особенности в отношении крупных исков. Подобное реформаторство носило фундаментальный характер, поскольку до 1998 года предоставление полномочий судьям на досудебной стадии упорно избегалось в английском праве. Помимо этого, изменения гражданского процесса затронули культуру самого разбирательства. Стиль непримиримого противоборства сторон постепенно приближается к стилю, ориентированному на сотрудничество. Смягчилась агрессия представителей сторон в деловой переписке по делу, тем не менее дух состязательности английского процесса сохраняется и под мягким тоном переписки скрывается напряженная борьба.

Отличительная черта современного понятия раскрытия документов заключается в существовании двух отдельных порядков раскрытия: один – в судах по делам бизнеса и спорам в отношении собственности, другой – в остальных судах судебной системы Англии²⁴⁶. Раскрытие по делам бизнеса и спорам в отношении собственности регулируются Правилами «Practice direction 57 AD – Disclosure in the business and property courts». Необходимо отметить, что данные правила содержат два раздела, в общей сложности порядка 31 статьи, посвящено правовому регулированию вопросам раскрытия. В общем, все положения совпадают с положением о раскрытии из правил гражданского судопроизводства. Главное отличие состоит в том, что некоторые положения раскрытия рассматриваются более детально и подробно²⁴⁷.

²⁴⁵ *Access to Justice, 'Further Reform of Civil Procedure: Part 8 – Alternative Procedure for Claims'* (2002) <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/20060213222454/http://www.dca.gov.uk/civil/reform/ffireform.htm#part8> доступ получен 25 июля 2025.

²⁴⁶ Лозовицкая (n 56) 8.

²⁴⁷ *Practice Direction 57AD – Disclosure in the Business and Property Courts* (Ministry of Justice, 2023) <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part-57a-business-and-property-courts/practice-direction-57ad-disclosure-in-the-business-and-property-courts> доступ получен 25 июля 2025.

Степень важности раскрытия как элемента судопроизводства раскрывается ученым сквозь призму способов его реализации: процедура плидирования, обмен информацией по делу; обмен письменными вопросами и письменными ответами на них, судебные приказы о принудительном раскрытии документов, досудебное раскрытие экспертных заключений, досудебные конференции между экспертами по делу с их заключениями, досудебное раскрытие показаний обычных свидетелей, которые не являются экспертами, письменное краткое изложение основных аргументов каждой из сторон²⁴⁸.

Идея раскрытия информации получила повсеместное распространение и поддержку в 90-х годах прошлого столетия, но уже тогда Н. Эндрюс обращает внимание на проблемные аспекты данной процедуры, предостерегая от чрезмерного увлечения данной процедурой в ущерб другим процессуальным институтам. Опасную тенденцию, по его мнению, представляет мода на «открытость» для сторон судебного разбирательства. Поскольку это в определенной мере посягает на институт «привилегий в доказывании», согласно которому есть круг информации, который законодательно изъят из списка документов информации подлежащих раскрытию. Многие привилегии основаны на конституционных принципах, к примеру адвокатская тайна либо тайна исповеди. И в этом аспекте важно понимать иерархию принципов и обеспечивать верховенство конституционного права, несмотря на обязанность по раскрытию. Другой аспект в контексте проблематики повсеместного распространения и чрезмерного расширенного применения раскрытия заключается в использовании информации раскрытой другой стороной в иных целях, кроме как в данном судебном разбирательстве²⁴⁹.

Исторически английское судопроизводство основывалось на принципе широкого подхода к объекту раскрытия. Классическим примером служит дело по иску «*Compagnie Financière et Commerciale du Pacifique*» к «*Peruvian Guano Company*» в 1882 году²⁵⁰. Согласно данному критерию в процедуру раскрытия включались помимо основных документов, любые другие второстепенные документы (косвенные доказательства). Идея заключалась в том, чтобы дать право стороне путем исследования косвенных документов «следуя по цепочке» прийти к обстоятельствам первостепенной важности. Это привело к росту расходов, связанных с раскрытием, чрезмерному затягиванию процесса, а также злоупотреблением данного права одной из сторон в целях «похоронить другую в бумажной лавине»²⁵¹. Именно

²⁴⁸ Andrews (n 237) 18.

²⁴⁹ Andrews (n 237) 18.

²⁵⁰ *Compagnie Financière et Commerciale du Pacifique v Peruvian Guano Co* (1882) 11 QBD 55 (CA).

²⁵¹ Andrews (n 237) 121.

поэтому, в ходе реформы гражданского процесса 1998 года данный критерий был ссужен и приобрел более пропорциональный характер²⁵².

Необходимо отметить, что в последние годы произошел отчетливый сдвиг научного фокуса от проблем доказывания к вопросам использования искусственного интеллекта и электронного раскрытия доказательств. Так в своих научных трудах Д. Сенг (D. Seng) и С. Мейсон (S. Mason) проводят фундаментальный анализ правового статуса доказательств, которые создаются с использованием ИИ. Проблема кроется в том, что доказательства как результат деятельности ИИ не могут быть приравнены к основным доказательствам, а если относить их к категории производных должны ли на них распространяться правила «о слухах» («*Hearsay*» – показание, основанное не на личном восприятии свидетеля, а на словах другого лица, который сам не дает показания)²⁵³. Авторы отмечают глубину проблемы использования таких доказательств и необходимость их тщательного анализа, учитывая их закрытую структуру. Эти идеи получили свое дальнейшее развитие в монографии «*Electronic Evidence and Electronic Signatures*» и качестве проблем перед существующей системой правосудия выделены вопросы аутентификации электронных доказательств, с учетом распространения технологий позволяющих создавать с помощью ИИ изображения, видео и аудиозаписи, вопросы расширения сферы применения предиктивного анализа в системе отправления правосудия²⁵⁴. Также научные дискуссии разворачиваются в отношении необходимости создания определенных механизмов гарантии прозрачности деятельности разработчиков ИИ²⁵⁵, а также установления ответственности за деятельность таких систем²⁵⁶, в особенности, если они будут генерировать ложные доказательства. Таким образом можно наблюдать смещение фокуса научного исследования института раскрытия доказательств в английском праве в контексте стремительного развития ИИ и его способности генерировать доказательства. В то же время, несмотря на стремительный переход к цифровизации услуг и документооборота в Казахстане и попытки

²⁵² CPR (n 88) п. 31.67.

²⁵³ Daniel Seng and Stephen Mason, ‘Artificial Intelligence and Evidence’ (2021) 33 *Singapore Academy of Law Journal* 241 <https://journalsonline.academypublishing.org.sg/Journals/Singapore-Academy-of-Law-Journal-Special-Issue/Current-Issue/ctl/eFirstSALPDFJournalView/mid/503/ArticleId/1602/Citation/JournalsOnlinePDF> доступ получен 25 июля 2025.

²⁵⁴ Stephen Mason and Daniel Seng (eds), *Electronic Evidence and Electronic Signatures* (5th edn, Institute of Advanced Legal Studies for the SAS Humanities Digital Library, University of London 2021) https://sas-space.sas.ac.uk/9564/1/9781911507246_min.pdf доступ получен 25 июля 2025.

²⁵⁵ Miles Brundage and others, ‘Toward Trustworthy AI Development: Mechanisms for Supporting Verifiable Claims’ (2020) <https://arxiv.org/abs/2004.07213> доступ получен 25 июля 2025.

²⁵⁶ John Kingston, ‘Artificial Intelligence and Legal Liability’ in Max Bramer and Miltiadis Petridis (eds), *Research and Development in Intelligent Systems XXXIII* (Springer-Verlag 2016) <https://arxiv.org/abs/1802.07782> доступ получен 25 июля 2025.

внедрить ИИ при вынесении судебных решений, научные исследования в этой области находятся на этапе начального развития²⁵⁷.

Другим направлением применения ИИ в английском гражданском процессе является использование программного обеспечения для автоматизации отбора, обработки и анализа электронных доказательств. Причиной развития данного направления послужил рост объема цифровых данных, которые подлежат раскрытию в рамках гражданского судопроизводства. К примеру, наиболее распространенной является американская платформа «RelativityOne»²⁵⁸, которая имеет официальное представительство в Лондоне и действует в 17 странах мира, включая Великобританию, которая используется не только крупными юридическими фирмами, но и государственными органами, включая такое ведомство при Министерстве юстиции Соединенного Королевства Великобритании, как «Serious Fraud Office» (аналог антикоррупционных органов и финансовой полиции)²⁵⁹. Основные функциональные задачи данной платформы облегчить работу адвокатов и юридических компаний, поскольку с помощью ИИ данная система позволяет проводить предварительный отбор на относимость и допустимость документов в качестве доказательств, осуществляет классификацию и консолидацию документов, а также при больших объемах электронных документов осуществляет так называемое предиктивное кодирование – технологии для автоматического отбора релевантных документов. Аналогичные услуги можно получить, воспользовавшись платформой от английских разработчиков «CYFOR Legal eDiscovery»²⁶⁰, которая оказывает поддержку транснациональным компаниям в спорах, в том числе при представлении и раскрытии доказательств в строгом соответствии с разделом 31b CPR Англии²⁶¹, а также в соответствии с правилами Практического руководства²⁶². В качестве доводов о необходимости использования возможностей программного обеспечения руководство компании делает акцент на метаданных, которые, по сути, представляют собой «данные о данных», которые могут включать в себя широкий спектр информации, включая сведения о пользователе, дата создания, история изменений, а также вид

²⁵⁷ См.: Shiryn Baikenzhina and Larissa Kussainova, 'On the possibility of using artificial intelligence technologies in resolving corporate disputes' (2025) *Vestnik Karaganda University. Law Series* <https://law-vestnik.buketov.edu.kz/index.php/law/article/download/758/585/2241> доступ получен 25 июля 2025; Indira Saktaganova and Elena Mitskaya, 'Сот төрелігін жүзеге асыруда жасанды интеллектті қолдану: перспективалар мен қиындықтар' (2025) *Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information* <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/download/1695/1493/15412> доступ получен 25 июля 2025.

²⁵⁸ RelativityOne, 'e-Discovery Software Pricing' (Relativity) <https://www.relativity.com/pricing/> доступ получен 25 июля 2025.

²⁵⁹ Serious Fraud Office, 'About us' (GOV.UK) <https://www.gov.uk/government/organisations/serious-fraud-office/about> доступ получен 25 июля 2025.

²⁶⁰ CYFOR Legal, 'eDiscovery Services' <https://www.cyforlegal.co.uk/ediscovery-metadata/> доступ получен 25 июля 2025.

²⁶¹ CPR (n 88).

²⁶² PD (n 208).

программного обеспечения, которое было использовано для создания файла. Также данная платформа может автоматически собирать метаданные об активности пользователя, формируя так называемый «цифровой след». В условиях глобальной цифровизации игнорирование сбора метаданных может стать большим упущением для юристов и юридических компаний.

Кроме вышеназванных платформ, также следует отметить платформу «Epiq»²⁶³, которая активно используется представителями сторон в Великобритании для управления процедурой раскрытия доказательств в сложных коммерческих спорах, антимонопольных кейсах, а также в международных арбитражных спорах. Программа использует ИИ-алгоритмы, позволяющие ускорить поиск релевантных документов за счет таких методов, как тематический анализ, предсказательного кодирования и автоматической категоризации. При этом необходимо отметить, что «Epiq» соответствует международным стандартам безопасности, обеспечивая процессуальную экономию времени и финансовых ресурсов доверителей.

При этом как показывает практика английских судов судебная система одобряет использование такого рода цифровых платформ для отбора доказательств. В иске «*Pyrrho Investments Ltd*» к «*MWB Property Ltd*» суд признал применение метода предсказательного кодирования (*predictive coding*) допустимым и пропорциональным в условиях большого объёма документов. Это гражданское дело было начато в 2016 году и как оказалось документооборот между ними достиг 17 миллионов, при первичном отборе по критериям относимости, осталось порядка 3 млн электронных документов. Стороны пришли к консенсусу об использовании программного обеспечения на основе метода предсказательного кодирования и обратились в суд для одобрения. Судом было признано, что при таком объеме документов раскрытие без использования цифровых платформ привело бы к значительному затягиванию процесса, а также к непропорциональному увеличению затрат на проведение раскрытия документов вручную. Этот кейс послужил определенной вехой в истории развития гражданского процесса Англии, поскольку это был первый случай признания английским судом использования программного обеспечения как допустимого и адекватного способа при раскрытии доказательств²⁶⁴. Аналогичное решение было принято в деле «*Brown*» против «*BCA Trading Ltd*»²⁶⁵.

В связи с интеграцией современных технических средств в судебный процесс произошли значительные изменения:

²⁶³ Epiq Discovery, 'eDiscovery Software | Epiq Discovery' <https://www.epiqglobal.com/en-us/technologies/legal-solutions/epiq-discovery> доступ получен 25 июля 2025.

²⁶⁴ *Pyrrho Investments Ltd v MWB Property Ltd* [2016] EWHC 256 (Ch) <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2016/256.html> доступ получен 25 июля 2025.

²⁶⁵ *Brown v BCA Trading Ltd* [2016] EWHC 1464 (Ch) <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff71260d03e7f57ea71a8> доступ получен 25 июля 2025.

процессуальные сроки и расходы заметно сократились, а процесс стал более прозрачным. Это положительно сказывается на всей судебной системе, поскольку судьи теперь могут сконцентрироваться на своих основных обязанностях, а цифровые технологии выполняют большинство действий, связанных с документооборотом. С помощью электронных платформ судьи могут быстро ознакомиться с решениями, вынесенными по аналогичным делам, что способствует единообразию судебной практики. Технологии искусственного интеллекта могут также помочь составить образец судебного решения, основанный на имеющихся данных в деле²⁶⁶.

Что касается минусов использования цифровых платформ для раскрытия, то было бы ошибкой утверждать, что они отсутствуют. Первый фактор, который может влиять на доступ к правосудию – это стоимость услуг цифровых платформ. Практически все они являются платными и предоставляются по подписке. Это, с одной стороны, оправдано высоким уровнем технологичности и постоянного обновления программного обеспечения, но с другой — требует чёткого регулирования вопросов распределения расходов между сторонами. Обычно затраты на e-disclosure несёт инициатор или стороны по соглашению, а в отдельных случаях распределение определяется судом с учётом принципов разумности и пропорциональности.

Исследование «Generative AI in Legal 2024» проведенное в таких странах как, Великобритания, США, Австралия, Канада, Ирландия международной исследовательской компанией «International Data Corporation» демонстрирует следующие показатели: 48 % респондентов применяют ИИ в повседневной работе юриста или адвоката, планируют использовать ИИ для раскрытия документов в течении одного года 64 % интервьюируемых, а в ближайшие пять лет 93 % опрошиваемых. При этом доверие ИИ вызывает практически у 89 % респондентов²⁶⁷.

Другой аспект развития процедуры раскрытия доказательств связан с развитием блокчейн-технологий в праве. Отмечено, что блокчейн представляет собой распределенный реестр с цепочкой надежно связанных блоков, что обеспечивает неизменность и децентрализованную прозрачность данных. Подобные технологии получают все большее распространение в различных системах права в качестве эффективного инструмента обеспечения достоверности и целостности электронных доказательств. Использование блокчейна может способствовать улучшению качества отправления правосудия и обеспечению прозрачности судопроизводства, развитию единого трансграничного подхода к верификации электронных документов и

²⁶⁶ Satayeva (n 84).

²⁶⁷ IDC, *Generative AI in Legal 2024: An IDC Research Study Commissioned by Relativity* (Relativity, 2024) <https://resources.relativity.com/rs/447-YBT-249/images/generative-ai-in-legal-2024-idc-study-commissioned-by-relativity.pdf> доступ получен 25 июля 2025.

упрощению процедуры их раскрытия и представления в суде²⁶⁸. Такой проект как «LawTech UK» в Англии как раз направлен на исследование блокчейнов для развития цифрового правосудия. Данный проект существует с 2019 года как государственно-частная инициатива, которая охватывает развитие технологий, включая автоматизацию раскрытия доказательств и альтернативное разрешение споров в онлайн формате. В рамках этого проекта развитие получает платформа «Lawtech Sandbox» с помощью которой тестируются инновационные подходы, включая предсказательное кодирование и алгоритмы фильтрации по определенным заданным параметрам²⁶⁹. Данный проект осуществляет поиск и поддержку инноваций, фокус деятельности которых будет сосредоточен на развитии цифровой правовой системы. К примеру, такой стартап «Hd-intelligence» с доступной платформой по электронному раскрытию документов для небольших юридических фирм, обеспечивает доступность к технологиям в сфере цифровой трансформации правосудия для малых игроков рынка юридических услуг²⁷⁰.

Таким образом, несмотря на то, что процедура раскрытия достаточно детально проработана и усовершенствована после двух масштабных правовых реформ, практика применения продолжает эволюционировать под глобальным влиянием цифровизации, электронного судопроизводства и внедрения ИИ. Использование цифровых платформ с функциями предиктивного кодирования и принятие судами результата работы данных платформ в рамках гражданского процесса свидетельствуют о новом качественном переходе процедуры раскрытия доказательств в рамках технологической адаптации, для повышения процессуальной эффективности, а следовательно качества отправления правосудия.

Порядок раскрытия в английском гражданском процессе.

Порядок раскрытия в английском гражданском процессе регулируется 31 разделом CPR Англии «Disclosure and inspection of documents». Который содержит в общей сложности 23 статьи. Раскрытие производится в отношении всех исков, за исключением «мелких исков» (small claims) исков, под которыми подразумеваются дела, стоимость которых не превышает 10 000 фунтов стерлингов²⁷¹. CPR дает следующее определение раскрытию: «Сторона осуществляет раскрытие путем утверждения о существовании документа у нее в данный момент либо в прошлом»²⁷². Процедура

²⁶⁸ Satayeva (n 84).

²⁶⁹ Lawtech UK, *Transforming the UK Legal Sector through Technology* (2023) <https://lawtechuk.io> доступ получен 25 июля 2025.

²⁷⁰ 'Legal Tech Start-up Seeks to Level e-Discovery Playing Field' *Legaltech Talk* (9 January 2024) <https://www.legaltech-talk.com/legal-tech-start-up-seeks-to-level-e-discovery-playing-field/> доступ получен 25 июля 2025.

²⁷¹ CPR (n 88) п. 31.1.

²⁷² CPR (n 88) п. 31.2.

стандартного раскрытия подразумевает, что каждая из сторон обязана составить и вручить другой стороне список раскрытых документов по установленной форме²⁷³. В качестве формы закрепляется электронная форма – «Form N265»²⁷⁴, которая именуется «Disclosure statement». Данная форма одинакова как для истца, так и для ответчика. В случае, если форма заполняется юридическим лицом, указание на полномочия лица, заполняющего форму, обязательно. Форма должна содержать утверждение, согласно тексту которого, лицо подтверждает, что провело соразмерный имеющимся возможностям поиск всех документов, которые было обязан раскрыть по постановлению суда. После утверждения следует графа в которой лицо указывает дату, ранее которой поиск документов не производился, местность, за пределами которой поиск не осуществлялся, а также категории документов, среди которых он не осуществлял поиск. В последующем идет графа электронных документов, подлежащих раскрытию данным лицом. Далее идет подтверждение того, что лицу известно об обязанности по раскрытию, что оно подтверждает, что приложило максимальные усилия по поиску документов, и обязуется в случае их нахождения незамедлительно сообщить об этом суду. Далее идет пронумерованный список раскрытых документов. Требование о ясности и лаконичности изложения раскрытых документов закрепляется п. 31.10 CPR²⁷⁵. Помимо раскрытых документов, лицо обязано указать документы, которое оно имеет право не раскрывать в силу действия «привилегий», а также указать те документы, которые больше не находятся во владении стороны с обязательным указанием дальнейшей судьбы данных документов.

Не менее чем за 14 дней до первой конференции по управлению делом стороны предоставляют друг другу отчет с подтверждением правдивости собственных заявлений, в котором кратко должны изложить перечень документов, которые имеются или которые предположительно существуют и имеют отношение к рассматриваемому спору, указание на то, у кого эти документы предположительно могут находиться либо указание на место, где они хранятся. Если это электронные документы, то описывается способ их хранения. Указывается примерный диапазон расходов, связанных с поиском, получением указанных документов. Если документы находятся во владении третьих лиц, необходимо указать, какие акты суда требуются для их получения. По истечении семи дней стороны обязаны согласовать все вопросы, связанные с раскрытием, ознакомиться с заявленными документами, а также урегулировать все

²⁷³ CPR (n 88) п. 31.10.

²⁷⁴ HM Courts & Tribunals Service, *Make a standard disclosure of documents to the court: Form N265* (GOV.UK, 1 Октября 2005, updated 10 April 2025) <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/602a5576d3bf7f0316f8efb9/n265-eng.pdf> доступ получен 25 июля 2025.

²⁷⁵ CPR (n 88) п. 31.10.

вопросы, связанные с раскрытием, они могут сделать как лично, так и посредством технических средств связи. Согласованные предложения по объему раскрытых доказательств, направляются судье, и он вправе утвердить эти предложения по раскрытию без вызова сторон до начала конференции по управлению делом. На первой конференции суд вправе принять решение по сокращению объема раскрытия: путем вынесения приказа об освобождении стороны от раскрытия; приказ, согласно которому сторона должна раскрыть только те документы, на которые ссылается в иске; либо приказ о конкретном раскрытии, которое одна сторона требует от другой; приказ о раскрытии всех документов стороны независимо от того, как они влияют на ее позицию; либо вынести любой другой приказ, относящийся к раскрытию.

Раскрытие по делам бизнеса и спорам в отношении собственности регулируются Правилами «Practice direction 57 AD – Disclosure in the business and property courts». Необходимо отметить, что данные правила содержат два раздела, в общей сложности порядка 31 статьи, посвящено правовому регулированию вопросам раскрытия. В общем, все положения совпадают с положением о раскрытии из правил гражданского судопроизводства. Главное отличие состоит в том, что некоторые положения раскрытия рассматриваются более детально и подробно²⁷⁶.

Объект раскрытия. В теории гражданского процессуального права под объектом гражданского процессуального правоотношения принято подразумевать то, на что данное правоотношение направлено. Под объектом процессуальных правоотношений по раскрытию доказательств надлежит понимать то, на что направлена активная деятельность субъектов раскрытия. Объект раскрытия доказательств относится к специальному объекту гражданских процессуальных отношений, поскольку в отличие от общего объекта, представляет собой то, на что направлено конкретное правоотношение (в данном случае правоотношение по раскрытию доказательств)²⁷⁷.

Для того, чтобы правильно определить объект процессуальных отношений по раскрытию доказательств в гражданском процессе Казахстана, необходимо обратиться к правовому регулированию объекта раскрытия в Англии.

Проблематика корректного перевода наименования процедуры раскрытия доказательств в теории гражданского процесса поднимается в трудах А.Д. Лозовицкой. По ее мнению, существующий перевод термина «раскрытие доказательств» не совсем соответствует наименованию данной процедуры в Англии. В CPR Англии данная процедура именуется «*Disclosure of documents*» либо просто «*Disclosure*», что в переводе означает «раскрытие документов» либо

²⁷⁶ PD (п 208).

²⁷⁷ Баймолдина (п 69) 116-117.

просто «раскрытие»²⁷⁸. В этой связи ученый приходит к выводу, что слово «доказательства» в термине являются лишним и термин надлежит переводить как «раскрытие»²⁷⁹.

С одной стороны, устоявшийся термин «раскрытие доказательств» вполне соответствует духу и традиции науки Гражданского процессуального права именовать все заявленные фактические данные доказательствами, позволяет принимать данное словосочетание надлежащим образом. С другой стороны, подобная точка зрения не лишена смысла, так как имеется минимум два основания позволяющие именовать процедуру раскрытия без упоминания термина «доказательства». Во-первых, необходимо отметить, что такой вид раскрытия, как досудебное проходит до начала гражданского процесса и исключительно между потенциальными сторонами на основании судебного приказа. Иск еще не подан, но у сторон возникает обязанность предъявить информацию, которая имеет отношение к возникшему спору. Вполне, вероятно, что после раскрытия документов, притязания потенциального истца могут отпасть, либо стороны могут оценить свои шансы на победу в разбирательстве и заключить мировое соглашение. Отсюда следует, что иск не будет инициирован в суде, гражданское дело не будет возбуждено и раскрытые документы, так и не станут доказательствами по гражданскому делу.

Во вторых, п. 3.14 CPR Англии четко устанавливает, что при раскрытии под «документами» надлежит подразумевать только такие источники, на которых имеется записанная информация любого толка, а под «копиями» все то, на что была скопирована информация, записанная в документе, прямо либо косвенно²⁸⁰.

П. Мэттьюс выделяет три условия для объекта раскрытия:

- во-первых, это должен быть «документ», соответствующий требованиям нормы п. 3.14 CPR («все, на чем записана информация любого значения»);
- во-вторых, данный «документ» подлежит раскрытию в рамках «стандартного» раскрытия по данному разбирательству;
- в-третьих, «документ» должен находиться у стороны либо он когда-то у нее находился.

Далее он приводит виды «документов», которые обычно подлежат раскрытию:

- письменные документы;
- фотографии, видеофильмы, видеоролики;
- видео-аудиозаписи, диски;
- компьютерные диски и информация, содержащаяся в них²⁸¹.

²⁷⁸ Ibid, 24.

²⁷⁹ Ibid, 3.

²⁸⁰ Сатаева (n 18).

²⁸¹ Matthews (n 129) 151-154.

В целях справедливости и эффективности процедура раскрытия должна охватывать информацию любого характера, записанную на материальных и цифровых носителях. Условно говоря, наскальная надпись будет являться «документом», если содержит в себе информацию, относящуюся к гражданско-правовому спору. В настоящее время в CPR Англии под понятием «документ» подразумеваются также и современные формы хранения и отображения информации. Суммируя все вышеизложенное, можно прийти к выводу, что под этим определением надлежит понимать любой объект, на котором записана информация, и даже, если она просто отображается, не будучи записанной, она также будет относиться к «документам»²⁸². Всеобщая цифровизация и глобальный научно-технический прогресс оказывают свое влияние также и на гражданский процесс Англии, в этой связи к «документам» относятся хранящиеся на серверах документы, метаданные, письма, отправленные с помощью электронной почты, электронная переписка, базы данных²⁸³.

Основным источником информации при раскрытии в разбирательстве принято считать информацию, написанную либо напечатанную на бумажном носителе. Ранее, понятие письменного документа ограничивалось только этим, однако, в современных реалиях любая вещь, на которой записана информация, *способная быть доказательством*, должна признаваться «документом» при раскрытии²⁸⁴. Тем самым подтверждается выдвинутое в настоящем исследовании предположение о том, что термин «доказательство» в английской процедуре раскрытия не употребляется, а используются термин «документ», поскольку оно является лишь потенциальным доказательством на момент раскрытия.

Учитывая все вышеизложенное, можно прийти к выводу, что объект раскрытия ограничен, и определенные виды доказательств нельзя отнести к этой категории²⁸⁵. К примеру, Н. Эндрюс отмечает, что под определение «документа» нельзя отнести информацию, содержащуюся в человеческой памяти, а также физические предметы, не имеющие на себе каких-либо записей информации по делу, такие как тело человека, движимое и недвижимое имущество²⁸⁶. Особый интерес представляют свидетельские показания, так в Англии до 1970-х устные показания свидетелей не являлись объектом раскрытия, в последующем свидетельские показания, зафиксированные письменно до начала судебного разбирательства, стали объектом раскрытия доказательств²⁸⁷. Письменная фиксация выражается в виде краткого

²⁸² Matthews (n 129) 151.

²⁸³ Эндрюс (n 51) 49.

²⁸⁴ Matthews (n 129) 152.

²⁸⁵ Сагаева (n 18).

²⁸⁶ Эндрюс (n 51) 129.

²⁸⁷ Решетникова (n 35) 230.

изложения показаний, так называемое «свидетельское резюме» либо в виде перечня вопросов, по которым сторона, вызывающая свидетеля, намеревается его допросить, при этом не допускается выход за пределы указанных вопросов во время разбирательства. Нельзя отнести к объекту раскрытия устные показания свидетеля без соответствующей письменной фиксации²⁸⁸.

Другой аспект объекта раскрытия, который вызывает бурную научную полемику, это его объем. Стандартное раскрытие в гражданском процессе Англии подразумевает, что сторона обязуется раскрыть не только документы, указанные ею в иске или в отзыве, но и документы, оказывающие влияние на позицию стороны, при этом оно может быть как положительным, так и негативным²⁸⁹. Но это не расценивается как безусловная обязанность стороны свидетельствования против себя, поскольку гражданское судопроизводство в Англии имеет институт так называемых «привилегий», которые закрепляются за субъектами раскрытия. В частности, законодательно закрепляется «привилегия» против самообвинения *«the privilege against self-incrimination»*²⁹⁰. Тем не менее, если лицо желает добровольно раскрыть информацию, свидетельствующую против него в гражданском процессе, он вправе это сделать. Нельзя не отметить, что в таких странах, как США и Австралия право не свидетельствовать против самого себя не распространяется на юридические лица²⁹¹. Отсюда следует, что при процедуре раскрытия стороны раскрывают имеющуюся информацию, которая может негативно повлиять на их позицию, однако они защищены от самообвинения привилегией.

Сторона также вправе запросить раскрытие любого документа, который упоминается в заявлениях по делу (иск, отзыв), заявлении свидетеля, резюме показаний свидетеля, в аффидевите, а также любого документа упомянутого в заключении эксперта.

Важность подобного детального изучения объекта в настоящем исследовании сводится к разрешению нескольких проблемных вопросов, касаемых правового регулирования раскрытия в отечественном процессуальном праве, поскольку законодательно вопрос об объектах раскрытия не нашел своего правового урегулирования и под объектом раскрытия понимаются все доказательства, при этом указаний на изъятия и пределы раскрытия отсутствуют.

Субъекты раскрытия. Обращаясь к вопросу субъектного состава процедуры раскрытия, нельзя не отметить, что субъекты раскрытия являются субъектами гражданских процессуальных правоотношений.

²⁸⁸ Сагаева (n 18).

²⁸⁹ CPR (n 88) п.31.6.

²⁹⁰ Сагаева (n 18).

²⁹¹ Matthews (n 129) 433.

При этом необходимо помнить о том, что субъектный состав зависит от вида раскрытия. К примеру, если брать стандартное раскрытие во время разбирательства, которое осуществляется на этапе подготовки к рассмотрению дела, то в данном случае изначально субъектный состав состоит из сторон. За 14 дней до первой конференции по делу стороны обязаны подготовить и осуществить раскрытие. Гражданское процессуальное правоотношение имеет горизонтальную направленность, между субъектами отсутствует вертикаль власти и подчинения. В соответствии с нормами CPR они имеют права и несут обязанности, в частности, правом на получение документов от третьей стороны, правом получения копий данных документов, правом их изучения, из обязанностей вменяется непосредственно само раскрытие имеющихся документов, осуществление их поиска, а также обязанность письменно ответить, что стало с документами, выбывшими из-под их владения. Как правило, раскрытие осуществляется на принципе добросовестности и содействия осуществлению правосудия.

Иную ситуацию можно наблюдать при досудебном раскрытии. Субъект, обращающийся в суд с заявлением о вынесении приказа о раскрытии, признается потенциальным истцом. Лицо, в отношении которого, данный приказ выносится, признается потенциальным ответчиком. Ввиду отсутствия зарегистрированного иска, субъектами досудебного раскрытия признаются потенциальные стороны. Важно отметить, что потенциальный истец прибегает к помощи суда, поскольку только на основании принудительной силы судебного акта возможно вменение обязанности по раскрытию до подачи иска. Суд выступает в роли стороннего арбитра, отношения между судом и потенциальными сторонами вертикальны, носят характер власти и подчинения. Опять же подтверждается особый статус суда, как участника правоотношений, поскольку он, выступая в роли арбитра, стоит над сторонами. Отношения между потенциальными сторонами имеют также горизонтальный характер, как и в стандартном раскрытии. Субъекты досудебного раскрытия являются субъектами гражданского процессуального отношения, субъектами процесса они могут так и не стать.

При таком виде раскрытия как «раскрытие третьими лицами» в соответствии с п. 31.17 CPR Англии, субъектами раскрытия является сторона, заявившая ходатайство о принудительном раскрытии, а с другой стороны любое лицо, обладающее объектом раскрытия²⁹². Третье лицо становится субъектом раскрытия, но в то же время оно не приобретает статус лица, участвующего в деле.

Привилегии при раскрытии. Как было упомянуто выше раскрытие в английском гражданском судопроизводстве не воспринимается как

²⁹² CPR (п 88) п.31.17.

обязанность свидетельствования стороны против самой себя. Институт «Привилегий в отношении доказательств» является одним из инструментов, сдерживающих попытки по выуживанию «fishing» информации. На законодательном уровне установлены изъятия из круга объектов по раскрытию доказательств. Владелец привилегии в праве Англии освобождается от обязанности по представлению информации на любой стадии процесса. О соотношении конфиденциальности и привилегии в английском процессе Н. Эндрюс: «Привилегии – это конфиденциальность, пользующаяся правовой защитой более высокого уровня, но не все конфиденциальные отношения достигают этого уровня»²⁹³. К примеру, под привилегии попадают данные, ставшие известными священнослужителю во время исповеди, данные о диагнозе, составляющие «врачебную тайну», адвокатская тайна, тайна «юридической консультации» и др.)²⁹⁴.

Тем не менее, не отрицается, что процедура раскрытия должна соответствовать общим принципам гражданского процесса, и любые судебные акты по раскрытию документов не должны идти вразрез с принципом, согласно которому ни от кого нельзя требовать самообвинения²⁹⁵.

Кроме того, сторона может подать заявление в суд, не уведомляя оппонента, с просьбой о вынесении приказа о запрете раскрытия документов, если это может нанести ущерб общественным интересам. Решение по раскрытию принимает суд, если он удовлетворяет ходатайство, то выносит судебное постановление: документы не должны быть вручены кому-либо; документы не подлежат раскрытию кем-либо²⁹⁶. Также необходимо отметить, что все раскрытые документы должны использоваться только в рамках судебного разбирательства, стороны не имеют право использовать раскрытую информацию для иных целей. Помимо случаев, когда документ оглашен судом на открытом заседании, имеется разрешение суда на использование раскрытого документа в иных целях либо, когда сторона, раскрывшая документ, дает на это согласие²⁹⁷.

Ответственность за нарушение норм о раскрытии. Правила английского процесса предусматривают ответственность в случае нарушения требований о раскрытии. Самое главное и значительное последствие, которому подвергается сторона, не раскрывшая документ, лишение ее права ссылаться на нераскрытое доказательство в главном судебном разбирательстве²⁹⁸. Естественно, у нее имеется право заявить новое доказательство с указанием причин, не позволивших ранее раскрыть документ, но как указывает Н. Эндрюс

²⁹³ Эндрюс (n 51) 135.

²⁹⁴ Сатаева (n 18).

²⁹⁵ Matthews (n 129) 43.

²⁹⁶ CPR (n 88) п.31.19.

²⁹⁷ CPR (n 88) п.31.22.

²⁹⁸ CPR (n 88) п.31.21.

добиться приобщения доказательств после истечения сроков для раскрытия практически невозможно, так как позиция судов в этом отношении крайне жесткая²⁹⁹. Представляется, что подобный подход дисциплинирует стороны и их представителей. Другой аспект ответственности выражается в том, что ложность информации при раскрытии либо подложность документа, предъявленного для раскрытия³⁰⁰ могут повлечь возбуждение процесса по факту проявления неуважения к суду. Дела такого характера возбуждаются с разрешения суда либо по заявлению Генерального прокурора. Суд, в свою очередь может наложить судебный штраф, применить лишение свободы либо конфискацию к лицу, допустившему такое нарушение либо выбрать иное наказание по своему усмотрению³⁰¹. В качестве примера приведем кейс, в котором в июле 2024 года Высоким Судом Англии и Уэльса на ответчика был наложен штраф, превышающий сумму 500 000 фунтов стерлингов. Причиной такого наказания явилось неисполнение ответчиком обязанности по электронному раскрытию доказательств в патентном споре³⁰².

Обобщая все вышеизложенное, можно прийти к выводу, что раскрытие доказательств как явление, возникшее из права справедливости в Англии, имеет детально урегулированную систему, состоящую из множества элементов. Раскрытие соответствует стандартам справедливого судебного разбирательства и основано на принципах гласности, пропорциональности и равенства сторон. Несмотря на устоявшуюся структуру, процедура раскрытия продолжает эволюционировать в условиях глобальной цифровизации. Внедрение электронных платформ и использование новых возможностей ИИ для процедуры раскрытия демонстрирует новый виток развития данного института в Англии, совершенствуя его в современных условиях вызовов больших объемов метаданных. Необходимо признать, что английская модель раскрытия доказательств остается эталоном не только для тех стран, которые решили позаимствовать данный институт, но и для транснационального правосудия.

2.2 Гражданское процессуальное уложение Германии: особый порядок представления доказательств («получение независимых доказательств»)

В контексте настоящего исследования полагаем необходимым обратиться к опыту Федеративной Республики Германии в правовом

²⁹⁹ Эндрюс (n 51) XXI.

³⁰⁰ CPR (n 88) п.31.23.

³⁰¹ CPR (n 88) п.81.9.

³⁰² England and Wales High Court, *Self-serve patent e-disclosure sanction* (July 2024)

<https://www.ftitechnology.com/resources/blog/recent-developments-in-the-uk-courts-underscore-the-perils-of-diy-e-discovery> доступ получен 25 июля 2025.

регулировании представления доказательств. Еще в 2000 году А.Г. Давтян справедливо отмечала: «...в последнее время стало популярным переносить зарубежные институты в законодательство стран СНГ, например, американского правового опыта...»³⁰³. Автором отмечается, что, использование правового опыта Германии при совершенствовании гражданского процессуального законодательства нельзя исключать, поскольку немецкое право и право большинства стран СНГ относится к романо-германской правовой системе.

Опыт Федеративной Республики Германии в настоящем исследовании приводится в целях демонстрации того, что, будучи страной континентальной системы права, Германия имеет в своем гражданском судопроизводстве процедуру представления доказательств на этапе подготовки к судебному разбирательству, а также процедуру «получения независимых доказательств» на досудебном этапе. Точка зрения, согласно которой в немецком гражданском процессе все же существует процедура раскрытия доказательств нашла свое отражение в трудах Ю.В. Кайзер³⁰⁴, более того, необходимо отметить, что вопрос имплементации досудебного раскрытия в немецкое законодательство является дискутируемой темой не только в научных кругах, но и среди представителей юридической общественности Германии³⁰⁵. Полное и, казалось бы, незыблемое отрицание досудебного раскрытия в транснациональных спорах со стороны ФРГ в 2022 году в результате реформы сменилось на признание досудебного раскрытия с определенными оговорками. Это означает, что Германия, сохраняя традиции континентального процесса, признает возможность досудебного раскрытия при соблюдении следующих условий:

- истребуемые документы четко обозначены, что позволяет их выделить из другой массы подобных документов;
- данные документы имеют значение для рассматриваемого дела;
- документы находятся во владении стороны, которая находится в Германии;
- ходатайство о раскрытии не противоречит нормам права Германии;

³⁰³ Ани Давтян, *Гражданское процессуальное право Германии* (Городец-издат 2000) 7.

³⁰⁴ Юлия Кайзер, 'Институт раскрытия доказательств в процессуальном законодательстве Германии и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ' (2009) 4 *Вестник ОмГУ. Серия. Право* <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-raskrytiya-dokazatelstv-v-protsessualnom-zakonodatelstve-germanii-i-rossiyskoy-federatsii-sravnitelno-pravovoy-analiz> доступ получен 25 июля 2025.

³⁰⁵ См.: Noerr, 'Foreign Requests for Evidence: Has Germany Found a Better Solution or Opened Pandora's Box?' (Noerr Insight, 22 May 2023) <https://www.noerr.com/en/insights/foreign-requests-for-evidence-has-germany-found-a-better-solution-or-opened-pandoras-box> доступ получен 25 июля 2025, Vanessa Meireles Schilling, 'Germany no longer rejects pre-trial discovery requests' (Luther Newsroom, 24 August 2022) <https://www.luther-lawfirm.com/en/newsroom/blog/detail/germany-no-longer-rejects-pre-trial-discovery-requests> доступ получен 25 июля 2025.

- соблюдаются нормы конфиденциальности данных³⁰⁶.

Детальное исследование показало, что немецкое гражданское процессуальное и материальное право содержит в себе несколько механизмов, способствующих реализации права на ознакомление с доказательствами, тем не менее ученые-процессуалисты Германии не склонны признавать их раскрытием на англо-американский манер. Более того, усматриваются недостатки и пробелы в правовом регулировании этих процедур, также рассматривается вопрос о дальнейшей модернизации данных институтов. Прежде чем обратиться непосредственно к этим процедурам, хотелось бы остановиться на значении гражданского процесса в немецком праве.

Формирование и развитие романо-германской правовой системы в странах континентальной Европы явились результатами усилий европейских университетов с XII в., которые пытались на базе римского права создать общую юридическую науку, отвечающую реалиям того времени. Несмотря на то, что право Древнего Рима было взято за основу, тысячелетний временной разрыв несомненно сказался на том, что нормы материального и процессуального права не могли быть восприняты и реципированы в полной мере. Таким образом, право романо-германской системы права не есть копия римского права, оно результат его эволюции и адаптации в реалиях того времени. Существующая правовая система Германии относится к романо-германской правовой семье. Ей присущи основные черты континентального права. Это страна «писаного права», где основным источником права – закон³⁰⁷. Что касается судебной практики, то в Германии, как в стране романо-германской правовой системы, она, будучи подчиненной праву, имеет важное и определяющее значение, хотя и не является источником права. Значимость судебной практики подтверждают ежегодные публикации сборников решений судов различных инстанций³⁰⁸.

В соответствии с позицией К. Меллер-Ханних (С. Meller-Hannich), гражданское процессуальное право Германии регулирует производство по гражданским спорам в государственных судах. Оно представляет собой совокупность нормативных актов, предметом регулирования которых является судопроизводство с целью защиты прав и законных интересов лиц³⁰⁹. По ее мнению правоотношения между лицами носят частноправовой характер, но само процессуальное право реализует установленные государственно-правовые требования и применяется только в государственных судах, поэтому гражданское процессуальное право в целом относится к

³⁰⁶ Implementing Act to the Hague Convention of 15 November 1965 and 18 March 1970 (*Gesetz zur Ausführung des Haager Übereinkommens von 1965/1970*), § 14, https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_haag_bkag/englisch_haag_bkag.html доступ получен 25 июля 2025.

³⁰⁷ Давтян (n 303) 10-11.

³⁰⁸ Ibid, 12.

³⁰⁹ Caroline Meller-Hannich, *Zivilprozessrecht* (Kohlhammer GmbH 2016) 1.

публичному праву. Термин «гражданский процесс» в широком смысле используется для обозначения институционального устройства гражданского процессуального права, в то же время в узком смысле «гражданский процесс» - это также индивидуальный правовой спор, в котором стороны связаны друг с другом процессуальными правоотношениями³¹⁰. О том, что гражданский процесс надлежит рассматривать в широком и узком смысле также указывается в трудах К. Шеллхаммер (K. Schellhammer)³¹¹. Гражданский процесс Германии, так же, как и в Казахстане, состоит из этапов. Структуру гражданского процесса в общем виде можно представить следующим образом.

Подача иска. Как правило, гражданский процесс начинается с подачи иска. Для этого истец готовит состязательный документ – иск, который подает в суд. Суд вручает иск указанному в нем ответчику. Только после этого исковое разбирательство считается возбужденным. Промежуточное состояние дела с момента подачи иска в суд до вручения ответчику, называется рассмотрением. В иске в обязательном порядке указываются стороны правового спора и предмет разбирательства. В иске истцом излагаются факты, на которых основан иск, с его точки зрения, и приводятся нормы материального права, подлежащие применению.

Подготовка. После вручения иска ответчику судья самостоятельно принимает решение какой вид подготовки применим к данному конкретному спору: устная или письменная. Если подготовка к разбирательству будет устной, то решается вопрос о дате предварительного заседания. При письменной подготовке к слушанию дела предварительное заседание не назначается. В любом случае, ответчику предоставляется возможность представить письменные возражения, о чем его уже просят при вручении процессуального документа. Таким образом, ответчик обязан подготовить возражение на иск с указанием своих фактов и обстоятельств по делу. Обычно на возражение ответчика всегда следует ответ истца и дополнительные письменные заявления.

Устное разбирательство и получение доказательств. Проведение устного разбирательства зависит от того, какую процедуру выбрал судья – предварительное заседание или письменное предварительное разбирательство. Судья назначает дату устного слушания иска и всесторонне готовится к нему, в частности, знакомясь с адвокатами, сторонами и свидетелями. В большинстве случаев к этому моменту стороны уже обязаны представить доказательства по делу и изложить свои позиции и правовые взгляды. То есть, до начала основного разбирательства должны быть представлены сторонами все имеющиеся доказательства. Устное слушание является основной

³¹⁰ Ibid.

³¹¹ Klaus Schellhammer, *Zivilprozess: Gesetz – Praxis – Fälle* (C.F. Müller 2016) 1.

частью гражданского процесса. Стороны, опираясь на иск и отзыв на иск, озвучивают свою позицию, дополняют при необходимости. Заслушиваются свидетели, эксперты, а также стороны в ходе устного разбирательства. Судья должен свободно оценивать взятые доказательства, а именно: приводят ли они к его убеждению в определенном факте или нет.

Вынесение решения. После разбирательства дело готово к принятию решения. Выносится судебное решение, которое оглашается и вручается сторонам. Решение содержит вводную, мотивировочную и резолютивную часть.

Апелляция и вступление решения в законную силу (*res judicata*). Сторона, не согласная с решением первой инстанции, может обжаловать его в апелляционной инстанции. Решение вступает в законную силу по истечении срока на обжалование или, если с самого начала обжалование не было подано, то по истечении срока, установленного для обжалования. Если с самого начала не было права на апелляцию, решение становится окончательным в день вынесения решения. Это означает, что оно навсегда связывает суд и стороны и больше не может быть изменено, за исключением самых исключительных случаев³¹².

Интересен научный подход к цели немецкого гражданского процесса, в частности, отмечается, что гражданский процесс служит для охраны и обеспечения соблюдения субъективных материальных прав, независимо от того идет ли речь о гражданском процессе как институте права, либо как об индивидуальном споре между сторонами. При этом через конкретное разбирательство гражданского дела реализуются задачи гражданского судопроизводства в целом. Гражданский процесс представляется в виде строго упорядоченной, справедливой процедуры, посредством которой стороны могут представить свои правовые позиции нейтральному органу и получить обязательное к исполнению решение. Отмечается ценность гражданского процесса в системе правового государства, значимая роль в поддержании всеобщего правопорядка и развития правовой культуры в обществе. Тем не менее при обращении в суд за защитой своих нарушенных прав истец преследует в первую очередь собственный интерес, а не общие, абстрактные цели гражданского процесса, какими бы важными они не казались. И на это не влияет даже тот факт, что привнесенные процедуры примирения или посредничества в гражданский процесс имеют социально-правовую направленность.

В свое время проделанная работа лорда Г. Вульфа по реформированию гражданского процесса, вызвала восхищение не только у теоретиков английского права, но и у представителей научных

³¹² Meller-Hannich (n 309) 13.

кругов Германии. В частности, Д. Липольд (D. Liepold) в своей статье указывает на революционность взглядов в докладе «Access to justice», отмечая, что адекватное реформирование всегда должно происходить в рамках сложившихся устоев и правовых традиций системы права каждой страны. Отмечая фундаментальные различия в правовых системах, автор отмечает, что гражданский процесс Германии нельзя отнести к чисто «инквизиционному» процессу, поскольку принцип состязательности пронизывает весь процесс, при этом полномочия судьи в немецком процессе по управлению и контролем несколько шире нежели в английском³¹³.

О том, что существует связь между вынесенным решением и сбором доказательств отмечает в своих трудах М.Ёшидо: «Лицо подает иск с целью принудительного исполнения требования. Как правило, содержание этого иска оспаривается ответчиком. Суд выслушивает претензии обеих сторон и изучает доказательства, представленные в их поддержку. Затем он решает, считать ли утверждение истинным или неистинным, принимая во внимание все содержание разбирательства и результаты сбора доказательств. Информация играет важную роль в судебном процессе. Прежде всего, она важна для того, чтобы сторона выиграла дело. Исход большинства судебных процессов зависит от результатов получения информации. Для того чтобы выиграть дело, истец должен доказать свои утверждения. Ответчик же должен использовать доказательства, чтобы заставить судью усомниться в правдивости утверждений истца»³¹⁴.

По мнению К. Шеллхаммер помочь победить материальному праву – это и есть цель процессуального права. Он отмечает: «Красиво звучит фраза о том, что процессуальное право не есть самоцель, оно служит материальному праву. Никто не отрицает! Однако это фраза настолько банальна, сколь скудна для обсуждения. Суд ни в коем случае не может нарушать процессуальное право ради материального. Процессуальное право, обеспечивающее справедливое отправление правосудия, имеет свою ценность даже в случае вынесения неправильного решения»³¹⁵.

Правовые принципы как основополагающие идеи гражданского процессуального права представляют собой остов гражданского судопроизводства любой страны, и Германия не является исключением. При этом нельзя не отметить, что в немецком гражданском процессе функционируют принципы, которые отсутствуют в гражданском процессе Казахстана. Интерес представляет то, что ряд немецких ученых придерживается мнения о том, что «следственный» и «состязательный» процессы есть не что иное как принципы

³¹³ Adrian Zuckerman and Cranston R, *Reform of Civil Procedure: Essays on 'Access to Justice'* (Clarendon Press 1995) 19.

³¹⁴ Motoko Yoshido, *Die Informationsbeschaffung im Zivilprozeß. Ein Vergleich zwischen dem deutschen, US-amerikanischen und japanischen Recht* (Frankfurt am Main, Peter Lang 2001) 1.

³¹⁵ Kurt Schellhammer *Zivilprozess. Gesetz - Praxis - Fälle.* – Heidelberg: (C.F. Müller 2016) 4.

процессуального права. Обосновывается это тем, что достижение справедливости при судебном разбирательстве возможно достичь различными способами, но государство должно определить основные начала, которые позволят обеспечить наиболее эффективную форму процесса. В немецкой науке эти основы именуется процессуальными принципами или максимами процессуального права. В качестве примера указывается ситуация с объективной и формальной истиной, которые существуют в континентальном и англо-саксонском праве. Далее приведем цитату: «Существует два возможных способа установления истины. Либо судья исследует все факты, необходимые для вынесения решения, *ex officio*, то есть независимо от того, что говорят и просят по этому поводу стороны (так называемая следственная максима). Либо стороны определяют фактическую основу решения. В этом случае судья должен получить доказательства только по тем фактическим утверждениям сторон, которые являются предметом спора между ними (так называемая состязательная максима). В гражданском судопроизводстве законодатель, как правило, придерживается состязательной максимы переговоров (исключения составляют отдельные моменты), в то время как в уголовном и административном судопроизводстве – следственная максима»³¹⁶. Отсюда следует, что типы процессов в Германии определяют содержание процессуальных принципов в целом. Также можно сделать вывод, что состязательная модель судопроизводства в гражданском процессе превалирует над следственной, но роль суда достаточна активна.

В своем исследовании А.Г. Давтян также употребляет термин «процессуальные максимы» для обозначения принципов, которые в зависимости от характера нормативного источника делятся на две основные группы: конституционные и отраслевые³¹⁷. Так выделяются:

- принцип права быть выслушанным;
- принцип гласности;
- принцип диспозитивности;
- принцип состязательности;
- принцип устности;
- принцип непосредственности;
- принцип быстроты, экономии и рационализации процесса³¹⁸.

В рамках исследования интерес представляет принцип состязательности, поскольку его реализации способствует достаточный сбор информации по делу. Согласно процессуальной максиме о состязательности, задача сторон – представить, и при необходимости, доказать факты, по которым суд должен принять

³¹⁶ Fritz Jacoby, *Zivilprozessrecht* (Verlag Franz Vahlen 2022) 4.

³¹⁷ Давтян (n 303) 34.

³¹⁸ Ibid, 34-49.

решение. Для того чтобы данная максима была задействована в полную силу, у сторон должна быть возможность получения информации необходимого объема. В качестве примера приводится следующая ситуация. В разбирательстве по иску о ненадлежащем качестве товара, важной информацией владеет только одна из двух сторон — продавец, другая сторона может оказаться не в состоянии обосновать свои претензии из-за отсутствия информации. Именно в таких случаях важен такой способ получения информации, как раскрытие доказательств, чтобы стороны могли в полной мере смогли реализовать свои права на судебную защиту. Равенство сторон может быть обеспечено наличием у обеих сторон достаточной информации по делу. Только при наличии достаточной информации можно обеспечить равенство сторон в процессе³¹⁹.

Еще один принцип, который нельзя не удостоить вниманием — принцип концентрации судебного разбирательства, который отсутствует в отечественном гражданском процессе. Данный принцип направлен на гарантию эффективной правовой защиты от необоснованного затягивания процесса. Поскольку чрезмерно длительная процедура нарушает эффективную правовую защиту. Справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 6 Европейской конвенции по правам человека также включает слушание дела и принятие решения в разумные сроки³²⁰. Судебное разбирательство должно проходить быстро и сосредоточенно. Однако оно не должно сводиться к поверхностному изучению материалов дела и неверному применению норм материального права³²¹. Исполнение принципа концентрации разбирательства осуществляется несколькими способами в совокупности:

- со стороны суда: суд призван максимально сконцентрировать судебный процесс на всесторонне подготовленном основном судебном заседании. С этой целью этого судья должен подготовиться к слушанию так, чтобы он мог на нем фактически разрешить гражданский спор. В зависимости от сложности дела он может определить метод подготовки, выбрав либо письменную предварительную процедуру, либо предварительное слушание. Суд устанавливает для сторон сроки подачи состязательных бумаг, также он обязан позаботиться о своевременном вызове свидетелей и экспертов на этапе подготовки к разбирательству. Суд обязан своевременно запрашивать документы по делу, назначить осмотр и уже после этого может издать приказ об истребовании доказательств. Необоснованное затягивание назначения устного слушания судом недопустимо. В случае

³¹⁹ Yoshido (n 314) 4.

³²⁰ Convention (n 195).

³²¹ Meller-Hannich (n 309) 19.

затягивания судебного разбирательства у сторон имеется право требования о компенсации от государства и федерального правительства;

- со стороны истца и ответчика: стороны также обязаны содействовать ускорению разбирательства и не затягивать его. § 282 Гражданского процессуального кодекса Германии (Zivilprozessordnung) прямо предусматривает обязательства сторон по содействию разбирательству³²². А именно: вменяет сторонам обязанность по своевременному представлению доводов и возражений, в сроки, которые были бы достаточны для тщательного и справедливого рассмотрения дела без перерыва. Любые ходатайства, возражения и отводы стороны обязаны делать до начала главного судебного разбирательства, на этапе подготовки, в срок достаточный для того, чтобы оппонент мог возразить или представить свои доводы. Важным моментом правового регулирования этого требования является наличие процессуальной ответственности. Так § 296, § 296a ZPO предусматривают ответственность в виде отклонения судом возражений, заявлений, которые были представлены сторонами позже установленного судом срока³²³. Как следствие они не смогут быть положены в основу решения. Это касается и новых доказательств. Промедление также может негативно сказаться на судебных издержках (например, § 95, п. 2 § 79, п. 4 § 238, § 34)³²⁴.

Хочется отметить, что еще в 1963 году немецкому праву уже был известен этот принцип и суть его с того момента совершенно не изменилась. Так, А. Бломейер (A. Blomeyer) в своих работах пишет, что согласно принципу концентрации правовой спор должен быть «по возможности разрешен в одном устном слушании», что в свою очередь требует соответствующей подготовки. Это в первую очередь обязанность сторон, но и суд также должен содействовать этому путем вынесения соответствующих актов³²⁵. Здесь важно отметить, что § 129 ZPO установлено обязательство сторон по своевременной подготовке к главному слушанию и заключается она в подготовке сторонами состязательных бумаг, в которых они сообщают суду, какие ходатайства они будут заявлять, какие доводы будут приводить и, самое важное, какие доказательства будут приводить³²⁶. То есть, задолго до того, как Казахстан обрел независимость и собственный

³²² Zivilprozessordnung (ZPO) (Code of Civil Procedure, English translation) (Federal Ministry of Justice of Germany, current version) § 282 https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_zpo/englisch_zpo.html доступ получен 25 июля 2025.

³²³ Ibid, § 296, 296 a.

³²⁴ Meller-Hannich (n 309) 20.

³²⁵ Arwed Blomeyer, *Zivilprozessrecht* (Springer Verlag, Berlin 1963) 250.

³²⁶ ZPO (n 322) § 129.

процессуальный кодекс, судам Германии было известно правило о представлении списка доказательств на этапе подготовки в целях процессуальной экономии времени и средств. Учитывая высокий уровень самосознания и законопослушности немецких граждан, представляется очевидным, что стороны добросовестно исполняют свои обязанности по надлежащей подготовке к процессу³²⁷.

Необходимо отметить, что в 2001 году в Германии были внесены изменения в положения, касающиеся представления документов, в рамках Закона о реформе гражданского судопроизводства. Реформирование гражданского процесса состоялось 27 июля 2001 года и лишь по истечению пяти месяцев вступила в силу, если быть точнее, с 1 января 2002 года. Основная цель Закона о реформе заключалась в подготовке судебной системы Германии к вызовам 21 века, учитывая ограниченность финансовых и кадровых ресурсов. Одной из ключевых задач реформы было увеличение эффективности и прозрачности судебного процесса путем сокращения времени рассмотрения дел в рамках гражданского судопроизводства. При этом ставилась задача о сохранении высокого уровня правовой защиты, который традиционно обеспечивался немецкими судами³²⁸.

Одним из ключевых нововведений реформы является внесение изменений в п. 1 § 142 ZPO³²⁹, согласно которым суд может требовать от стороны предоставления на рассмотрение документов или других доказательств, на которые ссылается хотя бы одна из сторон. Также реформой предусмотрено право суда требовать от лица, не являющегося стороной, предоставление необходимых документов или доказательств. В случае уклонения лица от обязательства представить запрошенные документы, суд вправе применить к нему меры, предусмотренные ZPO. Если все же приказ о предоставлении документов не будет выполнен, суд также имеет право применить к нарушителю те санкции, которые обычно накладываются на отказавшихся свидетелей согласно немецкому законодательству³³⁰. Вышеуказанная реформа в гражданском судопроизводстве Германии привела к тому, что ученые начали задаваться вопросом, приближается ли немецкий гражданский процесс к тому, чтобы разрешить доступ к письменным документам оппонента на досудебном этапе по типу «американского досудебного раскрытия». Реформа 2001 года в немецком гражданском процессе активно обсуждалась в научных кругах, были сторонники, были противники, тем не менее большинство считает, что положительный эффект от реформы очевиден³³¹.

³²⁷ Ibid, § 273.

³²⁸ Andreas Junker, 'Access to Documentary Evidence in German Civil Procedure' in Peter Gottwald (ed), *Litigation in England and Germany: Legal Professional Services, Key Features and Funding* (Gieseking 2010) 51.

³²⁹ ZPO (n 322) § 142.

³³⁰ Junker (n 328) 52.

³³¹ Giesela Rühl, 'Preparing Germany for the 21st Century: The Reform of the Code of Civil Procedure' (2005) 6 *German Law Journal* 909, 942.

Исследование, которое проводилось в 2010 году ученым А. Юнкер (A. Junker), привело автора к заключению, что ZPO содержит в себе особый порядок по раскрытию (Раздел 12 ZPO «Процедура получения независимых доказательств»)³³², которое нельзя в чистом виде отнести к «американскому досудебному раскрытию». Но в то же время он отмечает некий переходный характер (*transmission belt*) немецкой процедуры представления доказательств, которая после реформы 2001 года стала ближе к процедуре раскрытия на этапе судебного разбирательства в американском праве³³³. Согласно традициям немецкого гражданского процесса, история которого восходит к 1887 году, ранее в большинстве своем случаев ходатайства стороны по инспекции доказательств, находящихся у противоположной стороны, оставались безрезультатными. Реформа 2001 года частично устранила подобный подход. Согласно нововведениям, у стороны есть два пути по получению и ознакомлению с доказательствами (документами) оппонента. Во-первых, сторона может запросить у оппонента предоставить требуемый документ (§ 421 ZPO)³³⁴. Противоположная сторона обязана предоставить документ только в случае, если такая обязанность вытекает из материального права или если противоположная сторона ссылалась на документ в ходе судебного разбирательства.

Если ни одно из этих требований не подпадает то, следует перейти ко второму способу: сторона в деле, несущая бремя доказывания, может заявить суду ходатайство согласно п. 1 § 142 ZPO³³⁵. Согласно этому положению, суд может вынести решение о том, что сторона должна предоставить документ, который находится в ее распоряжении, если на этот документ ссылалась какая-либо сторона в ходе судебного разбирательства. Здесь нельзя не уточнить, что согласно нормам ZPO у сторон существует бремя доказывания. Сущность бремени доказывания сводится к тому, что каждая сторона должна заявить и доказать факты, которые являются благоприятными для нее. Какие факты являются «благоприятными» для той или иной стороны, в свою очередь, определяется материальным правом, а именно элементами фактов, отрицательными «элементами фактов» или презумпциями основания иска или защиты. В этом отношении бремя доказывания является вопросом материального права. Истец несет бремя доказывания по фактам, дающим основание для иска, ответчик - по фактам возражения. Правовые взгляды сторон не являются обязательными для судьи ни в случае соглашения, ни в случае спора между сторонами, поскольку только суд вправе применять закон – «*iura*

³³² ZPO (n 322) §§ 485-494.

³³³ Junker (328) 60.

³³⁴ ZPO (n 322) § 421.

³³⁵ Ibid, § 142.

novit curia» («суд знает законы»)³³⁶. В случае, если сторона не несет бремени доказывания, ей необходимо представить только доказательства, подтверждающие ее требования, а в случае ответчика - доказательства, опровергающие их³³⁷. Здесь необходимо отметить, что это существенное отличие немецкого представления доказательств на этапе подготовки от английского раскрытия доказательств после начала разбирательства. В немецком гражданском процессе нет обязанности стороны представлять доказательства, которые неблагоприятно влияют на ее позицию, только если нет соответствующего распоряжения суда о представлении этих доказательств. Это подчеркивает особый характер порядка представления доказательств в гражданском процессе Германии, то есть тот порядок, который существовал в континентальном праве, претерпел определенные изменения в процедуре представления доказательств, и содержит в себе некоторые элементы раскрытия доказательств, без прямого на это указания. При этом отмечается высокая степень защиты от «выуживания информации» в немецком процессе³³⁸, которая достигается тем, что сторона, заявляющая требование о представлении документа оппонентом обязана точно указать какой документ требуется представить, предъявить доказательства того, что документ действительно имеет значение для справедливого разрешения гражданского дела. Защита от «выуживания информации» существует в немецком праве давно, и стороне недостаточно просто заявить о необходимости представить доказательства для ознакомления «только на основании простых утверждений», то есть безосновательно³³⁹. Как пример, приводится ситуация, когда работник подает иск с жалобой на плохие условия труда без конкретных доказательств, при этом требуя от ответчика представления документов, подтверждающих доводы его жалобы без каких-либо оснований. В случае требования предоставления доказательства к лицу, не являющемуся участником процесса, также действует правило о необходимости обоснования этого требования, при этом лицо, обладающее привилегиями (к примеру, адвокатская тайна, тайна исповеди, врачебная тайна) вправе отказаться от представления доказательств без каких-либо правовых последствий в отношении себя. В то же время ZPO не содержит отдельной главы, регулиующую привилегии, и суд при рассмотрении ходатайства о раскрытии самостоятельно, руководствуясь нормами Конституции, принципами гражданского процесса, принимает решение о допустимости применения привилегий. Наиболее

³³⁶ Meller-Hannich (n 309) 14.

³³⁷ Ibid, 53.

³³⁸ Junker (n 328) 52.

³³⁹ Ibid, 53.

распространенными являются адвокатская тайна³⁴⁰, защита от самообвинения³⁴¹, тайна исповеди³⁴².

Интересен тот факт, что в праве Англии именно при досудебном раскрытии, то есть до начала разбирательства, сторона также обязана обосновать необходимость такого раскрытия суду. Также в английском гражданском процессе лицо обладает привилегиями, то оно также освобождается от раскрытия доказательств. В целом научное сообщество в Германии настроено весьма положительно к введению процедуры раскрытия по американской модели, однако отмечается, что существенные различия в правовых системах продолжают сохраняться и говорить о существовании раскрытия в гражданском процессе пока преждевременно³⁴³.

Тем не менее проблематика по внедрению раскрытия в законодательство Германии остается актуальной. Отдельно хочется отметить исследование М. Ёшидо, которое содержит развернутый анализ представления доказательств в гражданском процессе Германии и его связь с раскрытием. Автор отмечает, что ZPO не содержит прямой обязанности стороны по раскрытию документов по делу. Существующая обязанность сторон о необходимости заявлять обо всех обстоятельствах дела, предусмотренная § 138 ZPO³⁴⁴, а также право суда требовать от сторон разъяснений по делу и представления доказательств (§ 139 ZPO)³⁴⁵ по сути на практике являются недостаточными и не столь действенными.

Ученый подразумевает раскрытие доказательств как структурный элемент системы получения информации. Polemica вокруг расширения данной системы длится на протяжении многих лет. В контексте этого дискурса выявлено несколько научных направлений, придерживающихся позиции о неотъемлемой процессуальной обязанности всех сторон осуществлять активные меры по выяснению обстоятельств гражданского дела. Согласно их позиции, это привело бы к расширению обязанности обеих сторон по раскрытию информации в полном объеме. Автор отмечает, что в существующей судебной практике Германии часто возникает необходимость именно в отношении досудебного раскрытия информации. При этом судебной практикой предприняты попытки по принятию поддерживающих мер, таких как установление принципа устранения препятствий в доказывании и принцип вторичной доказательственной нагрузки, в целях дополнения недостаточной системы получения информации в

³⁴⁰ ZPO (n 322) § 383-385.

³⁴¹ *Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland* (Basic Law for the Federal Republic of Germany, promulgated 23 May 1949, as amended to 20 December 2022) Art.1,2,20 <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/> доступ получен 25 июля 2025.

³⁴² ZPO (n 322) § 383 (1).

³⁴³ Junker (n 328) 62.

³⁴⁴ ZPO (n 322) § 138.

³⁴⁵ *Ibid.*, § 139.

рамках гражданского спора. Однако, по мнению М. Ёшидо, что ни одна из них не является полноценным процессуальным механизмом решения данной проблематики. Большая часть поправок в ZPO, направленные на разрешение проблематики раскрытия доказательств, так и осталась на стадии разработки без внедрения в законодательство³⁴⁶. Отмечается, что в настоящее время в Германии наблюдается отсутствие эффективного процессуального подхода к данной проблеме, что приводит к негативным последствиям в судебной практике. Жесткие рамки регламентации принципа распределения бремени доказывания приводит к определенным трудностям при обмене информацией между сторонами и судом. В качестве примера приводятся иски к компаниям по ненадлежащему качеству выпускаемой ими продукции, а также иски по возмещению причиненного вреда по причине врачебной халатности. Именно в этих случаях сторона ответчика отказывается в раскрытии и представлении информации, запрашиваемой истцом в целях подтверждения истинности своих доводов в иске. Именно в таких ситуациях, по мнению ученого, возникает потребность в установлении определенного правового механизма, обязывающего сторону или третьих лиц раскрыть и предоставить информацию, связанную с искомыми обстоятельствами³⁴⁷. При этом ею отмечено, что многие гражданские процессуальные кодексы стран континентальной Европы, включая Францию и Швейцарию, предусматривают значительно более развернутые и детальные процедуры по раскрытию доказательств, чем те, которые применяются в настоящее время согласно немецкому законодательству³⁴⁸. Какие же плюсы может получить немецкое гражданское судопроизводство, предприняв попытку заимствования процедуры досудебного раскрытия? Ответы на этот вопрос, в определенной степени совпадают с задачами раскрытия в английском праве. В частности, акцент делается на том, что информация (потенциальные доказательства по делу), полученная путем раскрытия, помогает сторонам узнать на чем основаны притязания оппонента и объективно оценить смогут ли они доказать свои требования в суде. Кроме того, в общем и целом, ранний и полный сбор информации направлен на установление истины в судебном разбирательстве. Учитывая, длительность временных промежутков между началом иска и разбирательством, вполне возможен риск того, что какие-то факты будут забыты либо упущены. В определенной степени это может послужить защитой от уничтожения либо сокрытия доказательств по делу стороной, которая может проиграть дело. Наличие и объем необходимой информации является решающим фактором для сторон, обеспечивающим благоприятный исход

³⁴⁶ Yoshido (n 314) 9.

³⁴⁷ Ibid, 9.

³⁴⁸ Ibid, 6.

разбирательства. Содействие мировому урегулированию спора также рассматривается в качестве положительного эффекта от досудебного раскрытия доказательств³⁴⁹.

Камнем преткновения в гражданском процессе Германии, является объем информации, которую должны предоставить оппонент и третьи лица. При этом бурная научная полемика приводит к тому, что законодательно предпринимаются те или иные попытки улучшить действующую ситуацию, которые лишь незначительно влияют на положение³⁵⁰. Одним из таких примером стало введение отдельной процедуры по получению доказательств по гражданскому спору. Действующий Гражданский процессуальный кодекс Германии содержит 12 раздел под названием «Процедура независимых доказательств»³⁵¹. Указанный раздел предназначен для получения и сбора информации до начала разбирательства, а также во время него. § 485 ZPO³⁵² устанавливает условия для подобной процедуры:

- не имеет значения начато разбирательство или нет, процедура доступна сторонам как во время, так и до начала искового разбирательства;
- в рамках этой процедуры сторона может обратиться с заявлением в суд о проведении проверки документов, допроса свидетеля, проведении экспертизы;
- оппонент должен быть согласен с требованием, если согласие оппонента отсутствует, заявляющая сторона должна доказать, что существует риск утери доказательства либо их получение в дальнейшем может быть затруднено, также факт того, что самостоятельно получить эти доказательства стороной не представляется возможным.

В целях избежания возбуждения искового производства, принимается заявление лица в случае, если искомое разбирательство еще не начато, но сторона нуждается в заключении эксперта по следующим вопросам:

- о физическом, моральном состоянии человека;
- о состоянии или оценочной стоимости вещи;
- о причинах телесных повреждений;
- о причинах имущественных повреждений или материальных дефектов;
- об оценочной стоимости расходов на устранение телесных, имущественных повреждений, материальных дефектов³⁵³.

³⁴⁹ Ibid, 4.

³⁵⁰ Ibid, 267.

³⁵¹ ZPO (n 322) Titel 12.

³⁵² Ibid, § 485.

³⁵³ Ibid, § 485.

§ 486 ZPO³⁵⁴ устанавливает даже подсудность таких заявлений. Так, предписано, что, если производство уже возбуждено, то заявление подается в суд первой инстанции, рассматривающий дело. Если разбирательство еще не начато, то заявление подается по подсудности предполагаемого спора, в зависимости от вида иска. Также предусматривается возможность обращения в любой местный суд по месту нахождения заявителя в экстренных случаях.

Заявление в обязательном порядке должно содержать наименование или имя лица, к которому адресовано требование; описание фактов, которые могут быть подтверждены истребуемыми доказательствами; указание каких именно свидетелей необходимо допросить, либо какие доказательства в рамках § 485 необходимо получить; подтверждение того, что доказательства могут быть утеряны либо их получение в дальнейшем может быть затруднено либо того, что самостоятельно он получить эти доказательства не может³⁵⁵. Согласно нормам § 490 ZPO³⁵⁶, по рассмотрению заявления судом принимается постановление с указанием обоснования принятого решения, в случае удовлетворения также указывается перечень фактов, в подтверждение которых должны быть собраны доказательства, доказательства с назначением свидетелей и экспертов, которые должны быть заслушаны. Постановление суда обжалованию не подлежит. Постановление подлежит вручению лицу, от которого истребуется доказательство, в кратчайшие сроки, с целью своевременного ознакомления. Однако не соблюдение этого положения не препятствует получению доказательств в рамках данной процедуры³⁵⁷. Доказательства изымаются либо получаются в соответствии с правилами, установленными для получения доказательств. Оформляется получение доказательств протоколом, который в последующем хранится в суде. По извлечению доказательств, суд вправе предложить сторонам устное обсуждение, которое также включается в протокол³⁵⁸. Доказательства, полученные в рамках данной процедуры, имеют равную силу с другими доказательствами по делу и могут быть использованы в суде. Согласно нормам § 493 ZPO³⁵⁹ в случае, если оппонент не явился на процедуру получения доказательств, но был надлежаще уведомлен, то это не является препятствием к использованию доказательств в процессе. Если оппонент неизвестен стороне, то заявление может быть принято лишь только в том случае, если заявитель докажет, что отсутствует его вина в том, что оппонент ему неизвестен. Суд при удовлетворении ходатайства с анонимным оппонентом, вправе назначить анониму

³⁵⁴ Ibid, § 486.

³⁵⁵ Ibid, § 487.

³⁵⁶ Ibid, § 490.

³⁵⁷ Ibid, § 491.

³⁵⁸ Ibid, § 492.

³⁵⁹ Ibid, § 493.

представителя для осуществления его прав при процедуре получения доказательств³⁶⁰. Важный момент при подаче заявления до начала разбирательства: § 494 ZPO содержит требование, согласно которому суд обязан назначить срок в течение которого у заявителя есть срок на подачу иска. Если заявитель нарушит установленный срок, то суд обязан издать приказ о возложении расходов, понесенных оппонентом. Решение может быть обжаловано в апелляцию. Также необходимо отметить, что оппонентом может быть как сторона по делу, либо предполагаемая сторона, либо иное третье лицо, которое обладает доказательством по делу. Таким образом, процессуальное законодательство Германии содержит процедуру получения независимых доказательств, которая немецкими учеными-процессуалистами не отождествляется с процедурой досудебного раскрытия Англии. Интерес представляет то, что процедура возможна на досудебной стадии и назначение ее по большей части состоит в содействии стороне в дальнейшем: либо при процедуре примирения либо при разбирательстве. К примеру, установление размера причиненного материального ущерба при дорожно-транспортном происшествии и определение стоимости восстановления, позволит стороне определиться с суммой иска и размером уплачиваемой государственной пошлины. Обеспечение такой процедуры государственной властью в лице суда, позволяет быстро и эффективно пострадавшей стороне разрешить первостепенные вопросы до подачи иска, взвесить все риски, оценить свои шансы на успех. С другой стороны, оппонент также может оценить свои шансы сможет примириться с потенциальным истцом во избежание судебных расходов, в то же время ему не удастся уклониться либо затянуть процедуру получения необходимых доказательств. Поскольку она обеспечивается судебным постановлением. Несмотря на то, что данная процедура не признается раскрытием доказательств, тем не менее она приближена к процедуре досудебного раскрытия в общем праве намного больше и отрегулировано на порядок выше нежели казахстанское раскрытие доказательств.

В частности, общих черт между двумя этими процедурами значительно больше, нежели отличий.

Во-первых, это временной отрезок, то есть обе процедуры могут быть возбуждены до подачи иска, вне судебного разбирательства, вне процесса.

Во-вторых, объекты двух процедур представляют собой доказательства либо информацию, которая может стать доказательством. У каждой процедуры в отношении объекта есть свои изъятия, но тем не менее это однородный объект.

³⁶⁰ Ibid, § 494.

В-третьих, активная роль суда при разрешении вопроса с получением объекта. Без суда проведение процедуры невозможно. Через принудительную силу государства, потенциальной стороне предоставляется механизм, с помощью которого ее нарушенные права будут восстановлены максимально быстро и эффективно.

В-четвертых, обе процедуры направлены в том числе и на мирное урегулирование конфликта, гражданско-правового спора.

В-пятых, несмотря на принадлежность к двум разным системам права, обе процедуры преследуют одну единую общую цель гражданского процесса – вынесение справедливого решения по делу.

В-шестых, доказательства, полученные через эти процедуры, имеют силу доказательств на главном судебном разбирательстве. Альтернативная точка зрения заключается в том, что даже если и на первый взгляд между двумя процедурами существуют некие параллели, и что нормы § 142 ZPO³⁶¹ содержат некоторые элементы раскрытия, это не привело к внедрению раскрытия по американской модели и дальнейшее прямое заимствование вряд ли произойдет³⁶².

Еще один вывод, который мы можем сделать в рамках этого исследования, что нет никаких препятствий по введению процедуры, связанной с раскрытием доказательств, на досудебном этапе в ГПК РК, поскольку ZPO, страны континентальной системы права, содержит в себе процедуру, которая законодательно может осуществляться до начала процесса, опять же в целях защиты прав и законных интересов. Несмотря на то, что раздел состоит из нескольких статей, и довольно хорошо отрегулирован порядок «получения независимых доказательств», ученые задаются вопросом считается ли данная процедура досудебным раскрытием, и многие отвечает однозначно: нет. Оснований для такого вывода они приводят несколько: основное – это то, что объект «особого представления доказательств» максимально сужен в Германии, в то время как в американском законодательстве он слишком широк, второе это отсутствие обязанности стороны или третьего лица по раскрытию доказательств. По их мнению, такой порядок нельзя признать досудебным раскрытием идентичным английскому либо американскому. Тем не менее, нельзя отрицать факт существования такого порядка досудебного представления доказательств. Возможно, эта процедура имеет определенные предпосылки к трансформации в процедуру раскрытия при определенных благоприятных условиях. Но возможно это будет процесс усовершенствования процедуры в целях подтверждения самобытности и уникальности данной процедуры в немецком гражданском процессе. В частности, подобное мнение было уже высказано М. Ёшидо: «В Германии предпринимаются усилия по

³⁶¹ Ibid, § 142.

³⁶² Michael F Doughan, *Deutsche Unternehmen und die US-amerikanische Discovery: Fragen zur Teilnahmepflicht und Kostenerstattung* (Nomos 2019) 148.

расширению системы сбора информации путем интерпретации и изменения законодательства. В США, напротив, предпринимаются попытки остановить злоупотребление раскрытием информации путем введения ограничения раскрытия. В результате происходит сближение правовых систем двух стран. Тенденция к компромиссу между этими двумя системами позволяет предположить, что идеальная система раскрытия будет находиться посередине между ними»³⁶³.

Также в рамках исследования хотелось обратить внимание, что основной порядок представления доказательств в Германии очень тесно связан с подготовкой к судебному разбирательству. Здесь хотелось бы привести позицию Ю.В. Кайзер, которая отождествляет эту процедуру с раскрытием доказательств на этапе судебного разбирательства³⁶⁴. Однако, в противовес существует однозначная позиция немецких процессуалистов о том, что процедуры раскрытия, в том числе и досудебного в немецком праве нет³⁶⁵. В этой связи представляется логичным сделать вывод, что существующие процедуры в гражданском процессе Германии как на досудебном этапе, так и на этапе судебного разбирательства направлены на то, чтобы в полной мере способствовать защите и восстановлению нарушенных прав и позволяют в рамках законодательно установленного порядка получить доступ к ознакомлению с доказательствами. Нельзя ставить абсолютный знак равенства между досудебным раскрытием и процедурой досудебного представления доказательств в немецком праве, они не идентичны, тем не менее имеют сходные черты и общие признаки. Кроме того, существующая бурная полемика в науке немецкого гражданского процессуального права о том, что имеющиеся процедуры не могут называться раскрытием по причине их полного несоответствия процедуре раскрытия, не позволяет в рамках настоящего исследования однозначно ответить, что в Германии существует раскрытие доказательств в полной мере. Тем не менее немецкий опыт правового регулирования доступа к доказательственной информации подлежит более детальному изучению, поскольку усматривается определенный потенциал в подобном правовом регулировании представления доказательств для казахстанской науки гражданского процессуального права.

Если рассматривать представление доказательств на этапе судебного разбирательства в Германии, как аналог английского раскрытия доказательств в суде, то в этом контексте необходимо помнить о том, что это деятельность неотделима от доказательственной деятельности³⁶⁶ и тесно связана с бременем доказывания. Бремя доказывания в немецком гражданском процессе

³⁶³ Yoshido (n 314) 272.

³⁶⁴ Кайзер (n 303).

³⁶⁵ См., например: Junker (n 328) 62; Yoshido (n 314) 6.

³⁶⁶ Кайзер (n 303) 165.

лежит в основе всего гражданского процесса. Согласно нормам ZPO каждая сторона обязана представить доказательства, благоприятно влияющие на ее позицию по делу³⁶⁷. Что в значительной степени отличается от требований по объекту раскрытия в английском праве, поскольку там требуется раскрыть документы, которые не только положительно влияют на позицию сторон, но и негативно. Другой немаловажный аспект, что стороны обязаны представить все доказательства своих доводов на этапе подготовки в состязательных бумагах³⁶⁸. Копии документов прилагаются к иску либо к отзыву на иск, однако, если документы объемны по содержанию, то ZPO позволяет указать только наименование доказательств и указать предложение на ознакомление для противоположной стороны³⁶⁹. Все новые доводы, обстоятельства, дополнения к отзыву либо к иску должны быть совершены и поданы до начала разбирательства не позднее, чем за 7 дней³⁷⁰, ответ же на вновь заявленные дополнения должен быть предоставлен не позднее, чем за три дня до начала разбирательства³⁷¹. На этапе подготовки адвокаты могут обмениваться документами, под расписку о получении³⁷², для возврата документа устанавливается срок, в случае неисполнения обязательства по возврату, документ подлежит возврату на главном судебном заседании (устном слушании). И этот метод также представляет интерес, поскольку обмен документов между представителями сторон на этапе подготовки тоже способствует обмену и получению информации по иску между сторонами. Согласно нормам § 273 ZPO³⁷³ суд устанавливает сроки для сторон в целях разрешения вопросов представления доказательств, дополнений и прочего. Нарушение этого правила приводит к тому, что суд вправе не принять доказательства и доводы, представленные с опозданием ZPO³⁷⁴. Есть два условия, которые способны повлиять на принятие судом таких доказательств:

- если принятие доказательства не увеличит срок разбирательства;
- если сторона докажет невозможность представления в установленный срок.

Другой особенностью представления доказательств в немецком праве является то, что суд является субъектом представления. Каждая сторона, готовя состязательные бумаги, указывает перечень доказательств, которые она намерена озвучить или заявить в суде. Суд изучает данный список, при этом у суда довольно широкие полномочия по принятию решений о вызове эксперта либо истребования

³⁶⁷ Meller-Hannich (n 309) 14.

³⁶⁸ ZPO (n 322) §131.

³⁶⁹ Ibid.

³⁷⁰ Ibid, §132 п. 1

³⁷¹ Ibid, §132 п. 2.

³⁷² Ibid, §135 п.1.

³⁷³ Ibid, § 273.

³⁷⁴ Ibid, §§ 296–296a.

дополнительных доказательств. Все вопросы с доказательствами решаются на этапе подготовке во исполнение принципа концентрации судебного разбирательства. Если во время разбирательства стороны заявят о наличии новых доказательств, суд вправе их отклонить, поскольку это будет свидетельствовать о ненадлежащей подготовке к главному судебному разбирательству. Тем самым санкция за ненадлежащее представление доказательств заключается в невозможности сослаться на вновь представленные доказательства стороной. Также на сторону, затянувшую представление доказательств, могут быть возложены судебные расходы. Принцип процессуальной концентрации очень строго соблюдается судами Германии, в этой связи для всех участников процесса остается неизблемым правило «Все, что может быть представлено на подготовительной стадии, должно быть представлено именно тогда». В свою очередь это обеспечивает действие принципа состязательности и равенства сторон во время разбирательства, исключает различные неожиданности для сторон в виде новых, неизвестных ранее доказательств. Судебная практика Германии также свидетельствует о четкой привязке санкций за несвоевременное представление доказательств, тем не менее Верховный Федеральный суд Германии осуществляет контроль за правильностью применения норм в этой части. Как пример можно привести дело, когда стороной было направлено возражение по почте за день до основного слушания дела, суд посчитал доказательство просроченным, апелляция поддержала данный вердикт, однако Верховный Федеральный суд не усмотрел нарушения сроков стороной и отменил все акты нижестоящих судов³⁷⁵.

Хочется отметить, что подобный четкий порядок представления в Германии существует очень давно. Система гражданского процесса Казахстана только сейчас идет к тому, чтобы реализовывать на практике нормы по запрету на представление доказательств в главном судебном разбирательстве.

Таким образом, подводя итог настоящего раздела, можно сделать вывод, что гражданский процесс Германии имеет свою систему сбора и получения информации, в которой такие две процедуры, как представление доказательств в рамках § 142³⁷⁶ и получения независимых доказательств в рамках 12 раздела ZPO³⁷⁷ имеют общие схожие черты с досудебным раскрытием и раскрытием на этапе судебного разбирательства. Однако, немецкие процессуалисты отрицают факт наличия процедуры раскрытия доказательств в

³⁷⁵ Bundesgerichtshof, *Urteil vom 4 May 2005 – XII ZR 23/03* https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/bgh_notp/document.py?Art=en&Datum=2005-5&Gericht=bgh&Seite=0&nr=8389 доступ получен 25 июля 2025.

³⁷⁶ ZPO (n 322), § 142.

³⁷⁷ Ibid, Titel 12.

немецком законодательстве, ссылаясь на необходимость дальнейшей трансформации и улучшения данной процедуры. Тем не менее процедуры, связанные с возможностью ознакомления с доказательствами, представляют интерес независимо от того признается она немецким правом в качестве раскрытия доказательств или нет. Если говорить о цифровизации отправления правосудия, то в контексте данной проблематики нельзя не отметить тот факт, что цифровизация сталкивается с техническими, а также правовыми препятствиями на своем пути развития. Потенциальные участники трансграничных споров, а также международных коммерческих споров имеют возможность использовать функционал платформы «RelativityOne»³⁷⁸ в Германии для электронного раскрытия, которое необходимо в спорах, где одной из сторон является представителем системы общего права. Несмотря на медленные темпы внедрения электронного правосудия, можно отметить, что определенные сдвиги к реализации единой цифровой системы отправления правосудия имеются. К примеру, элементом данной системы признается «Elektronischer Rechtsverkehr» – защищенный обмен электронными документами между участниками процесса и судом³⁷⁹. Немецкие ученые признают потенциал ИИ в отпращивании правосудия, но все же с определенными ограничениями: ИИ допустим для автоматизации рутинных процессов, облегчающих работу судей. ИИ рассматривается сквозь призму эффективного инструмента для помощи судьям, но никак не в качестве его полной замены³⁸⁰. Отсюда следует, что использование ИИ для представления доказательств как до начала иска, так и в процессе подготовки, может получить дальнейшее развитие и усовершенствоваться.

Опыт ФРГ свидетельствует о том, что нет ничего предосудительного во введении процедуры, которая существует вне процесса, но которая может способствовать защите и восстановлению нарушенных прав и свобод граждан и юридических лиц. Другой аспект, заключается в том, что Германия идет по собственному пути, но при этом имплементирует точно и в рамках принципов гражданского процесса лучший опыт других стран. Это свидетельствует о взвешенном подходе к имеющимся традициям континентальной системы права, с одной стороны, и стремлением к улучшению качества отправления правосудия.

³⁷⁸ RelativityOne (n 258).

³⁷⁹ Bundesnotarkammer, *Elektronischer Rechtsverkehr im Notariat* <https://www.elrv.info/> доступ получен 25 июля 2025.

³⁸⁰ Bundesministerium der Justiz und für Migration, *Gemeinsame Erklärung zum Einsatz von KI in der Justiz* (5 июня 2025) <https://www.baden-wuerttemberg.de/de/service/presse/pressemitteilung/pid/gemeinsame-erklaerung-zum-einsatz-von-ki-in-der-justiz> доступ получен 25 июля 2025.

2.3 Опыт внедрения и порядок функционирования раскрытия доказательств в гражданском процессе Японии

В предыдущих главах были рассмотрены англо-саксонская модель раскрытия и немецкое представление доказательств с элементами раскрытия. Как отмечает М. Ёшидо каждая из них представляет собой две крайности, с одной стороны, расширенная модель с рисками «выуживания информации» и ограниченная жесткими рамками немецкая модель с препятствием для доступа к информации, с другой. Рассуждая о том, что обе процедуры имеют определенные недостатки, она приходит к выводу, что идеал — это модель, представляющая собой нечто среднее между американской и немецкой. По ее мнению, японская процедура раскрытия является той золотой серединой, которая представляет идеальный вариант рецепции раскрытия в законодательство страны континентальной системы права³⁸¹. С этим трудно не согласиться. Опыт Японии является важным в структуре настоящего исследования, поскольку Казахстан также относится к странам континентальной системы права и предпринимает попытку внедрения раскрытия в собственное законодательство. Кроме того, необходимо отметить, что на протяжении своего исторического развития японское право было подвержено влиянию различных правовых систем. Каждый этап развития национального права Японии был ознаменован влиянием той или иной системы права и условно можно выделить 4 периода: 1) период влияния французского права; 2) период влияния английского права; 3) период влияния немецкого права; 4) период влияния американского права³⁸². О том, что следует выделять только три исторических вектора западного влияния на право Японии: французский, немецкий и американский отмечает в своем исследовании В.В. Пужаев³⁸³.

При этом Х. Такемура (H. Takemura) подмечает, что будет неверно, если указать, что законодательно внедрялись все институты континентального либо общей системы права, поскольку японское право лишь по необходимости выборочно усваивало элементы той или иной системы, каждая из которых составляла основу правового порядка лидирующих в развитии стран. Именно в этой последовательности можно наблюдать хронологию заимствований из той или иной системы права и его влияние на развитие права Японии в целом³⁸⁴. Об этом отмечает в своих исследованиях Дж. Х. Эллиот (J.H. Elliot): «Японская

³⁸¹ Yoshido (n 314) 199.

³⁸² Hitomi Takemura, *Рецепция права в Японии и особенности японской правовой системы* https://law.sfu-kras.ru/attachments/article/2782/TAKEMURA%20Hitomi%20-%20Lecture_rus_fin.doc доступ получен 25 июля 2025.

³⁸³ Владимир Пужаев, 'История создания Верховного суда Японии в эпоху Мэйдзи' (2021) №8 *Образование и право* <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-sozdaniya-verhovnogo-suda-yaponii-v-epohu-meydzi>, доступ получен 25 июля 2025.

³⁸⁴ Takemura (n 382).

правовая система поистине уникальна: она представляет собой смесь континентального и общего права, которая была привита к системе, основанной на обычаях и ценностях, имевших первостепенное значение в Японии на протяжении многих веков и сохраняющих свою актуальность по сей день. Как и во многих других аспектах своей системы, японцы с невероятным успехом перенимают особенности иностранных правовых систем, не жертвуя при этом своими исконными ценностями»³⁸⁵.

Рассмотрим правовое регулирование раскрытия в гражданском процессе Японии более детально. Начнем с того, что был период, когда существование раскрытия в гражданском судопроизводстве отсутствовало и в большинстве своем ученые отвергали наличие раскрытия как такового. Об этом в своем исследовании пишет А.М. Пардиек (А.М. Pardieck). Буквально еще несколько десятилетий назад ученые сравнительного правоведения однозначно заявляли о том, что «в Японии практически не существует раскрытие», «в Японии нет досудебного раскрытия», «в Гражданском процессуальном кодексе Японии» основания для вынесения постановления суда о раскрытии доказательств носят более ограниченный характер, чем в праве США»³⁸⁶, однако после внесения поправок в процессуальное законодательство Японии в гражданском процессе появилась процедура раскрытия как досудебного, так и на этапе разбирательства³⁸⁷.

Начнем с того, что первый современный Гражданский процессуальный кодекс Японии (Japan Code of Civil Procedure – JCCP) был принят в 1890 году, подготовительная работа к которому велась еще с 1876 года. Окончательный проект был написан немецким ученым Х. Техов (H. Tschov) в 1886 году, за основу этого кодекса был взят Гражданский процессуальный кодекс Германии 1877 года. После незначительных поправок Правительства Японии данный проект был утвержден в 1890 году, а в законную силу вступил 1 января 1891 года³⁸⁸. Кодекс не отличался идеальностью, началось затягивание судебных разбирательств и данный нормативно-правовой акт подвергался постоянной критике. Кардинальный пересмотр JCCP состоялся спустя 26 лет в 1926 году. Однако поправки вступили в силу лишь 1 октября 1929 года, основной их целью было ускорение гражданского процесса. Тем не менее на практике они оказались бездейственными, проблема затягивания продолжала сохраняться. С принятием нововведений 1926 года начался процесс расхождения немецким гражданским процессуальным законодательством, в частности был отменен

³⁸⁵ John Elliot, 'An Overview of the Japanese Legal System' (1983) 5(3) *Northwestern Journal of International Law & Business* 517, 538.

³⁸⁶ Hattori Takaake and Dan Fenno Henderson, *Civil Procedure in Japan* (M Bender, New York 1983) 12.

³⁸⁷ Anthony M Pardieck, 'Discovery in Japan' (SSRN, 2003) https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3550174 доступ получен 25 июля 2025.

³⁸⁸ Yoshido (n 314) 121.

институт «судебного решения по умолчанию». После поражения во Второй мировой войне судебная система Японии претерпела кардинальные изменения. В 1948 году были внесены поправки в JCCP несмотря на то, что структура кодекса была сохранена, законодательно вводились элементы англо-американской правовой системы. В частности, значение подготовки к судебному разбирательству было увеличено по сравнению со старыми правилами, а также появилось требование для сторон в представлении доказательств на более ранних этапах нежели это требовалось раньше³⁸⁹. Тем самым подтверждается предположение о сильном влиянии американского права на право Японии в судопроизводстве. В последующем JCCP перестал отвечать социально-экономическим требованиям того времени, и не успевал за ростом многообразия исков, помимо этого процесс оставался затратным и отнимал много времени у тяжущихся. Вследствие этого реформы в гражданском процессе были неизбежны. Результатом реформирования явился современный Гражданский процессуальный кодекс Японии³⁹⁰, который был принят в 1996 году и его основной направленностью было упрощение судопроизводства для граждан, а также обеспечение справедливого и эффективного судебного разбирательства. Были учтены ошибки предыдущих лет, когда элементы иностранного права заимствовались не в полной мере и не до конца. Была проведена колоссальная работа по приведению всей системы к единому порядку и совершенствованию гражданского судопроизводства³⁹¹. Новый Гражданский процессуальный кодекс Японии был введен в действие специальным Законом от 17 декабря 1996 года. При этом изменения также коснулись норм материального права, например законодательных актов о нотариате, о семье. Но самым дискуссионным вопросом при принятии нового кодекса была система сбора информации, структурным элементом которого является раскрытие доказательств (ввиду того, что в JCCP отсутствует термин «раскрытие», тем не менее в настоящем исследовании процедуры, связанные с раскрытием и представлением доказательств, будут именоваться как «раскрытие доказательств» либо «раскрытие»).

До вступления в силу JCCP 1996 года, в гражданском процессе Японии не существовало раскрытия, ни досудебного, ни раскрытия на этапе судебного разбирательства. Если быть точнее, именно в той версии, в которой она функционирует в Англии или США. Структура процессуального права была заимствована из немецкого процессуального права и ничем не отличалась от нее. Возникающие на практике недостатки ограниченной системы сбора доказательств пытались компенсировать путем широкого толкования тех или иных

³⁸⁹ Takaake and Henderson (n 386) 6.

³⁹⁰ Japan, Code of Civil Procedure (Act No 109 of 1996)

<https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2834/en> доступ получен 25 июля 2025.

³⁹¹ Yoshido (n 314) 121.

норм. Высказывались точки зрения о том, что компенсировать подобный недостаток возможно путем пересмотра подходов к распределению бремени доказывания, а также путем наложения обязанности по раскрытию³⁹². А.М. Пардиек в своем исследовании отмечает, что в 1990 г. Министерство юстиции Японии создало подкомитет по гражданскому судопроизводству³⁹³. Председатель комитета преодолел раскол между консервативной бюрократией и либеральной адвокатурой, создав комиссию из трех судей, трех практикующих адвокатов и трех ученых. Проекты нового процессуального кодекса были подготовлены в 1993 г. и в начале 1996 г. После процедуры публичных обсуждений Министерство юстиции представило свой окончательный вариант на рассмотрение Парламента Японии в марте 1996 г. М. Ёшидо также отмечает, что принятию нового JCCP предшествовала разработка трех проектов. Особенностью разработки нового кодекса явилось то, что к участию широко привлекались ученые, судьи и практикующие юристы, которые вносили свои предложения и активно вели дискуссию. Тема раскрытия была одной из наиболее острых³⁹⁴. Фокус дискуссии был сосредоточен на поправках, касающихся раскрытия информации. Впервые проект кодекса содержал в себе право на подачу заявления в суд с требованием о раскрытии по аналогии с американской процедурой, кроме того, налагал на тяжущихся общую обязанность по предоставлению документов. Никогда до принятия нового кодекса от сторон не требовалось излагать в письменном виде своих контраргументов на заявления о фактах стороны-оппонента. В новом кодексе такая обязанность появилась³⁹⁵.

Ученые положительно восприняли поправки как предпосылки фундаментальных реформ в гражданском судопроизводстве, акцентируя внимание на том, что «нецелесообразно (несправедливо и нечестно), чтобы тяжущаяся сторона выигрывала только на основании того, что у другой стороны отсутствует базовая информация»³⁹⁶. Однако, представители промышленной индустрии, да и само правительство Японии были настроены менее восторженно. Если судебная реформа традиционно оставалась уделом «малого треугольника», состоящего из Верховного суда, Японской федерации ассоциаций адвокатов и Министерства юстиции, то в этом случае в борьбу за свои интересы вступили бизнес-организации. Крупные компании стремились ограничить общую обязанность по предоставлению документов, предназначенных для внутреннего пользования. Им это удалось, поскольку в последнюю минуту они

³⁹² Ibid, 134.

³⁹³ Pardieck (n 387) 9.

³⁹⁴ Yoshido (n 314) 148.

³⁹⁵ Pardieck (n 387) 9.

³⁹⁶ Ibid, 10.

добились компромисса между теми, кто в парламенте выступал за резкое расширение досудебного раскрытия информации, и теми, кто был против этого. Борьба правительства против расширенной обязанности по предоставлению документов привело к еще одному компромиссу. Проект Министерства юстиции 1996 г. практически исключал раскрытие документов, хранящихся в правительстве. Согласно этому проекту, раскрытие правительственных документов, содержащих конфиденциальную информацию, должно получить одобрение курирующим административным органом, например Палатой представителей в случае, если информация является секретной и хранится у члена Палаты, или Кабинетом министров в случае, когда конфиденциальная информация хранится в офисе Премьер-министра. Однако это вызвало волну критики и по решению Парламента этот раздел был исключен с оговоркой о дальнейшем изучении вопроса раскрытия информации, находящейся в распоряжении правительственных организаций³⁹⁷.

Такой подход принес свои плоды. Новый JCCP стал примером удачной рецепции института общего права в законодательство страны континентальной системы права. Основные задачи создания действующего Гражданского процессуального кодекса заключались в том, чтобы привести систему гражданского судопроизводства в соответствие с современными потребностями в обществе, сделать ее более доступной и понятной для всех слоев населения, а также обеспечить своевременное и эффективное судопроизводство. Характерными особенностями нового судопроизводства являются выяснение вопросов, подлежащих разрешению на более ранней стадии процесса, интенсивный допрос свидетелей и сторон. В качестве вспомогательных мер была проведена работа по усовершенствованию досудебных процедур, чтобы стороны и судья имели общее представление о том, какие вопросы подлежат разрешению и какие доказательства существуют, а также усовершенствована методика сбора доказательств³⁹⁸.

При этом JCCP 1996 года неоднократно пересматривался с целью дальнейшего совершенствования и ускорения судопроизводства. Например, в результате этих изменений было введено положение о сборе доказательств до предъявления иска. Предыстория этих изменений изложена в исследовании А.М. Пардик. Эти и другие поправки были связаны со скандально известным иском, когда более 1800 страдающих гемофилией инициировали разбирательство с Правительством Японии и пятью фармацевтическими компаниями обвиняя их в умышленном распространении испорченных препаратов

³⁹⁷ Ibid, 10.

³⁹⁸ *Outline of Civil Procedure in Japan 2022* (Supreme Court of Japan, 2022)
https://www.courts.go.jp/english/vc-files/courts-en/Material/Outline_of_Civil_Procedure_in_JAPAN_2022.pdf
доступ получен 25 июля 2025.

крови, после использования которых они подверглись заражению вирусом иммунодефицита человека ³⁹⁹. Масштаб скандала и неспособность судов восстановить справедливость послужили толчком к дальнейшему реформированию правового регулирования раскрытия. Министерство юстиции завершило изучение системы раскрытия правительственной информации, и в 2001 г. Парламент внес поправки в кодекс, добавив правила раскрытия правительственных документов с более узкими исключениями для конфиденциальной информации. Государственные органы незамедлительно приступили к выпуску административных инструкций по данному вопросу. Так, например, Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения выпустило уведомление, предписывающее своим сотрудникам выяснить, не нарушит ли предоставление каких-либо документов права на частную жизнь или не помешает ли оно выполнению государственных функций, и, если это не так, в принципе предоставить запрашиваемые документы считается возможным. Дискуссии продолжались, и в 2003 г. вновь были внесены поправки в кодекс, включив в него два новых способа раскрытия информации до подачи иска⁴⁰⁰.

Если обратиться к видам гражданского судопроизводства в Японии, то в целом они подразделяются на два вида.

К первому относятся категории споров, связанные в основном с имущественными правами между физическими или юридическими лицами: например, дела о возврате кредита, о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия и др. Этот вид гражданского судопроизводства называется «обычным», и его рассмотрение осуществляется в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом. Как подвид «обычного» судопроизводства существует также упрощенное особое производство.

Вторая разновидность называется административным судопроизводством. В рамках административного судопроизводства разрешаются споры о правах и обязанностях между физическими или юридическими лицами и государственными органами (например, органами государственной власти или местного самоуправления), например, споры о налогах. Такие споры по своей природе часто оказывают значительное влияние на общественные интересы, в отличие от обычного гражданского судопроизводства (первый тип), в котором разрешаются споры только между физическими или юридическими лицами. Поэтому производство по таким делам ведется в соответствии с Законом об административном судопроизводстве, который дополняет специальные положения Гражданского процессуального кодекса ⁴⁰¹. В целом этот вид производства

³⁹⁹ Pardieck (n 387) 11.

⁴⁰⁰ Ibid, 12.

⁴⁰¹ *Outline of Civil Procedure in Japan* (n 398).

представляется аналогичным казахстанскому судопроизводству в рамках Административного процедурно-процессуального кодекса.

В суде общей юрисдикции все дела рассматриваются одним судьей. В районном суде большинство дел рассматриваются одним судьей, но при наличии специальной нормы закона дело рассматривается коллегией из трех судей, например, апелляция на решение, вынесенное судом суммарного производства, рассматривается коллегией из трех судей. Кроме того, даже при отсутствии специальной правовой нормы суд может по своему усмотрению принять решение о рассмотрении дела в составе коллегии.

Обращаясь к особенностям правового регулирования раскрытия, необходимо отметить, что нормы, касающиеся процедуры досудебного раскрытия содержатся в главе VI JCCP⁴⁰² с отсылками тем или иным статьям кодекса. Интерес представляет то, что нормы статей 234–242 отнесены А.М. Pardieck к процедуре раскрытия⁴⁰³, однако раздел 7 JCCP именуемый «сохранение доказательств» является аналогом существующей в ГПК РК процедуры обеспечения доказательств. Тем самым можно предположить, что в данном случае применяется расширенное толкование процедуры раскрытия. В подтверждение предположения о расширенном толковании можно привести также его доводы, что раскрытие в Японии помимо регулирования процессуальным правом, также обеспечивается нормами материального права. К примеру, Закон об адвокатах в Японии наделяет адвоката, представляющего сторону в споре, правом обратиться в свою коллегию адвокатов с запросом о предоставлении информации, относящейся к спору⁴⁰⁴. Законы Японии об интеллектуальной собственности разрешают раскрытие информации в судебных процессах, касающихся патентов, авторских прав, товарных знаков, полезных моделей и промышленных образцов. Закон Японии о запрете ложной рекламы устанавливает отдельные требования к рекламодателям по представлению документов, подтверждающих утверждения, содержащиеся в их рекламе. Поправки 2019 года к Закону Японии об исполнении гражданских решений разрешают отдельные процедуры раскрытия информации для кредиторов, стремящихся исполнить судебное решение⁴⁰⁵.

Было бы логичным начать исследование с такого новшества ГПК Японии, как досудебное раскрытие, вокруг которого наблюдалась острая дискуссия. Также хочется отметить, что для казахстанского гражданского процесса данный институт является новым и, если в результате дальнейшего реформирования произойдет его внедрение в

⁴⁰² JCCP (n 390).

⁴⁰³ Pardieck (n 387) 12.

⁴⁰⁴ Ibid, 13.

⁴⁰⁵ Ibid, 13.

национальное законодательство, это ознаменует собой новую веху и выход на новый уровень осуществления правосудия.

Возвращаясь к линии повествования, необходимо отметить, что до начала производства в суде первой инстанции существует этап, который находится вне процесса, но тем не менее регулируется нормами JCCP⁴⁰⁶. Данному этапу отведена глава VI JCCP⁴⁰⁷, которая именуется «Решения о сборе доказательств до подачи иска». В качестве цели данной процедуры Верховный суд рассматривает повышение эффективности подготовки к судебному разбирательству. Сторонами выступают потенциальный истец и потенциальный ответчик, то есть лицо, намеревающееся подать иск в суд, имеет право обратиться заблаговременно (за 4 месяца до подачи иска) к предполагаемому ответчику с «предварительным уведомлением» о предоставлении информации по предполагаемому иску, а также доказательств по делу, которые будут необходимы для подачи иска. Интерес представляет то, что потенциальный истец именуется «лицо, предоставляющее предварительное уведомление (ст. 132-2 JCCP), потенциальный ответчик – «получатель предварительного уведомления», письменное уведомление – «предварительное уведомление»⁴⁰⁸. Таким образом все указывает на досудебный характер данных правоотношений. В нашем понимании «предварительное уведомление» представляет некий аналог досудебной претензии, но помимо указания фактов и претензий, она служит условием для дальнейшего обращения в суд с ходатайством о досудебном раскрытии. Без предварительного уведомления осуществить процедуру досудебного раскрытия в Японии не представляется возможным.

Отличительные особенности начального этапа заключаются в следующем:

- субъектный состав определен только потенциальными сторонами, суд не принимает участия, но, в последующем при ходатайстве о досудебном раскрытии суд принимает активное участие;
- «предварительное уведомление» и ответ на него обязательны к изложению в письменном виде;
- после отправки предварительного уведомления и до момента подачи иска законом установлен срок 4 месяца, по истечению этого срока истец вправе подать иск даже при отсутствии ответа от потенциального ответчика;
- в «предварительном уведомлении» потенциальный истец указывает разумный срок для ответа, который не превышает установленные законом 4 месяца;

⁴⁰⁶ *Outline of Civil Procedure in Japan (n 398).*

⁴⁰⁷ JCCP (n 390) part VI.

⁴⁰⁸ *Ibid*, Art 132-2.

- законом предусмотрены так называемые изъятия относительно объекта раскрытия, которые не подлежат раскрытию в рамках досудебного раскрытия;

- ответ на «предварительное уведомление» должен содержать в себе по каждому спорному вопросу обоснование с указанием фактов и обстоятельств, а также может содержать в себе вопросы и требования по раскрытию потенциальному истцу с указанием разумного срока для ответа, в рамках временного отрезка 4 месяца.

Если обращаться к изъятиям в отношении объекта раскрытия, то ст. 132-2 JCCP⁴⁰⁹ предусмотрено освобождение потенциального ответчика от обязанности раскрывать информацию по делу в следующих случаях:

- по основаниям, предусмотренным нормами ст. 163 JCCP⁴¹⁰;
- если разглашение конфиденциальной информации, касающейся частной жизни лица, может нанести вред сторонам;
- информация является коммерческой тайной.

Основания, предусмотренные ст. 163 JCCP относятся к раскрытию уже на этапе судебного разбирательства и представляют собой широкий перечень⁴¹¹. В частности, запрос на раскрытие может быть отклонен оппонентом, если:

- если запрос является размытым, без конкретизации;
- если запрос оскорбляет противоположную сторону или ущемляет ее право на свободный выбор ответа;
- если запрос дублирует предыдущий запрос;
- если запрос содержит требование выразить свое мнение;
- если запрос потребует от оппонента неоправданных расходов или времени;
- если запрос направлен на получение сведений, в отношении которых лицо может отказаться от дачи показаний в соответствии с положениями статьи 196 или статьи 197 JCCP.

Ст. 196 JCCP содержит право не свидетельствовать против самого себя, если возникает угроза уголовного преследования ввиду дачи таких показаний, а также в отношении супруги, родственника в четвертой степени кровного родства либо просто в третьей степени родства, а также в отношении опекаемого либо опекуна⁴¹². Перечень лиц, освобожденных от дачи показаний по роду своей деятельности установлен ст. 197 JCCP и включает в себя: врача, стоматолога, фармацевта, распространителя лекарственных средств, акушера, адвоката (включая зарегистрированных иностранных адвокатов),

⁴⁰⁹ Ibid.

⁴¹⁰ Ibid, Art 163.

⁴¹¹ Ibid, Art 132-2.

⁴¹² Ibid, Art 196.

патентного поверенного, защитника, нотариуса, священнослужителя⁴¹³. Эти лица освобождаются от дачи показаний в отношении факта, который стал известен им при осуществлении профессиональной деятельности и который носит характер конфиденциальности. Также освобождаются лица, которые в отношении технической либо профессиональной тайны. Если указанные лица освобождены от обязанности сохранять тайну, то они обязаны раскрывать доказательства на общем основании. Также имеется требование п. 1 ст. 191 ЖСР⁴¹⁴, которое касается государственного служащего, обладающего конфиденциальной информацией. Он может быть допрошен в качестве свидетеля судом и только с разрешения уполномоченного органа, отсюда следует, что эти лица освобождены от обязанности по раскрытию доказательств.

Если вернуться к самой процедуре досудебного раскрытия, то потенциальная сторона (как истец, так и ответчик) в течение вышеуказанных четырех месяцев вправе подать ходатайство в суд с целью получения от оппонента соответствующей информации либо доказательств ввиду затруднительности самостоятельного получения искомых доказательств. В этом случае суд вправе:

- поручить держателю документа представить его суду;
- государственным органам или иным организациям провести необходимые экспертизы;
- экспертам изложить свое мнение, основанное на их знаниях и опыте⁴¹⁵.

Условия:

1) предварительное уведомление направлено потенциальному ответчику;

2) с ходатайством может обратиться любая потенциальная сторона;

3) потенциальная сторона не имеет возможности самостоятельно беспрепятственно получить доказательства;

4) доказательства имеют прямое отношение к предстоящему разбирательству⁴¹⁶;

5) подача ходатайства возможна только в рамках 4-месячного срока с момента отправления предварительного уведомления (нарушение срока влечет отказ в ходатайстве).

Тем не менее ЖСР предусматривает два основания, которые могут повлечь отказ суда в ходатайстве о раскрытии доказательств:

1) если суд посчитает это неприемлемым из-за времени, необходимого для сбора доказательств;

⁴¹³ Ibid, Art 197.

⁴¹⁴ Ibid, Art 191-1.

⁴¹⁵ Ibid, Art 132-2.

⁴¹⁶ Ibid, Art 132-4.

2) если нагрузка на лицо, на которое будет возложена такая обязанность, будет несоразмерна значимости искомого доказательства⁴¹⁷.

В действии подобных ограничений усматривается реализация и обеспечение принципа процессуальной экономии, как времени, так и денежных средств тяжущихся.

Суд принимая во внимание доводы, указанные в ходатайстве, а также учитывая мнение оппонировающей стороны, вправе принять либо отклонить ходатайство. Если доводы ходатайствующего убедили суд, то он вправе принять одно из четырех решений:

- обязать сторону, владеющую документом (включая объекты, упомянутые в статье 231 ЖСР), предоставить документ;
- истребовать доказательство (документ) из государственного учреждения, от должностного лица, от любой иной организации, включая иностранные⁴¹⁸;
- обязать провести экспертизу;
- направить служащего суда для проведения опроса по форме, владению или другим текущим состояниям доказательства⁴¹⁹.

Однако, п. 4 ст. 132-4 ЖСР⁴²⁰ оставляет за судом правом отменить решение даже после его принятия, если сочтет, что оно нарушает требования п. 1 настоящей статьи.

Стоит отметить, что для подачи ходатайства о досудебном раскрытии процессуальным кодексом предусмотрена подсудность, при этом она достаточно детально изложена в п. 1 ст. 132-5⁴²¹:

- ходатайство о раскрытии документа подается в суд по месту, где имел место юридический факт с участием заявителя и его оппонента, либо по месту жительства лица, обладающего документом;
- ходатайство об истребовании доказательства от государственного органа или организации в суд населенного пункта, где имел место юридический факт с участием заявителя и его оппонента, либо в суд по местонахождению государственного органа или организации и т.д.;
- ходатайство о проведении досудебной экспертизы в суд населенного пункта, где имел место юридический факт с участием заявителя и его оппонента, или по местонахождению конкретного объекта, по которому будет проводиться экспертиза;
- ходатайство о направлении служащего суда, в суд по местонахождению объекта, связанного с экспертизой.

⁴¹⁷ Ibid, Art 132-2.

⁴¹⁸ Ibid, Art 223.

⁴¹⁹ Ibid, Art 224.

⁴²⁰ Ibid, Art 132-4.

⁴²¹ Ibid, Art 132-5.

Соответствующий суд принимает решение и обязательным требованием для такого решения является указание срока для исполнения для лица, на которое возложена данная обязанность. Решение суда о досудебном раскрытии не подлежит апелляционному обжалованию⁴²². Согласно решению суда лицу, обладающему документом по делу, необходимо предоставить документ в установленный срок, а эксперту предоставить результаты экспертизы в обозначенный срок и т.д. По общему правилу результаты экспертизы, результаты истребования документа из государственных органов, результаты деятельности служащего суда оформляются письменным документом⁴²³. О том, что издержки, связанные с подачей ходатайства несет заявитель, указано в ст. 132-9 JCCP⁴²⁴.

Как только документ либо заключение эксперта поступают в суд, заявителю и противоположной стороне направляется уведомление о том, что его заявление исполнено и он может ознакомиться с документами. Доказательства подлежат хранению в суде в течение месяца, в этот срок заинтересованной стороне необходимо ознакомиться и изучить его. В дальнейшем суд сохраняет документы в целях использования сторонами в разбирательстве. В соответствии с нормами ст. 132-7 JCCP⁴²⁵, заинтересованная сторона (как истец, так и ответчик) вправе обратиться с ходатайством к секретарю об ознакомлении, копировании документа, выдаче копии, стенограммы протокола либо о выдаче справки об указанном производстве.

Кратко резюмируя все вышеизложенное, хочется отметить прогрессивные взгляды законодательного и правового научного сообщества Японии. Оставаясь верными своим традициям, продолжая вектор наследия континентальной системы права, они сумели внедрить институт досудебного раскрытия в национальный гражданский процесс, при этом они не пошли по пути слепого копирования, и необходимо отметить, что процедура досудебного раскрытия имеет свои отличительные особенности и гармонично вписана в структуру процесса в целом. Отметим, что JCCP не содержит термина «досудебное раскрытие», сама процедура именуется «производство по сбору доказательств до подачи иска». Япония, как и Германия, будучи страной континентальной системы права, также не стала отвергать необходимость законодательного урегулирования в рамках процессуального кодекса деятельности, которая лежит вне процесса, вне судопроизводства. Более того, понимая важность и необходимость обеспечения принудительной силой государства подобной процедуры, законодательно обеими странами вводится целый раздел по правовому регулированию этой досудебной процедуры, вплоть до

⁴²² Ibid, Art 132-8.

⁴²³ Ibid, Art 132-6.

⁴²⁴ Ibid, Art 132-9.

⁴²⁵ Ibid, Art 132-7.

определения подсудности заявления. Детальность регулирования обеспечивает защиту от необоснованных требований по раскрытию. Наблюдается двойная степень защиты от неправомерного истребования доказательств, так установлен довольно обширный перечень информации, которая не может являться объектом раскрытия, включая коммерческую тайну, либо тайну усыновления, кроме того лица, которые обладают «иммунитетом» перед дачей свидетельских показаний, также освобождены от обязанности по досудебному раскрытию. У суда активная роль в принятии решения, он имеет право самостоятельно отменить собственное решение. Тем не менее нельзя умалять значимость роли сторон, которым отводится право на отправку «предварительного уведомления», без которого невозможно возбуждение процедуры досудебного раскрытия. «Предварительное уведомление» выполняет несколько функций:

во-первых, с его помощью определяются потенциальные стороны: истец и ответчик;

во-вторых, оно служит своего рода временным маркером, поскольку с момента отправки уведомления начинается исчисление 4-месячного срока, установленного ЖССР;

в-третьих, он обеспечивает состязательность и равенство сторон, давая потенциальному ответчику возможность выдвинуть свои контраргументы;

в-четвертых, «предварительное уведомление» способствует мирному досудебному урегулированию спора;

в-пятых, «предварительное уведомление» является первым этапом в подготовке к судебному разбирательству;

в-шестых, оно служит своеобразным пропуском к процедуре досудебного раскрытия и в последующем в суд первой инстанции.

Можно проследить четкую взаимосвязь между «предварительным уведомлением» и досудебным раскрытием, досудебное раскрытие невозможно без «предварительного уведомления». Тем не менее не всегда будет требоваться процедура досудебного раскрытия после «предварительного уведомления». Иными словами, досудебная процедура раскрытия доказательств базируется на принципе диспозитивности гражданского процессуального права, это право потенциальной стороны, которая самостоятельно принимает решение о необходимости данного процессуального действия. Также досудебное раскрытие не всегда влечет за собой разбирательство в суде первой инстанции. Спорное правоотношение, по которому состоялось досудебное раскрытие, может привести к мирному урегулированию спора. В этой связи приведем точку зрения, согласно которой конфуцианство оказало значительное влияние на правосознание и правовую культуру японцев. Так в исследовании Дж.Х. Эллиот отмечается, что в сочетании с японскими социальными ценностями, правовая и политическая системы оказывали

существенное и, практически, непреодолимое воздействие на индивидуальное поведение граждан. Целью подобного воздействия являлось побуждение населения к решению собственных проблем без посредничества третьих лиц. Интеграция конфуцианства с его концепциями социальной иерархии и гармонии происходила не только на уровне государственной доктрины, но и распространялось и на частную жизнь. Принципы конфуцианства предписывали индивидууму служение вышестоящим, а обществу в целом было предписано поддержание социальной гармонии. Следуя этим принципам, индивидуумам надлежало решать свои проблемы автономно, избегая по мере своих возможностей судебных разбирательств, поддерживая гармонию и порядок в обществе. Разбирательства в суде неизменно вели к нарушению гармонии в обществе, защита своих прав в суде подразумевало на разоблачение недостатков другого индивида. В этой связи механизм досудебного мирного урегулирования получил свое широкое распространение. Поддержание социальной гармонии являлось основной целью, приоритет прав личности являлся второстепенной задачей. Акцент на решении конфликтов без судебного вмешательства, согласно автору, имеет значительные последствия и в современном обществе⁴²⁶. И с этим сложно не согласиться.

Прежде, чем приступить к изучению процедуры раскрытия на этапе судебного разбирательства остановимся на порядке разбирательства. Начало разбирательства ознаменовано всегда подачей иска. Иск должно соответствовать требованиям, установленным ЖСР, в частности должны быть указаны стороны, предмет и основание иска, формулировку исковых требований, кроме того, излагаются обстоятельства дела, доказательства, подтверждающие факты. Истец обязан приложить все сопутствующие доказательства к иску, а также квитанцию об уплате госпошлины. Уже на этом на этапе существует обязанность истца по указанию всех обстоятельств с приведением всех доказательств по делу. Копия иска вместе с повесткой подлежит вручению ответчику, ответственным за вручение является секретарь суда. Для доставки используется специальная почтовая служба, которая подтверждает факт вручения документов ответчику либо факт размещения извещения в почтовом отделении для ответчика. Если вручение вышеуказанными способами невозможно, иск отклоняется⁴²⁷. Ответчик, получивший иск и судебную повестку, должен представить письменный отзыв. Ответчик должен пояснить, признает он или отрицает факты, изложенные в иске. В случае отрицания фактов ответчик должен указать причину. Кроме того, письменный ответ должен содержать конкретные доказательства, подтверждающие его факты. Ответчик должен представить копии существенных

⁴²⁶ Elliott (n 385), 519.

⁴²⁷ *Outline of Civil Procedure in Japan* (n 398).

документальных доказательств вместе с письменным ответом. Таким образом ответчик несет равные обязательства с истцом, поскольку законодательно обязан предоставить доказательства, подтверждающие его доводы⁴²⁸.

Статья 147-2 JCCP⁴²⁹ закрепляет принцип справедливого и своевременного судебного разбирательства, к которому должны стремиться суд и стороны. В этих целях ст. 147-3⁴³⁰ предусматривается право суда в случаях, когда иск является сложным с большим содержанием доказательств либо осложнен другими обстоятельствами, после совместного обсуждения со сторонами, составить план судебного разбирательства. Главная цель: проведение судебного разбирательства без затягивания с вынесением справедливого решения. План, составляемый судом, должен обязательно содержать:

- сроки, согласно которым стороны должны подготовить и представить доказательства;
- сроки допроса свидетелей и самих сторон;
- предполагаемые сроки для устного слушания (главного судебного заседания) и вынесения решения.

Помимо этого, план может содержать указание на сроки представления доказательств по конкретному вопросу, а также любых иных сведений, имеющих значение с точки зрения запланированного разбирательства.

План может быть изменен или откорректирован судом с учетом мнения сторон или иных обстоятельств. В этом контексте выделяется первоочередная цель, заключающаяся в представлении и ознакомлении с доказательствами в ранних этапах судебного разбирательства, преимущественно на стадии подготовки дела. Особое внимание уделяется также установлению временных рамок. Для процедуры раскрытия это имеет существенное значение. Далее в соответствии с требованиями ст. 139 JCCP⁴³¹ суд назначает дату главного разбирательства. Отличительной особенностью гражданского процесса Японии является то, что истец вправе изменить или дополнить иск до начала предварительного слушания, при условии, что это не повлечет существенной задержки рассмотрения. Это представляется вполне логичным и закономерным, поскольку изменение или дополнение иска на главном судебном разбирательстве влечет порой кардинальное изменение и в самой структуре доказывания, как следствие будут представлены новые доказательства, часть из которых будет необходимо запрашивать. Все это в совокупности негативно отразится на сроках и качестве

⁴²⁸ Ibid.

⁴²⁹ Ibid, Art 147-2.

⁴³⁰ Ibid, Art 147-3.

⁴³¹ Ibid, Art 139.

рассмотрения дела. Подобный подход в японском гражданском процессе является недопустимым, по этой причине ограничение по изменению иска, закрепленное в кодексе, способствует эффективному отправлению правосудия без необоснованного затягивания разбирательства. Стороны должны представить утверждения и ходатайства об исследовании доказательств до окончания подготовки по вопросам и доказательствам, а если сторона представляет новое утверждение или ходатайствует об исследовании новых доказательств после подготовки, то по требованию другой стороны она должна объяснить причины задержки представления нового утверждения или ходатайства об исследовании новых доказательств. При отсутствии уважительных причин задержки новое утверждение и ходатайство об исследовании новых доказательств могут быть отклонены ⁴³². Подготовительное разбирательство проводится с целью подготовки к подготовке к будущему устному спору. Стороны обмениваются документами, такими как справки и копии документальных доказательств, которые будут исследоваться в дальнейшем, и представляют их суду в ходе подготовительного процесса посредством документов. Суд устанавливает срок представления таких справок и ходатайства об исследовании доказательств. Любая сторона во время подготовки в рамках ст. 163 JCCP ⁴³³, вправе обратиться к противоположной стороне с письменным запросом в отношении сведений, необходимых для подготовки к разбирательству или в отношении доказательств. При этом оппоненту устанавливается разумный срок для письменного ответа. Как отмечает М. Ёшидо целью этой процедуры является сбор информации для разбирательства, следовательно проведение его допустимо только на этапе подготовки, на самых ранних стадиях процесса. Как пример подобных запросов она приводит следующие: если иск связан с качеством продукции, то потерпевшая сторона может направить запрос о наличии аналогичных жалоб за определенный период. Либо, когда причинен вред по халатности медицинского персонала, могут быть запрошены имена медсестер, график дежурств и иные документы ⁴³⁴. Также, как и в случае с досудебным раскрытием, ст. 163 JCCP ⁴³⁵ содержит ограничения по подаче такого запроса:

- если запрос является размытым, без конкретизации;
- если запрос оскорбляет противоположную сторону или ущемляет ее право на свободный выбор ответа;
- если запрос дублирует предыдущий запрос;
- если запрос содержит требование выразить свое мнение;

⁴³² *Outline of Civil Procedure in Japan* (n 398).

⁴³³ JCCP (n 390) Art 163.

⁴³⁴ Yoshido (n 314) 168.

⁴³⁵ JCCP (n 390) Art 163.

- если запрос потребует от оппонента неоправданных расходов или времени;
- если запрос направлен на получение сведений, в отношении которых лицо может отказаться от дачи показаний в соответствии с положениями статьи 196 или статьи 197 JCCP⁴³⁶.

Подобные ограничения служат своего рода препятствием к «выуживанию информации», которого чрезмерно опасаются в Японии.

Касательно положений ст. 196 и ст. 197 JCCP⁴³⁷, то здесь можно отметить аналогию с привилегиями (освобождением от раскрытия) в англо-саксонском праве они были подробно рассмотрены при исследовании вопроса досудебного раскрытия в японском гражданском процессе.

Также немаловажным аспектом раскрытия является то, что на главное судебное разбирательство стороны обязаны явиться и подтвердить свои доводы доказательствами, в соответствии с заявленным на подготовке списком доказательств⁴³⁸. Тем самым исключается эффект «неожиданного сюрприза» в виде нового, неизученного доказательства.

Что касается вопроса ответственности за непредставление запрашиваемого доказательства (документа), то нормы ст. 224 JCCP⁴³⁹ предусматривают для стороны, которая уклонилась от приказа суда о раскрытии, процессуальную санкцию. Суд признает предположения стороны-оппонента, связанные с истребуемыми доказательствами, верными. То есть они будут истолкованы в пользу стороны-оппонента. Эта норма применима также в случаях, когда сторона допустила утерю, порчу истребуемого для раскрытия доказательства. Эта мера ответственности направлена на восстановление справедливости в отношениях между двумя сторонами, а также призвана обеспечить надлежащее уважение к приказам суда⁴⁴⁰. Ст. 225 JCCP⁴⁴¹ в отношении третьих лиц, которые уклоняются от раскрытия и представления доказательства, предусматривает штраф в размере не более 200 000 иен. Исходя из содержания этой нормы можно сделать вывод, что субъектами раскрытия на этапе судебного разбирательства могут быть любые иные лица, в отношении которых суд вынес приказ с установлением обязанности по раскрытию доказательства, находящегося в его владении. Помимо этого, установление материальной ответственности для третьего лица за непредоставление доказательства является оправданной ввиду того,

⁴³⁶ Ibid, Art 196-197.

⁴³⁷ Ibid.

⁴³⁸ *Outline of Civil Procedure in Japan* (n 398).

⁴³⁹ JCCP (n 390) Art 224.

⁴⁴⁰ Yoshido (n 314) 192.

⁴⁴¹ JCCP (n 390) Art 225.

что у третьего лица может отсутствовать процессуальный интерес в исходе дела.

Если обратиться к объекту раскрытия, то исследователи и законодатели Японии едины во мнении, что в первую очередь это письменные доказательства, кроме этого, к ним относят аудио- и видеозаписи, рисунки и фотографии, информация на цифровых носителях. Принцип равенства сторон выражается в том, чтобы стороны имели возможность ознакомиться с документом и прокомментировать его⁴⁴².

Справедливым является замечание М. Ёшидо о том, что вначале реформы законодательная власть стремилась максимально перенять американскую модель раскрытия доказательств. Однако, постепенно эта тенденция была нивелирована. Как результат: в Японии создана эксклюзивная система раскрытия, которая объединяет сильные стороны американского раскрытия при сохранении немецкого начала в гражданском процессе. Тем не менее, ученый не отрицает наличие проблемных вопросов в современном правовом регулировании раскрытия в Японии, и выражает надежду на дальнейшее усовершенствование процедуры⁴⁴³.

Если говорить о судебной практике, то С.П. Вагнильд (С. Р. Wagnild) в своем исследовании приводит кейсы, связанные с раскрытием доказательств:

- в деле, связанном с халатностью медицинских работников, Верховный суд Токио обязал предоставить отчеты об инцидентах в данной медицинской организации (15 июля 2003 г.)
- в споре об интеллектуальной собственности Верховный суд по правам интеллектуальной собственности признал обязательным раскрытие переписки по предмету спора (8 августа 2016);
- Верховный суд Осаки обязал раскрыть отчеты о рабочих часах работников в трудовом споре (18 июля 2013 г.);
- Верховный суд Токио ограничил запрашиваемую информацию, отказав в требовании о раскрытии финансового отчета компании (29 октября 2019 г.)⁴⁴⁴.

О проблематике отказа от заимствования процедуры раскрытия достаточно емко высказывается К. Хуанг. У него вызывает опасение то, с какой непринужденностью страны континентальной системы права отказываются от внедрения раскрытия доказательств. Автор приходит к выводу, что последствия отсутствия раскрытия доказательств настолько печальны и неотвратимы, что нельзя допустить, чтобы страны континентальной системы права продолжали их игнорировать. Компенсация отсутствия института раскрытия доказательств должна

⁴⁴² Yoshido (n 314) 179.

⁴⁴³ Ibid, 196.

⁴⁴⁴ Craig P Wagnild, 'Civil Law Discovery in Japan: A Comparison of Japanese and U.S. Methods of Evidence Collection in Civil Litigation' (2002) 3 *Asian-Pac Law & Policy J* 1, 3.

выражаться в реализации на законодательном уровне определенных программ или стратегий, с целью обеспечения сторонам возможностей по сбору доказательств и облегчения в определенной степени бремени доказывания. Он приводит Японию в качестве примера, поскольку глубоко убежден, что ее опыт идеален для стран континентальной системы права в отношении заимствования процедуры раскрытия доказательств. Свой выбор он обуславливает тремя факторами: «Во-первых, Япония является одной из ведущих юрисдикций в мире, и уровень развития ее гражданского судопроизводства очень высок. Во-вторых, японский гражданский процесс в значительной степени сформировался под влиянием как немецкого, так и американского гражданского процесса и очень восприимчив к двум принципиально различным способам мышления. Это обстоятельство дает возможность двум системам с противоречивым отношением и политикой в отношении раскрытия доказательств конкурировать друг с другом в Японии. В результате разработанные в Японии теории и практики представляют собой богатый материал для отражения и учета конкурирующей политики в этой области. В-третьих, что особенно важно, Япония, являясь страной романо-германской правовой семьи, в своем новом Гражданском процессуальном кодексе 1996 года пошла по пути внедрения раскрытия из общей системы права. Этот опыт является новаторским. Таким образом, опыт Японии предоставляет бесценные данные для исследований по данной тематике»⁴⁴⁵.

К. Хуанг отмечает, что путь к этому внедрению не был простым для Японии. Это было обусловлено тем, что до введения нового Гражданского процессуального кодекса, Япония позиционировала себя, как страну в гражданском процессе которой отсутствует раскрытие, однако имеется ряд механизмов по устранению подобного пробела в правовой системе. К примеру, предлагалось сократить бремя доказывания стороны, у которой не было доступа к доказательствам либо к необходимой информации. Но предлагаемая замена не справилась с основной задачей, и адекватного замещения раскрытию доказательств, к сожалению, не было найдено. Тем не менее положительным аспектом подобного неудачного опыта с подменой института раскрытия на альтернативные стратегии привело к тому, что сразу стала очевидной бесполезность подобного рода замен. Выводы были сделаны незамедлительно, и государство в лице уполномоченных органов пришло к заключению, что более рациональным решением представляется введение раскрытия с ее возможностями для сторон по сбору доказательств⁴⁴⁶. Полагаем, что вышеприведенный посыл исследователя К.Хуанга в определенной мере адресован и Казахстану. Поскольку, будучи страной

⁴⁴⁵ Kuo-Chang Huang, *Introducing Discovery into Civil Law* (Carolina Academic Press 2003) xxx.

⁴⁴⁶ Ibid.

континентальной системы права, которая предпринимает попытки частичного внедрения процедуры раскрытия доказательств, все же остаемся верными устоявшейся тактике защиты «козырь в рукаве» и имеем довольно большое количество противников данной процедуры. Между тем, опыт Японии демонстрирует возможность внедрения и обеспечения функционирования структурного элемента общей системы права с определенной адаптацией под социально-культурные особенности правовой культуры страны.

Выводы по разделу II

Опыт зарубежных стран в контексте правового регулирования и имплементации очень важен для настоящего исследования, поскольку сравнительный анализ позволяет понять, что институт раскрытия доказательств:

- в исконной системе права не лишен недостатков, и в этой связи продолжает эволюционировать и совершенствоваться, оставаясь отличительным «ядром» англо-саксонского процесса;
- такие страны континентальной системы права как Япония и Германия могут служить примером адаптивного заимствования института раскрытия и досудебного раскрытия в отечественный гражданский процесс.

Англия и ее современное правовое регулирование процедуры раскрытия позволяет отметить несколько особенностей важных для совершенствования процедуры раскрытия доказательств в гражданском процессе Казахстана:

- раскрытие имеет свою историю и его зарождение и развитие рассматривается в тесной связи с существованием судов права справедливости и канцлерских судов;
- процедура раскрытия подвергалась реформированию ввиду ее затратности и затянутости, однако ученые склонны предполагать, что определенные недостатки процедуры продолжают сохраняться;
- по коммерческим искам и искам по праву собственности имеются отдельные правила регулирования раскрытия с более детальной регламентацией данной процедуры;
- ввиду развития научно-технического прогресса, такой вид раскрытия как электронный интенсивно развивается, данный вид исследования находится в фокусе научных изысканий в странах общей системы права;
- уровень цифровизации позволяет упростить процедуру раскрытия путем использования искусственного интеллекта и электронных сервисов;

- досудебный протокол в Англии не является структурным элементом раскрытия, раскрытые документы не оформляются досудебным протоколом.

Данные выводы могут помочь в формировании рекомендаций по совершенствованию правового регулирования раскрытия доказательств.

Что касается Германии, то проблематика по внедрению раскрытия в процессуальное законодательство этой страны остается актуальной. По мнению немецких ученых, гражданский процесс Германии давно перестал быть «инквизиционным», ему присущи черты состязательного процесса с активной ролью суда. Успешная имплементация любого английского правового института в немецкое законодательство требует повышения информированности в данном вопросе судей, администраторов судов, лиц, содействующих отправлению правосудия, представителей профессионального юридического сообщества⁴⁴⁷. Открытым остается вопрос эффективности заимствования, поскольку в реалиях одной правовой системы институт может быть эффективным, а в другой не работать совсем⁴⁴⁸. Германия и Казахстан обладают схожим порядком осуществления гражданского судопроизводства, основные направления и принципы совпадают, при этом наблюдаются различные подходы к процессу доказывания⁴⁴⁹. Принимая это во внимание, можно предположить, что опыт ФРГ по правовому регулированию процедуры получения независимых доказательств будет полезен в контексте совершенствования процедуры раскрытия в Республике Казахстан.

Таким образом, подводя итог данного раздела, можно заключить, что гражданский процесс в Германии обладает собственной системой сбора и получения информации. Процедуры представления доказательств по § 142⁴⁵⁰ и получения независимых доказательств по разделу 12 ZPO⁴⁵¹ имеют схожие черты с досудебным раскрытием и раскрытием на этапе судебного разбирательства. Однако, немецкие процессуалисты отрицают наличие процедуры раскрытия доказательств в немецком законодательстве, ссылаясь на необходимость её дальнейшего совершенствования. Тем не менее, процедуры ознакомления с доказательствами представляют интерес, независимо от того, признаются ли они немецким правом в качестве раскрытия доказательств. Опыт Германии показывает, что нет ничего

⁴⁴⁷ Zuckerman (n 313) 19.

⁴⁴⁸ Ibid, 8.

⁴⁴⁹ Герхард Шнитгер, «Утверждение и доказывание. Замечания к исследованию доказательств по немецкому и казахстанскому гражданскому процессуальному праву» // *Материалы совместных региональных семинаров Верховного суда Республики Казахстан и Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ) по вопросам гражданского права и гражданского процесса* (Шымкент, 2010) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30857115 доступ получен 25 июля 2025.

⁴⁵⁰ ZPO (n 322), § 142.

⁴⁵¹ Ibid, Titel 12.

предосудительного во введении процедур, которые существуют вне процесса, но способствуют защите и восстановлению нарушенных прав и свобод граждан и юридических лиц. Ещё один аспект заключается в том, что Германия идёт своим путем, внедряя лучшие практики других стран в рамках принципов гражданского процесса. Это свидетельствует о взвешенном подходе к традициям континентального права и стремлении к улучшению качества правосудия.

Опыт Японии представляет интерес с той точки зрения, что первоначальная модель гражданского процессуального кодекса была заимствована полностью у Германии, тем не менее культурные и правовые традиции страны оказывали свое непосредственное влияние на его развитие и становление. Согласно принципам конфуцианства, любое судебное разбирательство ведет к нарушению гармонии, поэтому приветствуется мирное урегулирование споров и институт схожий с досудебным раскрытием является одним из способов его достижения. ЖСР не содержит термина «досудебное раскрытие», сама процедура именуется «производство по сбору доказательств до подачи иска». Япония, как и Германия, будучи страной континентальной системы права, также не стала отвергать необходимость законодательного урегулирования в рамках процессуального кодекса деятельности, которая лежит вне процесса, вне судопроизводства. Более того, понимая важность и необходимость обеспечения принудительной силой государства подобной процедуры, законодательно обеими странами вводится целый раздел по правовому регулированию этой досудебной процедуры, вплоть до определения подсудности заявления. Детальность регулирования обеспечивает защиту от необоснованных требований по раскрытию. Япония являет собой пример страны, имеющей первоначально континентальное судостроительство, с последующей активной рецепцией институтов англо-американского права, умудрившейся органично вплести собственные правовые традиции в «пестрый гобелен» своей системы права⁴⁵². Опыт Японии идеален для стран континентальной системы права в отношении заимствования процедуры раскрытия доказательств. В этой связи, полагаем, что подход Японии к гармоничному заимствованию досудебного раскрытия также может послужить наглядным примером для дальнейшего улучшения правового регулирования процедуры раскрытия доказательств.

⁴⁵² Айжан Сатаева, «О некоторых проблемах заимствования процедуры раскрытия доказательств в гражданский процесс Республики Казахстан» // *Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Законотворчество и правовая информация: достижения и перспективы»* (Астана, 29 сентября 2024 г.) 223.

3 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

3.1 Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики раскрытия доказательств в Республике Казахстан

Настоящее исследование не имеет своей целью убеждение научного сообщества о необходимости внедрения института раскрытия доказательств в отечественный гражданский процесс ввиду того, что частичное внедрение элементов процедуры раскрытия в нормы гражданского процессуального права уже состоялось. В конце 2021 года посредством норм Закона Республики Казахстан от 20 декабря 2021 года № 84-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства и развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров»⁴⁵³ в текст ГПК РК были внесены положения, касающиеся процедуры раскрытия доказательств:

«7) в статье 73:

абзац первый части первой изложить в следующей редакции:

«1. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле, суду первой инстанции при принятии иска с составлением ими досудебного протокола, в котором отражаются действия сторон и других лиц, участвующих в деле, по раскрытию, представлению и обмену доказательствами, на которые они намерены ссылаться как на основание своих требований или возражений и которыми они намерены воспользоваться в случае рассмотрения дела в суде.»;

часть вторую после слова «раскрыты» дополнить словами «и отражены в досудебном протоколе»;

Нельзя не отметить, что мнения теоретиков в отношении заимствования элементов права разошлись и носят диаметрально противоположный характер, часть из них относится положительно к подобного рода заимствованиям⁴⁵⁴, другие категорично настроены против⁴⁵⁵, и в этой полемике нельзя не выделить ученых, которые допускают некоторую возможность дифференцированной имплементации английского права, осуществляемую с крайней осторожностью⁴⁵⁶. Для полноты исследования приведем результаты социологического опроса среди практикующих юристов, на вопрос «Как

⁴⁵³ Закон РК 'О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства и развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров' (п 3).

⁴⁵⁴ Калдыбаев (п 160).

⁴⁵⁵ Шайкенов (п 156).

⁴⁵⁶ Сулейменов (п 20).

вы относитесь к восприятию опыта Англии и США в гражданский процесс Республики Казахстан?» (см. Приложение Б) из 101 ответивших отрицательно отнеслись 13,9 %, положительно отнеслось 23,8 %, количество увидевших больше положительного от восприятия опыта Англии и США составило около 28,7 %, в то же время склонившихся к позиции «скорее отрицательно» составило 9,9 %. Интерес представляет тот факт, что нейтрально отнеслось порядка 23,8 % (см. Рисунок 4)⁴⁵⁷.

Как вы относитесь к восприятию опыта Англии или США в гражданский процесс Республики Казахстан:
101 ответ

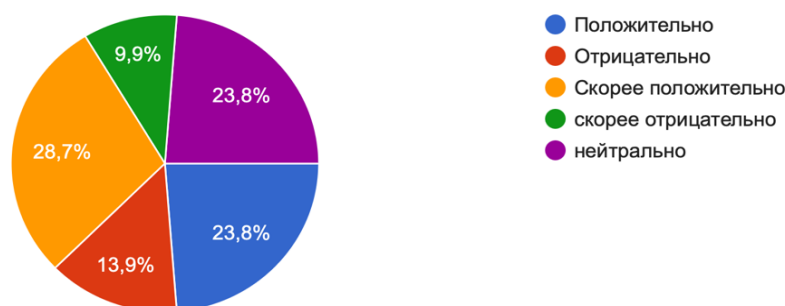

Рисунок – 5. Данные ответов на вопрос «Как вы относитесь к восприятию опыта Англии и США в гражданский процесс Республики Казахстан?» из социологического опроса, количество ответов – 101.

Учитывая определенную погрешность исследования, нельзя не отметить, что к восприятию опыта Англии и США в гражданский процесс Казахстана представители из числа юристов относятся скорее положительно, чем отрицательно и внушительное количество лиц, которые относятся к этому нейтрально.

В рамках данного исследования можно выдвинуть предположения о том, что послужило причиной для имплементации института раскрытия доказательств в усеченном формате. На самом деле существует множество предпосылок и факторов, которые могли оказать определенное влияние на заимствование раскрытия в гражданское судопроизводство Республики Казахстан. Ниже будут приведены те, которые на наш взгляд являются значимыми. Опять же мы не можем утверждать, что список исчерпывающий и изменению не подлежит. Тем не менее для всех ярых сторонников идеи о чистоте национального права, основанного на континентальном праве, необходимо отметить, что континентальное право не являлось исконным правом казахов и инквизиционный процесс был чужд

⁴⁵⁷Результаты социологического опроса по теме "Раскрытие доказательств в гражданском процессе" (п 4).

казахской системе правосудия. Как было отмечено в первой главе, рецепция права может быть добровольной и принудительной. Принудительная в свою очередь может быть оккупационной и колониальной, при которой страна-метрополия насаждает свою систему права местному населению, как «отсталому», «примитивному» народу⁴⁵⁸. Принадлежность к континентальному праву была насаждена Казахстану после присоединения к Российской империи. После приобретения независимости учеными был проделан колоссальный объем работы по возврату «доброе имени» институту биев в Казахстане. В их числе труды великого ученого, академика С.З. Зиманова об уникальности судебной системы казахов⁴⁵⁹. Согласно монументальному исследованию, судопроизводство в казахской степи отличалось скоростью, прозрачностью и гибкостью. Само оно и его формы были просты и понятны казахскому обществу. Досудебной подготовке и начальному ритуалу суда отводилось важное значение, поскольку они способствовали устранению недоверия к суду. Бием мог быть лишь тот человек, чей авторитет и беспристрастие не вызывало сомнения⁴⁶⁰. Центральным элементом судебного разбирательства было доказывание. Состязательность выражалась в состязании сторон в доказательном красноречии и остроумии, которое основывалось на исторических параллелях и прецедентах со ссылкой на авторитеты прошлых веков. Гласность и открытость суда подтверждается присутствием большого количества людей во время разбирательства, начиная с любопытствующих и заканчивая другими известными биями с разных родов и регионов⁴⁶¹. Приведены слова ученого Л.А. Словохотова, согласно которым суды биев, оставшиеся функционировать в условиях русской колонизации, были понятны и близки простому народу, были гласными и носили не обвинительный, а состязательный характер⁴⁶².

Тем самым подтверждается тот факт, что исконное судопроизводство казахов никогда не относилось к «инквизиционному» процессу, более того обладало такими чертами как гласность, устность, состязательность, которые присущи английскому состязательному процессу. И неизвестно, как и каким образом происходило бы дальнейшее развитие права и судопроизводства, если бы не произошло присоединение к России. Тем не менее нельзя отрицать тот факт, что есть некие общие черты между гражданским процессом в Англии и судопроизводством, осуществляемом биями. О том, что у

⁴⁵⁸ Виктор Нездемковский, *Рецепция как фактор преемственности права: историко-теоретический аспект* // *Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук* №1, 20 февраля 2014 г., с. 84–89. Доступно по ссылке: <http://nblib.library.kz/elib/library.kz/journal/Nezdemkovski0512.pdf> доступ получен 25 июля 2025 г.

⁴⁵⁹ Зиманов (п 25) 77.

⁴⁶⁰ Ibid, 76.

⁴⁶¹ Зиманов (п 25) 77.

⁴⁶² Ibid, 83.

«Туманного Альбиона» и «Великой Степи», несмотря на их географическую отдаленность, есть нечто общее в праве отмечает в своих трудах Н.С. Ешниязов⁴⁶³. К примеру, он отмечает, что до определенного времени английским судьям и биям для отправления правосудия было достаточно практических навыков, специальное университетское образование не требовалось, обеим правовым системам был присущ дуализм права и справедливости, а также приоритетность прецедента перед кодификацией. Идея о том, что, будучи близким по духу казахскому обычному праву общее право не только понятно, но даже присуще правосознанию нашего народа, представляется неким переосмыслением наших исконных правовых ценностей в контексте сближения с английским правом⁴⁶⁴. Резюмируя все вышеизложенное, хочется акцентировать внимание, что такие факторы как исторический и культурный опыт нации играют определенную роль в процессе имплементации зарубежных норм. В контексте данной мысли, отрадно, что не забылось существование суда биев, что он не был стерт из памяти как «постыдный пережиток феодального общества» и Казахстан переживает ренессанс своей самобытности, своего наследия в том, числе и в правовой культуре. Рецепция английских норм права не представляется как нечто, вызывающее отторжение, напротив, возможно, где-то на генетическом уровне, общество готово воспринять те принципы, которые, когда-то были присущи и казахскому суду биев. Отсюда следует, что восприятие принципов судопроизводства общего права, включая процедуру раскрытия, можно рассматривать не в фокусе механического переноса, а как возвращение к исконным правовым ориентирам, которые глубоко укоренены в правовой культуре народа.

Продолжая размышления по поводу причин, способствовавших восприятию английского опыта в национальном судопроизводстве, нельзя не упомянуть о постоянном стремлении Казахстана к привлечению иностранных инвесторов. Для этого руководство страны решилось на беспрецедентный шаг по созданию в 2016 году Международного финансового центра «Астана» с юрисдикцией, основанной на нормах английского права. Как показывает сложившаяся геополитическая обстановка, это решение носило дальновидный и стратегический характер, и если в 2015 году объем инвестиций составлял 15 368 млн долларов США, то за 2022 год этот показатель увеличился до рекордной суммы в размере 28 012 млн долларов США⁴⁶⁵. Политика привлечения инвесторов не могла быть реализована без соответствующего правового регулятора, поскольку наличие

⁴⁶³ Ешниязов (п 21) 87.

⁴⁶⁴ Ibid, 87.

⁴⁶⁵ *Казахстан привлёк рекордный объём прямых иностранных инвестиций — \$28 млрд в 2022 году* // Сайт Премьер-министра Республики Казахстан <https://primeminister.kz/ru/news/kazakhstan-privlek-rekordnyy-obem-pryamykh-inostrannykh-investitsiy-23663> доступ получен 25 июля 2025.

юрисдикции, основанной на нормах английского права, служит дополнительной гарантией, обеспечивающей защищенность прав инвестора, в том числе и по таким моментам, как национализация и конфискация без компенсации имущества. По мнению действующего Президента, потенциал Суда МФЦА подлежит полному раскрытию не только в целях создания благоприятного инвестиционного климата, но и разрешения инвестиционных споров, поскольку справедливая и беспристрастная судебная система представляет собой базис построения сильной экономики⁴⁶⁶. Интересна точка зрения М.К. Сулейменова, который отмечает, что Казахстан будучи страной с ярко выраженной принадлежностью к континентальному праву в настоящий момент имеет «четко-очерченную территорию анклава», которая подчиняется исключительно нормам общего права. По причине этого, по мнению ученого, Казахстан следует относить к государствам со смешанной юрисдикцией⁴⁶⁷. Продолжая идею о существовании в центре страны континентальной системы права территории, подчиняющейся общему праву. Отметим, что процедура раскрытия доказательств существовала и функционировала на территории МФЦА задолго до попытки ее внедрения в национальное законодательство. Ввиду того, что раскрытие доказательств в Суде МФЦА довольно детально урегулировано, имеет смысл уделить следующий раздел в настоящем исследовании.

Нельзя не признать тот факт, что большинство реформ в казахстанском законодательстве происходит после нововведений в праве Российской Федерации. Внедрение процедуры раскрытия не стало исключением. Так попытка заимствования в ГПК РФ состоялась несколькими годами ранее, если быть точнее 28 ноября 2018 года в Федеральном законе от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» было указано о дополнении нормы ст. 56 ГПК РФ частью третьей, которая гласит: *«Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом»*⁴⁶⁸. А.Д. Лозовицкая отмечает, что

⁴⁶⁶ Касым Жомарт Токаев принял участие во внеочередном заседании Совета иностранных инвесторов // Сайт Президента Республики Казахстан (Ак Орда) <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-vo-vneocherednoy-vstreche-soveta-inostrannykh-investorov-2212529> доступ получен 25 июля 2025.

⁴⁶⁷ Сулейменов М.К., *Гражданское право Республики Казахстан: 30 лет развития // 30 лет независимости, благополучия и единства: правовые аспекты: Материалы международной научно-практической конференции (26 ноября 2021 года), посвященной 30-летию независимости Республики Казахстан* (Нұр-Сұлтан: Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты ШЖК РМК, 2022) 159.

⁴⁶⁸ *Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, 4 декабря 2018 г.* <https://rg.ru/documents/2018/12/04/izmeneniya-dok.html> доступ получен 25 июля 2025.

данное нововведение явилось фактически полным воспроизведением нормы ч. 3 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ⁴⁶⁹. Последует ли дальнейшее совершенствование процедуры правового регулирования раскрытия доказательств в соседнем государстве неизвестно. Справедливости ради необходимо отметить, что объем правового регулирования раскрытия доказательств в Казахстане несколько шире нежели в Российской Федерации, поскольку помимо раскрытия в статье упоминается о «досудебном протоколе» в качестве документа, посредством которого надлежит оформить раскрытые доказательства. На проблематике данного заимствования внимание будет акцентировано ниже.

Возвращаясь к причинам, которые в той или иной мере могли повлиять на процесс заимствования института раскрытия, нельзя не обратить внимание на переломный момент во всех сферах деятельности, в том числе и в судопроизводстве, – пандемия коронавирусной инфекции. Исторически беспрецедентный, одномоментный перевод всех судебных разбирательств по стране на дистанционный формат в условиях режима чрезвычайной ситуации, объявленной из-за пандемии коронавируса в апреле 2020 года, внес свои коррективы в порядок ведения гражданского процесса ⁴⁷⁰. Существующая электронная платформа «Судебный кабинет» и функция групповых видеозвонков через мессенджер «Whatsapp» позволило перевести суды всех инстанций в онлайн-формат. Необходимо отметить, что уровень цифровизации предоставляемых государственных услуг, развитая система онлайн-банкинга способствовали подобному быстрому переходу, это послужило достаточной основой для смены векового формата судопроизводства. Цифровизация, как мера, предпринимаемая государством, делегирует индивидуумам часть ответственности, которую они несут, совершая те или иные действия посредством электронных сервисов, тем самым повышая уровень доверия государства к каждому отдельно взятому гражданину. Подобная политика государства приносит положительные результаты, один из них выход на новый уровень доверия в правоотношениях суда и сторон. Если ранее, для допуска к участию в процессе, требовалось предъявление оригинала документа, удостоверяющего личность на обозрение судье, то современные реалии таковы, что достаточно отправки электронной версии документа через мессенджер секретарю заседания. Но, нельзя не отметить, что некоторые процессуальные действия, которые легко и одномоментно совершались в зале судебного заседания, при переходе на дистанционный формат требовали дополнительного времени. Не

⁴⁶⁹ Лозовицкая (п 56) 12.

⁴⁷⁰ *В Казахстане суды полностью перешли на дистанционный формат заседаний* // Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан <https://sud.gov.kz/rus/massmedia/v-kazahstane-sudy-polnostyu-pereshli-na-distancionnyy-format-zasedaniy-sudi-pri-etom-po> доступ получен 25 июля 2025.

вдаваясь в детали других процессуальных действий, обратимся к процедуре представления доказательств. На момент перехода судопроизводства в онлайн-формат функция ознакомления с материалами дела в электронном сервисе «Судебный кабинет» отсутствовала, данная услуга стала доступна в сентябре 2023 года⁴⁷¹. В условиях дистанционного гражданского судопроизводства процесс ознакомления сторон с доказательственной базой фактически осуществлялся в следующем порядке:

- истец направлял отсканированные копии письменных доказательств через сервис «Судебный кабинет» одновременно с подачей иска. Аудио- и видеозаписи требовали отдельной передачи на материальном носителе через канцелярию суда;
- секретарь суда уведомлял ответчика об иске и направлял копию заявления, как правило через мессенджер;
- для получения доступа к доказательствам оппонента требовалось самостоятельное личное обращение к секретарю суда, который направлял имеющиеся документы по делу по электронной почте (передача документов могла занимать несколько дней);
- при заявлении новых доказательств в ходе судебного заседания оппонент не имел фактической возможности ознакомиться с заявленными доказательствами немедленно, а также проверить подлинность представленных копий. Необходимо отметить, что суды практически не истребуют оригиналы для сверки с начала пандемии;
- ознакомление с вновь представленными документами занимало определенное время и требовало подготовки ответов или контраргументов к представленным доказательствам.

Подобное положение вещей не совсем удовлетворяло ни стороны, ни судей, но хочется отметить, что представление доказательств до введения нормы о раскрытии осуществлялось сторонами вплоть до прений, и даже в суде апелляционной инстанции. Подобное отсутствует не только в странах общего права, но и странах континентального права. К примеру, во Франции стороны обязаны оказывать содействие суду в вопросах доказывания, а ознакомление оппонента с представляемыми доказательствами на этапе подготовки является прямой обязанностью стороны⁴⁷². Если сторона нарушает данное требование, то суд устанавливает сроки и условия ознакомления с доказательствами, за несоблюдение которых налагается штраф. Суд имеет право не принимать во внимание доказательства, которые не были представлены своевременно, в установленный срок на этапе

⁴⁷¹ В судебном кабинете запустили ознакомление по гражданским и административным делам // ProSud.kz <https://prosud.kz/news/v-sudebnom-kabinete-zapustili-oznakomlenie-po-grazhdanskim-i-administrativnym-delam/> доступ получен 25 июля 2025.

⁴⁷² Кулакова (n 43) 68.

подготовки к слушанию⁴⁷³. В Германии также есть требование по представлению доказательств в установленный срок для подготовки, нарушение данного требования влечет отказ в принятии. Позднее представление возможно только лишь при наличии уважительных причин, которые также требуют подтверждения просрочившей стороной⁴⁷⁴. Такое же право есть у суда Японии, если позднее представление доказательств осуществлено слишком поздно либо влечет затягивание процесса⁴⁷⁵.

Однако, в отечественном гражданском процессе тактика защиты интересов доверителей строилась и продолжает строиться на принципе «припрятанного козыря в рукаве», когда главное или значимое доказательство не раскрывается стороной до самого последнего момента, с целью заставить оппонента врасплох, с отсутствием возможности приведения контраргумента. Еще в 1913 году Е.В. Васьковский в своих трудах отмечает в качестве негативного момента право стороны приводить новые доказательства вплоть до момента вынесения решения, что дает основание для умышленного затягивания процесса⁴⁷⁶. Результаты опроса, проведенного в рамках исследования, демонстрируют ситуацию, когда рассмотрение дела откладывалось по причине представления нового доказательства во время разбирательства (см. Приложение Б). 73,5 % из 102 ответивших подтвердили, что в их практике это встречалось⁴⁷⁷.

Имелись ли в Вашей практике случаи, когда Вы либо Ваш оппонент представляли доказательства на этапе главного судебного ра...трение дела по этой причине откладывалось?

102 ответа

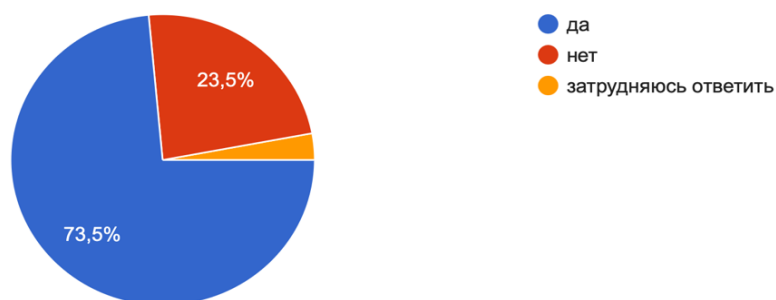

Рисунок – 6. Данные ответов на вопрос «Имелись ли в Вашей практике случаи, когда Вы либо Ваш оппонент представляли доказательства на этапе главного судебного разбирательства (далее ГСР) и рассмотрение дела по этой причине

⁴⁷³ Кодекс гражданского судопроизводства Франции (*Code de procédure civile*), *ст.ст.15,135, 145*.

⁴⁷⁴ ZPO (n 322) §§ 296, 296а.

⁴⁷⁵ JCCP (n 390) Art 132-2.

⁴⁷⁶ Треушников (n 8) 268.

⁴⁷⁷ 'Результаты социологического опроса по теме "Раскрытие доказательств в гражданском процессе"' (п 4).

откладывалось?» из социологического опроса, количество ответов – 102.

Приведем пример из судебной практики, когда тактика умышленного затягивания процесса реализовывалась стороной ответчика через представление новых доказательств вплоть до прений сторон.

Истец гражданин К., являвшийся одним из участников ТОО «А», 11 марта 2021 года подал иск к данному товариществу о признании недействительным решения общего собрания участников товарищества в связи с фальсификацией его подписи на протоколе общего собрания. Указанный протокол содержал в себе решение общего собрания о смене исполнительного органа – Директора ТОО «А». Истец утверждал, что о проведении общего собрания он не был уведомлен, участие в принятии решения он не принимал, подпись в протоколе не ставил, более того в момент подписания протокола находился в полете из Алматы в Астану, что подтверждалось посадочным талоном. Информацию о смене Директора он узнал после публикации статьи в СМИ. Следовательно, подпись на протоколе ему не принадлежала, и с решением собрания он был не согласен.

Несмотря на наличие доказательств, включая заключение специалиста и посадочного талона, судебное разбирательство длилось 9 месяцев. При этом адвокат истца применил «тактику припрятанного козыря», которая заключалась в том, чтобы не прикладывать самое главное доказательство – посадочный талон в надежде, что оппоненты предоставят недостоверные сведения. Однако, расчет не был оправдан, поскольку ответчики выбрали тактику затягивания процесса, заявив о несоблюдении досудебного порядка урегулирования спора. Суд не стал вникать в суть требований и определением от 28 апреля 2021 оставил иск без рассмотрения⁴⁷⁸.

Определение было обжаловано стороной истца в апелляционную коллегию по гражданским делам суда г. Астаны. Постановлением апелляционной коллегии №7199-21-00-2а/9946 определение было отменено, дело было направлено на рассмотрение⁴⁷⁹.

Ввиду увольнения прежнего судьи дело было направлено новому судье. Сторона истца незамедлительно представила авиабилет и посадочный талон в качестве доказательств, поскольку ранее предпринятая тактика «припрятанного козыря» не принесла должного

⁴⁷⁸ Определение Специализированного межрайонного экономического суда г. Астаны от 28 апреля 2021 года по делу № 7119-21-00-2/2705 // СудКабинет — Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml?lawsuitId=7119-21-00-2/2705> (доступ возможен после авторизации через ЭЦП), доступ получен 25 июля 2025 года.

⁴⁷⁹ Определение судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 15 июня 2021 года по делу № 7199-21-00-2а/4530 // СудКабинет — Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml?lawsuitId=7199-21-00-2а/4530> (доступ возможен после авторизации через ЭЦП), доступ получен 25 июля 2025 года.

результата. Однако, оппоненты продолжили тактику затягивания процесса путем предоставления новых, ранее не заявленных доказательств вплоть до прений. Судебные заседания проводились онлайн, посредством видеозвонка, в конце каждого видеозвонка сторона Ответчика заявляла новые доказательства, которые не имели прямого отношения к предмету спора. Изучение вновь представленных доказательств и подготовка отзыва по каждому из них требовало времени. В итоге было проведено 4 заседания. Учитывая предмет спора и наличие достаточной доказательственной базы, указанное количество заседаний является довольно высоким. Решение суда первой инстанции было вынесено в пользу истца 30 сентября 2021 года⁴⁸⁰. Тем не менее, сторона ответчика обжаловала решение, в конечном итоге решение вступило в законную силу 23 декабря 2021 года, в общей сложности с момента подачи иска и до вступления решения в законную силу прошло порядка 9 месяцев, за это время стороной ответчика были проведены другие общие собрания без участия истца, поданы иски в отношении истца и бывшего директора, поданы ходатайства в Верховный суд. Иными словами, пока истец добивался справедливого решения суда, ответчики затягивали процесс с целью «рейдерского захвата» бизнеса истца, их вина была доказана в последующем в рамках уголовного судопроизводства⁴⁸¹.

Все вышеизложенное подтверждает, что тактика затягивания процесса реализуется в том числе и за счет представления новых доказательств. И даже после введения правила о раскрытии доказательств, суды не спешат отказывать сторонам во время разбирательства в представлении новых доказательств, поскольку это может быть чревато в последующем отменой судебного акта. Поэтому доказательства в большинстве своем продолжают приниматься и после завершения подготовки к разбирательству.

Обращаясь к респондентам проведенного социологического опроса с вопросом следующего характера «Ввиду проведения заседаний в дистанционном формате на ваш взгляд раскрытие всех доказательств на этапе подготовки» 39% ответили, что облегчило бы сторонам и суду проведение онлайн-заседания, 36 % высказало мнение, что это обеспечило бы экономию времени и 25 % респондентов ответили, что никак раскрытие доказательств не повлияло бы на ход рассмотрения⁴⁸² (см. Приложение Б) Тем самым наблюдается, что

⁴⁸⁰ Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны по делу №7119-21-00-2/6658 от 30 сентября 2021 года // СудКабинет — Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> (доступ возможен после авторизации через ЭЦП), доступ получен 25 июля 2025 года.

⁴⁸¹ Приговор Межрайонного суда по уголовным делам города Астаны по делу №7141-23-00-00-1/1543 от 29 февраля 2024 года // СудКабинет — Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> (доступ возможен после авторизации через ЭЦП), доступ получен 25 июля 2025 года.

⁴⁸² Результаты социологического опроса по теме "Раскрытие доказательств в гражданском процессе" (п 4).

существует связь между онлайн-заседанием, представлением доказательств и его затягиванием.

Тем не менее тактику «козыря в рукаве» продолжают использовать представители сторон и после введения запрета на представление доказательств.

На процессе какой позиции вы придерживаетесь в большей степени?

102 ответа

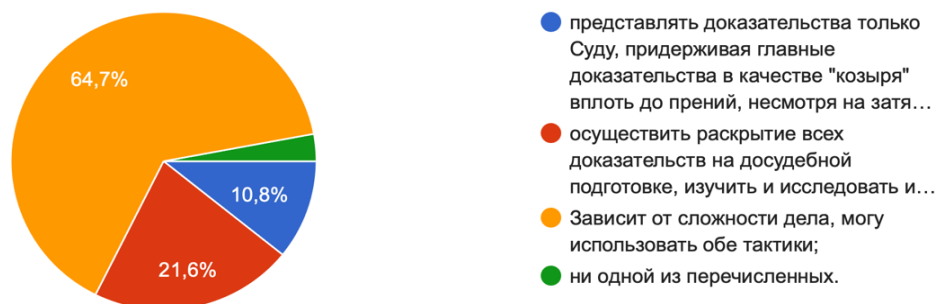

Рисунок – 7. Данные ответов на вопрос «На процессе какой позиции вы придерживаетесь в большей степени?» из социологического опроса, количество ответов – 102.

В контексте настоящего исследования хотелось бы обратиться к роли судьи в гражданском процессе, который обладает активными полномочиями в условиях состязательного процесса.

В июне 2020 года были внесены важные поправки, направленные на внутреннюю оптимизацию процесса, сосредоточение судьи на полном разрешении спора и повышение эффективности его работы. Были пересмотрены ключевые подходы к роли судьи и принципу состязательности сторон. Изменения в статью 15 ГПК РК преследовали цель модернизации гражданского судопроизводства и более рациональной организации процесса, что, в конечном счете, снижает процессуальные издержки сторон и ускоряет получение результата. Эти поправки обосновывались необходимостью предоставить суду возможность по собственной инициативе совершать отдельные действия по сбору доказательств и выражать свою правовую позицию в судебном заседании. Это способствует своевременному уточнению позиций сторон и объективному разрешению спора⁴⁸³.

Согласно новой редакции статьи 15 ГПК РК⁴⁸⁴, суд, оставаясь объективным и беспристрастным, руководит процессом и создаёт

⁴⁸³ *Обобщение судебной практики по рассмотренным делам после вступления Закона РК «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам внедрения современных форматов работы судов, сокращения излишних судебных процедур и издержек» // Zakon.kz https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31809117 (доступ по подписке), доступ получен 25 июля 2025 года.*

⁴⁸⁴ ГПК РК (n 168) ст. 15.

условия для реализации сторонами своих процессуальных прав на полное и объективное исследование обстоятельств дела.

Характерным примером может послужить гражданское дело, рассмотренное Специализированным межрайонным экономическим судом г. Астаны в октябре 2020 г. Истец – собственник нежилого помещения – оспаривал легитимность решения из протокола общего собрания кооператива собственников квартир, на основании которого были утверждены завышенные тарифы на содержание общего имущества.

По запросу с Департамента юстиции была представлена копия настоящего Протокола общего собрания, в котором пункт об утверждении тарифов отсутствовал. В ходе подготовки стало известно, что председатель КСК имела непогашенную судимость. Иск был подан в Специализированный межрайонный экономический суд г. Астаны. В исковых требованиях истцу было отказано. Далее приводим выдержку из Решения: *«В своем иске истец указал, что Председатель предоставила копию протокола общего собрания № 02 от 19 июля 2019 г. на 6 листах (далее - Протокол) без предъявления оригинала. На копии Протокола по просьбе представителя проставлены печати на первой и последней странице, в подтверждение того, что копии являются верными. Листы голосования отсутствовали. На просьбу показать листы голосования, Председатель отказала, ссылаясь на конфиденциальность информации о собственниках квартир. В своем письменном ответе указала, что предоставит копию Устава и Протокола № 2 Учредительного собрания. Протокол содержит п. 7 повестки об установлении тарифа 274 тенге за квадратный метр для квартир, 320 тенге – коммерческих, парковочное место - 6000 тенге. Истец обратился в Департамент юстиции с запросом о предоставлении копии материалов регистрационного дела. Специалистом Департамента отправлены копии протокола и листы голосования. Протокол №2 от 19 июля 2019 года в материалах дела оказался на двух листах и решения об утверждении тарифа не содержит. Собрание по вопросу утверждения тарифа не проводилось, решения на повестку общего собрания по утверждению тарифа не выносились. Не выносились на голосование и путем письменного опроса вопрос установления тарифа не разрешался. Истец просил признать решение об утверждении тарифа за обслуживание квартир в размере 274 тенге за квадратный метр, коммерческих помещений в размере 320 тенге, за парковочное место в размере 6000 тенге, оформленного протоколом №2 собрания собственников помещений (квартир) от 19 июля 2019 года на 6 листах, недействительным»⁴⁸⁵.*

⁴⁸⁵ Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны по делу №7119-20-00-2/8574 от 28 октября 2020 года // СудКабинет — Официальный сайт Верховного Суда Республики

Далее судом указывается обоснование своего решения: «Таким образом, судом установлено, что в протоколе № 2 от 19 июля 2019 года отсутствует вопрос об утверждении тарифа. Для получения кворума, проведен письменный опрос жильцов, согласно представленным листам голосования за июль 2019 года.

В соответствии с предоставленным уполномоченным органом листами голосования, вопросы по утверждению тарифа также не отражены.

Между тем, требования о состоявшемся кворуме истцом не заявлены, в связи с чем, суд ограничен заявленными требованиями.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что требования истца о признании решения об утверждении тарифа за обслуживание квартир в размере 274 тенге за квадратный метр, коммерческих помещений в размере 320 тенге за квадратный метр, за парковочное место в размере 6 000 тенге, оформленного протоколом №2 собрания собственников помещений (квартир) от 19 июля 2019 года на 6 листах, недействительным, являются необоснованными, поскольку данный протокол не существует, то есть отсутствует предмет спора. Поскольку в судебном заседании достоверно установлено о регистрации уполномоченным органом протокола №2 собрания собственников помещений (квартир) от 19 июля 2019 года на 2 страницах без установления тарифа»⁴⁸⁶.

Отказывая в исковых требованиях, суд посчитал, что предъявление поддельного протокола Председателем, как основания выставления счета по оплате услуг по содержанию общедомового имущества, не нарушает права собственника, по причине того, что оригинальный протокол такого требования не содержит. При этом суд не смутил и тот факт, что ответчик участвовал в суде и не отрицал факт предъявления поддельного протокола истцу. Решение не было обжаловано в апелляции, поскольку собственники проголосовали за смену Председателя КСК ввиду утраты доверия, с новым руководством КСК было заключено мировое соглашение. В данном конкретном кейсе нет ни малейшего намека на рассмотрение дела в соответствии с принципом объективной истины. Суд не вдавался в подробности и не выяснил всех обстоятельств дела, не стал устанавливать факт поддельности протокола и факт использования Председателем поддельного протокола, хотя доказательства были приведены. Исходя из принципа объективной истины суд был обязан установить факт поддельности протокола и признать его недействительным в целях прекращения использования его в качестве основания для взыскания тарифа. Однако, суд принял позицию наблюдателя, что свидетельствует о переходе к модели состязательного процесса.

Казахстан <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> (доступ возможен после авторизации через ЭЦП), доступ получен 25 июля 2025 года.

⁴⁸⁶ Ibid.

Однако, сторона истца оказалась незащищенной от того, что были предъявлены документы, которые могли быть подделаны Ответчиком. Для таких случаев необходимо раскрытие доказательств.

В данной ситуации было бы уместно привести одно из заключений Обобщения материалов судебной практики: «Вместе с тем, отдельные суды действуют «по старинке», не пытаются проявить инициативу по содействию сторонам в реализации их прав и обязанностей, полностью перекладывая на них обязанности по сбору доказательств»⁴⁸⁷.

Второе гражданское дело было связано с иском по неосновательному обогащению. Иск был подан лицу, на расчетный счет которого были отправлены деньги вследствие мошеннических действий третьих лиц. В качестве доказательств факта неосновательного обогащения были представлены показания самого ответчика, выписка с банка, квитанция о переводе. Ответчик в свою защиту приложил выписку с банка и скрины переписки с третьим лицом, которое его якобы обмануло. Суд проходил в г. Туркестан посредством видеоконференции. При этом, несмотря на представленные сторонами доказательства и отсутствие ходатайств сторон о привлечении специалистов, суд самостоятельно пригласил в качестве специалиста работника органа государственных доходов, а также работника органов внутренних дел, который не явился⁴⁸⁸. Проявив подобную активность в сборе доказательств, Суд тем самым увеличил время подготовки и самого разбирательства. Вполне возможно, что принцип объективной истины представляется данному суду именно в таком понимании: выяснить даже те обстоятельства, которые отношения к предмету иска не имеют. Такой подход также можно охарактеризовать фразой из Обобщения судебной практики: «Допускаются и факты, когда суды неправильно понимают предоставленные им полномочия, и злоупотребляют ими в ущерб интересов сторон»⁴⁸⁹.

Указанные два спора приведены с той целью демонстрации подходов судей при отправлении правосудия в рамках реализации принципа состязательности и ее субъективной интерпретации представителями судебной власти. В этой связи приведем мнение С.А. Акимбековой, которая предполагает, что нельзя превращать судебное разбирательство в «квазитретейскую» процедуру, необходимость соблюдения границ установленного баланса публичных и частных интересов очевидна. Более того, недопустимо абсолютное подчинение суда «почину сторон» в той же мере, как и полная зависимость положения сторон от суда в «инквизиционном» процессе. Согласно ее точке зрения, в гражданском процессе развитие диспозитивного начала

⁴⁸⁷ Обобщение судебной практики (n 483).

⁴⁸⁸ Решение Туркестанского городского суда Туркестанской области по делу № 5126-22-00-2/3355 от 21 февраля 2023 года // СудКабинет — Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> (доступ возможен после авторизации через ЭЦП), доступ получен 25 июля 2025 года.

⁴⁸⁹ Обобщение судебной практики (n 483).

должно находиться в неразрывной связи с формальной диспозитивностью⁴⁹⁰.

Вышеприведенные кейсы демонстрируют несколько проблем, которые необходимо решать на законодательном уровне и в целом на уровне правовой культуры: доказательства заявляются сторонами в ходе разбирательства, несмотря на законодательный запрет, более того судьи самостоятельно в ходе разбирательства иницируют запрос доказательств или привлекают свидетелей⁴⁹¹, что также нарушает принцип надлежащей подготовки к делу и принцип состязательности.

Еще один проблемный аспект, который связан уже не с раскрытием на этапе разбирательства, а с досудебным раскрытием, процедурой получения доказательств для инициации иска. Несмотря на то, что в ГПК РК употребляется термин «досудебный протокол», можно с уверенностью заявить, что на уровне гражданского процессуального законодательства отсутствует четкое разграничение между досудебным раскрытием и раскрытием на стадии судебного разбирательства. Возможно, законодательно подразумевалось, что факт подачи иска еще не означает начало процесса и до принятия иска судом стороны должны составить «досудебный протокол», в котором должны найти отражение все имеющиеся доказательства, а стороны должны помириться. В этой связи срок принятия иска увеличивается и процесс не должен возбуждаться. Однако мера оказалась не совсем действенной. К примеру, ликвидированный Байконурский суд по гражданским делам г. Астаны активно направлял по всем гражданским делам приглашение для составления досудебного протокола, однако доподлинно известно, что в одном из дел по иску гражданина Б. к гражданке К. о взыскании денежной суммы, потенциальные стороны получив приглашение, не составляли досудебный протокол. Истец и ответчик пришли к решению о заключении медиативного соглашения в суде⁴⁹². В целом, если анализировать судебную практику за 2023–2024 года, то можно отметить, что приглашение для составления досудебного протокола практически не направлялось⁴⁹³.

⁴⁹⁰ Саида Акимбекова, Принципы состязательного гражданского процесса и их реализация в законодательстве и практике, доступ: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30958255&pos=3;-70#pos=3;-70, доступ получен 25 июля 2025 года.

⁴⁹¹ Копия переписки между судом и представителем ответчика в чате «2/3054 гражданское дело по иску Аманбаевой» (п 76).

⁴⁹² Приглашение суда района Байқоңыр города Астана для участия в примирительной процедуре с составлением досудебного протокола по гражданскому делу 7145-23-00-2/513 от 15 февраля 2022 года: <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета), доступ получен 07 ноября 2025 года.

⁴⁹³ См. например: Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 12 июля 2023 г., №7119-23-00-2/5667, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета); Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 09 августа 2022 г., №7119-22-00-2/4179, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета); Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 29 ноября 2022 г., №7119-22-00-2/10391, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен

Ранее в исследовании мы поднимали вопрос о том, что в целом тонкая грань между досудебным раскрытием и раскрытием на этапе разбирательства до конца не уяснена ни правоприменителями, ни представителями сторон. Поскольку для этого процесса недостаточно введения одной нормы. Данному процессу должно предшествовать полное и всестороннее сравнительно-правовое исследование с последующим обоснованием нововведения. Нельзя исключать этап разъяснительной работы с судьями, адвокатами и юридическими консультантами.

Потребность в досудебном раскрытии с каждым годом возрастает, поскольку всегда есть иски, где с одной стороны выступает большая компания, а с другой – физическое лицо, которое также бессильно в своих запросах по ознакомлению с внутренней документацией.

Приведем в качестве наглядной иллюстрации проблем, связанных с отсутствием механизма досудебного раскрытия в гражданском

только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета); Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 23 декабря 2022 г., № 7119-22-00-2/11888, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета); Определение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 1 марта 2022 г., № 7119-22-00-2/229, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета); Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 22 июня 2023 г., № 7119-23-00-2/4395, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета); Определение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 1 марта 2022 г., № 7119-23-00-2/15365, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета); Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 13 марта 2024 г., № 7119-24-00-2/1505, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета); Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 19 сентября 2025 г., № 7119-25-00-2/8372, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета); Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 24 октября 2024 г., № 7119-24-00-2/12412, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета); Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 21 августа 2023 г., № 7142-23-00-2/2430, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета); Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 8 декабря 2023 г., № 7142-23-00-2/13625, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета); Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 12 февраля 2024 г., № 7142-23-00-2/15717, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета); Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 23 января 2024 г., № 7142-23-00-2/13461, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета); Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 19 декабря 2023 г., № 7142-23-00-2/11306, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета); Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 09 августа 2023 г., № 7142-23-00-2/4491, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета).

процессе, одну ситуацию, возникшую в жилом комплексе города Астаны. Фабула кейса состоит в следующем: собственник нежилого помещения столкнулся с произвольными действиями нового председателя ОСИ, который был избран в феврале 2025 г. В начале мая 2025 года всем собственникам нежилых помещений от имени председателя ОСИ были направлены уведомления о необходимости демонтажа всех внешних вывесок и заключения договора аренды фасада с ОСИ. При этом сумма ежемесячной арендной платы, озвученная устно, составляла от 100 000 до 200 000 тенге, что не было обосновано ни в уставных документах ОСИ, ни в нормах действующего законодательства. На требование о предоставлении решения, на основании которого было выставлено уведомление, Председатель в ультимативном порядке заявил, что предоставит копию по истечению 7 календарных дней. Устав ОСИ предоставлять отказался, сославшись, что этих документов у него нет. Но для проверки полномочий Совета дома и Председателя устав необходим. Дополнительно выяснилось, что председатель ОСИ за несколько дней до избрания председателем был осуждён за мошенничество с разрешениями на временное проживание для иностранных граждан, что также вызывает сомнения в легитимности его избрания и действиях от имени ОСИ.

Для подготовки иска и защиты собственных прав и законных интересов, были поданы запросы в соответствующие государственные органы, однако:

- Управление архитектуры и градостроительства Акимата г. Астаны, несмотря на письменный запрос, не предоставило копию эскизного проекта, ограничившись формальной отпиской;
- «Правительство для граждан» отказалось сообщить, является ли председатель ОСИ собственником помещения в данном жилом комплексе, даже в ответ на запрос юридического консультанта⁴⁹⁴.

В итоге два месяца ожидания ответов от государственных органов так и не позволили собрать надлежащую доказательственную базу для предъявления и обоснования иска. Тем не менее, активные действия собственника остановили произвол со стороны Председателя, и он перестал угрожать снятием вывесок и вызовом участкового.

Тем не менее данная ситуация демонстрирует, насколько бессильна сторона в условиях отсутствия института досудебного раскрытия: когда у потенциального истца нет эффективного инструмента, позволяющего ему, как добросовестному участнику гражданского оборота, получить информацию, находящуюся в исключительном распоряжении другой стороны. Если бы существовала возможность подать ходатайство в суд

⁴⁹⁴ Документы по делу “Собственник НП против ОСИ”, [онлайн-документ], доступен по ссылке https://docs.google.com/document/d/1IHm35F8G7wqgdg3Wpth0hNwvOxaReX_QZxahZ_bbYNM получен 25 июля 2025 г. доступ

о вынесении определения о досудебном раскрытии необходимых потенциальному истцу доказательств, то: во-первых, прояснился бы вопрос с предметом и основанием иска, была бы определена тактика и возможность примирения; во-вторых, подготовка прошла бы в более легкие сроки и была бы снижена нагрузка судьи.

Необходимо отметить, что раскрытие на этапе разбирательства — это процедура, которая существует и странах континентальной системы права, все доказательства предоставляются сторонами на этапе подготовки либо в установленный судом срок. Без веских оснований ни один суд Германии или Франции не примет доказательства на этапе прений, однако такое возможно в Казахстане. Заявлять и истребовать доказательства на любом этапе разбирательства без веских на то оснований на наш взгляд должна быть приравнена к халатности сторон и их представителей. Однако как мы видим из предыдущего кейса, иногда невозможно собрать качественную доказательственную базу и соответственно весь объем этой работы будет перенесен на стадию подготовки, что также может сказаться на ее сроке и качестве. Тем самым подтверждается, что досудебное раскрытие упрощает процедуру раскрытию на этапе судебного разбирательства.

Обращаясь к проблематике правового регулирования, нельзя не осветить проблему использования термина «досудебный протокол» в ГПК РК. В английском судопроизводстве досудебный протокол является ключевым элементом процесса раскрытия доказательств, представляющим собой полноценный процессуальный институт, описанный в отдельном разделе CPR Англии⁴⁹⁵. В гражданском процессе Англии досудебный протокол является важным элементом, поскольку подготовка к делу начинается ещё до подачи иска и без участия суда.

Раскрытие до подачи иска предоставляет будущему истцу право требовать от предполагаемого ответчика предоставления доказательств, которые могут быть важны для возбуждения иска. Такое раскрытие производится без возбуждения гражданского дела, но должно быть подкреплено доказательствами, что позволяет суду вынести приказ, обязывающий противоположную сторону раскрыть доказательства. Этот вид раскрытия называется «досудебное раскрытие доказательств». В Казахстане подобная процедура отсутствует, хотя её необходимость ощущается на практике. Особенно в контексте «права на справедливое и доступное правосудие», о котором часто упоминается в посланиях главы государства.

Для досудебного раскрытия доказательств существуют «pre-action protocols» или «досудебные протоколы», которые являются руководствами для потенциальных сторон по гражданскому иску и

⁴⁹⁵ См. например: Сатаева (n 79), Satayeva (n 84).

обязательны для выполнения до подачи иска. Эти протоколы были введены в 1998 году в результате реформ Лорда Вульфа, целью которых было формализовать досудебное урегулирование споров. В докладе «Доступ к правосудию» Лорд Вульф отметил, что досудебные протоколы будут содержать правила для конкретных отраслевых споров, которым стороны обязаны следовать, облегчая получение информации с помощью стандартных форм и опросников⁴⁹⁶. Н. Эндрюс описывает их как систему «протоколов до предъявления иска», устанавливающую обязательства, которые будущие стороны и их представители должны выполнить до начала формального судебного процесса. Это инструкции для отдельных видов споров, например, по инженерным и строительным спорам или по искам о телесных повреждениях⁴⁹⁷. Стороны обязаны выполнять все требования досудебного протокола, включая раскрытие информации и направление претензий и ответов на них. Конкретное содержание протокола определяется практическими указаниями по соответствующей категории дел, и некоторые протоколы содержат шаблоны документов, схемы и графики, помогающие сторонам совершить все необходимые действия на данном этапе. Например, один из досудебных протоколов в Англии устанавливает поведение, которому потенциальные стороны должны следовать до начала разбирательства, регулирует процесс и график обмена информацией, а также стандарты ведения предварительных переговоров.

В конце 2010 года в Англии существовало 11 досудебных протоколов, а к настоящему времени их число увеличилось до 18. Протоколы направлены на обеспечение эффективного обмена информацией между потенциальным истцом и ответчиком. Однако по мнению Н. Эндрюса, их соблюдение влечет увеличение судебных расходов⁴⁹⁸.

Сторона, не выполнившая требования досудебного протокола, подвергается санкциям в виде возложения судебных издержек. Несоблюдение требований протокола не является основанием для отказа в принятии иска или его возвращения.

Таким образом, в Англии существует досудебное раскрытие и досудебный протокол, которые тесно связаны и направлены на мирное урегулирование споров до начала судебного процесса. Суть английского досудебного протокола заключается в предоставлении четких инструкций с пошаговыми действиями, которые стороны должны выполнить для попытки достижения мирного урегулирования. Если это не удастся, начинается судебное разбирательство. Досудебный протокол служит гарантией того, что стороны предприняли все усилия для мирного разрешения спора и выполнения всех требований,

⁴⁹⁶ Ibid.

⁴⁹⁷ Ibid.

⁴⁹⁸ Сатаева (n 79).

включая раскрытие доказательств⁴⁹⁹. В английской системе права процедура раскрытия доказательств не включает оформление списка раскрытых документов досудебным протоколом. В соответствии с требованиями статьи 31.10 CPR⁵⁰⁰ стандартное раскрытие доказательств осуществляется путем составления и передачи другой стороне списка документов (*list of documents*) в соответствующей форме. Список должен быть удобен для идентификации и содержать заявление стороны о раскрытии доказательств. Такое наименование и форма более соответствуют сути самого документа и порядку его раскрытия в англо-саксонской системе права⁵⁰¹. В отличие от этого, в Казахстане нет законодательно закрепленной дефиниции раскрытия доказательств или досудебного протокола. Правовое регулирование раскрытия доказательств в Казахстане находит свое отражение в главе 7 «Доказательства и доказывание» Гражданского процессуального кодекса РК. Согласно статье 73 ГПК РК⁵⁰², процедура раскрытия доказательств является неотъемлемой частью представления доказательств и осуществляется сторонами и другими лицами, участвующими в деле при подаче иска. Раскрытие, представление и обмен доказательствами должны оформляться досудебным протоколом, а объектом раскрытия являются доказательства, на которые стороны собираются сослаться и использовать в суде для обоснования своих требований. Досудебный протокол должен составляться после подачи иска, но до возбуждения гражданского дела в суде. По воле законодателя его задача зафиксировать намерение сторон на примирение путем ознакомления с доказательствами. Суть досудебного протокола сводится к примирению сторон⁵⁰³ без возбуждения гражданского дела. Вокруг досудебного протокола образован некий информационный вакуум, поскольку юридическое сообщество так и не восприняло данный механизм должным образом. Институт досудебного протокола не действует так, как это себе представлял законодатель. Причин может быть несколько, но нельзя отрицать тот факт, что досудебный протокол не может быть приравнен к досудебному раскрытию, и это даже не элемент данной процедуры. Это две разные правовые категории. Но, если говорить о досудебном протоколе его можно охарактеризовать как попытку усилить медиацию и примирение до возбуждения гражданского дела, досудебное раскрытие же ставит задачу усиления принципа состязательности

⁴⁹⁹ Satayeva (n 84).

⁵⁰⁰ CPR (n 88) n.31.10.

⁵⁰¹ Сагаева (n 79).

⁵⁰² ГПК РК (n 168) ст. 73.

⁵⁰³ См.: «Досудебный протокол в действии», Жайық Пресс <https://zhaikpress.kz/ru/news/dosudebnyj-protokol-v-dejstvii/> доступ получен 25 июля 2025 г.; «В Кызылорде стартовал пилотный проект: «досудебный протокол» // Kyzylorda-News

<https://kyzylorda-news.kz/ru/obshestvo/v-kyzylorde-startoval-pilotnyj-proekt-dosudebnyj-protokol-144460> доступ получен 25 июля 2025 г.; «В Астане стартовал пилотный проект по досудебному протоколу» // Astana Zan (<https://astanazan.kz/?p=4292>) доступ получен 25 июля 2025 г.

равенства сторон. Если стороны готовы к примирению, они помирятся и без составления досудебного протокола. Если стороны после составления досудебного протокола приняли решение разрешить конфликт в рамках судопроизводства, досудебный протокол не может помешать им сделать это, более того, досудебный протокол так и останется абсолютно ненужным документом в деле, поскольку статус его не определен.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, определение слова «протокол» не соответствует содержанию и смыслу досудебного протокола. Оно означает документ с записью всего происходящего на заседании, собрании, допросе, или документ, удостоверяющий какой-либо факт, что не соответствует содержанию и смыслу досудебного протокола. Также аналогичная ситуация возникает со словом «досудебный», которое означает относящийся к юрисдикционному процессу до стадии судебного рассмотрения, что также не соответствует смыслу досудебного протокола⁵⁰⁴.

Отсутствие системности в правовом регулировании как раскрытия доказательств, так и самого документа, которым должны оформляться раскрытые доказательства, является проблемой. Например, нормы ГПК РК не содержат требований к форме досудебного протокола, к порядку его оформления или к лицу, ответственному за его составление. На практике применяется единый шаблон досудебного протокола, содержащий информацию о месте и дате, об истце, ответчике, предмете иска, а также перечень раскрытых и представленных доказательств с вариантами урегулирования спора⁵⁰⁵.

Согласно результатам социологического опроса юридических консультантов, адвокатов, и юристов компаний, большинство из них считают «досудебный протокол» неэффективным и декларативным. Они также считают, что его необходимо усовершенствовать или рассматривают его как излишний процессуальный документ⁵⁰⁶.

Тем не менее, возможно представление новых доказательств на стадии главного судебного разбирательства в случае их отсутствия в досудебном протоколе. Несоблюдение нормы о раскрытии не влечет за собой негативных последствий для стороны, допустившей нарушение, в отличие от практики в Англии, где недобросовестное исполнение обязанностей по раскрытию может привести к возложению части судебных издержек на такую сторону или недопущению нераскрытых доказательств во время главного судебного разбирательства⁵⁰⁷.

Для избежания путаницы следует пересмотреть подход к правовому регулированию раскрытия доказательств в ГПК РК. Термин

⁵⁰⁴ Сатаева (п 79).

⁵⁰⁵ Ibid.

⁵⁰⁶ 'Результаты социологического опроса по теме "Раскрытие доказательств в гражданском процессе"' (п 4).

⁵⁰⁷ Сатаева (п 79).

«досудебный протокол» в том контексте, в котором он существует на данный момент в ГПК РК надлежит исключить. Тем не менее не исключаем замены на аналогичный институт английского права, то есть как инструкции по досудебному урегулированию споров и надлежащей подготовки к судебному разбирательству для каждого вида спора. К примеру, по трудовым спорам имеется четкий порядок досудебного урегулирования, который надлежит составить как пошаговую инструкцию и зафиксировать в качестве «Досудебного протокола по трудовым спорам». Такого рода инструкции нужны в потребительских спорах, жилищных, в спорах по возмещению вреда и других, где стороной является физическое лицо. В качестве дефиниции можно использовать следующую формулировку: «досудебный протокол – утвержденная на законодательном уровне инструкция, содержащая строго определенную последовательность действий сторон, направленных на досудебное урегулирование спора и надлежащую подготовку к судебному разбирательству». Подобная инициатива будет способствовать повышению уровня правовой осведомленности граждан, расширению доступа к правосудию и формированию у участников процесса четкого представления о необходимых действиях для защиты своих нарушенных прав.

Досудебное раскрытие как вид раскрытия доказательств в английском праве имеет важное значение в ракурсе содействия примирению и процессуальной экономии. Это деятельность лежит вне процесса, тем не менее возможность получения доказательств до начала процесса предусмотрено не только законодательством англосаксонских стран, таких как Англия, США, Австралия, но и странами континентальной системы права, таких как Япония, Германия. В английском праве досудебное раскрытие (*pre-action disclosure*) и судебное стандартное раскрытие функционируют как взаимодополняющие механизмы, обеспечивающие ранний и полный обмен релевантными документами между сторонами, включая неблагоприятные для заявителя материалы. Результаты исследования подтверждают, что отечественная модель досудебного раскрытия настолько видоизменена и необоснованно сведена к термину «досудебный протокол», что потеряла свое главное назначение – устранение «информационного дисбаланса» у потенциальной стороны при подаче иска. Сравнительно-правовой анализ норм CPR 31.16 и действующих положений ГПК РК подтверждает, что отсутствие нормативного разграничения между досудебным и судебным раскрытием препятствует эффективной реализации принципов состязательности и равноправия сторон. В связи с этим требуется законодательное закрепление самостоятельного института

досудебного раскрытия документов, обеспечиваемого судебным приказом⁵⁰⁸.

Опасность данного института заключается в недобросовестном «выуживании» информации, поэтому система сдержек в Японии достаточно продумана, а немецкий гражданский процесс и вовсе так регламентировал процедуру получения независимых доказательств, что ученые отмечают ее крайне жесткую позицию в отношении системы получения информации. Если говорить о проблемных аспектах отсутствия подобной процедуры, то хочется отметить, что на практике потребность досудебного раскрытия ощущается довольно остро. Зачастую стороны оказываются в неравном положении, еще до подачи иска. К примеру, участник Товарищества с ограниченной ответственностью (далее – ТОО) и исполнительный орган, отказывающийся в предоставлении финансовой отчетности компании. Исполнительный орган имеет определенный административный ресурс, вся документация хранится у него, в случае его отказа от предоставления отчета за год, участнику не будет известно какой размер выплаты прибыли ему полагается. При существовании процедуры досудебного раскрытия суд обязал бы исполнительный орган предоставить отчет на ознакомление. Участник ТОО ознакомившись, понял бы, что, согласно отчету, деятельность ТОО убыточна и дивиденды ему не полагаются. Конфликт исчерпан до начала разбирательства. В противном случае участнику было бы необходимо подать иск против исполнительного органа.

Механизм получения информации через нормы материального права, как например адвокатский запрос не может полностью потребности в получении всех доказательств, многие запросы игнорируются лицами с низкой правовой культурой. Более того, возникает вопрос о доступе к правосудию. Услуги адвоката, пусть и на начальной стадии не всем доступны. Обращение за помощью к юридическим консультантам также не поможет в решении данной проблемы, так как юридические консультанты весьма ограничены в получении сведений, доступ к которым ограничен. Тем самым создается некая волокита, схемы для обхода установленных препятствий по получению информации. Иногда, человек может не знать ни имени, ни фамилии потенциального ответчика, ни его паспортных данных (иск о возмещении ущерба, причиненного потопом квартиры сверху). Усматривается необходимость внедрения «досудебного раскрытия информации» несмотря на его досудебный характер в нормы гражданского процессуального законодательства.

К другим проблемным аспектам правового регулирования раскрытия следует отнести проблемные вопросы объекта, субъектов,

⁵⁰⁸ Satayeva (n 84).

пределов раскрытия, а также установления ответственности за несвоевременное раскрытие.

Нормы ст. 73 ГПК РК⁵⁰⁹ устанавливают субъектный состав раскрытия следующим образом: стороны и лица, участвующие в деле. Возникает вопрос, может ли быть субъектом раскрытия в гражданском процессе РК лицо, не участвующее в деле, но обладающее к примеру электронной копией документа, утраченного для сторон. Действующий ГПК РК ответ на это дать не может.

Если обратиться к ст. 73 ГПК РК⁵¹⁰, то объектом досудебного раскрытия являются все доказательства, перечень которых необходимо внести в досудебный протокол. Но нормы вышеназванной статьи не содержат указаний по поводу показаний свидетелей, как и каким образом необходимо фиксировать их показания, должны ли показания свидетеля полностью фиксироваться в досудебном протоколе либо только указание данных свидетеля. Этот вопрос остается открытым.

В Казахстане, согласно норме статьи 73 ГПК РК⁵¹¹, раскрытию подлежат только те доказательства, на которые сторона опирается в иске или в ответе на иск. Таким образом, стороны обязаны раскрывать только те документы, которые были указаны в иске либо отзыве, и которые поддерживают их позицию. Требование о раскрытии доказательств, негативно влияющих на позицию стороны, отсутствует. Это соответствует правовой культуре континентального процесса и также действует при рассмотрении спора в Суде МФЦА.

Нормы ГПК РК не содержат изъятий для раскрытия доказательств, однако полагаем, что основания освобождения от дачи показаний, указанные в ст. 17 ГПК РК⁵¹², а также основания, предусмотренные п. 3 ст. 25 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (тайна совещательной комнаты)⁵¹³, пп. 3 и 4 статьи 17 Закона «Об адвокатской деятельности» (адвокатская тайна)⁵¹⁴, должны также исключаться из перечня доказательств, подлежащих раскрытию в гражданском процессе.

Полный отказ от принятия нераскрытых доказательств в Казахстане на данном этапе представляется преждевременным⁵¹⁵. Существующий порядок, согласно которому сторона может сослаться на нераскрытые доказательства, если обоснует невозможность представления на этапе

⁵⁰⁹ ГПК РК (n 168) ст. 73.

⁵¹⁰ Ibid.

⁵¹¹ Ibid.

⁵¹² ГПК РК (n 168) ст. 17.

⁵¹³ Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. № 132-III «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.2024) // Параграф. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1020884 доступ получен 25 июля 2025.

⁵¹⁴ Закон Республики Казахстан от 8 июля 2002 г. № 339-III «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.2024) // Параграф. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1029480 доступ получен 25 июля 2025.

⁵¹⁵ Satayeva (n 84).

подготовки к судебному разбирательству⁵¹⁶ пока соответствует адаптационной модели раскрытия. Тем не менее необходимо ужесточить подход к принятию нераскрытых доказательств судами, поскольку иной ответственности за нарушение процедуры раскрытия не предусмотрено. На практике, доказательства представляются на этапе главного судебного разбирательства и это служит причиной отложения разбирательства. По данным социологического опроса из 102 ответивших респондентов, 75 человек подтвердили факт представления новых доказательств на этапе главного судебного разбирательства⁵¹⁷. Следовательно, отсутствие санкций за нарушение порядка раскрытия может негативно влиять на эффективность раскрытия в отечественном гражданском процессе.

3.2 Раскрытие доказательств в Суде Международного финансового центра «Астана»

В рамках настоящего исследования в целях полного отображения правового регулирования процедуры раскрытия доказательств на территории Республики Казахстан считаем необходимым обращение к правовому регулированию представления доказательств в Суде Международного финансового центра «Астана». Нельзя не отметить уникальность данного правового явления, а также тот факт, что созданием и разработкой правил гражданского процесса в Суде МФЦА занимался лорд Г. Вульф, ранее осуществивший глобальную реформу английского гражданского процесса и оформивший в единый процессуальный кодекс правила английского гражданского судопроизводства⁵¹⁸.

Нормативную основу функционирования Суда МФЦА составляют следующие акты:

- Конституция Республики Казахстан (ст. 2 п. 3-1)⁵¹⁹;
- Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V ЗРК «О Международном финансовом центре «Астана»⁵²⁰;
- Указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 160 «Об утверждении Положения о Совете по управлению

⁵¹⁶ ГПК РК (n 168) ст. 73.

⁵¹⁷ "Результаты социологического опроса по теме "Раскрытие доказательств в гражданском процессе" (п 4).

⁵¹⁸ Access to Justice (n 245).

⁵¹⁹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изм. и доп. по состоянию на 19.09.2022 г.), ст. 2 п. 3-1 – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&pos=2;-70#pos=2;-70 доступ получен 25 июля 2025.

⁵²⁰ Конституционный закон Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2023 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39635390 доступ получен 25 июля 2025.

Международным финансовым центром «Астана» и его состава»⁵²¹;

- AIFC Court Regulations (Регламент Суда МФЦА) от 05 декабря 2017 года⁵²²;
- AIFC Court Rules (Правила Суда МФЦА) от 2018 года⁵²³.

Нормами ст. 24 ГПК РК⁵²⁴ закреплено право сторон разрешать подведомственный суду спор, возникший из гражданско-правовых отношений в Суде МФЦА, если между ними имеется письменное соглашение об этом и это не запрещено законом. Юрисдикция Суда МФЦА распространяется в том числе и на гражданско-правовые споры, переданные на рассмотрение по соглашению сторон в рамках его компетенции.

Судебные слушания в лучших традициях англо-саксонского права, не выезжая за пределы Казахстана: сегодня уже реальность для практикующих адвокатов и юридических консультантов Казахстана. Важно отметить, что многие элементы английских процедурных правил не имеют аналогов в процессуальном праве Казахстана и представляют собой новшество для юристов нашей страны. Различия в порядке осуществления правосудия, которые могут быть неизвестны законным представителям, могут привести к нежелательным последствиям для одной из сторон или к проигрышу в Суде МФЦА⁵²⁵. Одним из таких отличий от национального порядка судопроизводства является процедура раскрытия документов в соответствии с разделом 17 AIFC Court Rules (далее AIFC CR)⁵²⁶.

На вопрос «Известно ли Вам о наличии процедуры раскрытия доказательств в процессуальных Правилах Суда МФЦА?» (см. Приложение Б) только 16,7 % из 102 респондентов ответили утвердительно, остальные не знали или затруднились ответить (см. Рис. 7)⁵²⁷. Возможно затруднение с ответом было вызвано тем, что процедура раскрытия в судопроизводстве Суда МФЦА именуется «Представление документов» (*Production of documents*).

⁵²¹ Указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2015 г. № 160 «Об утверждении Положения о Совете по управлению Международным финансовым центром “Астана” и его состава» (в ред. от 24.06.2022) // AIFC. – URL: доступ получен 25 июля 2025.

⁵²² AIFC Court Regulations от 5 декабря 2017 г. // AIFC. – URL: <https://aifc.kz/files/legals/68/file3/53-0.pdf> доступ получен 25 июля 2025.

⁵²³ AIFC Court Rules от 2018 г. // AIFC. – URL: <https://aifc.kz/files/legals/69/file3/028-0-c40.pdf> доступ получен 25 июля 2025.

⁵²⁴ ГПК РК (n 168) ст. 24.

⁵²⁵ Айжан Сатаева, «О некоторых аспектах правового регулирования представления документов в суде Международного финансового центра ‘Астана’ (2023) 1(105) *Вестник КазНУ. Серия юридическая*, 112–120 <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/article/view/2824/2339> доступ получен 25 июля 2025.

⁵²⁶ AIFC CR (n 523) part 17.

⁵²⁷ Результаты социологического опроса по теме "Раскрытие доказательств в гражданском процессе" (n 4).

Известно ли Вам о наличии процедуры раскрытия доказательств в процессуальных правилах Суда МФЦА?

102 ответа

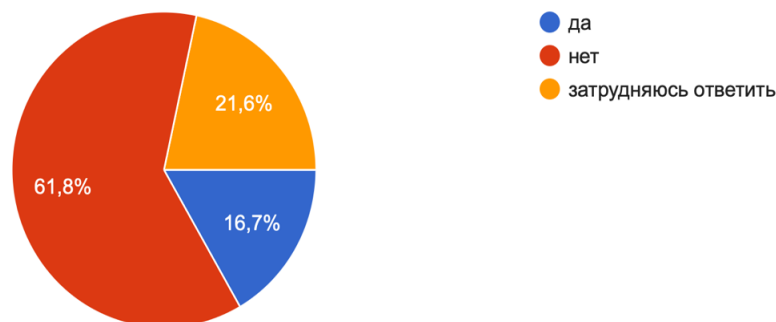

Рисунок – 8. Данные ответов на вопрос «Известно ли Вам о наличии процедуры раскрытия доказательств в процессуальных правилах Суда МФЦА?» из социологического опроса, количество ответов – 102.

Функционирование Международного финансового центра «Астана» и его судебной системы находится в фокусе внимания современных исследователей, анализирующих различные аспекты правового регулирования деятельности Суда МФЦА. В научных трудах освещаются вопросы институционального становления МФЦА, его процессуальной автономии, особенностей применения норм общего права, а также интеграции международных правовых стандартов в национальную систему.

Так, в научных исследованиях И. Бантекаса (I. Bantekas)⁵²⁸ и Г. Димитропулуса⁵²⁹ (G. Dimitropoulos) Суд МФЦА рассматривается как пример успешного внедрения юрисдикции общего права в государственной континентальной системе права. М. Кенжалиев⁵³⁰ исследует перспективы Суда МФЦА в Центральной Азии. Ш. Валиева⁵³¹ рассматривает аспекты арбитражного и судебного разбирательства в Суде МФЦА в нефтегазовом секторе. Таким образом, совокупность указанных исследований свидетельствует о возрастающем интересе научного сообщества к судебной системе МФЦА как к уникальному

⁵²⁸ Ilias Bantekas 'The Rise of Transnational Commercial Courts: The Astana International Financial Centre Court' (2020) 33 Pace International Law Review 1 <https://digitalcommons.pace.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1403&context=pilr> доступ получен 07 ноября 2025 г.

⁵²⁹ Georgios Dimitropoulos, 'The Design of International Commercial Courts' in S Brekoulakis and G Dimitropoulos (eds), *International Commercial Courts: The Future of Transnational Adjudication* (Cambridge University Press 2022) 251–277 <https://doi.org/10.1017/9781009023122.013> доступ получен 07 ноября 2025 г.

⁵³⁰ Madi Kenzhaliyev, 'Perspectives of the Court of the Astana International Financial Centre: Potential to Transform the Central Asian Legal Landscape' (2024) 19 Asian Journal of Comparative Law 160–179 <https://doi.org/10.1017/asjcl.2023.37> доступ получен 07 ноября 2025 г.

⁵³¹ Shalala Valiyeva, 'On the Court and International Arbitration at the Astana International Financial Center for Foreign Investors in the Oil and Gas Industry' (2024) SSRN <https://doi.org/10.2139/ssrn.4916664> доступ получен 07 ноября 2025 г.

правовому феномену, сочетающему принципы общего и континентального права, а также создающему предпосылки для дальнейшего совершенствования национального гражданского процесса.

В данной главе будут рассмотрены особенности одного из ключевых отличий гражданского процесса в Суде МФЦА, а именно раскрытие доказательств в виде представления документов (*production of documents*). Хотя процедура представления документов может показаться схожей с представлением доказательств в соответствии с ГПК РК, на самом деле они существенно отличаются.

Интересно отметить, что благодаря созданию Суда МФЦА на территории Казахстана появилась уникальная возможность изучить институт раскрытия доказательств в контексте принципов английского судопроизводства и при непосредственном участии судей из Великобритании. Судья МФЦА Дж. Битсон (J. Beatson), отметил: «Правила Суда МФЦА, разработанные в соответствии со Сводом правил английского гражданского судопроизводства, призваны быть практичными и обеспечивать быстрое и эффективное разрешение деловых и финансовых споров, пропорционально характеру и сложности дела»⁵³².

Основные принципы, установленные английскими судами в отношении процедуры раскрытия доказательств, включали требование от сторон до заседания назвать источники информации о фактах гражданского дела. Согласно мнению А.Д. Лозовицкой, долгий путь развития раскрытия доказательств в Англии, начиная от церковных судебных органов и до современных реформ, свидетельствует о постоянном и динамичном развитии этого института⁵³³. На современном этапе раскрытие доказательств воспринимается как раскрытие документов, в том числе из-за прогресса цифровых технологий. Учитывая постоянное усовершенствование института раскрытия доказательств в Англии и разработку AIFC CR под руководством лорда Г. Вульфа, можно предположить, что представление документов в соответствии с правилами Суда МФЦА представляет собой усовершенствованную форму раскрытия доказательств.

Подход AIFC CR к раскрытию документов представляет собой слияние принципов континентального и общего права, что является отражением того, что МФЦА будучи организацией, работающей по нормам общего права, функционирует в стране континентального права. По мнению А.В. Дудко и Г.А. Борщевской: «Разработчики, вероятно, стремились создать свод правил, в котором

⁵³² Суд Международного финансового центра «Астана», «Образовательные лекции» // Доступ: <https://court.aifc.kz/ru/lectures-2/> доступ получен 25 июля 2025.

⁵³³ Лозовицкая (n 56) 8.

состязательность и предсказуемость общего права сочеталась бы с быстротой и экономностью континентально-правовой традиции»⁵³⁴.

Раскрытие в юрисдикции общего права – это процедура на этапе досудебной подготовки в судебном процессе, в которой каждая сторона в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством может получить доказательства от другой стороны или сторон с помощью средств обнаружения, таких как опросы, запросы на представление документов, запросы на допуски и показания.

Production of documents и *disclosure* представляют собой два правовых явления, которые определенно связаны между собой целями и задачами. Представление документов (*production of documents*) — это та же процедура раскрытия, более усовершенствованная, модернизированная под деятельность Суда МФЦА, с наименованием заимствованным из процедуры арбитража. В подтверждение можно привести определение представления документов (*production of documents*) в словаре юридической терминологии: «Действие стороны по предоставлению в распоряжение документов, находящихся в ее владении, на хранении или в ее распоряжении, для ознакомления другой стороной (см. раскрытие доказательств) или для использования в качестве доказательства в судебном процессе в соответствии с уведомлением о предъявлении»⁵³⁵. Этот довод также подтверждается в «Комментариях к Правилам Суда МФЦА», в частности указывается, что процедура раскрытия доказательств сходна с процедурой получения доказательств в международном арбитраже⁵³⁶.

В свою очередь, раскрытие доказательств представляет собой определенный этап в гражданском судопроизводстве, который предшествует судебному разбирательству, наделяющий стороны правом требования от оппонента раскрытия всех имеющих значение по делу документов, в том числе и негативно влияющих на положение стороны, а представление документов на ознакомление является способом реализации раскрытия.

Особенность раскрытия в Суде МФЦА в отличие от норм общего права в том, что там отсутствует требование автоматического раскрытия документов, которые могут негативно повлиять на позицию стороны. Для раскрытия таких документов необходимо заявление стороны и указание суда. Правила Суда МФЦА разработаны с целью избежания чрезмерного раскрытия документов, которое часто встречается в общем праве, кроме того, их задача состоит в том, чтобы снизить риск пропуска важных документов для разбирательства⁵³⁷.

⁵³⁴ Комментарий к Правилам Суда Международного финансового центра «Астана» (под ред. Б. А. Тукулова и Р. М. Ходыкина, Жеті жарғы 2025) 551.

⁵³⁵ *A Dictionary of Law* (ed Elizabeth A Martin, 5th edn, Oxford University Press 2002) 386.

⁵³⁶ Комментарий к Правилам Суда Международного финансового центра «Астана» (n 534) 551.

⁵³⁷ *Ibid*, 551.

Процедура представления документов в Суде МФЦА представляет собой подготовительный этап перед основным судебным разбирательством. На этом этапе обеспечивается соблюдение таких принципов гражданского процесса, как состязательность и равенство сторон, поскольку они имеют одинаковую информацию о доказательствах и равные возможности к подготовке к слушанию по делу. Основная цель представления документов, как и раскрытия в целом, заключается в обеспечении эффективности правосудия. Задачи представления документов совпадают с задачами раскрытия доказательств и включают в себя обеспечение процессуальной экономии, устранение неравенства сторон в информированности о доказательствах друг друга, а также предоставление возможности сторонам оценить доказательства противоположной стороны для более глубокой подготовки к разбирательству. Дополнительной задачей является содействие мирному урегулированию спора до начала разбирательства путем оценки сторонами своих доказательств и шансов на победу⁵³⁸.

Порядок представления документов в Суде МФЦА регулируется разделом 17 AIFC CR и строится на принципах диспозитивности судопроизводства, предоставляя сторонам право самостоятельно установить порядок на этапе досудебной подготовке через письменное соглашение. Подготовительный этап представлен в виде конференции по кейс-менеджменту, где одним из условий является наличие письменного соглашения по представлению документов между сторонами. Любая сторона имеет право запросить любой документ, упомянутый в иске или возражении, до начала разбирательства. Сторона-оппонент обязана предоставить все документы, на которых она основывает свои претензии или которые будет использовать в качестве доказательств. Однако, если стороны не достигают соглашения о порядке представления документов, одна из сторон отказывается предоставить документы добровольно или не обеспечивает надлежащего поиска запрашиваемого документа, то любая из сторон может обратиться в суд с заявлением на издание приказа на представление документов противоположной стороной. Суд обязывает предоставить документ, осуществить поиск и предоставить любые документы, полученные в ходе этого поиска. Неисполнение обязанностей по представлению документов в установленный судом срок влечет ответственность в виде лишения права опираться на эти доказательства при обосновании своей позиции. Непредставление документа также может быть основанием для вывода суда о неблагонадежности стороны, не представившей документ.

⁵³⁸ Сатаева (n 525).

Правила содержат четкое определение того, что подразумевается под термином «документ». Согласно нормам п. 17.1 AIFC CR⁵³⁹ под ним подразумевается «любой документ, на котором записана информация любого толка, то есть документы как на бумажном, так и на цифровом носителе, а также «копия документа», под которой подразумевается любой носитель, содержащий в себе скопированную любыми способами информацию прямо либо косвенно»⁵⁴⁰. Интерес представляет то, что в гражданском судопроизводстве Казахстана, в соответствии с нормами ст.ст. 99, 100 ГПК РК⁵⁴¹, письменные доказательства не тождественны доказательствам на материальных носителях, и порядок их представления суде различается.

Можно сделать вывод на основе определения, закрепленного AIFC CR, что понятие «документ» в большей степени отражает подход общего права к классификации доказательств и при толковании важно учитывать расширенный характер данного термина. Необходимо помнить, что фрагмент аудиозаписи разговора между сторонами, имеющая отношение к предмету разбирательства, хранящаяся на диске или в облачном хранилище, также будет рассматриваться в качестве документа и будет восприниматься в качестве объекта представления документов в Суде МФЦА. Отсюда следует, что законным представителям, представителям по доверенности, а также сторонам вменяется обязанность по раскрытию на этапе подготовки в виде представления не только письменных документов в электронной форме и на бумажных носителях, но и иные доказательства на материальных носителях, такие как фотографии, аудиозаписи, видеозаписи и другие⁵⁴².

Необходимо отметить, что строго запрещено сторонам и их представителям какое-либо изменение документов, доказательств и их копий без согласия суда и противоположной стороны. Оригинал может быть истребован судом для сличения, и оригинал и копия должны полностью соответствовать друг другу⁵⁴³. Такие действия стороны, как непредставление либо несвоевременное представление документов по делу, могут повлечь следующие негативные последствия:

- отсутствие возможности ссылаться на непредставленные документы во время разбирательства;
- отстранение от деятельности в качестве практикующего юриста Суда МФЦА в случае поступления жалобы в соответствии с п. 20 Practice Direction No. 4: AIFC Court Code of

⁵³⁹ AIFC CR (n 523) п. 17.1.

⁵⁴⁰ Сагаева (n 525).

⁵⁴¹ ГПК РК (n 168) ст.ст. 99-100.

⁵⁴² Сагаева (n 525).

⁵⁴³ Ibid.

Conduct for Legal Practitioners (Кодекса поведения для практикующих юристов)⁵⁴⁴.

У каждой стороны есть право запросить документ, если о нем так или иначе упоминается в иске либо отзыве другой стороны, в показаниях свидетелей, в кратком изложении показаний свидетелей, заключении эксперта, в письменном заявлении под присягой (аффидевите). Такой запрос оформляется письменно, порядок, условия и сроки направления другой стороне регулируются разделом 6 AIFC CR⁵⁴⁵. В запросе обязательно указывается:

описание истребуемого документа: достаточного для его идентификации либо детальное описание с конкретным указанием категории документов;

релевантность запрашиваемых документов к сути гражданского спора, а также насколько существенными они являются для исхода дела;

основания, по которым эта сторона считает, что запрашиваемые документы находятся во владении, на хранении или под контролем другой стороны, либо, что они не находятся во владении, хранении или под контролем запрашивающей стороны;

изложение причин, по которым было бы неоправданно обременительным для запрашивающей стороны представить такие документы.

Представление или раскрытие происходит на основе взаимного соглашения, если запрос на представление был обоснован. Достаточно одной копии документа, которая соответствует оригиналу⁵⁴⁶ (п. 17.5–17.6). Документ, содержащий изменения, облитерацию, маркировку или другие отличительные знаки, должен иметь отдельные копии. Срок для представления документов устанавливается судом, содержание обязанности по представлению документов в суд отражено в п. 17.10 AIFC CR и, если сторона не имеет возражений по списку запрашиваемых документов, она обязана:

1. осуществить соответствующий поиск документов, которые находятся у нее на хранении либо в собственности, владении в пределах своих возможностей;
2. предоставить стороне-оппоненту все найденные и идентифицированные документы для ознакомления;
3. предоставить информацию сторонам касательно порядка хранения документов и обо всех мерах предпринятых для поиска документов, в случае их отсутствия;

⁵⁴⁴ Practice Direction No. 4: AIFC Court Code of Conduct for Legal Practitioners (вступает в силу 23 октября 2023 г., одобрен Главным судьей Суда МФЦА Lord Mance) — Доступно по ссылке: <https://court.aifc.kz/wp-content/uploads/2025/03/Practice-Direction-No.-4-Code-of-Conduct-for-Legal-Practitioners-Final.pdf> доступ получен 25 июля 2025.

⁵⁴⁵ AIFC CR (n 523) part 6.

⁵⁴⁶ Ibid, пп.17.5-17.6.

4. предоставить письменное заявление – утверждение о том, что данная сторона подтверждает представление всех копий документов, которые были запрошены⁵⁴⁷.

Сторона обязана раскрыть имеющиеся доказательства на основании запроса оппонента либо на основании приказа суда, при этом у нее есть право возразить на запрос или приказ о представлении документа письменно, с отражением причины, по которой она не может исполнить возложенную на нее обязанность по представлению документов⁵⁴⁸. Возможное причинение раскрытием ущерба общественным интересам является основанием для обращения стороной в суд с ходатайством об издании соответствующего приказа, при этом требуется подтверждающие доказательства⁵⁴⁹. Суд вправе принять либо отклонить данное ходатайство. При удовлетворении суд вправе принять решение о представлении данного доказательства лишь суду либо пригласить для дачи личных показаний суду это лицо, независимо участвует ли оно в деле или нет⁵⁵⁰. Приказ суда о представлении документов содержит указание суда, согласно которому сторона обязана:

- предоставить документы, указанные в приказе;
- произвести поиск документов в объеме, который запрашивается в приказе;
- предъявить любые документы, найденные в результате этого поиска;
- в случае, если данные документы не находятся во владении, хранении или под контролем стороны, идентифицировать данные документы или виды документов, а также пояснить, что ей известно о судьбе данных документов⁵⁵¹.

Выполнив требование суда о представлении документов, сторона должна оформить заявление – сертификат о предоставлении документов. Функцией данного сертификата выступает то, что с его помощью фиксируется масштаб поиска документов, который провела сторона, подтверждается согласие стороны с обязанностью по представлению документов, а также удостоверяется тот факт, что сторона предприняла все меры к выполнению данной обязанности⁵⁵². В соответствии с п. 17.25 AIFC CR⁵⁵³ сертификат от юридического лица подписывается уполномоченным лицом, с приложением документов, удостоверяющих его полномочия (доверенность, приказ о приеме на работу и пр.). AIFC CR запрещается использование раскрытых и представленных доказательств вне судебного разбирательства. То

⁵⁴⁷ Ibid, п.17.10.

⁵⁴⁸ Ibid, п.17.11.

⁵⁴⁹ Ibid, п.17.15.

⁵⁵⁰ Ibid, п.17.17.

⁵⁵¹ Ibid, п.17.22.

⁵⁵² Ibid, п.17.24.

⁵⁵³ Ibid, п.17.25.

есть сторона-оппонент не имеет право использовать полученную в ходе раскрытия информацию в иных целях, кроме как в рамках судебного спора. Исключения составляют ситуации, когда в открытом судебном заседании оглашается документ и его содержание, а также в случаях, когда имеется разрешение суда на использование документа стороной в иных целях, либо, когда имеется согласие стороны, раскрывшей документ, либо лица, которому документ принадлежит⁵⁵⁴. Но даже при наличии всех вышеперечисленных обстоятельств, у суда есть право на вынесение приказа о запрете использования документов вне судебного разбирательства. Подобное ограничение в использовании полученной информации вне разбирательства заслуживает отдельного детального изучения. Поскольку нормы действующего ГПК РК не содержат ограничений по использованию вне разбирательства представленных доказательств⁵⁵⁵.

Интерес представляет то, что в судопроизводстве Суда МФЦА предусмотрено досудебное представление документов аналогичное досудебному раскрытию. Подраздел так и именуется «Представление документов до начала разбирательства» и содержит четыре пункта 17.28-17.31 AIFC CR. Тем самым подтверждается, что раскрытие доказательств возможно до подачи иска. Задачами данной процедуры являются:

- обеспечение справедливого рассмотрения возможного иска;
- содействие разрешению гражданско-правового конфликта без судебного разбирательства;
- экономия средств.

Суд вправе вынести приказ о представлении документов по заявлению лица, если лицо, подавшее заявление вероятнее всего станет истцом, а лицо, в отношении которого подано заявление, станет ответчиком в последующем. Заявление о представлении доказательств рассматривается в упрощенном порядке, главное требование — это наличие доказательств того, что раскрытие документов необходимо заявителю. Согласно п.п.17.30-17.32 AIFC CR, приказ суда о представлении документов должен содержать информацию о времени и месте представления, указание на то, какие документы либо виды документов необходимо предоставить лицу, от которого эти документы истребуются. А также должен содержать требование по указанию лицом всех документов, которые у него отсутствуют либо основания, по которым он освобожден от представления на досудебном этапе документов, находящиеся у него. В случае, если истребуемые документы больше не находятся у лица, он обязан предоставить суду всю информацию, касающуюся судьбы

⁵⁵⁴ Ibid, п.17.39.

⁵⁵⁵ Сагаева (n 525).

данных документов, к примеру, были изъяты государственным органом, уничтожены при пожаре, украдены и т.д.

Рассматривая правовое регулирование представления документов, принимая во внимание, что AIFC CR разрабатывались с учетом особенностей географического местоположения Суда МФЦА, а также тот факт, что подготовкой руководил один из виднейших реформаторов английского гражданского процесса лорд Г. Вульф, можно предположить, что подобное правовое регулирование является оптимальным, достаточным, в определенной мере упрощенным. Тем не менее отказ от этой процедуры был бы равносителен отказу от главного принципа английского судопроизводства, даже в определенной мере как подрыв устоев разбирательства общего права. Усматривается два главных аспекта в существовании процедуры раскрытия в AIFC CR:

- процедура раскрытия с ее особенностями и нюансами вольно или невольно воспринимается той частью казахстанских профессиональных представителей, которые изъявили желание представлять интересы сторон в Суде МФЦА;
- досудебное раскрытие как вид раскрытия сохранен в AIFC CR, а следовательно его значение для справедливого разбирательства очень высоко.

Исследуя субъектный состав процедуры представления документов в Суде МФЦА, необходимо помнить о научной дискуссии о том, признается ли суд субъектом всех процессуальных правоотношений наравне с другими лицами участвующими в деле. Нельзя не отметить, что существует разница в понимании роли суда в континентальном праве и в странах общего права. К примеру, модель английского права подразумевает относительно пассивную роль суда, выступающего независимым арбитром, и при этом степень вовлеченности сторон в принятии самостоятельных процессуальных решений сравнительно выше⁵⁵⁶. Стороны, участвующие в разбирательстве в Суде МФЦА, самостоятельно на основе взаимного соглашения раскрывают друг другу документы по делу для ознакомления, суд обеспечивает право стороны лишь в тогда, когда это предписывается правилами. Иными словами, при добровольном раскрытии сторонами доказательств, суд не принимает участие в данном виде процессуальных отношений. Представить и раскрыть документы по делу является процессуальной обязанностью каждой из сторон, которой корреспондирует право каждого из тяжущегося на ознакомление с данными документами. У суда отсутствует подобная обязанность, но он вправе в определенных случаях вменить эту обязанность принудительно в отношении не только лиц, участвующих в деле, но и в отношении лиц, которые обладают документами по делу, в необходимых случаях. Отсюда

⁵⁵⁶ Эндрюс (n 51) VIII.

следует, что участниками процессуального отношения по представлению документов будут только стороны, а для суда это будет означать отсутствие вовлеченности в данные процессуальные правоотношения по представлению документов в качестве субъекта⁵⁵⁷.

Нормы п. 17.4 AIFC CR⁵⁵⁸ предусматривают, что крайний срок представления может быть установлен судом, стороны являются основными субъектами. Однако, помимо сторон субъектом представления может стать любое иное лицо, если данное лицо обладает документами:

- которые могут поддержать позицию истца;
- которые могут отрицательно повлиять на позицию истца или ответчика;
- которые могут содействовать справедливому разбирательству и экономии расходов⁵⁵⁹.

Необходимо отметить, что это не исчерпывающий перечень и суд вправе выносить приказы о представлении доказательств в отношении иных лиц либо по иным основаниям. Исходя из этого, можно сделать вывод, что основная обязанность по раскрытию возложена на стороны, но в то же время любое другое лицо, может стать субъектом раскрытия по приказу суда. К примеру, любая из сторон может заявить ходатайство в суд о привлечении к раскрытию лица, не участвующего в деле, при этом она должна указать на то, какими документами обладает данное лицо, с обязательным приложением доказательств. При этом данное лицо, не становится участником разбирательства и не привлекается к участию в процессе. Указанная особенность раскрытия доказательств присутствует и в нормах английского права, но тем не менее при заимствовании в нормы казахстанского права она не была учтена, и субъектами раскрытия являются только лица, участвующие в деле.

Важно отметить, что прямая ответственность лиц, не участвующих в деле, но обязанных раскрыть и представить документы по делу нормами AIFC CR не предусмотрена.

В качестве примера применения норм AIFC CR можно привести одно из решений Суда МФЦА, которое состоялось в августе 2020 года⁵⁶⁰. Истцом выступил гражданин Казахстана А., ответчиком Компания П. зарегистрированная в МФЦА. 3 июля 2020 года в Суд МФЦА от истца поступил иск о возмещении убытков из-за незаконного расторжения трудового договора. Дата судебного разбирательства была определена судом 29 июля 2020 года. В ходе досудебной подготовки суд вынес приказ 20 июля 2020 года, согласно которому стороны были обязаны произвести раскрытие документов, а именно

⁵⁵⁷ Сагаева (n 525).

⁵⁵⁸ AIFC CR (n 523) п. 17.4.

⁵⁵⁹ Ibid, пп.17.32-17.33.

⁵⁶⁰ Сагаева (n 525).

представить противоположной стороне и суду любую дополнительную информацию, включая показания свидетелей и другие документы, а также список свидетелей, которые будут давать показания на слушаниях, не позднее 24 июля 2020 года. В своем решении суд отмечает, что до установленного срока истцом было представлено дополнительно два документа: объявление о приеме на работу и переписка Whatsapp (текстовый мессенджер). В свою очередь, ответчик представил письменные заявления двух свидетелей⁵⁶¹. Далее решение содержит указание на то, что на самом судебном слушании 29 июля 2020 года представителем ответчика было озвучено ходатайство по представлению дополнительного документа, представляющего собой несколько страниц переписки между истцом и ответчиком. По мнению представителя данный документ должен был подтвердить позицию ответчика. Однако ходатайство было отклонено судом заявленный документ не был принят в качестве доказательства по следующим основаниям:

- отсутствуют уважительные причины для нарушения срока представления доказательств, который был установлен приказом суда до 24 июля 2020 года;
- принятие представленного документа на судебном слушании повлекло бы предоставления дополнительного времени для ознакомления истца с документом и отложения разбирательства;
- характеристика заявляемого документа позволила суду сделать вывод, что документ «не добавил бы что-то важное к материалам дела»⁵⁶².

Далее по тексту идет подробное объяснение причин принятия подобного решения. Так, в частности, судья поясняет, что принятие доказательства, представленного с нарушением срока, повлечет за собой нарушение нормы п. 1.6 AIFC CR ⁵⁶³, закрепляющую справедливое судебное рассмотрение как основную цель деятельности Суда МФЦА. Такие составляющие справедливого судебного рассмотрения, как равенство сторон, рассмотрение дела соразмерно его сложности, разрешение дела оперативно и эффективно без излишних затрат времени и ресурсов, могут быть нарушены подобным поведением сторон и их представителей⁵⁶⁴. Особо подчеркивается то, что, если стороной предоставлены документы с нарушением срока и порядка, то и оппоненту требуется предоставление времени достаточного для их изучения и подготовки возражения. Подобные процессуальные упущения сторон влияют на

⁵⁶¹ AIFC Court, Judgment in Nursultan Aliyev v Proportunity Management Company Ltd (Case No 2 of 2020, 3 August 2020) <https://court.aifc.kz/judgments/case-no-2-of-2020/> доступ получен 25 июля 2025.

⁵⁶² Ibid.

⁵⁶³ AIFC CR (n 523) п. 1.6.

⁵⁶⁴ Сагаева (n 525).

срок рассмотрения дела, что противоречит целям и задачам Суда МФЦА.

3 августа 2020 года суд вынес решение, тем самым можно наблюдать, что спор был разрешен в течение одного календарного месяца, включая подготовку и рассмотрение дела по существу. Суд не стал затягивать с рассмотрением дела по причине недостаточной дисциплинированности представителя ответчика и вынес свой вердикт в кратчайшие сроки. Иск к ответчику был отклонен. Полагаем, что подобное отношение к выполнению возложенных обязанностей судьи, и есть один из аспектов доступа к правосудию, к которому стремятся правовые государства. Вкупе с представлением документов была продемонстрирована эффективность судебного разбирательства, с обеспечением принципа равенства сторон.

Интерес представляет тот факт, что истец был не согласен с вынесенным решением и 7 октября 2020 года обратился с апелляционной жалобой в Суд МФЦА. В качестве основания для подачи апелляционной жалобы истец А. указывает, что решил найти новые дополнительные доказательства, которые не исследовались судом первой инстанции, но которые подтверждают факт наличия трудовых отношений. Несмотря на это в удовлетворении апелляционной жалобы истцу было отказано ввиду отсутствия оснований. При этом отмечается в решении, что истец надеялся на пересмотр только на основании новых доказательств, в то время как это неприемлемо для суда апелляционной инстанции, поскольку полномочия суда вышестоящей инстанции ограничены лишь пересмотром решения суда нижестоящей инстанции. Суд указывает на тот факт, что в первой инстанции представителю ответчика было отказано в позднем представлении доказательства, ввиду стремления суда к быстрому и оперативному разрешению дела. Отмечено, что все дополнительные доказательства должны представляться сторонами до начала слушания и стороны должны принимать все меры к этому. В том, что сторона не успела осуществить надлежащую подготовку суд усматривает некую халатность по исполнению возложенных обязанностей по представлению доказательств на стадии подготовки⁵⁶⁵.

Рассмотренный кейс демонстрирует то, насколько разнится подход к представлению доказательств у граждан Казахстана и английских судей. Представитель ответчика, а в последующем и сам истец допустили процессуальное упущение, которое привело к определенным последствиям. Представление доказательств во время заседания или на стадии апелляционного обжалования это то, что

⁵⁶⁵ AIFC Court, Nursultan Aliyev v Proportunity Management Company Ltd (Case No 9 of 2020, 3 December 2020) <https://aifc.kz/uploads/AIFC%20Court%20and%20IAC/Judgment%20in%20Case%20No.%209%20of%202020%20OENG.pdf> доступ получен 25 июля 2025.

позволяется в системе национального судопроизводства, является некой нормой процессуального поведения во время разбирательства. Однако, подобное поведение сторон и их представителей неприемлемо в Суде МФЦА.

Так, в ряде дел судьи Суда МФЦА прямо указывают на процессуальные последствия непредставления документов или свидетельских показаний в установленные сроки. К примеру, в одном из рассмотренных дел, судья в своем решении указывает, что после предоставления отзыва ответчиком сторонам было предоставлено время для предоставления дополнительной информации, документов и свидетельских показаний. Истец предоставил дополнительные доказательства 18 января 2022 года, и поскольку они были существенными суд предоставил время ответчику для подготовки возражений по ним, что и было сделано 11 февраля 2022 года. Далее в своем решении суд указывает: «Я считаю, что у сторон было достаточно времени для представления любых материалов и доказательств, на которые они ссылались, и сейчас наиболее целесообразно вынести решение без слушания»⁵⁶⁶.

В решениях Суд МФЦА неоднократно подчеркивается, что стороны обязаны раскрывать доказательства заблаговременно, а несвоевременное предоставление документов расценивается как нарушение судебного приказа и может повлечь отказ в их принятии в качестве доказательства.

Особенно показательно решение Судья в своем решении прямо указывает на нарушения, допущенные в ходе предоставления доказательств: «Два свидетельских показания со стороны Университета были представлены с большим опозданием. Свидетельские показания должны были быть представлена в июле 2023 года. В то время как одно показание было подано Университетом 1 августа 2023 года, два других поступили незадолго до судебного разбирательства, в пятницу 29 сентября 2023 года, и в утро первого дня судебного разбирательства, 2 октября 2023 года. В начале судебного разбирательства Университет обратился за разрешением представить показания двух новых свидетелей». В решении указывается, что это существенное нарушение указания суда по своевременному раскрытию доказательств: «Университет не представил убедительного объяснения невыполнения Приказа Суда, заявив лишь, что свидетели в указанное время находились в отпуске. При всем уважении это вовсе не является уважительной причиной для такой длительной задержки. Обычно я бы с большой осторожностью отнесся к предоставлению доказательств в последнюю минуту». Далее он отмечает, что оппонент не возражал против позднего представления доказательств и далее

⁵⁶⁶ AIFC Court, Arman Kumatov v PRIVATE COMPANY SERGEK DEVELOPMENT LTD (Case AIFC-C/SCC/2021/010, 14 March 2022) <https://iac.aifc.kz/wp-content/uploads/2025/03/AIFC-Court-Case-No.10-of-2021-Judgment-ENG.pdf> доступ получен 07 ноября 2025.

делает отметку следующего характера: «Поэтому я исходил из того, что позволю свидетелям дать показания и позже приму решение о том, принимать ли их во внимание, при этом учитывая, не является ли их принятие несправедливым по отношению к Компании и не препятствует ли проведению слушаний». Далее отмечается: «Показания одного из новых свидетелей со стороны Университета, его бухгалтера, были полезны для дела Компании в том смысле, что она подтвердила, что все студенты, кроме одного, были в курсе стоимости обучения. В сложившихся обстоятельствах, делая свои выводы, я принял во внимание показания всех свидетелей». «Обвинения в нечестности не должны делаться легкомысленно и должны быть надлежащим образом описаны в изложении обстоятельств дела, чтобы сторона, против которой они выдвигаются, имела надлежащую возможность разобраться в них»⁵⁶⁷. Таким образом можно сделать вывод, в решении делается особый акцент на то, что представление доказательств «в последнюю минуту» подрывает состязательный баланс и может нарушить принципы справедливого разбирательства.

Аналогичный подход прослеживается и в других делах⁵⁶⁸, где Суд МФЦА указывает на необходимость своевременного обмена документами и экспертными заключениями, что соответствует принципам, закреплённым в AIFC CR⁵⁶⁹.

Эти решения демонстрируют, что институт раскрытия доказательств в рамках процедур Суда МФЦА не только реализован на практике, но и служит действенной гарантией процессуального равноправия сторон, что подтверждает его совместимость с принципом состязательности и необходимостью его имплементации в национальный процесс.

Таким образом, представления документов на этапе досудебной подготовки в Суде МФЦА, имеет специфическую правовую регламентацию и отличается от правового регулирования представления доказательств в гражданском процессе в Англии. Представление документов является разновидностью раскрытия доказательств. Запрос на представление документов одной стороной у другой является способом реализации раскрытия доказательств в системе общего права. Отличительным признаком представления документов является то, что это деятельность, которая

⁵⁶⁷ AIFC Court, «ASTANA MEDICAL UNIVERSITY» NON-PROFIT JSC v «ADAM AND AHMAD MARKETING CONSULTING» COMPANY (Case AIFC-C/SCC/2022/0018, 23 October 2023) <https://court.aifc.kz/judgments/case-no-18-of-2022/> доступ получен 07 ноября 2025.

⁵⁶⁸ См. например: AIFC Court, FREEDOM FINANCE JSC v MR. EGOR ROMANYUK (Case AIFC-C/CFI/2023/0023, 4 September 2023) https://court.aifc.kz/wp-content/uploads/2025/03/AIFC-Court-Case-No.-23-of-2023-Judgment-dated-4-September-2023_ENG.pdf доступ получен 07 ноября 2025; AIFC Court, AURORA AG LIMITED v STAR ASIAN MINING COMPANY LLP (Case AIFC-C/SCC/2019/0001, 25 April 2019) <https://court.aifc.kz/judgments/case-no-1-of-2019-aurora-ag-limited-v-star-asian-mining-company-llp/> доступ получен 07 ноября 2025; AIFC Court, ELEKTROMETAL SPÓTKA AKCYJNA JOINT STOCK COMPANY v QARMET JOINT STOCK COMPANY (Case AIFC-C/CFI/2025/0012, 17 October 2025) <https://court.aifc.kz/judgments/no-12-of-2025/> доступ получен 07 ноября 2025.

⁵⁶⁹ AIFC CR (n 523).

осуществляется на этапе подготовки к судебному разбирательству, то есть представление документов сторонами друг другу не может быть осуществлено на этапе судебного слушания. Субъектами выступают стороны, суд оказывает лишь содействие в виде издания приказа на представление документов, когда стороны не могут прийти к соглашению о представлении либо, когда одна из сторон уклоняется от исполнения обязанности по представлению доказательств. Субъектный состав представления не ограничивается сторонами по AIFC CR, поскольку любое третье лицо, обладающее тем или иным доказательством по рассматриваемому гражданскому делу, может стать субъектом представления документов по приказу Суда МФЦА. Объектом представления выступают документы, включающие в себя как письменные и цифровые документы, так и их копии – любые материальные носители, содержащие в себе скопированную любыми способами информацию. Необходимо отметить, что стороны в Суде МФЦА не обязаны автоматически раскрывать те доказательства, который могут негативно повлиять на их позицию в суде. Для получения таких документов стороне необходимо сделать такое заявление. AIFC CR направлены на то, чтобы избежать чрезмерного раскрытия документов, что часто случается в странах общего права.

По общему правилу использование представленных документов сторонами вне судебного разбирательства запрещено. AIFC CR предусмотрена ответственность за непредставление документов в виде невозможности использовать в качестве обоснования своих требований и запрета использования в качестве доказательства на судебном слушании. Главная цель представления корреспондирует с целью Суда МФЦА, которая изложена в виде справедливого судебного рассмотрения. Оно призвано обеспечить принципы равенства и состязательности сторон, а также способствовать оперативному и эффективному рассмотрению дела. Представление документов это своего рода инструмент, с помощью которого у сторон будет иметься полная осведомленность о доказательствах друг друга, и они будут иметь возможность к подготовке к слушанию более тщательным образом. Представление документов на этапе подготовки к судебному заседанию позволяет сторонам и их представителям блокировать действия оппонентов по удержанию доказательства до наиболее выгодного момента в судебном разбирательстве. Особенность представления в AIFC CR – это отсутствие стандарта раскрытия, который заложен в английском судопроизводстве, здесь отсутствует прямая обязанность стороны по раскрытию документов, которые могут негативно повлиять на ее позицию. Своего рода это некая уступка континентальному праву некий эксперимент, который демонстрирует то, что невозможно было представить несколько десятилетий назад.

Правовая регламентация отправления правосудия Судом МФЦА отличается гибкостью и ориентированностью к требованиям

международной коммерческой среды. В качестве одной из особенностей можно выделить стремление к унификации процессуальных стандартов с учетом норм общего права и международных норм, что создает привлекательные условия для разрешения трансграничных споров.

В английской системе раскрытия доказательств акцент традиционно смещён в сторону строгости процессуальных норм и высокого уровня формализации. Это обусловлено исторически сложившейся структурой общего права, где устойчивость и последовательность судебной практики имеют приоритет над гибкостью процедур. Такой подход обеспечивает предсказуемость и юридическую стабильность, но в ряде случаев замедляет внедрение технологических новшеств и ограничивает вариативность процедур при появлении новых вызовов, связанных с цифровизацией и трансформацией судебных процессов.

Обе юрисдикции в настоящее время демонстрируют тенденцию к модернизации и интеграции инновационных инструментов для работы с доказательствами, таких как искусственный интеллект, системы автоматизированного поиска и сортировки данных. Это открывает новые возможности для повышения прозрачности, оптимизации временных затрат и сокращения ошибок в судебных процессах⁵⁷⁰.

Уникальность Суда МФЦА, о которой было отмечено ранее, бесспорна, но мы также своим исследованием стремимся подчеркнуть своеобразность отправления правосудия в соответствии с AIFC CR. Представление документов в Суде МФЦА не тождественно представлению доказательств в ГПК РК. Имеются существенные теоретические и нормативные отличия в регулировании данных видов деятельности. Мы постарались указать на некоторые существенные отличия, осведомленность о которых поможет практикующим юристам Казахстана, четко уяснить особенности правового регулирования представления документов в Суде МФЦА и избежать фатальных ошибок в процессе. Практика Суда МФЦА демонстрирует, что подход к представлению доказательств на поздних этапах судебного разбирательства, приемлемый для национального гражданского судопроизводства, идет вразрез с принципами общего права и не вписывается в концепцию справедливого судебного разбирательства по праву Суда МФЦА. Практика Суда Международного финансового центра «Астана» подтверждает, что раскрытие доказательств может эффективно функционировать в национальной правовой среде, основанной на принципе состязательности, при условии установления процессуальных санкций за несвоевременное представление доказательств. Этот опыт доказывает применимость и

⁵⁷⁰ Aizhan Satayeva, 'Comparative analysis of disclosure of documents in the AIFC court and English courts: Impact on legal certainty in commercial disputes' (2025) 8 *Social and Legal Studies* 189, 189–199, DOI: 10.32518/sals2.2025.189.

целесообразность закрепления института раскрытия доказательств в гражданском процессе Республики Казахстан.

Целостность и логичность правового регулирования представления документов в Суде МФЦА позволяет уяснить его сущность как разновидности раскрытия доказательств и привести в соответствие правовое регулирование раскрытия доказательств в ГПК РК.

Правовая регламентация отправления правосудия в Суде МФЦА отличается определенной гибкостью и стремлением к унификации норм по образцу норм английского права и международных стандартов. Такой подход делает данный институт привлекательным для иностранных инвесторов, для которых важны предсказуемые варианты разрешения возможных споров. Необходимо отметить, что в классическом понимании английское раскрытие имеет строгую формализованную процедуру и обеспечивается высоким уровнем процессуальной дисциплины сторон. Практика же Суда МФЦА демонстрирует, что раскрытие доказательств в его юрисдикции носит самостоятельный характер. Он не тождественен порядку раскрытия в английском праве, хотя имеет с ним общие концептуальные начала. В то же время он и не тождественен существующей процедуре раскрытия в отечественном судопроизводстве. На основании вышеизложенного можно сделать два важных теоретических вывода. Во-первых, опыт Суда МФЦА подтверждает совместимость раскрытия доказательств с континентальной традицией «бремени доказывания»: обязательное и своевременное раскрытия доказательств, обосновывающих позицию стороны. Во-вторых, раскрытие требует комплексного урегулирования, для которого требуется ряд норм. Ключевое отличие раскрытия доказательств в Суде МФЦА заключается в адаптации английской модели к реалиям национальной правовой среды. В отличие от английских судов, где *disclosure* носит всеобъемлющий характер и основан на презумпции полной открытости, Суд МФЦА стремится к функциональному раскрытию, ограниченному только релевантными и необходимыми для разрешения спора документами. Этот подход минимизирует риски злоупотребления правом на раскрытие и повышает правовую определённость в коммерческих делах, сохраняя при этом состязательный баланс сторон⁵⁷¹. Отсюда можно сделать вывод, что правовое регулирование раскрытия доказательств в Суде МФЦА представляет собой отличную от английской модели *disclosure* конструкцию, адаптированную к континентальной правовой системе: раскрытие не связано с автоматической обязанностью представлять доказательства, негативно влияющие на позицию стороны, и согласуется с традиционным распределением бремени доказывания. Данный механизм способен полноценно функционировать в системе

⁵⁷¹ Ibid.

континентального права при условии его комплексного нормативного закрепления и процессуального обеспечения со стороны суда — посредством контроля сроков раскрытия, разъяснения обязанностей сторон и применения санкций за их неисполнение.

3.3 Рекомендации по совершенствованию правового регулирования раскрытия доказательств в Республике Казахстан

Вышеизложенное исследование по проблематике раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве было проведено с целью улучшения данного заимствованного из общего права, поскольку оно обладает огромным потенциалом и вполне способно стать одним из инструментов усиления эффективности правосудия с обеспечением права на справедливое судебное разбирательство. Настоящее исследование не претендует на универсальное решение имеющихся проблем национальной системы судопроизводства, тем не менее полагаем, что посредством подобных научных изысканий удастся обратить внимание на вопросы, которые требуют практического разрешения на основе научных знаний. Заимствование — это не всегда прямой перенос института права, более того опыт Японии и Германии показывает, что рецепция — это даже не всегда совпадение в наименовании. Адаптация заимствованного элемента с учетом особенностей национальной системы права, уровня правовой культуры, позволит заимствованному институту прижиться, не вызвать отторжение, и самое главное доказать свою эффективность и необходимость в правоприменительной деятельности. Раскрытие на наш взгляд должно служить правому делу: установлению истины, обеспечивать доступ к правосудию. Было бы кощунством, внедрять такой мощный процессуальный инструмент для галочки, для имитации реформ. Раскрытие доказательств – это не декоративный элемент, это фундаментальный институт состязательного процесса, требующий последовательного и системного закрепления. Его имплементация и последующее совершенствование должны быть направлены на улучшение качества отправления правосудия. В этой связи предлагается внести ряд изменений в действующие нормы ГПК РК. Для удобства предлагаемые изменения представлены в виде таблицы в Приложении А.

Пути совершенствования процедуры не могут быть ограничены лишь изменениями в нормы гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан. Настоящее исследование не претендует на звание панацеи от всех проблем имплементации зарубежного института в нормы отечественного судопроизводства. Тем не менее, представляется, что на первоначальном этапе меры необходимо принимать как в рамках процессуального, так и материального права, кроме того, уделять внимание реформированию правосознания

профессионального сообщества, судейского корпуса, использовать достижения цифровизации и искусственного интеллекта в целях обеспечения доступа к справедливому правосудию.

Существующее правовое регулирование процедуры раскрытия вызывает больше вопросов нежели ответов. Для устранения диссонанса необходимо расширить объем правового регулирования процедуры раскрытия в ГПК РК, сохраняя при этом системность и взаимосвязанность норм процессуального законодательства.

Неразрывная связь состязательности и формальной истины обусловили появление процедуры раскрытия доказательств для обеспечения справедливого разрешения спора в английском праве. Раскрытие доказательств напрямую влияет на обеспечение состязательности и равенства сторон – фундаментального принципа гражданского процесса, закрепленного в **ст. 15 ГПК РК «Состязательность и равноправие сторон»⁵⁷²**.

Усматриваем необходимость дополнить указанную статью частью 2-1 следующего содержания (см. Приложение А):

«2-1. В целях обеспечения реальной состязательности стороны обязаны раскрывать друг другу доказательства и иные документы по делу, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений, в порядке и сроки, установленные настоящим кодексом».

Действующая редакция закрепляет принципы состязательности и равноправия сторон, однако не содержит прямого указания на их реализацию в рамках раскрытия доказательств, данный пробел снижает эффективность имплементированных норм о раскрытии. Закрепление в данной статье позволит придать раскрытию доказательств статус принципиальной гарантии, что позволит укрепить состязательность и равноправие сторон. Теоретически обосновано, что при усилении состязательного начала в процессе и уменьшении активной роли суда раскрытие доказательств будет служить гарантией обеспечения равенства сторон в судебном разбирательстве.

Выше в настоящем исследовании была предложена дефиниция раскрытия доказательств. Раскрытие может осуществляться как в досудебном порядке по определению суда, так и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Принимая во внимание, что в соответствии с правилом о бремени доказывания в гражданском процессе, каждая сторона должна доказать обоснованность своих доводов, то соответственно в объем раскрытия должны входить только те доказательства, на которые она ссылается или намерена сослаться во время разбирательства⁵⁷³. Это является оптимальным решением для сложившейся традиции

⁵⁷² ГПК РК (n 168), ст. 15.

⁵⁷³ ГПК РК (n 168) ст. 72.

континентального судопроизводства. Подобный подход наблюдается в гражданском процессе Японии, а также в правовом регулировании раскрытия в Суде МФЦА.

Полноценное функционирование института раскрытия невозможно, если оно не закреплено в качестве процессуальной обязанности. Действующая редакция ст. 46 ГПК РК закрепляет права и обязанности без указания на обязанность по раскрытию доказательств. Включение обязанности сторон по раскрытию устранил пробел в регулировании и усилит дисциплину сторон и их представителей на этапе подготовки к судебному разбирательству.

Статья 46. Права и обязанности лиц, участвующих в деле

Часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них и снимать копии; заявлять отводы; представлять доказательства и знакомиться с доказательствами, полученными в порядке раскрытия и представленными другими лицами, участвующими в деле; участвовать в исследовании доказательств».

Часть вторую изложить в следующей редакции:

«2. Лица, участвующие в деле, обязаны заявлять суду о действительных обстоятельствах дела полностью и правдиво, высказываться, раскрывать доказательства друг перед другом и представлять их в суд.».

Дополнить частью 2-1 следующего содержания:

«2-1. Лица, участвующие в деле, несут процессуальные обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом или возложенные на них судом в соответствии с настоящим Кодексом.

Неисполнение процессуальных обязанностей лицами, участвующими в деле, влечет для этих лиц наступление процессуальных последствий, предусмотренных настоящим Кодексом.».

Действующая статья закрепляет обязанность по доказыванию, однако в ней отсутствует прямая связь с раскрытием доказательств. Было бы логичным включить в статью о доказывании нормы о раскрытии доказательств с указанием срока и объема раскрытых доказательств.

В английском праве существуют изъятия из объектов раскрытия, так называемые «привилегии», так и в Казахском праве имеются категории тайн, которые не могут подлежать раскрытию. Однако, если законодательством допускается исследование доказательств в закрытом судебном заседании, то стороны и лица, участвующие в деле обязаны представить их.

Также необходимо закрепление права ссылаться только на те доказательства, которые были раскрыты не позднее, чем за пять

рабочих дней до начала судебного разбирательства. Это приведет к повышению дисциплинированности сторон и их представителей, позволит не допускать затягивание процесса, особенно по причине представления новых доказательств, позволит установить защитит стороны от «эффекта внезапности» во время разбирательства, будет способствовать разрешению спора в более быстрые сроки и эффективнее.

Установление ответственности необходимо для соблюдения сторонами и их представителями требований о раскрытии. По данным социологического опроса представители сторон продолжают использовать тактику «припрятанного доказательства».

Под **раскрытием доказательств** в гражданском процессе следует понимать процессуальную деятельность сторон и иных лиц, обладающих доказательственной информацией по делу, осуществляемую на стадии подготовки к судебному разбирательству в установленный судом срок, заключающуюся в предъявлении друг другу и суду письменных доказательств, а также доказательств на любых материальных и электронных носителях с целью обеспечения состязательности и равенства сторон, сокращения сроков рассмотрения дела и содействия примирению. Проведенный анализ классификации раскрытия позволяет аргументировано утверждать, что досудебное раскрытие является самостоятельным видом раскрытия и требует отдельной правовой регламентации, а следовательно, и самостоятельной дефиниции.

Статья 72. Обязанность доказывания

Дополнить частями второй, третьей, четвертой, пятой и шестой следующего содержания:

«2. Стороны и иные лица, участвующие в деле, обязаны раскрыть находящиеся в его распоряжении, ведении или под его контролем доказательства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, не позднее, чем за пять рабочих дней до начала судебного разбирательства или в пределах срока, определенного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.

3. Доказательства не подлежат раскрытию, если:

1) имеется угроза нанесения ущерба суверенитету Республики Казахстан или безопасности Республики Казахстан;

2) необходимо обеспечить тайну усыновления, неприкосновенность частной жизни, сохранение личной, семейной тайны;

3) возможно разглашение государственных секретов, коммерческой или иной охраняемой законом тайны;

4) информация, содержащаяся в документах, не выражает решение государственного органа, а является внутриведомственным материалом, предназначенным для выработки решения;

5) информация, аналогичная сведениям, предусмотренным подпунктами 2)-7) части третьей статьи 80 настоящего Кодекса.

4. Лицо, участвующее в деле, обязано представить доказательства в суд, в том числе не подлежащие раскрытию, которые могут быть исследованы в закрытом судебном заседании.

5. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены в срок не менее пяти рабочих дней до начала судебного разбирательства.

6. В случае, если доказательства раскрыты и представлены с нарушением порядка и сроков, установленных настоящим Кодексом, в том числе с нарушением сроков представления доказательств, определенных судом, суд вправе отнести на участвующее в деле лицо, допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии с частью второй статьи 109 настоящего Кодекса.».

Предлагается переименовать статью, так как она регулирует два этапа доказывания: раскрытие и представление в равной мере. Наряду с этим необходимо усовершенствовать механизм раскрытия доказательств в целях его эффективного функционирования, сокращения сроков разбирательства и пресечения необоснованного затягивания процесса. Предлагается исключить процедуру составления досудебного протокола, так как досудебный протокол в Англии это своего рода инструкция по совершению действий, предшествующих подаче иска в суд. Досудебный протокол не может быть документом, фиксирующим раскрытые доказательства. Данное закрепление в ГПК РК является неэффективным.

Доказательства могут быть раскрыты сторонами друг другу и суду, а также доказательства могут быть раскрыты лицами, которые обладают этими доказательствами, но могут и не являться участниками процесса. Это обосновывается классификацией раскрытия, а также субъектным составом, который установлен в общем праве: основные субъекты – стороны и суд, и, если имеются лица, которые обладают доказательствами, необходимыми для разрешения спора они также обязаны их раскрыть.

Статья 73. Переименовать: Раскрытие и представление доказательств

Абзацы первый и второй части первой изложить в следующей редакции:

«1. Доказательства раскрываются сторонами друг перед другом и представляются в суд первой инстанции с момента подачи иска и до окончания подготовки дела к судебному разбирательству, но не позднее пяти рабочих дней до начала судебного разбирательства. Иные лица, обладающие

доказательствами по делу, обязаны раскрыть имеющиеся у них доказательства, если об этом ходатайствуют стороны.

Доказательства могут быть представлены в ходе судебного разбирательства, если уважительность причин их непредставления будет доказана и обоснована лицами, их представившими, а также суд признает эти доказательства имеющими существенное значение для правильного разрешения дела».

В случае, предусмотренном частью второй статьи 404 настоящего Кодекса, доказательства могут быть представлены суду апелляционной инстанции.

Непредставление суду имеющихся у сторон доказательств исключает возможность представления этих доказательств суду апелляционной, кассационной инстанций.

В части 2 слова «отражены в досудебном протоколе» заменить на слово «представлены»:

2. Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, определяются судом на основании требований и возражений сторон и других лиц, участвующих в деле, с учетом подлежащих применению норм материального и процессуального права. Лицо вправе ссылаться только на те доказательства, которые **были раскрыты и представлены** в ходе подготовки дела к судебному разбирательству либо в ходе судебного разбирательства, в случаях, установленных частью первой настоящей статьи.

Часть седьмую изложить в следующей редакции:

«7. К лицу, участвующему в деле, не исполнившему обязанность раскрыть доказательства или не известившего лиц, участвующих в деле, до начала судебного разбирательства о невозможности раскрытия доказательств, по ходатайству соответствующего лица, участвующего в деле, применяются меры ответственности в соответствии с Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях по правилам, установленным главой 9 настоящего Кодекса.

К лицу, участвующему в деле, должностному или иному лицу, не участвующему в деле, которые без уважительных причин не представили истребуемые судом доказательства либо не известили суд о невозможности представления доказательств вообще или в определенный им срок, применяются меры ответственности в соответствии с Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях по правилам, установленным главой 9 настоящего Кодекса».

Часть восьмую изложить в следующей редакции:

«8. Наложение административного взыскания не освобождает лицо от обязанности раскрыть доказательства и/или представить доказательства в суд».

Дополнить частью 8-1 следующего содержания:

«8-1. В случае злостного неисполнения требования суда, связанного с раскрытием и/или представлением доказательств, указанные лица несут уголовную ответственность.».

Часть девятую изложить в следующей редакции:

«9. Нераскрытие доказательств перед другими лицами, участвующими в деле, и непредставление доказательств в суд, в том числе по его запросу, лицом, участвующим в деле, который обязан раскрыть и представить доказательства до судебного разбирательства или в определенные судом сроки, влечет признание судом обстоятельств установленными, доказательства в отношении которых обязанное лицо удерживает или скрывает.».

Необходимость введения института досудебного протокола обоснована на практике, поскольку зачастую одна из сторон до подачи иска может удерживать у себя значимые для дела доказательства. В исследовании изучен опыт стран континентального права, в частности Японии и Германии о досудебном раскрытии. На основании проведенного исследования можно прийти к выводу, что институт досудебного раскрытия отличен от раскрытия на этапе подготовки к судебному разбирательству, а следовательно, должен иметь закрепленный порядок осуществления. К сожалению, досудебный протокол, закрепленный нормами ГПК РК лишь увеличивает срок для принятия иска, что расценивается как препятствие к осуществлению права на судебную защиту. Предлагаемый вариант поправок охватывает основные моменты досудебного раскрытия и может послужить основой для полноценного внедрения. Как было указано выше под досудебным раскрытием доказательств следует понимать деятельность потенциальных сторон судебного разбирательства, обеспечиваемую судебным актом, направленную на получение или предоставление доказательственного материала до подачи иска в целях устранения недостаточности информации о доказательствах, содействия досудебному урегулированию спора, надлежащей подготовки иска и обеспечения справедливого судебного разбирательства. Досудебное раскрытие возникает вне процесса, но обеспечивается принудительной силой определения суда, поэтому носит характер квазисудебной процедуры.

Досудебное раскрытие доказательств в своей правовой сущности никак не связано с существующим в ГПК РК досудебным протоколом, отсюда следует, что необходим пересмотр правового регулирования досудебного раскрытия в отечественном судопроизводстве с учетом опыта Германии и Японии.

Особенности досудебного раскрытия, которые представляются важными в рамках настоящего исследования:

- это исключительное право потенциальных сторон, то есть которые в будущем могут стать истцом и ответчиком;
- к третьим лицам такое требование заявить в рамках досудебного раскрытия нельзя;
- объектом являются доказательства, которые находятся у противоположной стороны и которые самостоятельно заявитель получить не может.
- объект досудебного раскрытия необходим для мирного урегулирования спора либо для надлежащей подготовки иска с целью защиты нарушенных прав и законных интересов;
- ходатайство о досудебном раскрытии подается в суд по подсудности иска;
- ходатайство о досудебном раскрытии должно содержать обоснование необходимости досудебного раскрытия;
- определение суда о досудебном раскрытии является обязательным для потенциальных сторон.

К примеру, Ю.В. Кайзер в своем исследовании отмечает, что модель досудебного раскрытия должна быть выстроена таким образом, чтобы потенциальные стороны обладали правом через обращение в суд на получение сведений о доказательствах, которыми располагает противоположная сторона и на получение копий доказательств, относящихся к делу. Получив соответствующее заявление суд оценивает относимость доказательств к делу и в течение пяти дней направляет потенциальному участнику процесса, к числу которых должны относиться только предполагаемые стороны, определение в котором содержится разъяснение обязанности по раскрытию доказательства в досудебном порядке. Лицо, получившее такое определение, обязано в течение 10 дней направить противоположной потенциальной стороне спора сведения о доказательствах и копии имеющихся доказательств, а в суд направить доказательства исполнения обязанности по досудебному раскрытию, либо сведения о невозможности раскрыть доказательства по причине их отсутствия, либо информацию о невозможности исполнить требование суда о досудебном порядке раскрытия доказательств в установленный законом срок. При неисполнении стороной данной обязанности суд лишает ее в последующем права ссылаться в обоснование доводов или возражений по делу на доказательства, сведения о которых не представлены противоположной стороне конфликта в установленном порядке⁵⁷⁴.

Статья 73-1. Досудебное раскрытие доказательств

1. Досудебное раскрытие доказательств допускается по ходатайству потенциальной стороны спора, если требуемое доказательство находится во владении или под контролем

⁵⁷⁴ Кайзер (n 187).

противоположной стороны, получение его без судебного содействия затруднено или объективно невозможно, а само доказательство необходимо для оценки возможности досудебного урегулирования спора, подготовки иска, справедливого судебного разбирательства.

2. Ходатайство о досудебном раскрытии доказательств подается в суд по подсудности предполагаемого иска и должно содержать:

- 1) фамилия, имя и отчество (если оно указано в документе, удостоверяющем личность) лица во владении или под контролем которого находится доказательство, его место жительства, индивидуальный идентификационный номер, сведения об абонентском номере сотовой связи и электронном адресе (если они известны), если это юридическое лицо, то его полное наименование, место нахождения и бизнес-идентификационный номер;
- 2) указание на предполагаемое нарушение либо угрозу нарушения прав и законных интересов заявителя;
- 3) указание на конкретное доказательство или их категорию, раскрытия которых требует заявитель, с описанием признаков, позволяющих идентифицировать соответствующее доказательство;
- 4) обоснование необходимости раскрытия данного доказательства;
- 5) указание на обстоятельства, свидетельствующие о невозможности получения данного доказательства заявителем вне судебного порядка.

3. Суд рассматривает ходатайство в течение пяти рабочих дней со дня его поступления без участия заявителя и выносит определение о раскрытии доказательств либо об отказе в его удовлетворении.

4. В случае удовлетворения ходатайства суд возлагает на соответствующее лицо, обязанность раскрыть суду и заявителю доказательства в срок, установленный судом.

5. Неисполнение определения суда о досудебном раскрытии доказательств влечёт последствия, предусмотренные настоящим Кодексом.

6. Определения суда, вынесенные по результатам рассмотрения ходатайства о досудебном раскрытии доказательств, не подлежат обжалованию.

7. Раскрытые в порядке досудебного раскрытия доказательства могут использоваться исключительно в целях подготовки иска и последующего судебного разбирательства и не подлежат разглашению либо использованию в иных целях.

8. Досудебному раскрытию не подлежат сведения, предусмотренные частью третьей ст. 72 настоящего Кодекса».

При этом, наряду с традиционным способом направления раскрытых доказательств в суд, представляется целесообразным предусмотреть в электронной платформе «Судебный кабинет» отдельный функционал, обеспечивающий досудебное раскрытие доказательств. В частности, требуется создание специальной вкладки «Раскрытие доказательств», с помощью которой потенциальные стороны смогут загружать требуемые доказательства в сроки, установленные судом, а другая сторона — получать доступ к раскрытым материалам для ознакомления. Такой механизм позволит обеспечить техническую осуществимость досудебного раскрытия, сократить временные затраты, повысить прозрачность процедуры и обеспечить фиксацию факта раскрытия (или его отсутствия), что имеет ключевое значение для последующей судебной оценки.

Статья 109. Распределение судебных расходов между сторонами

Абзац второй части второй изложить в следующей редакции:

«Суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее процессуальными правами или не выполняющее процессуальных обязанностей, в том числе не осуществившее досудебное раскрытие доказательств, а также раскрытие доказательств до начала судебного разбирательства или в пределах срока, определенного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом, не представившее доказательства по запросу суда или представившее доказательства с нарушением срока, определенного судом, и порядка представления доказательств, предусмотренного настоящим Кодексом, без уважительных причин».

После закрепления ответственности за нарушение норм о раскрытии вполне логично отражение в данной ответственности в статье о распределении расходов. Подобная санкция будет дисциплинировать стороны и их представителей и более ответственно подходить к этапу подготовки и в целом к судебному рассмотрению.

Для усовершенствования механизма раскрытия доказательств в гражданском процессе, поскольку на этапе подготовке осуществляется раскрытие доказательств, на основе которых сторона обосновывает свою позицию.

Статья 149. Документы, прилагаемые к иску

Подпункт б) части первой изложить в следующей редакции:

б) ходатайство о раскрытии находящихся у ответчика и/или третьего лица доказательств.

Ввиду обоснования некорректного заимствования термина досудебный протокол, а также ввиду увеличения срока по принятию

иска до 15 рабочих дней, принимая во внимание отсутствие прямой связи с целями и задачами раскрытия, полагаем, что существование данной нормы усиливает негативный эффект фрагментарного заимствования. Отметим, что подобного заимствования досудебного протокола не наблюдается ни в одной из рассмотренных стран, в том числе и РФ. В этой связи ч. 1 ст. 150 ГПК РК нуждается в изменении, если быть точнее, то в исключении текста, связанного с досудебным протоколом. ч.2 ст. 150 надлежит дополнить текстом о том, что в определении должен указываться окончательный срок для раскрытия доказательств сторонами. Такая фиксация сроков необходима для повышения дисциплинированности сторон и их представителей, а также будет являться основанием для отказа в принятии нераскрытых доказательств после установленного срока.

Статья 150. Принятие иска

1. Судья в течение пяти рабочих дней со дня поступления иска решает вопрос о его принятии в производство суда.

При проведении примирительных процедур принятие иска осуществляется в течение десяти рабочих дней со дня его поступления.

Исключить: В случае составления досудебного протокола в соответствии с частями первой и второй статьи 73 настоящего Кодекса принятие иска осуществляется в течение пятнадцати рабочих дней со дня его поступления.

Примирительные процедуры при принятии иска проводятся судьей по правилам, предусмотренным главой 17 настоящего Кодекса.

2. Приняв иск в производство суда первой инстанции, судья выносит определение о возбуждении гражданского дела с указанием языка судопроизводства, **а также окончательного срока для раскрытия доказательств сторонами.**

В ходе исследования был сформулирован вывод, что раскрытие доказательств относится не только к институту доказывания, но и теснейшим образом связан с подготовкой к судебному разбирательству. В этой связи **ст. 163 ГПК РК «Задачи подготовки дела»** также нуждается в некоторой коррекции ввиду двойственной природы раскрытия доказательств. п.4 ч.2 ст. 163 ГПК РК изложить в следующей редакции: «определение доказательств, которые каждая сторона должна **раскрыть и представить до начала главного судебного разбирательства** в обоснование своих требований или возражений».

Как было установлено выше в исследовании раскрытие во время судебного разбирательства возможно только на этапе подготовки к главному судебному разбирательству, соответственно в действиях судьи по подготовке должно содержаться указание на необходимость проведения раскрытия.

Следовательно нормы ст. 165 ГПК РК «Действия судьи по подготовке дела к судебному разбирательству» также требуют законодательной корректировки:

Статья 165. Действия судьи по подготовке дела к судебному разбирательству

В порядке подготовки дела к судебному разбирательству с учетом обстоятельств дела судья производит следующие действия:

1) в течение трех рабочих дней со дня принятия иска направляет в порядке, предусмотренном главой 11 настоящего Кодекса, либо вручает ответчику и третьим лицам копии иска и приложенных к нему документов, обосновывающих требования истца, а также обязывает ответчика представить в установленный срок письменный отзыв на заявленные истцом требования с приложением доказательств, обосновывающих доводы;

1-1) обязывает стороны к установленному сроку путем составления списка раскрытых доказательств, раскрыть друг другу и суду все имеющиеся письменные доказательства, а также доказательства на материальных и электронных носителях, имеющих отношение к рассматриваемому делу;

1-2) обязывает стороны сообщить суду об иных лицах, обладающих доказательствами по делу, указанными в п. 1-1 настоящей статьи, в целях обеспечения своевременного раскрытия лицами, не являющимися сторонами процесса;

1-3) выносит определение, обязывающее третьих лиц, обладающих доказательствами по делу, по раскрытию данных доказательств в установленный судом срок, но не позднее окончания подготовки к судебному разбирательству;

2) в случае, если ответчик или другие лица, участвующие в деле, заявят суду о неполучении документов, приложенных к иску, суд обеспечивает ознакомление с ними в суде, а при наличии ходатайства этих лиц о вручении обязывает истца представить копии указанных документов;

3) разъясняет сторонам их процессуальные права и обязанности, предлагает дать пояснения по представленным процессуальным документам и взаимно оспариваемым сторонами обстоятельствам;

4) разъясняет сторонам правовые последствия несвоевременного раскрытия и представления доказательств в установленный судом срок и неосновательного затягивания процесса, установленные настоящим Кодексом;

5) разъясняет сторонам право разрешить спор мировым соглашением, соглашением об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или соглашением об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры либо обратиться за

разрешением спора в арбитраж, Суд Международного финансового центра «Астана» и их правовые последствия;

6) разъясняет законным представителям несовершеннолетних истца или ответчика право обратиться с ходатайством о передаче дела по подсудности в районный и приравненный к нему суд по месту жительства (нахождения) ребенка;

7) разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, в том числе о вступлении в дело третьих лиц, а также решает вопрос о замене ненадлежащего ответчика;

8) извещает о поступлении иска в суд лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства по данному делу;

9) по ходатайству стороны или по собственной инициативе назначает экспертизу, а также разрешает вопрос о привлечении к участию в деле специалиста, переводчика;

10) разрешает вопрос о вызове свидетелей в судебное заседание;

11) по ходатайству стороны обязывает граждан и юридических лиц **раскрыть** и представить доказательства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, разъясняет правовые последствия, установленные частью седьмой статьи 73 настоящего Кодекса;

12) в случаях, не терпящих отлагательства, производит с извещением лиц, участвующих в деле, осмотр на месте письменных и вещественных доказательств;

13) направляет судебные поручения;

14) по заявлению истца выносит определение о возвращении поданного им иска;

15) в случае, если между сторонами в порядке досудебного урегулирования проводилась партисипативная процедура **либо до принятия иска в порядке досудебного раскрытия доказательств сторонами взаимно раскрыты и представлены доказательства**, обязывает стороны представить документы и доказательства, полученные в ходе проведения партисипативной процедуры или **досудебного раскрытия**; опрашивает истца по существу заявленных им требований, выясняет у него оспариваемые им факты, возможные со стороны ответчика возражения, предлагает, если это необходимо, представить дополнительные доказательства, разъясняет сторонам их процессуальные права и обязанности;

16) совершает иные необходимые для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела процессуальные действия.

Статья 172. Предварительное судебное заседание

Часть первую после слов «при подготовке дела к судебному разбирательству» дополнить словами «выяснения выполнения

лицами, участвующими в деле, обязанностей по обмену состязательными документами и раскрытию доказательств, установления причин невыполнения этих обязанностей,».

Часть третью после слов «обстоятельства дела» дополнить словами «выясняет полноту раскрытых лицами, участвующими в деле, доказательств,».

Часть пятую изложить в следующей редакции:

«5. Суд определяет срок для представления письменного отзыва на иск, если ответчик его не представил в срок, установленный частью второй статьи 166 настоящего Кодекса, или отзыв представлен не по всем требованиям и основаниям иска. По требованию суда отзыв представляется непосредственно в предварительном судебном заседании.

Суд определяет срок раскрытия доказательств на основании ходатайства лица, участвующего в деле, если они не были раскрыты в полной мере.

В случае, если лицо, участвующее в деле, своевременно не раскрыло доказательства без уважительных причин, суд применяет меры ответственности по правилам, предусмотренным частью седьмой статьи 73 настоящего Кодекса;»

Помимо санкций, предусмотренных ст. 109 ГПК РК, необходимо закрепление также негативного последствия за неисполнение требования о раскрытии доказательств ввиду непринятия его судом в качестве доказательства по делу.

Статья 202. Объяснения лиц, участвующих в деле, и установление порядка исследования доказательств

Часть третью изложить в следующей редакции:

«3. Суд, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, с учетом их мнений устанавливает порядок исследования иных доказательств.

Суд не исследует доказательства, которые не были раскрыты в срок, предусмотренный частью первой статьи 73 настоящего Кодекса, за исключением случая, когда лицо, участвующее в деле, обосновало уважительность причин невозможности их раскрытия и представления в суд в указанный срок.».

Статья 267-3. Особенности рассмотрения дел в порядке упрощенного (письменного) производства

Часть вторую изложить в следующей редакции:

«2. Суд уведомляет стороны о рассмотрении дела в упрощенном (письменном) производстве не позднее следующего рабочего дня со дня его принятия по адресу электронной почты или абонентскому номеру сотовой связи, а также с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксирование уведомления.

В уведомлении суд указывает о праве сторон на урегулирование спора в рамках примирительных процедур, а также **об обязанности** взаимно раскрыть и представить доказательства в соответствии с частями первой и второй статьи 73 настоящего Кодекса.».

Выводы по разделу III

Настоящее исследование исходит не из задачи убеждать в необходимости внедрения института раскрытия, а из оценки уже состоявшегося частичного заимствования данной процедуры. Изменения в гражданское процессуальное законодательство в декабре 2021 года закрепили отдельные элементы раскрытия доказательств, однако отсутствие детального урегулирования привело лишь к неопределенности в функционировании данного правового явления. Социологические данные показывают преимущественно нейтрально-положительное отношение практикующих юристов к рецепции иностранных институтов права, тем не менее наблюдаются теоретические пробелы в знаниях относительно сущности процедуры раскрытия доказательств. В ходе исследования было установлено, что на практике доказательства представляются на более поздних этапах разбирательства, стороны и представители используют тактику «припрятанного козыря» в отношении доказательств, суды принимают доказательства, заявленные сторонами на этапе главного судебного заседания. Тем самым подтверждается гипотеза о том, что правовое регулирование раскрытия доказательств на этапе судебного разбирательства не справляется с поставленными задачами. Результаты исследования подтверждают необходимость дальнейшей научной и нормативной проработки, направленной на определение пределов, субъектного состава и процессуальных сроков раскрытия доказательств. Продолжая идею о необходимости дальнейшего теоретического изыскания в этом направлении, нельзя не отметить исторический аспект развития судебной системы Казахстана. Ярким противникам заимствования институтов общего права в национальное законодательство необходимо помнить, что существующая модель гражданского судопроизводства является во многом результатом присоединения Казахстана к России и последующей рецепцией континентального права, ориентированного на активную роль суда и принцип объективной истины. Между тем, исконное отправление правосудия в степи судами биев основывалось на принципах устности, гласности и состязательности, что сближает с английским процессом. В этом свете внедрение элементов раскрытия представляется не механическим копированием, а частичным

возвращением к истокам национальной правовой культуры, адаптированным к современным условиям. В этом контексте особое место в исследовании занимает опыт Суда МФЦА. Поскольку задолго до внедрения раскрытия доказательств в систему национального права, юрисдикция Суда МФЦА официально закрепила действие процедуры раскрытия доказательств в Астане. При этом необходимо отметить, что раскрытие по правилам Суда МФЦА по своей природе адаптировано и отличается от чисто английского раскрытия. Судебная практика Суда МФЦА подтверждает, что представители и стороны допускают ошибки, игнорируя требования Суда МФЦА по раскрытию доказательств, тем не менее суд остается непреклонным и не принимает доказательства, которые не были раскрыты в установленный срок. Таким образом, подтверждается необходимость разъяснения сущности данного явления, как среди практиков, так и среди обычных граждан. В целом, правовое регулирование раскрытия доказательств в Суде МФЦА охватывает ряд статей в AIFC CR, что позволяет признать его правовым институтом. Институт раскрытия доказательств в Суде МФЦА отличается от традиционного английского *disclosure* тем, что напрямую связано с бременем доказывания и не подразумевает автоматической обязанности стороны по раскрытию негативных для ее позиции доказательств. Другой аспект, который был выявлен это то, что институт раскрытия может полноценно функционировать на территории Казахстана при должной поддержке со стороны судебной системы. В рамках исследования нами установлено, что законодательное применение досудебного протокола в Казахстане существенно разнится от его прототипа в английском гражданском процессе. И связано это как раз с видом досудебного раскрытия, которое существует в английском праве. Именно для случаев досудебного раскрытия доказательств существуют так называемые «pre-action protocols» или «досудебные протоколы», суть которых состоит в кратком руководстве по действиям для «потенциальных сторон» по гражданскому иску, которые они обязаны совершить до подачи иска, и которые ожидает от них суд. Фактически это инструкции к отдельным видам споров (например, досудебный протокол по инженерным и строительным спорам, по искам о телесных повреждениях и т.д.) и на стороны возлагается обязанность выполнить все требования досудебного протокола, в том числе и требование по раскрытию информации, а также требование по направлению претензии, ответа на претензию. Раскрытие производится путем составления и передачи другой стороне списка документов (*list of documents*) в соответствующей форме, при этом список должен быть удобен для идентификации и включать заявление стороны о раскрытии доказательств. Согласно нормам

ГПК РК «досудебный протокол» документ, в котором стороны указывают раскрытые доказательства. В исследовании ставится вопрос о процессуальном статусе данного документа, который не относится к судебным протоколам, и как следствие не является судебным документом. Нет необходимости оформлять список раскрытых документов досудебным протоколом в процедуре раскрытия на этапе подготовки к разбирательству. В этих целях может быть использован функционал электронного судопроизводства «Судебный кабинет».

В этой связи представляется целесообразным предложить модернизацию функционала «Судебного кабинета» путем создания отдельной вкладки «Раскрытие доказательств», предназначенной специально для загрузки, хранения и ознакомления с доказательствами в рамках установленного судом срока на этапе подготовки, а также для досудебного раскрытия доказательств.

Посредством внедрения данного функционала будет обеспечиваться:

1. автоматическое открытие вкладки после вынесения судьей определения о подготовке дела к судебному разбирательству либо после вынесения определения о досудебном раскрытии;
2. возможность загрузки доказательств каждой из сторон исключительно в пределах срока, установленного в определении суда;
3. блокировка системой загрузки дополнительных доказательств по истечении срока для раскрытия доказательств;
4. фиксация времени загрузки доказательств;
5. возможность для ознакомления с раскрытыми доказательствами, включая просмотр загруженных файлов, уведомление противоположной стороны о поступлении доказательств, отметку об ознакомлении;
6. автоматическое закрытие вкладки после истечения срока для раскрытия доказательств.

Лицам, которым недоступен функционал электронной платформы «Судебный кабинет», должна быть обеспечена возможность представлять доказательства через канцелярию суда до установленного срока. Секретарь судебного заседания, получив такие материалы, обязан обеспечить их загрузку во вкладку «Раскрытие доказательств» в установленные судом сроки, чтобы гарантировать равный доступ сторон к процедуре раскрытия и соблюдение процессуальных гарантий состязательности. Данный цифровой механизм позволит:

- обеспечить прозрачность процедуры раскрытия доказательств;
- повысить уровень процессуальной дисциплины сторон и их представителей;
- исключить собственное усмотрение судьи по принятию доказательств по истечению срока для раскрытия;
- создать условия для полноценного функционирования института раскрытия доказательств в Казахстане.

Суммировав все теоретические изыскания, можно прийти к выводу о том, что необходимо определенное улучшение внедренной процедуры раскрытия с установлением пределов и сроков раскрытия, внедрением досудебного раскрытия с устранением такого элемента как «досудебный протокол». Третий раздел представлен в рекомендациях по улучшению правового регулирования процедуры раскрытия путем внесения изменений в нормы ГПК РК, что позволит улучшить качество отправления правосудия и сделать его более эффективным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование, посвященное раскрытию доказательств в гражданском процессе и совершенствованию его правового регулирования с учетом опыта зарубежных стран, представляет собой комплексный научный труд, направленный на формирование полноценного института раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве Республики Казахстан.

В диссертационном исследовании достигнута поставленная цель, заключающаяся в комплексном теоретико-правовом осмыслении сущности и содержания института раскрытия доказательств, а также в выработке научно-обоснованных предложений по совершенствованию его правового регулирования в гражданском процессе Республики Казахстан с учетом зарубежного опыта. Достижение цели обеспечено последовательным решением задач, сформулированных во введении, анализом действующих норм гражданского процессуального законодательства, исследованием судебной практики, проведением социологического опроса, сравнительно-правовым анализом правового регулирования раскрытия доказательств в Англии, Германии и Японии, а также в Суде МФЦА.

Проблематика заимствования зарубежных институтов всегда находится в фокусе внимания научного сообщества, особенно если на внедренный институт возлагаются определенные ожидания. Если акцентировать внимание на имплементации процедуры раскрытия доказательств, то вопросы ее правового регулирования и дальнейшего совершенствования находят свое отражение и обсуждение в рамках международных конференций, что подтверждает не только их теоретическую, но и прикладную значимость для развития гражданского процесса⁵⁷⁵.

Нельзя не отметить, что ни один законодательный орган не может гарантировать успешной имплементации, в то же время, нельзя не согласиться, что любой рецепции правового института должно предшествовать емкое научное исследование с обоснованием необходимости внедрения, при этом необходимо

⁵⁷⁵ Aizhan Sataeva, “Pre-action protocol in civil proceedings in England” (Paper presented at the XXVIII International Multidisciplinary Conference *Prospects and Key Tendencies of Science in Contemporary World*, Madrid, Spain, 6 March 2023) (<https://www.internauka.org/conf/spain/28> доступ получен 25 июля 2025); Aizhan Sataeva, “On some issues of borrowing the disclosure procedure into the civil process of the Republic of Kazakhstan” (Paper presented at the XVII International Scientific Conference *Development of Science in the XXI Century*, Dortmund, Germany, 7–8 November 2024) (<https://conference-w.com/archive-in-germany/> доступ получен 25 июля 2025); Aizhan Sataeva, “The future of disclosure and artificial intelligence in civil litigation” (Paper presented at the XXI International Scientific Conference *Challenges and Problems of Modern Science*, London, Great Britain, 17–18 April 2025) (<https://conference-w.com/wp-content/uploads/2025/04/GB.L-1718042025.pdf> доступ получен 25 июля 2025).

помнить об особенностях отечественной правовой системы, культуры и правового порядка. Данный аспект важен для минимизации ошибок в имплементации, а также для максимального приживания трансплантируемых норм в законодательство.

Анализ правового регулирования процедуры раскрытия доказательств в гражданском процессе Республики Казахстан вынуждает констатировать его фрагментарный и несистемный характер. Вполне естественно внедрение иностранного института с его адаптацией под существующие особенности судебной системы и порядка осуществления правосудия, но при этом недопустимо полное отсечение самой сути данного правового явления, ради которой и состоялась имплементация. Следует признать, что на сегодняшний день отдельные нормы в ГПК РК, касающиеся раскрытия доказательств, не образуют стройного процессуального механизма, который бы обеспечивал реализацию принципов состязательности и равенства сторон или способствовал бы эффективному отправлению правосудия. Применение норм о раскрытии доказательств на практике практически не происходит, более того новые доказательства представляются сторонами и принимаются судьями после завершения подготовки дела к разбирательству. Это объясняется новизной данного правового явления в отечественном гражданском процессе, а также отсутствием ответов на возникающие вопросы.

Исторический анализ показал, что существующий гражданский процесс является результатом рецепции континентального судопроизводства, с активной ролью суда и принципом объективной истины. В условиях современной глобализации, интеграции и цифровизации государственных услуг, наблюдается тенденция взаимопроникновения систем права друг в друга. Реформирование гражданского процесса идет по пути усиления состязательного начала и уменьшения активной роли суда, а это в свою очередь требует определенных гарантий для принципов состязательности равенства сторон. Раскрытие доказательств является тем самым механизмом, который не позволяет состязательности превратиться во вседозволенность для сторон. Исторически суд биев всегда отличался устностью, гласностью и состязательностью. Заимствование института из английского гражданского процесса не стоит рассматривать как некую угрозу идентичности отечественного гражданского процесса, скорее это должно рассматриваться как некое возвращение к историческим истокам судопроизводства.

Сравнительно-правовой анализ зарубежных систем таким стран как Япония и Германия демонстрирует то, что страны континентальной правовой системы адаптивно внедряют процедуру досудебного раскрытия, нормы транснационального гражданского процесса также содержат требование о раскрытии. Опыт Суда МФЦА

показывает то, что полноценное функционирование раскрытия на территории РК возможно. Это подтверждает тот факт, что при детальном правовом регулировании и достаточной информированности субъектов правоприменения и обычных граждан, институт раскрытия доказательств начнет осуществлять свои исконные функции и позволит разрешать гражданские споры более оперативно и эффективно.

В процессе исследования были последовательно решены поставленные задачи, что позволило сформулировать и обосновать следующие научные результаты.

Первая задача, направленная на анализ соотношения раскрытия доказательств с принципами состязательности и формальной истины, позволила обосновать, что именно сочетание данных принципов в системе общего права стало предпосылкой возникновения процедуры disclosure как процессуальной гарантии равноправия сторон. Данный вывод послужил основанием для предложения о корректировке статьи 15 ГПК РК и отражён в первом положении, выносимом на защиту.

В рамках второй задачи обобщены доктринальные подходы к пониманию раскрытия доказательств и установлено его межотраслевое положение на стыке института доказывания и института подготовки дела к судебному разбирательству, что обосновывает необходимость нормативного закрепления процедуры раскрытия в главе 16 ГПК РК (второе положение на защиту).

Решение третьей задачи позволило выявить сущностные признаки раскрытия доказательств как особой формы процессуальной активности сторон, отличной от простого представления доказательств.

В ходе четвёртой задачи сформулировано авторское определение раскрытия доказательств, отражающее его функциональное назначение в отечественном гражданском процессе.

Пятая задача привела к разработке классификации раскрытия доказательств по стадиям, субъектам, объёму и способам осуществления, что имеет методологическое значение и отражено в четвёртом положении.

Шестая задача позволила разработать научную дефиницию досудебного раскрытия доказательств как самостоятельной процедуры, обеспечиваемой судебным актом, что составляет содержание пятого положения.

В рамках седьмой задачи, связанной с изучением современного правового регулирования раскрытия доказательств в Англии, а также опыта заимствования соответствующих процедур в гражданское процессуальное законодательство Германии и Японии, установлено, что disclosure в правовых системах общего права сформировался как

обязательный элемент состязательной модели процесса, обеспечивающий равенство процессуальных возможностей сторон при ограниченной роли суда. Одновременно выявлено, что при адаптации данной процедуры в континентальные системы (Германия, Япония) раскрытие доказательств приобрело более ограниченный и контролируемый характер, согласующийся с традиционным распределением бремени доказывания и принципом процессуальной соразмерности. Полученные результаты подтвердили необходимость не механического заимствования зарубежных моделей, а их концептуальной адаптации к национальной правовой системе Республики Казахстан и легли в основу положений, касающихся досудебного раскрытия и пределов disclosure.

Решение восьмой задачи позволило выявить фрагментарность регулирования раскрытия доказательств в ГПК Республики Казахстан, отсутствие чётко выстроенного механизма доказательственного обмена между сторонами и несогласованность норм, регулирующих представление доказательств на различных стадиях процесса.

В рамках девятой задачи проанализирован порядок раскрытия доказательств в Суде МФЦА с изучением судебной практики, что позволило установить специфику данной процедуры как адаптированной к континентальной системе модели disclosure, не противоречащей традиционному распределению бремени доказывания и потенциально применимой в правовой системе Казахстана.

Решение десятой задачи выразилось в разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию правовой регламентации раскрытия доказательств в отечественном гражданском процессе и подготовке проекта системных изменений в ГПК РК, направленных на нормативное закрепление досудебного и судебного раскрытия доказательств, определение обязанностей сторон, сроков, пределов и процессуальных последствий их нарушения.

Таким образом, последовательное разрешение поставленных задач позволило подтвердить выдвинутую научную гипотезу и обеспечить достижение цели диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в формировании комплексного научного подхода к раскрытию доказательств как самостоятельной процессуальной категории в гражданском процессе Республики Казахстан, которая на современном этапе ещё не получила институционального нормативного оформления и требует системного правового регулирования.

В работе впервые в отечественной науке гражданского процессуального права:

- раскрыта правовая природа раскрытия доказательств как особой формы процессуального поведения сторон, направленной на обеспечение информированности участников спора о доказательственной базе друг друга;
- обоснована дуальность раскрытия доказательств как процедуры, находящейся на стыке доказывания и стадии подготовки дела к судебному разбирательству, что предопределяет необходимость её нормативного закрепления именно в системе процессуальных норм, регулирующих подготовительные действия;
- сформулировано авторское определение раскрытия доказательств как процессуальной деятельности сторон и иных лиц, обладающих доказательственной информацией, осуществляемой в установленный судом срок с целью обеспечения состязательности и процессуального равенства;
- разработана классификация раскрытия доказательств по различным основаниям (по стадиям, субъектам, объёму и способу осуществления), имеющая методологическое значение для дальнейшей нормативной систематизации данной процедуры;
- впервые обоснована необходимость выделения досудебного раскрытия доказательств как самостоятельного вида доказательственного взаимодействия потенциальных сторон;
- предложена авторская дефиниция досудебного раскрытия доказательств и доказана целесообразность его нормативного закрепления в ГПК РК как альтернативы действующему досудебному протоколу;
- обоснована необходимость законодательного определения пределов раскрытия доказательств и закрепления оснований отказа в раскрытии с адаптацией зарубежных моделей к национальной правовой системе;
- доказано, что модель раскрытия доказательств, применяемая в Суде МФЦА, представляет собой адаптированную к континентальной системе процедуру, не нарушающую традиционного распределения бремени доказывания;
- разработан проект комплексных изменений в ГПК РК, направленный на нормативную институционализацию процедуры раскрытия доказательств как обязательного элемента стадии подготовки дела.

В результате проведенного исследования сформированы концептуальные положения позволяющие улучшить правовое регулирование процедуры раскрытия доказательств и рассматривать

его как самостоятельное правовое явление в системе гражданского процессуального права Республики Казахстан.

Полученные в ходе диссертационного исследования выводы развивают теоретические представления о раскрытии доказательств как процессуальной гарантии состязательности в условиях снижения активной роли суда, уточняют дуальность природы раскрытия доказательств, разграничивают досудебное раскрытие и раскрытие на этапе судебного разбирательства, создают основу для дальнейших исследований в том числе в контексте цифровизации гражданского судопроизводства. Разработанные в диссертации предложения ориентированы на совершенствование правового регулирования раскрытия доказательств в гражданском процессе Республики Казахстан, на повышение эффективности судебной защиты прав и законных интересов участников процесса, а также адаптацию положительного зарубежного опыта с учетом национальных особенностей системы права.

Результаты исследования были апробированы не только в научных публикациях и докладах на международных конференциях, но и в нормотворческой плоскости: отдельные предложения диссертации по реформированию имеющейся процедуры раскрытия были направлены в виде обращения в Мажилис Парламента РК с получением положительного отзыва.

Результаты социологического опроса среди практикующих юристов, подтвердили выводы о необходимости совершенствования института раскрытия доказательств в Республике Казахстан.

Достоверность и научная обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечены применением совокупности качественных и количественных методов познания, что позволило комплексно исследовать феномен раскрытия доказательств в гражданском процессе.

В качестве базового методологического инструмента использован общенаучный диалектический метод, позволивший рассмотреть раскрытие доказательств как развивающееся процессуальное явление, находящееся в динамике количественного и качественного преобразования. Закон перехода количества в качество был применён при анализе институционализации *disclosure* в праве Англии. Одновременно доказано, что на современном этапе преждевременно рассматривать раскрытие доказательств в гражданском процессе Республики Казахстан как сформированный процессуальный институт. Для достижения качественного уровня необходима системная аккумуляция и нормативное упорядочение процессуальных норм, регулирующих раскрытие доказательств, что подтверждает обоснованность предложений по совершенствованию законодательства.

Применение системного подхода позволило определить место раскрытия доказательств в структуре стадий гражданского процесса и доказать его функциональную принадлежность именно к этапу подготовки дела к судебному разбирательству, несмотря на традиционное отнесение данной процедуры к сфере доказывания.

Деятельностный подход обеспечил рассмотрение раскрытия доказательств как формы процессуальной деятельности сторон и иных участников, что легло в основу авторской дефиниции данной процедуры.

В рамках эмпирической части исследования был проведён социологический опрос среди лиц, имеющих отношение к сфере гражданского судопроизводства, осуществлённый в электронной форме посредством платформы Google Forms. Результаты опроса подтвердили наличие практической потребности в нормативном закреплении процедуры раскрытия доказательств и использованы при формировании выводов диссертации.

Сравнительно-правовой метод применялся на протяжении всего исследования и позволил выявить особенности регулирования disclosure в английском праве, а также проанализировать адаптацию данной процедуры в законодательстве Германии и Японии, что послужило основой для разработки предложений по совершенствованию ГПК РК.

Формально-юридический метод использован для анализа действующих норм гражданского процессуального законодательства Республики Казахстан и интерпретации воли законодателя. Качественный метод кейс-стади применён при анализе судебной практики по гражданским делам.

Кроме того, в исследовании использованы формально-логические методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, обеспечившие последовательность и научную обоснованность полученных результатов.

В первой главе диссертации раскрыта специфика рецепции правовых институтов как явления, способствующего взаимопроникновению правовых систем в условиях глобализации. Отмечено, что отрицание рецепции ради «чистоты национального права» столь же рискованно, как и механическое копирование зарубежных правовых институтов без их адаптации к национальной правовой культуре и традициям, сложившимся исторически. На примере института раскрытия доказательств установлено, что имплементация в гражданский процесс в 2021 году стала результатом заимствования законодательного заимствования английской модели, однако по содержанию и механизмам реализации имплементированная процедура не тождественна институту, функционирующему в праве Англии.

В исследовании обосновано, что появление института раскрытия доказательств тесно связано с развитием принципа состязательности и концепцией формальной истины в системе общего права. Сравнительный анализ продемонстрировал, что несмотря на различия между континентальным и англосаксонским процессом, на современном этапе системы права имеют тенденцию к сближению, что проявляется в формировании смешанного процесса в Англии и расширении состязательных начал в континентальном процессе. Реформирование гражданского процесса в Казахстане также направлено на усиление состязательности с уменьшением активной роли суда, в этой связи раскрытие доказательств должно находить свое отражение в норме, посвященной принципу состязательности в качестве процессуальной гарантии.

Выявлено, что раскрытие доказательств как процессуальная форма имеет двойственную природу поскольку связано с двумя институтами гражданского процесса: доказывания и подготовки к судебному разбирательству. Тем самым подтвердив предположение о необходимости закрепления норм о раскрытии не только в главе гражданского процессуального кодекса, посвященной доказыванию, но и в главе, регулирующей институт подготовки к судебному разбирательству. Данный подход коррелируется с системностью гражданского процесса, а также не противоречит сущности гражданской процессуальной формы.

В процессе исследования определены основные задачи, отличительные признаки, объекты, пределы раскрытия доказательств, а также меры ответственности за нарушение норм о раскрытии. При этом подчеркивается, что безусловное заимствование без адаптации к национальному законодательству может повлечь дисфункцию заимствованного правового института. Залог успешной имплементации кроется в теоретическом обосновании, подкрепленном научными изысканиями, а также внесением всех необходимых изменений в правовую регламентацию. Изучение доктринальных подходов позволило сделать следующие выводы:

- раскрытие доказательств в системе английского права выступает как полноценный институт гражданского процессуального права;
- нормативного определения в английском праве не существует, а имеющиеся доктринальные определения раскрывают его сущность через задачи и цели;
- раскрытие доказательств в Казахстане заимствовано фрагментарно, что исключает его тождественность с disclosure в английском праве;
- для эффективного функционирования раскрытия доказательств в гражданском процессе Республики Казахстан необходимо его усовершенствование с

максимальным приближением к целям и задачам disclosure.

На основании изученных дефиниций раскрытия доказательств, с учетом адаптивного внедрения, предложено авторское определение: раскрытие доказательств – процессуальная деятельность сторон и иных лиц, обладающих доказательственной информацией по делу, осуществляемую на стадии подготовки к судебному разбирательству в установленный судом срок, заключающуюся в предъявлении друг другу и суду письменных доказательств, а также доказательств на любых материальных и электронных носителях с целью обеспечения состязательности и равенства сторон, сокращения сроков рассмотрения дела и содействия примирению.

Кроме того, в диссертации дана классификация видов раскрытия, которая имеет как научное, так и прикладное значение. Она позволила провести четкое разграничение между досудебным раскрытием доказательств и раскрытием доказательств на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, что особенно важно для уяснения сущности процедуры раскрытия доказательств, а также сложившейся научной полемики вокруг необходимости внедрения досудебного раскрытия доказательств. С помощью данной классификации установлено, что досудебное раскрытие является самостоятельным видом раскрытия, требующим правового закрепления в нормах действующего гражданского процессуального законодательства Республики Казахстан.

Таким образом, первая глава заложила теоретический фундамент исследования, позволила концептуально осмыслить природу раскрытия доказательств посредством уяснения его особенностей, сформулировать адаптированное под отечественный гражданский процесс определение, а также провести четкое разграничение между досудебным раскрытием и стандартным раскрытием на стадии подготовки.

Во второй главе на основе сравнительно-правового анализа рассмотрен опыт зарубежных стран, что позволило выявить особенности правового регулирования и заимствования института раскрытия доказательств другими странами. Исследование показало, процедура раскрытия доказательств в праве Англии также не лишена недостатков, продолжает эволюционировать и подвергаться реформированию, оставаясь при этом отличительным ядром гражданского процесса. Будучи явлением произошедшего из «права справедливости» и имеющим прямую связь с канцлерскими судами, такое явление как раскрытие доказательств смогло превратиться в неотъемлемую часть состязательного процесса в странах системы общего права. Современные тенденции развития института сосредоточены вокруг электронного раскрытия и технологий искусственного интеллекта, которые широко применяются при

раскрытии доказательств. Другой проблемный аспект связан с досудебным протоколом, который в Англии не является документом, который фиксирует раскрытые доказательства.

Опыт Германии выявил, что несмотря на отрицание немецкими учеными процессуалистами существования полноценного института раскрытия, отдельные процессуальные механизмы выполняют схожие функции с досудебным раскрытием и раскрытием в ходе судебного разбирательства. Прямой обязанностью сторон является представление доказательств, подтверждающих их доводы и позицию суду и оппонентам на этапе подготовки, не допускается тактика сокрытия доказательства для последующего его предъявления. В данном случае можно наблюдать теорию мягкого права в действии, когда и стороны и представители соблюдают данные требования без какого-либо принуждения. Порядок досудебного раскрытия весьма ограничен и имеет свои отличительные признаки, тем не менее данная процедура адаптивно включена в гражданский процессуальный кодекс ФРГ. Германия демонстрирует взвешенный подход: для улучшения качества отправления правосудия адаптивно вносят процедуры сбора и ознакомления с доказательствами вне гражданского процесса. Гражданским процессуальным кодексом детально урегулирована процедура по получению доказательств до подачи иска, что по сути является формой досудебного раскрытия.

Третья страна, чей опыт представляет особый интерес – Япония, поскольку страна принадлежала к континентальной системе права и гражданский процесс базировался на немецкой модели судопроизводства, однако позднее в результате реформ процесс воспринял много элементов из общей системы права. Установлено, что культурно-правовые традиции имеют прямое влияние на имплементацию зарубежных институтов, тем самым демонстрируя возможности органичного сочетания нововведений с национальным законодательством.

Опыт данных трех стран был рассмотрен не случайно: именно он позволяет проследить эволюцию раскрытия доказательств от его первоначального становления до адаптивных моделей в странах континентального права. Англия выступает источником института и демонстрирует его современное развитие, включая передовой опыт реформирования с использованием искусственного интеллекта. Опыт Германии позволяет рассмотреть возможность внедрения отдельных элементов раскрытия в условиях схожей континентальной процессуальной традиции. Япония же иллюстрирует пример гармоничного сочетания рецепции и национальных правовых традиций, ориентированных на примирение.

Третья глава была посвящена анализу действующего регулирования раскрытия доказательств в Республике Казахстан. Доказано, что для эффективного функционирования института

раскрытия необходимо системное, адаптивное внедрение, отдельные разрозненные нормы не могут обеспечить полноценное функционирование и достижение заявленных целей. Для этого предложено усовершенствовать правового регулирования существующей процедуры раскрытия. Предложено внести изменения в ст. 15 ГПК РК с закреплением обязанности по раскрытию как одного из аспектов принципа состязательности. Дано научное определение раскрытию доказательств в качестве ориентира для нормотворческой и правоприменительной деятельности. Предложено внести дополнения в главу, регулирующую процесс подготовки к судебному разбирательству с учетом дуальной природы раскрытия. Обоснована необходимость введения статьи, регуливающей порядок досудебного раскрытия, а также исключение досудебного протокола в качестве документа, фиксирующего раскрытые доказательства. Предложено установить пределы раскрытия, а также меры ответственности за несоблюдение норм о раскрытии доказательств. В качестве примера успешного функционирования института раскрытия доказательств на территории Республики Казахстан приводится практика Суда МФЦА. В исследовании установлено, что порядок раскрытия в Суде МФЦА имеет свои отличительные особенности и является пример сочетания традиции двух видов процессов: англо-саксонского и континентального, которое выражается в том, что раскрытие не требует автоматического раскрытия доказательств, негативно влияющих на позицию стороны. Тем самым подтверждено, что раскрытие доказательств в отечественном процессе напрямую связано с бременем доказывания и раскрытию подлежат доказательства, на которые сторона опирается при отстаивании собственной позиции по делу.

Проведенное диссертационное исследование позволило комплексно осмыслить правовую природу раскрытия доказательств в гражданском процессе Республики Казахстан и обосновать необходимость его системного нормативного совершенствования с учетом адаптированного использования зарубежного опыта. Полученные результаты подтверждают выдвинутую научную гипотезу о том, что эффективность реализации принципа состязательности в отечественном гражданском процессе напрямую зависит от нормативного закрепления и процессуального упорядочения процедуры раскрытия доказательств, включая её досудебную форму и установление пределов раскрытия.

Разработанные автором теоретические положения, классификации и нормативные предложения формируют основу для поэтапного формирования раскрытия доказательств как устойчивого элемента доказательственного механизма и стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Реализация предложенных изменений

в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан будет способствовать обеспечению процессуального равенства сторон, повышению прозрачности судебного разбирательства, сокращению сроков рассмотрения гражданских дел и совершенствованию национальной модели гражданского судопроизводства.

Таким образом, цель диссертационного исследования достигнута, поставленные задачи решены, а полученные научные результаты вносят вклад в развитие теории гражданского процессуального права и создают предпосылки для дальнейшего совершенствования правового регулирования доказательственной деятельности в Республике Казахстан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Первичные источники

Нормативно-правовые акты

Конституции

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изм. и доп. по состоянию на 19.09.2022 г.), ст. 2 п. 3-1 – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&pos=2;-70#pos=2;-70 доступ получен 25 июля 2025.
2. *Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland* (Basic Law for the Federal Republic of Germany, promulgated 23 May 1949, as amended to 20 December 2022) Art.1,2,20 <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/> доступ получен 25 июля 2025.

Международные договоры и акты

1. ALI/UNIDROIT, *Principles of Transnational Civil Procedure* (2004) <https://www.unidroit.org/instruments/civil-procedure/ali-unidroit-principles/> доступ получен 25 июля 2025.
2. International Covenant on Civil and Political Rights (adopted 16 December 1966, entered into force 23 March 1976) 999 UNTS 171, art 14(1) <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights> доступ получен 25 июля 2025.
3. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (adopted 4 November 1950, entered into force 3 September 1953) ETS No 5, art 6 https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf доступ получен 25 июля 2025.
4. Universal Declaration of Human Rights (adopted 10 December 1948 UNGA Res 217 A(III)) art 10 <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights> доступ получен 25 июля 2025.

Законы и указы

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (Кодекс от 31 октября 2015 года № 377-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 августа 2022 года) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053#sub_id=0 доступ получен 25 июля 2025.

2. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. № 132-II «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.2024) // Параграф. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1020884 доступ получен 25 июля 2025.
3. Конституционный закон Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2023 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39635390 доступ получен 25 июля 2025.
4. Закон Республики Казахстан от 8 июля 2002 г. № 339-II «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.2024) // Параграф. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1029480 доступ получен 25 июля 2025.
5. Закон Республика Казахстан, 'О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства и развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров' (Закон от 20 декабря 2021 года № 84-VII ЗРК) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000084> доступ получен 25 июля 2025.
6. Указ Президента Республика Казахстан, 'Национальный план развития Республики Казахстан до 2029 года' (Указ Президента Республики Казахстан от 30 июля 2024 г. № 611) <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000611#z13> доступ получен 25 июля 2025.
7. Указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2015 г. № 160 «Об утверждении Положения о Совете по управлению Международным финансовым центром “Астана” и его состава» (в ред. от 24.06.2022) // AIFC. – URL: <https://aifc.kz/files/legals/8/file3/u1500000160.24-06-2022.rus.pdf> доступ получен 25 июля 2025.

Нормативные акты МФЦА

1. AIFC Court Roules от 2018 г. // AIFC. – URL: <https://aifc.kz/files/legals/69/file3/028-0-c40.pdf> доступ получен 25 июля 2025.
2. Practice Direction No.4: AIFC Court Code of Conduct for Legal Practitioners (вступает в силу 23 октября 2023 г., одобрен Главным судьёй Суда МФЦА Lord Mance) — Доступно по ссылке <https://court.aifc.kz/wp-content/uploads/2025/03/Practice-Direction-No.-4-Code-of-Conduct-for-Legal-Practitioners-Final.pdf> доступ получен 25 июля 2025.

3. AIFC Court Regulations от 5 декабря 2017 г. // AIFC. – URL: <https://aifc.kz/files/legals/68/file3/53-0.pdf> доступ получен 25 июля 2025.

Нормативные акты зарубежных государств

1. Bundesministerium der Justiz und für Migration, *Gemeinsame Erklärung zum Einsatz von KI in der Justiz* (5 июня 2025) <https://www.baden-wuerttemberg.de/de/service/presse/pressemitteilung/pid/gemeinsame-erklaerung-zum-einsatz-von-ki-in-der-justiz> доступ получен 25 июля 2025.

2. Civil Procedure Rules (Justice.gov.uk, 27 Октября 2024) < <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules>> доступ получен 25 июля 2025.

3. *Code de procédure civile* (France) [new code enacted by Décret n° 75-1123 on 5 December 1975, in force from 1 January 1976] https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070716/ доступ получен 25 июля 2025.

4. Code of Civil Procedure (Japan, Act No 109 of 1996) <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2834/en> доступ получен 25 июля 2025.

5. *Common Law Procedure Act 1852*, s LV <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/15-16/76/section/LV/enacted> доступ получен 25 июля 2025.

6. Implementing Act to the Hague Convention of 15 November 1965 and 18 March 1970 (*Gesetz zur Ausführung des Haager Übereinkommens von 1965/1970*), § 14, https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_haag_bkag/englisch_haag_bkag.html доступ получен 25 июля 2025.

7. Practice Direction 31B – Disclosure of Electronic Documents, Civil Procedure Rules https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part31/pd_part31b, п. 5, доступ получен 25 июля 2025.

8. *Practice Direction 57AD – Disclosure in the Business and Property Courts* (Ministry of Justice, 2023) <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part-57a-business-and-property-courts/practice-direction-57ad-disclosure-in-the-business-and-property-courts> доступ получен 25 июля 2025.

9. Zivilprozessordnung (ZPO) (Code of Civil Procedure, English translation) (Federal Ministry of Justice of Germany, current version) § 282 https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_zpo/englisch_zpo.html доступ получен 25 июля 2025.

10. *Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»* // *Российская газета*, 4 декабря 2018 г.

<https://rg.ru/documents/2018/12/04/izmeneniya-dok.html> доступ получен 25 июля 2025.

Судебная практика судов Республики Казахстан

1. Определение Специализированного межрайонного экономического суда г. Астаны от 28 апреля 2021 года по делу № 7119-21-00-2/2705 // СудКабинет — Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан

<https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml?lawsuitId=7119-21-00-2/2705> (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета), доступ получен 25 июля 2025.

2. Определение судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 15 июня 2021 года по делу № 7199-21-00-2а/4530 // СудКабинет — Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан

<https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml?lawsuitId=7199-21-00-2a/4530> (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета), доступ получен 25 июля 2025.

3. Приговор Межрайонного суда по уголовным делам города Астаны по делу №7141-23-00-00-1/1543 от 29 февраля 2024 года // СудКабинет — Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета), доступ получен 25 июля 2025 года.

4. Решение межрайонного суда по гражданским делам г. Астаны от 29 марта 2024 г., № 7142-24-00-2/3054, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 25 июля 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета).

5. Решение Специализированного межрайонного суда по экономическим делам г. Астаны от 28 октября 2020 г., № 7119-20-00-2/8574, <https://office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 25 июля 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета).

6. Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны по делу №7119-21-00-2/6658 от 30 сентября 2021 года // СудКабинет — Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета), доступ получен 25 июля 2025.

7. Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны по делу №7119-20-00-2/8574 от 28 октября 2020

года // СудКабинет — Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета), доступ получен 25 июля 2025 года.

8. Решение Туркестанского городского суда Туркестанской области по делу № 5126-22-00-2/3355 от 21 февраля 2023 года // СудКабинет — Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета), доступ получен 25 июля 2025.

9. Приглашение суда района Байқоңыр города Астана для участия в примирительной процедуре с составлением досудебного протокола по гражданскому делу 7145-23-00-2/513 от 15 февраля 2022 года: <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета), доступ получен 07 ноября 2025 года.

10. Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 12 июля 2023 г., №7119-23-00-2/5667, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета);

11. Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 09 августа 2022 г., №7119-22-00-2/4179, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета);

12. Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 29 ноября 2022 г., №7119-22-00-2/10391, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета);

13. Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 23 декабря 2022 г., № 7119-22-00-2/11888, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета);

14. Определение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 1 марта 2022 г., № 7119-22-00-2/229, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета);

15. Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 22 июня 2023 г., № 7119-23-00-2/4395, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07

ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета);

16. Определение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 1 марта 2022 г., № 7119-23-00-2/15365, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета);

17. Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 13 марта 2024 г., № 7119-24-00-2/1505, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета);

18. Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 19 сентября 2025 г., № 7119-25-00-2/8372, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета);

19. Решение Специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 24 октября 2024 г., № 7119-24-00-2/12412, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета);

20. Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 21 августа 2023 г., № 7142-23-00-2/2430, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета);

21. Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 8 декабря 2023 г., № 7142-23-00-2/13625, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета);

22. Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 12 февраля 2024 г., № 7142-23-00-2/15717, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета);

23. Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 23 января 2024 г., № 7142-23-00-2/13461, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета);

24. Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 19 декабря 2023 г., № 7142-23-00-2/11306, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07

ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета);

25. Решение Межрайонного суда по гражданским делам города Астаны от 09 августа 2023 г., № 7142-23-00-2/4491, : <https://office.sud.kz/new/lawsuit/document.xhtml> доступ получен 07 ноября 2025 (Доступ возможен только для зарегистрированных пользователей портала Судебного кабинета).

Решения Суда МФЦА

1. AIFC Court, Judgment in Nursultan Aliyev v Proportunity Management Company Ltd (Case No 2 of 2020, 3 August 2020) <https://court.aifc.kz/judgments/case-no-2-of-2020/> доступ получен 25 июля 2025.

2. AIFC Court, Nursultan Aliyev v Proportunity Management Company Ltd (Case No 9 of 2020, 3 December 2020) <https://aifc.kz/uploads/AIFC%20Court%20and%20IAC/Judgment%20in%20Case%20No.%209%20of%202020%20ENG.pdf> доступ получен 25 июля 2025.

3. AIFC Court, Arman Kuvatov v PRIVATE COMPANY SERGEK DEVELOPMENT LTD (Case AIFC-C/SCC/2021/010, 14 March 2022) https://iac.aifc.kz/wp-content/uploads/2025/03/AIFC-Court-Case-No.10-of-2021_Judgment-ENG.pdf доступ получен 07 ноября 2025.

4. AIFC Court, «ASTANA MEDICAL UNIVERSITY» NON-PROFIT JSC v «ADAM AND AHMAD MARKETING CONSULTING» COMPANY (Case AIFC-C/SCC/2022/0018, 23 October 2023) <https://court.aifc.kz/judgments/case-no-18-of-2022/> доступ получен 07 ноября 2025.

5. AIFC Court, FREEDOM FINANCE JSC v MR. EGOR ROMANYUK (Case AIFC-C/CFI/2023/0023, 4 September 2023) https://court.aifc.kz/wp-content/uploads/2025/03/AIFC-Court-Case-No.-23-of-2023-Judgment-dated-4-September-2023_ENG.pdf доступ получен 07 ноября 2025.

6. AIFC Court, AURORA AG LIMITED v STAR ASIAN MINING COMPANY LLP (Case AIFC-C/SCC/2019/0001, 25 April 2019) <https://court.aifc.kz/judgments/case-no-1-of-2019-aurora-ag-limited-v-star-asian-mining-company-llp/> доступ получен 07 ноября 2025.

7. AIFC Court, ELEKTROMETAL SPÓtKA AKCYJNA JOINT STOCK COMPANY v QARMET JOINT STOCK COMPANY (Case AIFC-C/CFI/2025/0012, 17 October 2025) <https://court.aifc.kz/judgments/no-12-of-2025/> доступ получен 07 ноября 2025.

Судебная практика иностранных судов

1. *Brown v BCA Trading Ltd* [2016] EWHC 1464 (Ch) <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff71260d03e7f57ea71a8> доступ получен 25 июля 2025.
2. Bundesgerichtshof, *Urteil vom 4 May 2005 – XII ZR 23/03* https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/bgh_notp/document.py?Art=en&Datum=2005-5&Gericht=bgh&Seite=0&nr=8389 доступ получен 25 июля 2025.
3. *Compagnie Financière et Commerciale du Pacifique v Peruvian Guano Co* (1882) 11 QBD 55 (CA).
4. *Pyrrho Investments Ltd v MWB Property Ltd* [2016] EWHC 256 (Ch) <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2016/256.html> доступ получен 25 июля 2025.
5. *Tweed (Appellant) v Parades Commission for Northern Ireland (Respondents) (Northern Ireland)* [2006] UKHL 53 <https://publications.parliament.uk/pa/ld200607/ldjudgmt/jd131206/tweed-1.htm> доступ получен 25 июля 2025.

Вторичные источники

Литература

Книги, монографии, справочные издания

1. *A Dictionary of Law* (ed Elizabeth A Martin, 5th edn, Oxford University Press 2002).
2. Аболонин Г., *Гражданское процессуальное право США* (Москва, Волтерс Клувер, 2010).
3. Алексеев С., *Структура советского права* (Юридическая литература 1975).
4. Алиев Т. и Бегдан О., *Концентрация доказательств в гражданском судопроизводстве: монография* (ИМЦ 2019) 210 с <https://readli.net/chitat-online/?b=1037390&pg=1> доступ получен 25 июля 2025 г.
5. *Andrews N., Principles of Civil Procedure* (Sweet & Maxwell 1994).
6. Баймолдина З., *Гражданское процессуальное право Республики Казахстан: В двух томах. Том 1. Общая часть (Темы 1-15)* (КазГЮА 2001).
7. Blomeyer A., *Zivilprozessrecht* (Springer Verlag, Berlin 1963).
8. Большая советская энциклопедия: в 30 т., 3-е изд. (Советская энциклопедия 1969–1986) <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/096/772.htm#:~:text=Пещепция%20права,п> доступ получен 25 июля 2025.
9. Боннер А., *Избранные труды: в 7 т. Т. IV. Проблемы установления истины в гражданском процессе* (Прспект 2022).

10. Cranston R., *How Law Works: The Machinery and Impact of Civil Justice* (OUP 2006).
11. Васьковский Е., *Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия* (Статут 2016).
12. Вольфганг З., *Элементарная логика* (Е.Б. Кузина (ed), Высшая школа 1985).
13. Давид Р., *Основные правовые системы современности* <http://lib.ru/PRAWO/rene.txt> доступ получен 25 июля 2025.
14. Давтян А., *Гражданское процессуальное право Германии* (Городец-издат 2000).
15. Диденко А., *Гражданское право. Общая часть: Курс лекций* (Нур-пресс 2006).
16. Dimitropoulos G., 'The Design of International Commercial Courts' in S Brekoulakis and G Dimitropoulos (eds), *International Commercial Courts: The Future of Transnational Adjudication* (Cambridge University Press 2022).
17. Дождев Д., *Римское частное право. Учебник для вузов*, под ред. В. С. Нерсисянца (М., 1996).
18. Jakob J., *The Fabric of English Civil Justice* (Stevens and Sons 1987).
19. Jacoby F., *Zivilprozessrecht* (Verlag Franz Vahlen 2022).
20. Jolowicz J., *On Civil Procedure* (CUP 2000).
21. Junker A., 'Access to Documentary Evidence in German Civil Procedure' in Peter Gottwald (ed), *Litigation in England and Germany: Legal Professional Services, Key Features and Funding* (Giesecking 2010).
22. Huang K-C., *Introducing Discovery into Civil Law* (Carolina Academic Press 2003).
23. Зиманов С., *Казахский суд биев — уникальная судебная система* (Алматы, Атамұра, 2008).
24. Иоффе О., 'Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права)' (1968) 14 *Ученые записки ВНИИСЗ* 15.
25. Иоффе О., 'Обязательственное право', *Избранные труды*. В 4 т. Т. 3 (Юридический центр «Пресс» 2004).
26. Калашникова С., *Медиация в сфере гражданской юрисдикции* (Инфотропик Медиа 2011).
27. Керимов Д., *Философские проблемы права* (Мысль 1972).
28. Комиссаров К. (ред.), *Советский гражданский процесс* (Юридическая литература 1978).
29. *Комментарий к Правилам Суда Международного финансового центра «Астана»* (под ред. Б. А. Тукулова и Р. М. Ходыкина, Жеті жарғы 2025).

30. Кудрявцев В., Никитинский В., Самощенко И. и Глазырин В., *Эффективность правовых норм* (Юридическая литература, Москва 1980).
31. Кулакова В. (ред), *Гражданский процесс зарубежных стран (Франция и Англия): учебное пособие для аспирантов* (Проспект 2021).
32. Малешин Д., *Методология гражданского процессуального права* (Статут 2010).
33. Matthews P. and Malek H., *Disclosure* (5th edn, Sweet & Maxwell 2017).
34. Meller-Hannich C., *Zivilprozessrecht* (Kohlhammer GmbH 2016).
35. Морщакова Т.(ред), *Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики)* (Мысль, Санкт-Петербург 2009).
36. Новицкий И., Перетерский И., *Римское частное право* (Юридическая литература 1994).
37. Пучинский В., *Гражданский процесс зарубежных стран* (В.В. Безбах ред, Зерцало 2008).
38. Решетникова И., *Доказательственное право Англии и США* (3-е изд., перераб и доп., Издательский Дом "Городец" 2021).
39. Решетникова И., *Состязательность в гражданском судопроизводстве: опыт США, Англии, Франции, Германии и России* (ЮрИнфоР, 2004).
40. Розенталь М. и Юдин П. (ред), *Краткий философский словарь* (Госполитиздат 1954).
41. Рязановский В., *Единство процесса* (Городец 1996).
42. Schellhammer K., *Zivilprozess: Gesetz – Praxis – Fälle* (C.F. Müller 2016).
43. Sime S., *A Practical Approach to Civil Procedure* (25th edn, OUP 2019).
44. Takaake H. and Henderson D.F., *Civil Procedure in Japan* (M Bender, New York 1983).
45. Треушников М.(ред), *Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие* (2-е изд, перераб. и доп, ОАО «Издательский дом «Городец» 2005).
46. Twining W., *Rethinking Evidence: Exploratory Essays* (Northwestern University Press 1994).
47. Фокина М. (ред.), *Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс* (Статут 2014).
48. Цвайгерт К. и Кетц Х., *Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права, т 1* (Москва, 1995).
49. Чечина Н., *Избранные труды по гражданскому процессу* (Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета 2004).

50. Шакарян М. (ред.), *Советский гражданский процесс: Учебник* (Юридическая литература 1985).
51. Шерстюк В., *Категории диалектики в гражданском и арбитражном процессуальном праве* (Издательский Дом «Городец» 2022).
52. Шерстюк В., *Система советского гражданского процессуального права* (М.: Изд-во МГУ, 1989).
53. Эндрюс Н., *Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж* (Р.М. Ходыкин ред, пер с англ, Инфотропик Медиа 2012).
54. Юдельсон К., *Советский гражданский процесс* (Госюриздат 1956).
55. Юдельсон К., *Судебные доказательства в гражданском процессе* (Госюриздат 1956).
56. Yoshido M., *Die Informationsbeschaffung im Zivilprozeß. Ein Vergleich zwischen dem deutschen, US-amerikanischen und japanischen Recht* (Frankfurt am Main, Peter Lang 2001).
57. Zuckerman A., *Zuckerman on Civil Procedure: Principles of Practice* (2nd edn, Sweet & Maxwell 2006).
58. Zuckerman A. and Cranston R., *Reform of Civil Procedure: Essays on "Access to Justice"* (Clarendon Press 1995).

Диссертации и авторефераты

1. Архипова Ю., *Раскрытие доказательств в арбитражном процессе (исковое производство): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук* (Москва, 2011).
2. Баулин О., *Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15* (Москва, 2005) 83.
3. Кайзер Ю., *Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук* (Екатеринбург, 2012).
4. Лозовицкая А., *Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15* (Москва, 2021).
5. Манабаева М., *Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: проблемы теории и практики: дисс. канд. юрид. наук.* (Астана, 2010).

Статьи

1. Абдыгали А., 'Положительный опыт применения досудебного протокола в суде' (2022) № 7 (252) *Вестник права Республики Казахстан*

- https://krso.kz/storage/app/media/zanger/2022/zanger_7_2022.pdf доступ получен 25 июля 2025.
2. Асылбекова А., 'Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексіне енгізілген кейбір өзгерістер мен толықтырулар' // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан [2022] 4 (71) <https://cyberleninka.ru/article/n/azastan-respublikasyny-azamatty-protsestik-kodeksine-engizilgen-keybir-zgerister-men-toly-tyrular> доступ получен 25 июля 2025.
 3. Baikenzhina Sh. and Kussainova L., 'On the possibility of using artificial intelligence technologies in resolving corporate disputes' (2025) *Vestnik Karaganda University. Law Series* <https://law-vestnik.buketov.edu.kz/index.php/law/article/download/758/585/2241> доступ получен 25 июля 2025;
 4. Баймолдина З., 'Гражданское судопроизводство в Республике Казахстан: новеллы и тенденции' // *Правовое государство: теория и практика* [2023] 3 (73) <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-sudoproizvodstvo-v-respublike-kazahstan-novelly-i-tendentsii> доступ получен 25 июля 2025.
 5. Баймолдина З., 'Раскрытие доказательств в гражданском процессе: вопросы регулирования данного института' // *Научный Журнал Вестник Академии Правосудия* [2023] 3 (3) https://sta.edu.kz/wp-content/uploads/2024/06/akademiya_pravosudiya_3.pdf доступ получен 25 июля 2025.
 6. Баулин О., 'Раскрытие доказательств в новом процессуальном законодательстве' (2005) 4 *Арбитражный и Гражданский процесс. Законодательство*.
 7. Bebchuk L.A., 'Litigation and Settlement under Imperfect Information' (1984) 15(3) *Rand J Econ*.
 8. Brundage M. and others, 'Toward Trustworthy AI Development: Mechanisms for Supporting Verifiable Claims' (2020) <https://arxiv.org/abs/2004.07213> доступ получен 25 июля 2025.
 9. Carles X., 'La Disclosure' (2023) *InDret* <https://doi.org/10.31009/indret.2023.i1.11> доступ получен 23 марта 2025.
 10. Джалилова Е., 'Проблемы определения понятия и сущности института права' (2018) 2 *Вестник ВУУТ* <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-ponyatiya-i-suschnosti-instituta-prava> доступ получен 25 июля 2025.
 11. Doughan M.F., *Deutsche Unternehmen und die US-amerikanische Discovery: Fragen zur Teilnahmepflicht und Kostenerstattung* (Nomos 2019).
 12. Elliot J., 'An Overview of the Japanese Legal System' (1983) 5(3) *Northwestern Journal of International Law & Business*.

13. Ешниязов Н., 'Туман в степи: о праве, применимом к частноправовым отношениям в Международном финансовом центре «Астана»' (2016) 3 (72) *Право и государство*.
14. Graham K. Jr, 'Evidence, Proof and Probability by Richard Eggleston' (1978) 66 (5) *California Law Review*, 1149.
15. Higgins A., 'Open Door Disclosure in Civil Litigation' (1984) 16 *Int J Evidence & Proof* 298
<https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1350/ijep.2012.16.3.406> доступ получен 25 июля 2025.
16. Кайзер Ю., 'Досудебное раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе' (2010) № 337 *Вестник Томского государственного университета*
<https://cyberleninka.ru/article/n/dosudebnoe-raskrytie-dokazatelstv-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protssesse> доступ получен 25 июля 2025.
17. Кайзер Ю., 'Институт раскрытия доказательств в процессуальном законодательстве Германии и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ' (2009) 4 *Вестник ОмГУ. Серия. Право* <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-raskrytiya-dokazatelstv-v-protssessualnom-zakonodatelstve-germanii-i-rossiyskoy-federatsii-sravnitelno-pravovoy-analiz> доступ получен 25 июля 2025.
18. Kenzhaliyev M., 'Perspectives of the Court of the Astana International Financial Centre: Potential to Transform the Central Asian Legal Landscape' (2024) 19 *Asian Journal of Comparative Law* 160–179
<https://doi.org/10.1017/asjcl.2023.37> доступ получен 07 ноября 2025 г.
19. Кенжебаева А., 'Совершенствование гражданского процесса в Казахстане' // *Казахстанская Юридическая Ассоциация* <https://kazbar.org.kz/sovershenstvovanie-grazhdanskogo-procnessa-v-kazahstane/> доступ получен 25 июля 2025.
20. Kingston J., 'Artificial Intelligence and Legal Liability' in Max Bramer and Miltiadis Petridis (eds), *Research and Development in Intelligent Systems XXXIII* (Springer-Verlag 2016) <https://arxiv.org/abs/1802.07782> доступ получен 25 июля 2025.
21. Комиссарова Е., 'Методологические аспекты научно-понятийного аппарата в цивилистике' (2019) 1 *Методологические проблемы цивилистических исследований*
<https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-nauchno-ponyatiynogo-apparata-v-tsivilistike> доступ получен 25 июля 2025.
22. Конусова В., Бекен А., 'Развитие института медиации в Казахстане в контексте зарубежного опыта' (2016) 1(70) *Право и государство* 74–80.
23. Конусова В., «Категория справедливости в гражданском процессуальном законодательстве Республики Казахстан» // *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. – 2023. – № 1 (72) <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya>

[spravedlivosti-v-grazhdanskom-protsessualnom-zakonodatelstve-respubliki-kazahstan](#), доступ получен 25 июля 2025.

24. Кудратов М. и Печегин Д., 'О немецкой науке толкования и построения сравнительно-правовых исследований' (2021) 8(4) *Российский журнал правовых исследований* 61 <https://doi.org/10.17816/RJLS88179> доступ получен 25 июля 2025.

25. Кудрявцева Е. и Лозовицкая А., 'Судебное управление делом и состязательная модель английского гражданского судопроизводства' (2023) 5 *Законодательство* <https://www.garant.ru/company/lawm/1623181/> доступ получен 25 июля 2025.

26. Langdell Ch., 'Discovery under the Judicature Acts, 1873, 1875. Part II' (1897) 11(4) *Harv L Rev* 205.

27. Лозовицкая А., 'Раскрытие: о сходствах и различиях российского и английского гражданского процесса' (2017) 4 *Закон и право*.

28. Нездемковский В., 'Рецепция как фактор преемственности права: историко-теоретический аспект' // Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук №1, 20 февраля 2014 г., с. 84–89. Доступно по ссылке: <http://nblib.library.kz/elib/library.kz/journal/Nezdemkovski0512.pdf> доступ получен 25 июля 2025.

29. Панов Н., 'Методологические аспекты формирования понятийного аппарата' (2006) 4 *Правоведение* 18–28.

30. Поносов Ф., 'Взаимосвязь истины и заблуждения в философии Возрождения и Нового времени' (2008) №70 *Известия РГПУ им АИ Герцена* <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-istiny-i-zabluzhdeniya-v-filosofii-vozhrozhdeniya-i-novogo-vremeni> доступ получен 25 июля 2025.

31. Пужаев В., 'История создания Верховного суда Японии в эпоху Мэйдзи' (2021) №8 *Образование и право* <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-sozdaniya-verhovnogo-suda-yaponii-v-epohu-meydzi> доступ получен 25 июля 2025.

32. Рыбаков В., 'Рецепция права: проблемные вопросы' (2008) 3 *Вестник ОмГУ. Серия. Право* <https://cyberleninka.ru/article/n/retseptsiya-prava-problemnye-voprosy> доступ получен 25 июля 2025.

33. Rühl G., 'Preparing Germany for the 21st Century: The Reform of the Code of Civil Procedure' (2005) 6 *German Law Journal* 909, 942.

34. Saktaganova I. and Mitskaya E., 'Сот төрелігін жүзеге асыруда жасанды интеллектті қолдану: перспективалар мен қиындықтар' (2025) *Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information* <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/download/1695/1493/15412> доступ получен 25 июля 2025.

35. Сатаева А., 'Досудебный протокол в гражданском процессе Англии и Казахстана: Сравнительный анализ' (2022) *Вестник*

Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан (4(71)) 270.

36. Сатаева А., 'О некоторых теоретических и правовых аспектах раскрытия доказательств в гражданском процессе Англии и Казахстана' (2023) 2 (73) Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotoryh-teoreticheskikh-i-pravovyh-aspektah-raskrytiya-dokazatelstv-v-grazhdanskom-protsesse-anglii-i-kazahstana> доступ получен 25 июля 2025.

37. Сатаева А., 'О некоторых аспектах правового регулирования представления документов в суде Международного финансового центра „Астана“' (2023) 1(105) Вестник КазНУ. Серия юридическая, 112–120 <https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/article/view/2824/2339> доступ получен 125 июля 2025.

38. Satayeva A., 'Disclosure in Civil Proceedings in the UK and Kazakhstan: Comparative Analysis' (2023) 44(3) *Statute Law Review* <https://doi.org/10.1093/slr/hmad010> доступ получен 25 июля 2025.

39. Satayeva A., 'Comparative analysis of disclosure of documents in the AIFC court and English courts: Impact on legal certainty in commercial disputes' (2025) 8 *Social and Legal Studies* 189, 189–199, DOI: 10.32518/sals2.2025.189.

40. Seng D. and Mason St., 'Artificial Intelligence and Evidence' (2021) 33 *Singapore Academy of Law Journal* 241 <https://journalonline.academypublishing.org.sg/Journals/Singapore-Academy-of-Law-Journal-Special-Issue/Current-Issue/ctl/eFirstSALPDFJournalView/mid/503/ArticleId/1602/Citation/JournalsOnlinePDF> доступ получен 25 июля 2025.

41. Semet A. J., 'Electronic Discovery in Civil Litigation: Avoiding Surprises in Cost and Scope' (2014) 10 *Seton Hall Circuit Review* 45 https://scholarship.shu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1163&context=circuit_review доступ получен 25 июля 2025.

42. Сулейменов М., 'Английское право и правовая система Казахстана' (Электронный ресурс) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34332948&pos=6;-106#pos=6;-106 доступ получен 25 июля 2025.

43. Summers R., 'Formal Legal Truth and Substantive Truth in Judicial Fact-Finding: Their Justified Divergence in Some Particular Cases' (1999) 18(5) *Law and Philosophy* 497–511.

44. Фокина М., 'Раскрытие доказательств в арбитражном процессе: проблемы теории и практики' (2019) 6 *Российское правосудие*.

45. Шаркова И., 'Понятие рецепции права: неизменная сущность и новое содержание в эпоху глобализации' (Электронный ресурс) <https://ir.kneu.edu.ua/server/api/core/bitstreams/c22d949a-af0c-456a-937d-57df7bd1359a/content> доступ получен 25 июля 2025.

46. Valiyeva Sh., 'On the Court and International Arbitration at the Astana International Financial Center for Foreign Investors in the Oil and Gas Industry' (2024) SSRN <https://doi.org/10.2139/ssrn.4916664> доступ получен 07 ноября 2025 г.
47. Wagnild C.P., 'Civil Law Discovery in Japan: A Comparison of Japanese and U.S. Methods of Evidence Collection in Civil Litigation' (2002) 3 *Asian-Pac Law & Policy J* 1.
48. Wolfson M. E., 'Addressing the Adversarial Dilemma of Civil Discovery' (1988) 36(1) *Cleveland State Law Review* 20 <https://engagedscholarship.csuohio.edu/clevstlrev/vol36/iss1/10/> доступ получен 25 июля 2025.

Материалы международных научно-практических конференций

1. Сатаева А., 'О некоторых проблемах заимствования процедуры раскрытия доказательств в гражданский процесс Республики Казахстан' // *Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Законотворчество и правовая информация: достижения и перспективы»* (Астана, 29 сентября 2024 г.).
2. Сатаева А., 'Раскрытие доказательств в контексте права на справедливое судебное разбирательство в Республике Казахстан' // *Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 75-летию Всеобщей декларации прав человека* (Минск, 2024 г.). <https://www.amia.by/images/amiaby/activity/rio/materials/2024/75year.pdf>, доступ получен 25 июля 2025.
3. Sataeva A., 'Pre-action protocol in civil proceedings in England' (Paper presented at the XXVIII International Multidisciplinary Conference *Prospects and Key Tendencies of Science in Contemporary World*, Madrid, Spain, 6 March 2023).
4. Sataeva A., 'On some issues of borrowing the disclosure procedure into the civil process of the Republic of Kazakhstan' (Paper presented at the XVII International Scientific Conference *Development of Science in the XXI Century*, Dortmund, Germany, 7–8 November 2024).
5. Sataeva A., 'The future of disclosure and artificial intelligence in civil litigation' (Paper presented at the XXI International Scientific Conference *Challenges and Problems of Modern Science*, London, Great Britain, 17–18 April 2025).
6. Сулейменов М., 'Гражданское право Республики Казахстан: 30 лет развития' // *30 лет независимости, благополучия и единства: правовые аспекты: Материалы международной научно-практической конференции* (26 ноября 2021 года), посвящённой 30-летию независимости Республики Казахстан (Нұр-Сұлтан: Қазақстан

Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты ШЖҚ РМК, 2022).

7. Шнитгер Г., 'Утверждение и доказывание. Замечания к исследованию доказательств по немецкому и казахстанскому гражданскому процессуальному праву' // *Материалы совместных региональных семинаров Верховного суда Республики Казахстан и Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ) по вопросам гражданского права и гражданского процесса* (Шымкент, 2010) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30857115 доступ получен 25 июля 2025.

Электронные ресурсы

1. *Access to Justice, 'Further Reform of Civil Procedure: Part 8 – Alternative Procedure for Claims'* (2002) <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/20060213222454/http://www.dca.gov.uk/civil/reform/ffreform.htm#part8> доступ получен 25 июля 2025.

2. Акимбекова С., 'Принципы состязательного гражданского процесса и их реализация в законодательстве и практике', доступ: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30958255&pos=3;-70#pos=3;-70, доступ получен 25 июля 2025 года.

3. Баймолдина З., 'Принцип справедливости гражданского судопроизводства' https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30198375, доступ получен 25 июля 2025.

4. Баулин О., 'Определение допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве' <https://www.lawmix.ru/comm/1584> доступ получен 25 июля 2025.

5. Bert P., 'Pre-Trial Discovery under the Hague Evidence Convention: Is Germany's Position Softening?' (Dispute Resolution Germany, 26 August 2013) <https://www.disputeresolutiongermany.com/2013/08/pre-trial-discovery-under-the-hague-evidence-convention-is-germanys-position-softening/>; доступ получен 25 июля 2025.

6. Bundesnotarkammer, *Elektronischer Rechtsverkehr im Notariat* <https://www.elrv.info/> доступ получен 25 июля 2025.

7. CYFOR Legal, 'eDiscovery Services' <https://www.cyforlegal.co.uk/ediscovery-metadata/> доступ получен 25 июля 2025.

8. 'В Астане стартовал пилотный проект по досудебному протоколу' // Astana Zan (<https://astanazan.kz/?p=4292>) доступ получен 25 июля 2025 г.

9. 'В Казахстане суды полностью перешли на дистанционный формат заседаний' // Официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан <https://sud.gov.kz/rus/massmedia/v-kazahstane->

[sudy-polnostyu-pereshli-na-distancionnyy-format-zasedaniy-sudi-pri-etom-po](#) доступ получен 25 июля 2025.

10. 'В судебном кабинете запустили ознакомление по гражданским и административным делам' // ProSud.kz <https://prosud.kz/news/v-sudebnom-kabinete-zapustili-oznakomlenie-po-grazhdanskim-i-administrativnym-delam/> доступ получен 25 июля 2025.

11. 'В Кызылорде стартовал пилотный проект: «досудебный протокол» // Kyzylorda-News <https://kyzylorda-news.kz/ru/obshestvo/v-kyzylorde-startoval-pilotnyj-proekt-t-dosudebnyj-protokol-144460> доступ получен 25 июля 2025 г.

12. Department for Constitutional Affairs, 'Further Reform of Civil Procedure: Part 8 – Alternative Procedure for Claims' (2002) <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/20060213222454/http://www.dca.gov.uk/civil/reform/ffreform.htm#part8> доступ получен 25 июля 2025.

13. DLA Piper, 'Disclosure and Discovery in Germany' (DLA Piper Global Litigation Guide) <https://www.dlapiperintelligence.com/litigation/insight/index.html?t=04-disclosure-and-discovery&c=DE;>

14. 'Досудебный протокол' (Almaty.sud.kz) <https://almaty.sud.kz/rus/news/dosudebnyy-protokol> доступ получен 25 июля 2025.

15. 'Досудебный протокол – дополнительная возможность досудебного разрешения спора' (Kzl.sud.kz) <https://kzl.sud.kz/rus/news/dosudebnyy-protokol-dopolnitelnaya-vozmozhnost-dosudebnogo-razresheniya-spora> доступ получен 25 июля 2025.

16. Документы по делу 'Собственник НП против ОСИ', [онлайн-документ], доступен по ссылке https://docs.google.com/document/d/1IHm35F8G7wqgdg3Wpth0hNwvOxaReX_QZxahZ_bbYNM доступ получен 25 июля 2025 г.

17. 'Досудебный протокол в действии', Жайық Пресс <https://zhaikpress.kz/ru/news/dosudebnyj-protokol-v-dejstvii/> доступ получен 25 июля 2025 г.

18. England and Wales High Court, *Self-serve patent e-disclosure sanction* (July 2024) <https://www.ftitechnology.com/resources/blog/recent-developments-in-the-uk-courts-underscore-the-perils-of-diy-e-discovery> доступ получен 25 июля 2025.

19. Epiq Discovery, 'eDiscovery Software | Epiq Discovery' <https://www.epiqglobal.com/en-us/technologies/legal-solutions/epiq-discovery> доступ получен 25 июля 2025.

20. Жамбылский областной суд Республики Казахстан, 'Досудебный протокол – досудебное раскрытие доказательств'

<https://zhmb.sud.kz/rus/news/dosudebnyy-protokol-dosudebnoe-raskrytie-dokazatelstv> доступ получен 25 июля 2025.

21. James F., 'Discovery' (1929) 38 *Yale LJ* 746 <https://doi.org/10.2307/790073> доступ получен 20 марта 2024.

22. HM Courts & Tribunals Service, *Make a standard disclosure of documents to the court: Form N265* (GOV.UK, 1 Октября 2005, updated 10 April 2025) <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/602a5576d3bf7f0316f8efb9/n265-eng.pdf> доступ получен 25 июля 2025.

23. Hogan Lovells, *Disclosure of documents in civil proceedings in England and Wales* (May 2020) https://www.hoganlovells.com/~/_media/hogan-lovells/pdf/2020-pdfs/2020_05_28_disclosure-of-documents-in-civil-proceedings-in-england-and-wales.pdf доступ получен 25 июля 2025;

24. IDC, *Generative AI in Legal 2024: An IDC Research Study Commissioned by Relativity* (Relativity, 2024) <https://resources.relativity.com/rs/447-YBT-249/images/generative-ai-in-legal-2024-idc-study-commissioned-by-relativity.pdf> доступ получен 25 июля 2025.

25. 'Казахстан привлёк рекордный объём прямых иностранных инвестиций — \$28 млрд в 2022 году' // Сайт Премьер-министра Республики Казахстан <https://primeminister.kz/ru/news/kazakhstan-privlek-rekordnyy-obem-pryamykh-inostrannykh-investitsiy-23663> доступ получен 25 июля 2025.

26. Калдыбаев А., 'Полное раскрытие доказательств сторонами в судебном разбирательстве Казахстане' https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37188482#sub_id=0 доступ получен 25 июля 2025.

27. Копия переписки между судом и представителем ответчика в чате "2/3054 гражданское дело по иску Аманбаевой", https://docs.google.com/document/d/1xNpIYfM3OMDJmjgalLK9mEGWbe3XxFvS7z_8CruECJM/edit?usp=sharing доступ получен 25 июля 2025.

28. Кызылординский областной суд Республики Казахстан, 'Досудебный протокол – дополнительная возможность досудебного разрешения спора' <https://kzl.sud.kz/rus/news/dosudebnyy-protokol-dopolnitelnaya-vozmozhnost-dosudebnogo-razresheniya-spora> доступ получен 25 июля 2025.

29. Lawtech UK, *Transforming the UK Legal Sector through Technology* (2023) <https://lawtechuk.io> доступ получен 25 июля 2025.

30. 'Legal Tech Start-up Seeks to Level e-Discovery Playing Field' *Legaltech Talk* (9 January 2024) <https://www.legaltech-talk.com/legal-tech-start-up-seeks-to-level-e-discovery-playing-field/> доступ получен 25 июля 2025.

31. Мамонтов Н., 'Некоторые нюансы института подсудности суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве' https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34523934 доступ получен 25 июля 2025.
32. Merriam-Webster, 'Profert' (*Merriam-Webster.com Dictionary*) <https://www.merriam-webster.com/dictionary/profert> доступ получен 25 июля 2025.
33. Нам Г., '*Поощрительные нормы в гражданском процессуальном праве Республики Казахстан: теория и практика*' – Электронный ресурс. – Доступ: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37512553&pos=5;-106#pos=5;-106, доступ получен 25 июля 2025.
34. Никифоров А., 'Проблема истины при рассмотрении дел судом' // *Финиковый Компот* 2019, №14 <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-istiny-pri-rassmotrenii-del-sudom> доступ получен 25 июля 2025.
35. NODE Magazine, 'AI and UK legal disclosure' (14 May 2025) <https://www.node-magazine.com/thoughtleadership/ai-and-uk-legal-disclosure> доступ получен 25 июля 2025.
36. Noerr, 'Foreign Requests for Evidence: Has Germany Found a Better Solution or Opened Pandora's Box?' (Noerr Insight, 22 May 2023) <https://www.noerr.com/en/insights/foreign-requests-for-evidence-has-germany-found-a-better-solution-or-opened-pandoras-box> доступ получен 25 июля 2025.
37. *Обобщение судебной практики по рассмотренным делам после вступления Закона РК 'О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам внедрения современных форматов работы судов, сокращения излишних судебных процедур и издержек'* // *Zakon.kz* https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31809117 (доступ по подписке), доступ получен 25 июля 2025 года.
38. *Outline of Civil Procedure in Japan 2022* (Supreme Court of Japan, 2022) https://www.courts.go.jp/english/vc-files/courts-en/Material/Outline_of_Civil_Procedure_in_JAPAN_2022.pdf доступ получен 25 июля 2025.
39. Pardieck A.M., 'Discovery in Japan' (SSRN, 2003) https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3550174 доступ получен 25 июля 2025.
40. Practical Law, 'Electronic disclosure: what is it and how do I deal with it?' <https://content.next.westlaw.com/practical-law/document/Ib5554790e83211e398db8b09b4f043e0> доступ получен 25 июля 2025;
41. RelativityOne, 'e-Discovery Software Pricing' (Relativity) <https://www.relativity.com/pricing/> доступ получен 25 июля 2025.

42. Сатаева А., 'Результаты социологического опроса по теме "Раскрытие доказательств в гражданском процессе"' (2024) Google Forms <https://docs.google.com/forms/d/1RzUV8G9JJC9Nz2vJluBUD-iL7JL4DiRXMs1sCyzGMhw/edit#responses> доступ получен 25 июля 2025.
43. Serious Fraud Office, 'About us' (GOV.UK) <https://www.gov.uk/government/organisations/serious-fraud-office/about> доступ получен 25 июля 2025.
44. Shi W. and others, 'Learning from Litigation: Graphs and LLMs for Retrieval and Reasoning in eDiscovery' (2024) *arXiv preprint* <https://arxiv.org/abs/2405.19164> доступ получен 25 июля 2025;
45. Shi P. and others, 'Probably Reasonable Search in eDiscovery' (2022) *arXiv preprint* <https://arxiv.org/abs/2201.12376> доступ получен 25 июля 2025.
46. Schilling V., 'Germany no longer rejects pre-trial discovery requests' (Luther Newsroom, 24 August 2022) <https://www.luther-lawfirm.com/en/newsroom/blog/detail/germany-no-longer-rejects-pre-trial-discovery-requests> доступ получен 25 июля 2025.
47. Subrin St., 'Fishing Expeditions Allowed: The Historical Background of the 1938 Federal Discovery Rules' (1998) 39 *Boston College Law Review* 691 <https://ssrn.com/abstract=2067158> доступ получен 25 июля 2025.
48. Суд Международного финансового центра «Астана», «Образовательные лекции» // Доступ: <https://court.aifc.kz/ru/lectures-2/> доступ получен 25 июля 2025.
49. Такемура Н., *Рецепция права в Японии и особенности японской правовой системы* https://law.sfu-kras.ru/attachments/article/2782/TAKEMURA%20Hitomi%20-%20Lecture_rus_fin.doc доступ получен 25 июля 2025.
50. TELFA, 'Comparison of the Discovery Process in Civil Litigation in the U.S. and Germany – An Introduction' (TELFA) <https://www.telfa.law/comparison-of-the-discovery-process-in-civil-litigation-in-the-u-s-and-germany-an-introduction/>; доступ получен 25 июля 2025.
51. *The Legal Dictionary* <https://www.claims.co.uk/dictionary#filter=.d> доступ получен 29 июля 2022.
52. Токаев К. принял участие во внеочередном заседании Совета иностранных инвесторов // Сайт Президента Республики Казахстан (Ак Орда) <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-vo-vneocherednoy-vstreche-soveta-inostrannyh-investorov-2212529> доступ получен 25 июля 2025.
53. Ульпиан, 'Ульпиан' (Википедия) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%BB%D1%8C%D0%BF%D0%B8%D0%B0%D0%BD> доступ получен 25 июля 2025.

54. Шайкенов А. и Шайкенов В., 'Добросовестность и состязательность в гражданском процессе (отзыв на тезисы юристов фирмы «Дентонс» и профессора М. К. Сулейменова)' https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34224193&pos=215;3#pos=215;3 доступ получен 25 июля 2025.

55. World Justice Project, 'Rule of Law Index 2024: Kazakhstan – Civil Justice' (2024) <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/country/2024/Kazakhstan/Civil%20Justice/> доступ получен 25 июля 2025.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

**Сравнительная таблица
к проекту Закона Республики Казахстан
«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по
вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства»**

№	Структурный элемент	Действующая Редакция ГПК РК	Предлагаемая редакция ГПК РК	Обоснование внесенных изменений и дополнений
1	2	3	4	5
ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ				
1	ст. 15 дополнить частью 2-1	Статья 15. Состязательность и равноправие сторон ... отсутствует	Статья 15. Состязательность и равноправие сторон ... Дополнить частью 2-1: «2-1. В целях обеспечения реальной состязательности стороны обязаны раскрывать друг другу доказательства и иные документы по делу, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений, в порядке и сроки, установленные настоящим кодексом».	Действующая редакция закрепляет принципы состязательности и равноправия сторон, однако не содержит прямого указания на их реализацию в рамках раскрытия доказательств, данный пробел снижает эффективность имплементированных норм о раскрытии. Закрепление в данной статье позволит придать раскрытию

				<p>доказательств статус принципиальной гарантии, что позволит укрепить состязательность и равноправие сторон. Теоретически обосновано, что при усилении состязательного начала в процессе и уменьшении активной роли суда раскрытие доказательств будет служить гарантией обеспечения равенства сторон в судебном разбирательстве.</p>
2	<p>Статья 46 Часть первую дополнить и вторую изложить в новой</p>	<p>Статья 46. Права и обязанности лиц, участвующих в деле 1. Лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них и снимать копии; заявлять отводы; представлять доказательства и участвовать в их исследовании; ...</p>	<p>Статья 46. Права и обязанности лиц, участвующих в деле Часть первую дополнить следующим текстом: «1. Лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них и снимать копии; заявлять отводы; представлять доказательства и знакомиться с</p>	<p>Полноценное функционирование института раскрытия невозможно, если оно не закреплено в качестве процессуальной обязанности. Действующая редакция ст. 46 ГПК РК закрепляет права и</p>

<p>редакции. Дополнить частью 2-1</p>	<p>2. Лица, участвующие в деле, обязаны заявлять суду о действительных обстоятельствах дела полностью и правдиво, высказываться или представлять суду письменные документы, опровергающие факты, утверждаемые другой стороной. Неисполнение лицами, участвующими в деле, процессуальных обязанностей влечет наступление процессуальных последствий, предусмотренных настоящим Кодексом.</p> <p>...</p> <p>отсутствует</p>	<p>доказательствами, полученными в порядке раскрытия и представленными другими лицами, участвующими в деле; участвовать в исследовании доказательств; ...»</p> <p>Часть вторую изложить в следующей редакции: «2. Лица, участвующие в деле, обязаны заявлять суду о действительных обстоятельствах дела полностью и правдиво, высказываться, раскрывать доказательства друг перед другом и представлять их в суд.»</p> <p>Дополнить частью 2-1 следующего содержания: «2-1. Лица, участвующие в деле, несут процессуальные обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом или</p>	<p>обязанности без указания на обязанность по раскрытию доказательств. Включение обязанности сторон по раскрытию устранит пробел в регулировании и усилит дисциплину сторон и их представителей на этапе подготовки к судебному разбирательству</p>
---	---	---	--

			<p>возложенные на них судом в соответствии с настоящим Кодексом.</p> <p>Неисполнение процессуальных обязанностей лицами, участвующими в деле, влечет для этих лиц наступление процессуальных последствий, предусмотренных настоящим Кодексом.».</p>	
3	<p>Статья 72 Дополнить частям и второй, третьей, четвертой, пятой и шестой</p>	<p>Статья 72. Обязанность доказывания Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, использовать средства защиты, утверждать, оспаривать факты, приводить доказательства и возражения против доказательств в установленные судьей сроки, которые соответствуют добросовестному ведению процесса и направлены на содействие производству. отсутствуют</p>	<p>Статья 72. Обязанность доказывания</p>	<p>Действующая статья закрепляет обязанность по доказыванию, однако в ней отсутствует прямая связь с раскрытием доказательств. Было бы логичным включить в статью о доказывании нормы о раскрытии доказательств с указанием срока и объема раскрытых доказательств. В английском праве существуют изъятия</p>

			<p>Дополнить частями второй, третьей, четвертой, пятой и шестой следующего содержания:</p> <p>«2. Стороны и иные лица, участвующие в деле, обязаны раскрыть находящиеся в его распоряжении, ведении или под его контролем доказательства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, не позднее, чем за пять рабочих дней до начала судебного разбирательства или в пределах срока, определенного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.</p> <p>3. Доказательства не подлежат раскрытию, если:</p> <p>1) имеется угроза нанесения ущерба суверенитету Республики Казахстан или безопасности Республики Казахстан;</p> <p>2) необходимо обеспечить тайну усыновления, неприкосновенность частной жизни, сохранение личной, семейной тайны;</p>	<p>из объектов раскрытия, так называемые «привилегии», так и в Казахском праве имеются категории тайн, которые не могут подлежать раскрытию. Однако, если законодательством допускается исследование доказательств в закрытом судебном заседании, то стороны и лица, участвующие в деле обязаны представить их.</p> <p>Также необходимо закрепить права ссылаться только на те доказательства, которые были раскрыты не позднее, чем за пять рабочих дней до начала судебного разбирательства. Это</p>
--	--	--	---	--

			<p>3) возможно разглашение государственных секретов, коммерческой или иной охраняемой законом тайны;</p> <p>4) информация, содержащаяся в документах, не выражает решение государственного органа, а является внутриведомственным материалом, предназначенным для выработки решения;</p> <p>5) информация, аналогичная сведениям, предусмотренным подпунктами 2)-7) части третьей статьи 80 настоящего Кодекса.</p> <p>4. Лицо, участвующее в деле, обязано представить доказательства в суд, в том числе не подлежащие раскрытию, которые могут быть исследованы в закрытом судебном заседании.</p> <p>5. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены в срок не менее пяти рабочих дней до начала судебного разбирательства.</p>	<p>приведет к повышению дисциплинированности сторон и их представителей, позволит не допускать затягивание процесса, особенно по причине представления новых доказательств, позволит установить защитит стороны от «эффекта внезапности» во время разбирательства, будет способствовать разрешению спора в более быстрые сроки и эффективнее. Установление ответственности необходимо для соблюдения сторонами и их представителями требований о раскрытии. По данным</p>
--	--	--	--	---

			<p>6. В случае, если доказательства раскрыты и представлены с нарушением порядка и сроков, установленных настоящим Кодексом, в том числе с нарушением сроков представления доказательств, определенных судом, суд вправе отнести на участвующее в деле лицо, допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии с частью второй статьи 109 настоящего Кодекса.».</p>	<p>социологического опроса представители сторон продолжают использовать тактику «припрятанного доказательства».</p>
4	<p>Статья 73 Абзацы первый и второй части первой изложить в новой редакции.</p>	<p>Статья 73. Представление доказательств</p> <p>1. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле, суду первой инстанции при принятии иска с составлением ими досудебного протокола, в котором отражаются действия сторон и других лиц, участвующих в деле, по раскрытию, представлению и обмену доказательствами, на которые</p>	<p>Статья 73. Переименовать: Раскрытие и представление доказательств</p> <p>Абзацы первый и второй части первой изложить в следующей редакции:</p> <p>«1. Доказательства раскрываются сторонами друг перед другом и представляются в суд первой инстанции с момента подачи иска и до окончания подготовки дела к судебному разбирательству, но не позднее</p>	<p>Предлагается переименовать статью, так как она регулирует два этапа доказывания: раскрытие и представление в равной мере. Наряду с этим необходимо усовершенствовать механизм раскрытия доказательств в целях его эффективного функционирования, сокращения сроков</p>

		<p>они намерены ссылаться как на основание своих требований или возражений и которыми они намерены воспользоваться в случае рассмотрения дела в суде.</p> <p>Доказательства могут быть представлены на стадии судебного разбирательства, если невозможность их представления на стадии подготовки дела к судебному разбирательству будет обоснована лицами, их представившими.</p> <p>В случае, предусмотренном частью второй статьи 404 настоящего Кодекса, доказательства могут быть представлены суду апелляционной инстанции.</p> <p>Непредставление суду имеющихся у сторон доказательств исключает возможность представления этих доказательств суду апелляционной, кассационной инстанций.</p> <p>2. Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, определяются</p>	<p>пяти рабочих дней до начала судебного разбирательства. Иные лица, обладающие доказательствами по делу, обязаны раскрыть имеющиеся у них доказательства, если об этом ходатайствуют стороны.</p> <p>Доказательства могут быть представлены в ходе судебного разбирательства, если уважительность причин их непредставления будет доказана и обоснована лицами, их представившими, а также суд признает эти доказательства имеющими существенное значение для правильного разрешения дела».</p> <p>В случае, предусмотренном частью второй статьи 404 настоящего Кодекса, доказательства могут быть представлены суду апелляционной инстанции.</p> <p>Непредставление суду имеющихся у сторон доказательств исключает возможность представления этих доказательств суду апелляционной, кассационной инстанций.</p>	<p>разбирательства и пресечения необоснованного затягивания процесса. Предлагается исключить процедуру составления досудебного протокола, так как досудебный протокол в Англии это своего рода инструкция по совершению действий, предшествующих подаче иска в суд. Досудебный протокол не может быть документом, фиксирующим раскрытые доказательства. Данное закрепление в ГПК РК является неэффективным.</p> <p>Доказательства могут быть раскрыты сторонами друг другу и суду, а также доказательства могут</p>
--	--	--	---	---

		<p>судом на основании требований и возражений сторон и других лиц, участвующих в деле, с учетом подлежащих применению норм материального и процессуального права. Лицо вправе ссылаться только на те доказательства, которые были раскрыты и отражены в досудебном протоколе в ходе подготовки дела к судебному разбирательству либо в ходе судебного разбирательства, в случаях, установленных частью первой настоящей статьи.</p> <p>3. Суд вправе предложить сторонам и другим лицам, участвующим в деле, представить необходимые для правильного разрешения дела дополнительные доказательства.</p> <p>4. В случае, когда представление доказательств для сторон и других лиц, участвующих в деле, затруднительно, суд первой инстанции по их ходатайству оказывает им содействие в истребовании доказательств.</p>	<p>В части 2 слова «отражены в досудебном протоколе» заменить на слово «представлены»</p> <p>2. Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, определяются судом на основании требований и возражений сторон и других лиц, участвующих в деле, с учетом подлежащих применению норм материального и процессуального права. Лицо вправе ссылаться только на те доказательства, которые были раскрыты и представлены в ходе подготовки дела к судебному разбирательству либо в ходе судебного разбирательства, в случаях, установленных частью первой настоящей статьи.</p> <p>Часть седьмую изложить в следующей редакции: «7. К лицу, участвующему в деле, не исполнившему обязанность раскрыть доказательства или не</p>	<p>быть раскрыты лицами, которые обладают этими доказательствами, но могут и не являться участниками процесса. Это обосновывается классификацией раскрытия, а также субъектным составом, который установлен в общем праве: основные субъекты – стороны и суд, и, если имеются лица, которые обладают доказательствами, необходимыми для разрешения спора они также обязаны их раскрыть.</p>
--	--	---	---	---

		<p>Ходатайство об оказании содействия в истребовании необходимых стороне доказательств, оставленное без удовлетворения судом первой инстанции, может быть заявлено перед судом апелляционной инстанции в апелляционной жалобе или судебном заседании.</p> <p>5. В ходатайстве об оказании содействия в истребовании доказательства должны быть указаны доказательства, а также какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены или опровергнуты этим доказательством, причины, препятствующие самостоятельному получению доказательства, и место его нахождения.</p> <p>6. При необходимости суд выдает лицу, участвующему в деле, запрос для получения доказательства. Лицо, у которого находится истребуемое судом доказательство, направляет его непосредственно в суд или выдает на руки лицу, имеющему</p>	<p>известившего лиц, участвующих в деле, до начала судебного разбирательства о невозможности раскрытия доказательств, по ходатайству соответствующего лица, участвующего в деле, применяются меры ответственности в соответствии с Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях по правилам, установленным главой 9 настоящего Кодекса.</p> <p>К лицу, участвующему в деле, должностному или иному лицу, не участвующему в деле, которые без уважительных причин не представили истребуемые судом доказательства либо не известили суд о невозможности представления доказательств вообще или в определенный им срок, применяются меры ответственности в соответствии с Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях по правилам, установленным главой 9 настоящего Кодекса».</p>	
--	--	---	---	--

		<p>соответствующий запрос суда, для представления доказательства в суд. Доказательства по корпоративным спорам должны быть истребованы только судом и направлены непосредственно в суд.</p> <p>7. В случае неизвещения суда о причинах непредставления истребованного доказательства, а также непредставления доказательства в установленный судом срок по причинам, признанным судом неуважительными, виновные должностные или иные лица, не участвующие в деле, подвергаются административному взысканию в соответствии с Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях по правилам, установленным главой 9 настоящего Кодекса.</p> <p>8. Наложение административного взыскания не освобождает лицо, владеющее</p>	<p>Часть восьмую изложить в следующей редакции:</p> <p>«8. Наложение административного взыскания не освобождает лицо от обязанности раскрыть доказательства и/или представить доказательства в суд».</p> <p>Дополнить частью 8-1 следующего содержания:</p> <p>«8-1. В случае злостного неисполнения требования суда, связанного с раскрытием и/или представлением доказательства, указанные лица несут уголовную ответственность.».</p> <p>Часть девятую изложить в следующей редакции:</p> <p>«9. Нераскрытие доказательств перед другими лицами, участвующими в деле, и непредставление доказательств в</p>	
--	--	--	---	--

		<p>истребуемым судом доказательством, от обязанности его представления суду. В случае злостного неисполнения требования суда указанные лица несут уголовную ответственность.</p> <p>9. Если сторона удерживает у себя истребуемое судом доказательство и не представляет его по запросу суда в установленный судом срок, предполагается, что содержащиеся в нем сведения направлены против интересов этой стороны и считаются ею признанными.</p> <p>10. Стороны арбитражного разбирательства с согласия арбитража могут обратиться в суд с ходатайством о содействии в получении доказательств, которое рассматривается в соответствии с абзацем первым части четвертой настоящей статьи.</p>	<p>суд, в том числе по его запросу, лицом, участвующим в деле, который обязан раскрыть и представить доказательства до судебного разбирательства или в определенные судом сроки, влечет признание судом обстоятельств установленными, доказательства в отношении которых обязанное лицо удерживает или скрывает.».</p>	
5	Добавить статью 73-1	Отсутствует	Статья 73-1. Досудебное раскрытие доказательств 1. Досудебное раскрытие доказательств допускается по	Необходимость введения института досудебного протокола обоснована на

			<p>ходатайству потенциальной стороны спора, если требуемое доказательство находится во владении или под контролем противоположной стороны, получение его без судебного содействия затруднено или объективно невозможно, а само доказательство необходимо для оценки возможности досудебного урегулирования спора, подготовки иска, справедливого судебного разбирательства.</p> <p>2. Ходатайство о досудебном раскрытии доказательств подается в суд по подсудности предполагаемого иска и должно содержать:</p> <p>1) фамилия, имя и отчество (если оно указано в документе, удостоверяющем личность) лица во владении или под контролем которого находится доказательство, его место жительства, индивидуальный идентификационный номер, сведения об абонентском номере сотовой связи и электронном адресе (если они</p>	<p>практике, поскольку зачастую одна из сторон до подачи иска может удерживать у себя значимые для дела доказательства. В исследовании изучен опыт стран континентального права, в частности Японии и Германии о досудебном раскрытии. На основании проведенного исследования можно прийти к выводу, что институт досудебного раскрытия отличен от раскрытия на этапе подготовки к судебному разбирательству, а следовательно, должен иметь закрепленный порядок осуществления. К сожалению, досудебный протокол не является досудебным</p>
--	--	--	---	---

			<p>известны), если это юридическое лицо, то его полное наименование, место нахождения и бизнес-идентификационный номер;</p> <p>2) указание на предполагаемое нарушение либо угрозу нарушения прав и законных интересов заявителя;</p> <p>3) указание на конкретное доказательство или их категорию, раскрытия которых требует заявитель, с описанием признаков, позволяющих идентифицировать соответствующее доказательство;</p> <p>4) обоснование необходимости раскрытия данного доказательства;</p> <p>5) указание на обстоятельства, свидетельствующие о невозможности получения данного доказательства</p>	<p>раскрытием и попытка ввести фрагментарное досудебное раскрытие не дала результатов. Предлагаемый вариант поправок охватывает основные моменты досудебного раскрытия и может послужить основой для полноценного внедрения.</p>
--	--	--	---	--

			<p>заявителем вне судебного порядка.</p> <p>3. Суд рассматривает ходатайство в течение пяти рабочих дней со дня его поступления без участия заявителя и выносит определение о раскрытии доказательств либо об отказе в его удовлетворении.</p> <p>4. В случае удовлетворения ходатайства суд возлагает на соответствующее лицо, обязанность раскрыть суду и заявителю доказательства в срок, установленный судом.</p> <p>5. Неисполнение определения суда о досудебном раскрытии доказательств влечёт последствия, предусмотренные настоящим Кодексом.</p> <p>6. Определения суда, вынесенные по результатам рассмотрения ходатайства о досудебном раскрытии доказательств, не подлежат обжалованию.</p> <p>7. Раскрытые в порядке досудебного раскрытия доказательства могут использоваться исключительно в целях подготовки иска и последующего судебного</p>	
--	--	--	---	--

			разбирательства и не подлежат разглашению либо использованию в иных целях. 8. Досудебному раскрытию не подлежат сведения, предусмотренные частью третьей ст. 72 настоящего Кодекса	
6	Ст.109 ч.2 абзац второй изложить в новой редакции	Статья 109. Распределение судебных расходов между сторонами 2. Если спор возник вследствие нарушения лицом, участвующим в деле, претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного законом или договором, в том числе нарушения срока представления ответа на претензию, оставления претензии без ответа, а также нарушения внесудебного порядка урегулирования спора, установленного законом, суд относит на это лицо судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела.	Статья 109. Распределение судебных расходов между сторонами ... Абзац второй части второй изложить в следующей редакции:	После закрепления ответственности за нарушение норм о раскрытии вполне логично отражение в данной ответственности в статье о распределении расходов. Подобная санкция будет дисциплинировать стороны и их представителей и более ответственно подходить к этапу подготовки и в целом к судебному рассмотрению

		<p>Суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее процессуальными правами или не выполняющее процессуальных обязанностей, в том числе в случае представления доказательств с нарушением установленного судом срока и установленного настоящим Кодексом порядка представления доказательств без уважительных причин, если это привело к затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.</p>	<p>«Суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее процессуальными правами или не выполняющее процессуальных обязанностей, в том числе не осуществившее досудебное раскрытие доказательств, а также раскрытие доказательств до начала судебного разбирательства или в пределах срока, определенного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом, не представившее доказательства по запросу суда или представившее доказательства с нарушением срока, определенного судом, и порядка представления доказательств, предусмотренного настоящим Кодексом, без уважительных причин».</p>	
7	<p>Статья 149 Подпункт 6) части первой излож</p>	<p>Статья 149. Документы, прилагаемые к иску</p> <p>1. К иску прилагаются: ...</p>	<p>Статья 149. Документы, прилагаемые к иску</p>	<p>Для усовершенствования механизма раскрытия доказательств в гражданском процессе, поскольку на этапе подготовке</p>

	ить в новой редакц ии	б) ходатайство истца об истребовании доказательств, если доказательства находятся у ответчика или третьего лица;	Подпункт б) части первой изложить в следующей редакции: б) ходатайство о раскрытии находящихся у ответчика и/или третьего лица доказательств;	осуществляется раскрытие доказательств, на основе которых сторона обосновывает свою позицию.
8	Ст.150 ч.1 исключить 3 абзац, ч.2 изложить в новой редакц ии	Статья 150. Принятие иска 1. Судья в течение пяти рабочих дней со дня поступления иска решает вопрос о его принятии в производство суда. При проведении примирительных процедур принятие иска осуществляется в течение десяти рабочих дней со дня его поступления. В случае составления досудебного протокола в соответствии с частями первой и второй статьи 73 настоящего Кодекса принятие иска осуществляется в течение пятнадцати рабочих дней со дня его поступления. Примирительные процедуры при принятии иска проводятся судьей	Статья 150. Принятие иска 1. Судья в течение пяти рабочих дней со дня поступления иска решает вопрос о его принятии в производство суда. При проведении примирительных процедур принятие иска осуществляется в течение десяти рабочих дней со дня его поступления. Исключить: В случае составления досудебного протокола в соответствии с частями первой и второй статьи 73 настоящего Кодекса принятие иска осуществляется в течение пятнадцати рабочих дней со дня его поступления. Примирительные процедуры при принятии иска проводятся судьей по правилам, предусмотренным главой 17 настоящего Кодекса.	Ввиду обоснования некорректного заимствования термина досудебный протокол, а также ввиду увеличения срока по принятию иска до 15 рабочих дней, принимая во внимание отсутствие прямой связи с целями и задачами раскрытия, полагаем, что существование данной нормы усиливает негативный эффект фрагментарного заимствования. Отметим, что подобного заимствования досудебного протокола не наблюдается ни в одной из

		<p>по правилам, предусмотренным главой 17 настоящего Кодекса.</p> <p>2. Приняв иск в производство суда первой инстанции, судья выносит определение о возбуждении гражданского дела с указанием языка судопроизводства.</p>	<p>2. Приняв иск в производство суда первой инстанции, судья выносит определение о возбуждении гражданского дела с указанием языка судопроизводства, а также окончательного срока для раскрытия доказательств сторонами.</p>	<p>рассмотренных стран, в том числе и РФ. В этой связи ч. 1 ст. 150 ГПК РК нуждается в изменении, если быть точнее, то в исключении текста, связанного с досудебным протоколом. ч.2 ст. 150 надлежит дополнить текстом о том, что в определении должен указываться окончательный срок для раскрытия доказательств сторонами. Такая фиксация сроков необходима для повышения дисциплинированности сторон и их представителей, а также будет являться основанием для отказа в принятии нераскрытых доказательств после установленного срока.</p>
--	--	--	---	--

9	Ст.163 п. 4 ч. 2 изложит в следующей редакции	<p>Статья 163. Задачи подготовки дела</p> <p>1. После принятия заявления в производство суда и возбуждения гражданского дела судья производит подготовку дела к судебному разбирательству в целях обеспечения своевременного и правильного его разрешения.</p> <p>Судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и указывает действия, которые следует произвести.</p> <p>2. Задачами подготовки гражданского дела к судебному разбирательству, обязательной по каждому делу, являются:</p> <p>1) уточнение обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела;</p>	<p>Статья 163. Задачи подготовки дела</p> <p>1. После принятия заявления в производство суда и возбуждения гражданского дела судья производит подготовку дела к судебному разбирательству в целях обеспечения своевременного и правильного его разрешения.</p> <p>Судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и указывает действия, которые следует произвести.</p> <p>2. Задачами подготовки гражданского дела к судебному разбирательству, обязательной по каждому делу, являются:</p> <p>1) уточнение обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела;</p>	<p>По своей природе раскрытие доказательств имеет двойственный характер правовой природы. Установлено, что оно в равной мере соотносится с институтом доказывания и с институтом подготовки дела к судебному разбирательству. Раскрытие может быть совершено лишь на этапе подготовки дела. Вместе с тем статья 163 ГПК РК, определяющей задачи дела, отсутствует прямое упоминание как самостоятельной процессуальной обязанности сторон, что создает препятствия для реализации в полной мере принципа</p>

		<p>2) определение правоотношений сторон и закона, которым суду следует руководствоваться;</p> <p>3) разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и надлежащее извещение их о времени и месте судебного заседания;</p> <p>4) определение доказательств, которые каждая сторона должна представить в обоснование своих требований или возражений;</p> <p>5) содействие примирению сторон.</p>	<p>2) определение правоотношений сторон и закона, которым суду следует руководствоваться;</p> <p>3) разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и надлежащее извещение их о времени и месте судебного заседания;</p> <p>4) определение доказательств, которые каждая сторона должна раскрыть и представить до начала главного судебного разбирательства в обоснование своих требований или возражений;</p> <p>5) содействие примирению сторон.</p>	<p>состязательности и равноправия сторон. Закрепление также позволит акцентировать внимание судей на процедуре раскрытия доказательств, обеспечив своевременное рассмотрение дела.</p>
10	<p>Статья 165 Дополнить подпунктами 1-1), 2-1), 3-1).</p>	<p>Статья 165. Действия судьи по подготовке дела к судебному разбирательству</p> <p>В порядке подготовки дела к судебному разбирательству с учетом обстоятельств дела судья производит следующие действия:</p> <p>1) в течение трех рабочих дней со дня принятия иска направляет в порядке,</p>	<p>Статья 165. Действия судьи по подготовке дела к судебному разбирательству</p> <p>В порядке подготовки дела к судебному разбирательству с учетом обстоятельств дела судья производит следующие действия:</p> <p>1) в течение трех рабочих дней со дня принятия иска направляет в порядке, предусмотренном <u>главой</u></p>	<p>В исследовании было установлено, что раскрытие во время судебного разбирательства возможно только на этапе подготовки к главному судебному разбирательству, соответственно в</p>

<p>Подпункты 4), 11), 15) изложить в новой редакции.</p>	<p>предусмотренном <u>главой 11</u> настоящего Кодекса, либо вручает ответчику и третьим лицам копии иска и приложенных к нему документов, обосновывающих требования истца, а также обязывает ответчика представить в установленный срок письменный отзыв на заявленные истцом требования с приложением доказательств, обосновывающих доводы;</p> <p>2) в случае, если ответчик или другие лица, участвующие в деле, заявят суду о неполучении документов, приложенных к иску, суд обеспечивает ознакомление с ними в суде, а при наличии ходатайства этих лиц о вручении обязывает истца представить копии указанных документов;</p> <p>3) разъясняет сторонам их процессуальные права и обязанности, предлагает дать пояснения по представленным процессуальным документам и</p>	<p><u>11</u> настоящего Кодекса, либо вручает ответчику и третьим лицам копии иска и приложенных к нему документов, обосновывающих требования истца, а также обязывает ответчика представить в установленный срок письменный отзыв на заявленные истцом требования с приложением доказательств, обосновывающих доводы;</p> <p>1-1) обязывает стороны к установленному сроку путем составления списка раскрытых доказательств, раскрыть друг другу и суду все имеющиеся письменные доказательства, включая список заявленных свидетелей, а также доказательства на материальных и электронных носителях, имеющих отношение к рассматриваемому делу;</p> <p>1-2) обязывает стороны сообщить суду об иных лицах, обладающих доказательствами по делу, указанными в п. 1-1 настоящей статьи, в целях обеспечения своевременного раскрытия</p>	<p>действиях судьи по подготовке должно содержаться указание на необходимость проведения раскрытия. Кроме того, если до подачи иска проведено досудебное раскрытие, то это также имеет важное значение для подготовки по гражданскому делу, во избежание повторного раскрытия доказательств. Термин «досудебный протокол» подлежит исключению, поскольку раскрытые доказательства надлежит оформлять списком раскрытых доказательств. Ввиду обоснования некорректного заимствования термина досудебный протокол, а также ввиду увеличения срока по принятию иска до 15</p>
---	--	---	--

		<p>взаимно оспариваемым сторонами обстоятельствам;</p> <p>4) разъясняет сторонам правовые последствия несвоевременного представления доказательств в установленный судом срок и неосновательного затягивания процесса, установленные настоящим Кодексом;</p> <p>5) разъясняет сторонам право разрешить спор мировым соглашением, соглашением об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или соглашением об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры либо обратиться за разрешением спора в арбитраж, суд Международного финансового центра "Астана" и их правовые последствия;</p> <p>6) разъясняет законным представителям несовершеннолетних истца или ответчика право обратиться с ходатайством о передаче дела по</p>	<p>лицами, не являющимися сторонами процесса;</p> <p>3-1) выносит определение, обязывающее третьих лиц, обладающих доказательствами по делу, по раскрытию данных доказательств в установленный судом срок, но не позднее окончания подготовки к судебному разбирательству;</p> <p>2) в случае, если ответчик или другие лица, участвующие в деле, заявят суду о неполучении документов, приложенных к иску, суд обеспечивает ознакомление с ними в суде, а при наличии ходатайства этих лиц о вручении обязывает истца представить копии указанных документов;</p> <p>3) разъясняет сторонам их процессуальные права и обязанности, предлагает дать пояснения по представленным процессуальным документам и взаимно оспариваемым сторонами обстоятельствам;</p> <p>4) разъясняет сторонам правовые последствия несвоевременного раскрытия и представления</p>	<p>рабочих дней, принимая во внимание отсутствие прямой связи с целями и задачами раскрытия, полагаем, что существование данной нормы усиливает негативный эффект фрагментарного заимствования.</p>
--	--	---	--	---

		<p>подсудности в районный и приравненный к нему суд по месту жительства (нахождения) ребенка;</p> <p>7) разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, в том числе о вступлении в дело третьих лиц, а также решает вопрос о замене ненадлежащего ответчика;</p> <p>8) извещает о поступлении иска в суд лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства по данному делу;</p> <p>9) по ходатайству стороны или по собственной инициативе назначает экспертизу, а также разрешает вопрос о привлечении к участию в деле специалиста, переводчика;</p> <p>10) разрешает вопрос о вызове свидетелей в судебное заседание;</p> <p>11) по ходатайству стороны обязывает граждан и юридических лиц представить доказательства, имеющие</p>	<p>доказательств в установленный судом срок и неосновательного затягивания процесса, установленные настоящим Кодексом;</p> <p>5) разъясняет сторонам право разрешить спор мировым соглашением, соглашением об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или соглашением об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры либо обратиться за разрешением спора в арбитраж, суд Международного финансового центра "Астана" и их правовые последствия;</p> <p>6) разъясняет законным представителям несовершеннолетних истца или ответчика право обратиться с ходатайством о передаче дела по подсудности в районный и приравненный к нему суд по месту жительства (нахождения) ребенка;</p> <p>7) разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, в том числе о вступлении в дело третьих лиц, а также решает вопрос о замене ненадлежащего ответчика;</p>	
--	--	---	---	--

	<p>значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, разъясняет правовые последствия, установленные частью <u>седьмой статьи 73</u> настоящего Кодекса;</p> <p>12) в случаях, не терпящих отлагательства, производит с извещением лиц, участвующих в деле, осмотр на месте письменных и вещественных доказательств;</p> <p>13) направляет судебные поручения;</p> <p>14) по заявлению истца выносит определение о возвращении поданного им иска;</p> <p>15) в случае, если между сторонами в порядке досудебного урегулирования проводилась партисипативная процедура либо при принятии иска взаимно раскрыты и представлены доказательства, отраженные в досудебном протоколе, обязывает стороны представить документы и доказательства, полученные в ходе проведения</p>	<p>8) извещает о поступлении иска в суд лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства по данному делу;</p> <p>9) по ходатайству стороны или по собственной инициативе назначает экспертизу, а также разрешает вопрос о привлечении к участию в деле специалиста, переводчика;</p> <p>10) разрешает вопрос о вызове свидетелей в судебное заседание;</p> <p>11) по ходатайству стороны обязывает граждан и юридических лиц раскрыть и представить доказательства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, разъясняет правовые последствия, установленные частью <u>седьмой статьи 73</u> настоящего Кодекса;</p> <p>12) в случаях, не терпящих отлагательства, производит с извещением лиц, участвующих в деле, осмотр на месте письменных и вещественных доказательств;</p> <p>13) направляет судебные поручения;</p> <p>14) по заявлению истца выносит определение о возвращении поданного им иска;</p>	
--	---	---	--

		<p>партисипативной процедуры или отраженные в досудебном протоколе; опрашивает истца по существу заявленных им требований, выясняет у него оспариваемые им факты, возможные со стороны ответчика возражения, предлагает, если это необходимо, представить дополнительные доказательства, разъясняет сторонам их процессуальные права и обязанности;</p> <p>16) совершает иные необходимые для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела процессуальные действия.</p>	<p>15) в случае, если между сторонами в порядке досудебного урегулирования проводилась партисипативная процедура либо до принятия иска в порядке досудебного раскрытия доказательств сторонами взаимно раскрыты и представлены доказательства, обязывает стороны представить документы и доказательства, полученные в ходе проведения партисипативной процедуры или досудебного раскрытия; опрашивает истца по существу заявленных им требований, выясняет у него оспариваемые им факты, возможные со стороны ответчика возражения, предлагает, если это необходимо, представить дополнительные доказательства, разъясняет сторонам их процессуальные права и обязанности;</p> <p>16) совершает иные необходимые для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела процессуальные действия.</p>	
11	Статья 172	Статья 172. Предварительное судебное заседание	Статья 172. Предварительное судебное заседание	Для усовершенствования

<p>Части первую и третью дополнить словами. Часть пятую изложить в новой редакции</p>	<p>1. По результатам проведения подготовки дела к судебному разбирательству проводится предварительное судебное заседание в целях процессуального закрепления распорядительных действий сторон и других лиц, участвующих в деле, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству, исследования фактов пропуска сроков обращения в суд и сроков исковой давности.</p> <p>...</p> <p>3. Суд в ходе предварительного судебного заседания обсуждает со сторонами обстоятельства дела, задает вопросы, определяет характер спорного правоотношения и обстоятельства, способствующие примирению сторон.</p>	<p>1. По результатам проведения подготовки дела к судебному разбирательству проводится предварительное судебное заседание в целях процессуального закрепления распорядительных действий сторон и других лиц, участвующих в деле, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству, выяснения выполнения лицами, участвующими в деле, обязанностей по обмену состязательными документами и раскрытию доказательств, установления причин невыполнения этих обязанностей исследования фактов пропуска сроков обращения в суд и сроков исковой давности.</p> <p>...</p> <p>Часть третью после слов «обстоятельства дела» дополнить словами «выясняет полностью раскрытых лицами, участвующими в деле, доказательств,».</p>	<p>механизма раскрытия доказательств в гражданском процессе на этапе подготовки</p>
--	--	---	--

		<p>Присутствующие стороны и другие лица, участвующие в деле, должны быть заслушаны.</p> <p>...</p> <p>5. Суд устанавливает срок для представления письменного отзыва на иск, если ответчик его не представил к установленному ранее сроку или представил отзыв не по всем требованиям и основаниям иска. По требованию суда отзыв представляется непосредственно в предварительном судебном заседании.</p>	<p>3. Суд в ходе предварительного судебного заседания обсуждает со сторонами обстоятельства дела, выясняет полноту раскрытых лицами, участвующими в деле, доказательств, задает вопросы, определяет характер спорного правоотношения и обстоятельства, способствующие примирению сторон. Присутствующие стороны и другие лица, участвующие в деле, должны быть заслушаны.</p> <p>Часть пятую изложить в следующей редакции:</p> <p>«5. Суд определяет срок для представления письменного отзыва на иск, если ответчик его не представил в срок, установленный частью второй статьи 166 настоящего Кодекса, или отзыв представлен не по всем требованиям и основаниям иска. По требованию суда отзыв</p>	
--	--	--	---	--

			<p>представляется непосредственно в предварительном судебном заседании.</p> <p>Суд определяет срок раскрытия доказательств на основании ходатайства лица, участвующего в деле, если они не были раскрыты в полной мере.</p> <p>В случае, если лицо, участвующее в деле, своевременно не раскрыло доказательства без уважительных причин, суд применяет меры ответственности по правилам, предусмотренным частью седьмой статьи 73 настоящего Кодекса;»</p>	
11	<p>Статья 202</p> <p>Часть третью изложить в новой редакции</p>	<p>Статья 202. Объяснения лиц, участвующих в деле, и установление порядка исследования доказательств</p> <p>...</p> <p>3. Суд, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, с учетом их мнений устанавливает порядок исследования иных доказательств.</p>	<p>Статья 202. Объяснения лиц, участвующих в деле, и установление порядка исследования доказательств</p> <p>...</p> <p>Часть третью изложить в следующей редакции:</p> <p>«3. Суд, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, с учетом их мнений устанавливает порядок исследования иных доказательств.</p>	<p>Подобная санкция будет дисциплинировать стороны и их представителей и более ответственно подходить к этапу подготовки и в целом к судебному рассмотрению.</p>

			<p>Суд не исследует доказательства, которые не были раскрыты в срок, предусмотренный частью первой статьи 73 настоящего Кодекса, за исключением случая, когда лицо, участвующее в деле, обосновало уважительность причин невозможности их раскрытия и представления в суд в указанный срок.»</p>	
12	<p>Статья 267-3 Часть вторую изложить в новой редакции</p>	<p>Статья 267-3. Особенности рассмотрения дел в порядке упрощенного (письменного) производства</p> <p>2. Суд уведомляет стороны о рассмотрении дела в упрощенном (письменном) производстве не позднее следующего рабочего дня со дня его принятия по адресу электронной почты или абонентскому номеру сотовой связи, а также с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксирование уведомления.</p> <p>В уведомлении суд указывает о праве сторон на урегулирование спора в рамках</p>	<p>Статья 267-3. Особенности рассмотрения дел в порядке упрощенного (письменного) производства</p> <p>2. Суд уведомляет стороны о рассмотрении дела в упрощенном (письменном) производстве не позднее следующего рабочего дня со дня его принятия по адресу электронной почты или абонентскому номеру сотовой связи, а также с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксирование уведомления.</p> <p>В уведомлении суд указывает о праве сторон на урегулирование спора в рамках примирительных процедур, а также об обязанности</p>	<p>Раскрытие доказательств следует рассматривать в качестве гражданского процессуального правоотношения, которое состоит из прав и обязанностей сторон, в контексте предлагаемых изменений раскрытие доказательств закрепляется в качестве обязанности в ст. 15 ГПК РК, а следовательно,</p>

		примирительных процедур, а также о праве взаимно раскрыть и представить доказательства в соответствии с частями первой и второй статьи 73 настоящего Кодекса.	взаимно раскрыть и представить доказательства в соответствии с частями первой и второй статьи 73 настоящего Кодекса.	должно вменяться сторонам как обязанность.
--	--	---	--	---

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Вопросы и ответы проведенного социологического опроса по теме диссертационного исследования

Социологический опрос был проведен в 2022 году посредством платформы Google Docs среди лиц, имеющих высшее юридическое образование и участвующих в судебных разбирательствах по гражданским делам (<https://docs.google.com/spreadsheets/d/1x7IRQ0vWoS3QWVJQYoK71yQhLfFeRcPWASLaphy60H8/edit?resourcekey=&gid=1735638429#gid=1735638429>)

1. Вопрос (необходимо выбрать один из ответов): **Вы являетесь?**

Ответы:

- Адвокатом;
- Юридическим консультантом;
- Юристом компании на основе трудового договора;
- Иное.

2. Вопрос (необходимо выбрать один из ответов): **Известно ли вам о раскрытии доказательств, как об институте англо-саксонского права?**

Ответы:

- да, я хорошо осведомлен о раскрытии доказательств;
- нет, мне ничего неизвестно о раскрытии доказательств;
- я впервые услышал о раскрытии после его введения в ГПК РК в декабре 2021 года;
- затрудняюсь ответить.

3. Вопрос (необходимо выбрать один из ответов): **А вы знали, что «Раскрытие доказательств» в английском праве представляет собой деятельность на этапе досудебной подготовки по обмену и представлению всех доказательств между сторонами. Цель: экономия времени, обеспечение равенства сторон, исключение «сюрпризов» на ГСР, примирение сторон. Ответственность за нераскрытие: невозможность ссылаться на доказательства на этапе ГСР, возложение части судебных издержек на сторону.?**

Ответы:

- Да, мне было известно об этом
- нет, мне не было известно об этих нюансах;
- затрудняюсь ответить.

4. Вопрос (необходимо выбрать один из ответов): **имелись ли в Вашей практике случаи, когда Вы либо Ваш оппонент представляли доказательства на этапе главного судебного разбирательства (далее ГСР) и рассмотрение дела по этой причине откладывалось?**

Ответы:

- Да;

- нет;
- затрудняюсь ответить.

5. Вопрос (необходимо выбрать один из ответов): **На ваш взгляд введение раскрытия доказательств в существующем виде на этапе подготовки в соответствии с нормами ГПК РК**

Ответы:

- ускорило процесс разбирательства;
- затянуло процесс разбирательства;
- увеличило срок подготовки к ГСР;
- никак не повлияло на ход процесса.

6. Вопрос (необходимо выбрать один из ответов): **Для Вас лично раскрытие доказательств в действующем ГПК РК:**

Ответы:

- улучшило качество подготовки и разбирательства;
- стало дополнительным препятствием при рассмотрении дела и ограничило доступ к правосудию;
- дисциплинировало Стороны при подготовке к рассмотрению;
- никак не повлияло на доступ к правосудию.

7. Вопрос (необходимо выбрать один из ответов): **По вашему мнению досудебный протокол**

Ответы:

- является эффективным способом обеспечения раскрытия доказательств;
- носит декларативный характер и неэффективен;
- требует доработки для более эффективного функционирования;
- является излишним процессуальным документом.

8. Вопрос (необходимо выбрать один из ответов): **С момента введения раскрытия доказательств, получали ли вы до начала судебного заседания все доказательства, предъявленные оппонентом, с помощью досудебного протокола?**

Ответы:

- да, с помощью процедуры раскрытия мною были получены все доказательства и новые не представлялись в ходе заседания;
- нет, оппонент представлял свои доказательства даже на этапе главного судебного разбирательства;
- затрудняюсь ответить.

9. Вопрос (необходимо выбрать один из ответов): **На процессе какой позиции вы придерживаетесь в большей степени?**

Ответы:

- представлять доказательства только Суду, придерживая главные доказательства в качестве «козыря» вплоть до прений, несмотря на затягивание процесса;

- осуществить раскрытие всех доказательств на досудебной подготовке, изучить и исследовать имеющиеся доказательства, проведение ГСР без «сюрпризов» в виде неизученных доказательств, с целью экономии времени и обеспечения равенства сторон;
- зависит от сложности дела, могу использовать обе тактики;
- ни одной из перечисленных.

10. Вопрос (необходимо выбрать один из ответов): **Ввиду проведения заседаний в дистанционном формате раскрытие всех доказательств на этапе подготовке**

Ответы:

- обеспечило бы экономию времени;
- никак не повлияло на ход рассмотрения;
- облегчило сторонам и суду проведение онлайн-заседания.

11. Вопрос (необходимо выбрать один из ответов): **Известно ли Вам о наличии процедуры раскрытия доказательств в процессуальных правилах Суда МФЦА?**

Ответы:

- да;
- нет;
- затрудняюсь ответить.

12. Вопрос (необходимо выбрать один из ответов): **Как вы относитесь к восприятию опыта Англии или США в гражданский процесс Республики Казахстан:**

Ответы:

- Положительно;
- Отрицательно;
- Скорее положительно;
- скорее отрицательно;
- нейтрально.